

**ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал основан в декабре 2002 г.

№ 1 (70) • 2016

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Выход в свет: № 1 (70) • 2016 • ФЕВРАЛЬ. Выходит восемь раз в год.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Группы специальностей: 05.13.00 Информатика, вычислительная техника и управление
05.14.00 Энергетика
10.01.00 Литературоведение
10.02.00 Языкознание
13.00.00 Педагогические науки

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-62615 от 31.07.2015 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н. И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

ЯКОВЛЕВА Е. В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

ЧЕРНОВ А. В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н. Г. МЕЛЬНИКОВА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М. Н. АВДЮХОВА

ПЕРЕВОДЧИК: В. В. ЧИСТЯКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Н. А. ТИХОМИРОВА (8202) 51-72-40

Адрес издателя, редакции, типографии: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ISSN 1994-0637

© ФГБОУ ВПО «Череповецкий
государственный университет», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Андреев А. С.</i> Энерготехнологический подход к моделированию макропроизводства	5
<i>Ендияров С. В., Петрушенко С. Ю.</i> Качественное исследование поведения методов стабилизации изображений для средств воздушной разведки	8
<i>Картов С. В., Загоскин А. А.</i> Влияние внешней рециркуляции газов на аэродинамическую и энергетическую эффективность циклонных нагревательных устройств	12
<i>Кораблев И. Г.</i> Оценка уровня автоматизации бизнес-процессов предприятия	17
<i>Тамп В. Л., Тамп Н. В., Зувев А. Н.</i> Алгоритм выделения динамических переменных на основе нейронных сетей хемминга	24
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Аркадьева Т. Г., Васильева М. И., Владимирова С. С., Шарри Т. Г., Федотова Н. С.</i> Семантическая эволюция архаизмов и историзмов	29
<i>Васильева Д. В.</i> Блесема הַלְהֵל в Псалтири архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского)	33
<i>Володина Н. В., Беляева М. Н.</i> Пушкинские образы в творчестве И. С. Тургенева (повесть «Затишье», роман «Отцы и дети»)	37
<i>Гончарова А. А.</i> Вклад Данте Алигьери в формирование современной лингвистической философии	40
<i>Кабылкина Н. С.</i> Языковая игра как средство достижения прагматического эффекта в пространстве лингвокультуры	43
<i>Логинова М. М.</i> Гендерная специфика реализации концепта «Смерть» в текстах русских фантастических произведений	46
<i>Мартыанова И. А.</i> Либретто и киносценарий	49
<i>Поварова О. В.</i> Мотив бегства из семьи в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»	52
<i>Подобед К. А.</i> Фэшн-текст в глобальном информационном пространстве (опыт сопоставления национальных концептосфер)	55
<i>Полковникова Н. В.</i> Многообразие реализаций мотива игры в творчестве Н. Д. Ахшарумова (на примере романов «Игрок», «Во что бы то ни стало», «Чужое имя», «Мандарин», «Концы в воду»)	60
<i>Прасолова Ю. В.</i> Творчество В. Л. Вещунова в контексте современной российской прозы о «Маленьком человеке»	63
<i>Станчулак Т. Г.</i> Реализация организующей функции интонации посредством интонационной категории выделенности	68
<i>Трикоз Э. Л.</i> Речевой портрет купечества (на материале эпистолярного наследия Шелиховых – Булдаковых конца XVIII – начала XIX века)	71
<i>Чернов А. В.</i> «Вологодские сюжеты» Н. С. Лескова	75
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Антропова Л. В.</i> Модуль «этика бизнеса» как источник формирования профессиональной этики будущего менеджера ..	80
<i>Гуцинская М. В., Екжанова Е. А.</i> Экспериментальное изучение предикторов регуляторных и зрительно-пространственных дисграфических нарушений у младших школьников	83
<i>Екжанова Е. А., Карпушкина Е. А.</i> Образовательная интеграция учащихся с ограниченными возможностями здоровья, воспитывающихся в ситуации билингвизма	88
<i>Ермилов В. В.</i> О методе сквозного курсового проектирования при подготовке специалистов направления 23.05.01 «Наземные транспортно-технологические средства»	91
<i>Ионова Н.В.</i> Пути и средства педагогической поддержки научно-исследовательской работы студентов в процессе обучения	94
<i>Новикова Е. Т.</i> Актуализация нравственных ценностей у младших школьников во внеурочной деятельности по программе «Чаша жизни»	97
<i>Пантыкина Н. И.</i> Формирование профессиональной компетенции студентов языкового вуза в процессе обучения иностранному языку с использованием метода проектов	102
<i>Трифонов А. С., Потоцкий Е. П.</i> Эксплуатация компьютера персоналом с расстройствами опорно-двигательного аппарата	104
<i>Хрянин Е. Л., Швецов А. Н.</i> Применение агентно-ориентированного подхода для определения психологического состояния обучаемого в системах дистанционного обучения	107
<i>Щербакова Н. Б.</i> Основные направления оздоровительно-корректирующей деятельности педагогов в связи с негативным влиянием учебной работы обучающихся с компьютером	111
ЮБИЛЕЙ	115
НЕКРОЛОГ	117
Сведения об авторах	118
Информация для авторов	122

CONTENTS

TECHNOLOGY

<i>Andreev A. S.</i> Power technological approach to modeling macro production	5
<i>Yendiyarov S. V., Petrushenko S. Yu.</i> Qualitative behavior of key points matching models for unmanned aerial vehicles	8
<i>Karpov S. V., Zagoskin A. A.</i> Investigation of aerodynamic and energy efficiency cyclone device with external gas recirculation	12
<i>Korablev I. G.</i> Evaluation of the level of business processes automation at production enterprise	17
<i>Tamp V. L., Tamp N. V., Zhev A. N.</i> The allocation algorithm of dynamic variables based on Hamming neural networks	24

PHILOLOGY

<i>Arkadyeva T. G., Vasilyeva M. I., Vladimirova S. S., Sharri T. G., Fedotova N. S.</i> Semantic evolution of archaisms and historicism	29
<i>Vasilyeva D. V.</i> The lexeme <i>הַהֲרָה</i> in Psalter of archbishop Ambrose (Zertis-Kamensky)	33
<i>Volodina N. V., Belyaeva M. N.</i> Pushkin's images in the works by I. S. Turgenev (the story "Zatishye" and the novel "Fathers and Sons")	37
<i>Goncharova A. A.</i> Dante Alighieri's contribution to the formation of the modern linguistic philosophy	40
<i>Kabytkina N. S.</i> Wordplay as means of achievement of pragmatic effect in lingvoculture	43
<i>Loginova M. M.</i> Gender-sensitive realization of the concept "Death" in the text of Russian fiction	46
<i>Martianova I. A.</i> Libretto and screenplay	49
<i>Povarova O. V.</i> The motive of escape from the family in the novel by Fedor Dostoevsky "Insulted and injured"	52
<i>Podobed K. A.</i> Fashion text in global information space (comparing national conceptual spheres)	55
<i>Polkovnikova N. V.</i> The variety of implementations of the motive of game in the works by N.D. Akhsharumov (based on novels "The gambler", "By any means", "Strange name", "Mandarin", "And nobody will be the wiser")	60
<i>Prasolova Y. V.</i> Literary work Byv. Veshchunovin in the context of modern Russian prose about the "Little person"	63
<i>Stanchulyak T. G.</i> Organizing function of intonation through intonational prominence	68
<i>Trikov E. L.</i> The speech portrait of the merchants (analyzing the epistolary heritage of the Shelokhovs and Buldakovs in the end of the XVIII – beg. of the XIX century)	71
<i>Chernov A. V.</i> "Vologda sketches" by N. S. Leskov	75

PEDAGOGY

<i>Antropova L. V.</i> Educational subject "Business ethics" as source of forming future manager professional ethics	80
<i>Gusinskaya M. V., Ekjanova E. A.</i> Experimental study of predictors of regulatory and visual-spatial disgraphic errors in the process of teaching writing in primary school	83
<i>Ekzhanova E. A., Karpushkina E. A.</i> Educational integration of students with disabilities brought up under bilingual conditions	88
<i>Ermilov V. V.</i> Features of the method of end-to-end course design during the training of the specialists of speciality 23.05.01 – Ground transport vehicles	91
<i>Ionova N. V.</i> Ways and means of pedagogical support of student's research work within the process of education	94
<i>Novikova E. T.</i> Moral values actualization of primary school pupils during their extracurricular activities by means of the "Chasha zhizni" program	97
<i>Pantykina N. I.</i> The formation of students' foreign language professional competence in the learning process through project methods	102
<i>Trifonov A. S., Pototskiy E. P.</i> Operation of personal computer by the staff with disorders of the musculoskeletal system	104
<i>Khryanin E. L., Shvetcov A. N.</i> Applying agent-oriented approach to determine student's psychological state in a distance learning system	107
<i>Shcherbakova N. B.</i> The main directions of teachers' health-correcting activities preventing negative influence of students' educational work with computer	111

ANNIVERSARY	115
-------------------	-----

OBITUARY	117
----------------	-----

Information about the authors	118
-------------------------------------	-----

For the authors' attention	122
----------------------------------	-----

ЭНЕРГОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ МАКРОПРОИЗВОДСТВА

В статье изложен подход к моделированию макропроизводства и прогнозированию развития макроэкономики с учетом термодинамической необратимости энергетических взаимодействий в реальных тепловых двигателях. Модель макропроизводства представляется производственной функцией с включением в нее эксергии. Термодинамическая модель развития экономики представляется односекторной макроэкономической моделью роста Солоу, в которую дополнительно включены параметры, определяющие термодинамическую эффективность использования углеводородного топлива.

Энергосбережение, эксергия, труд, капитал, производственная функция, бюджетное уравнение, показатели энерготехнологического производства, эффективность использования капитала, стационарная точка производства, необратимость процессов, тепловой насос, генерация эксергии, стационарное развитие экономической системе, параметры состояния экономики.

The article describes the approach to modeling macro production and forecasting macroeconomics development taking into account the thermodynamic irreversibility of energy interactions in real heat engines. The model of the macro production is described as production function including Exergy in it. Thermodynamic model of economy development is described as macroeconomic single sector Solow growth model, which includes additional parameters defining the thermodynamic efficiency of the use of fossil fuels.

Energy saving, exergy, labor, capital, production function, the budget equation, figures in Energy production, efficient use of capital, fixed point of production, irreversibility of processes, heat pump, Exergy generation, steady development of the economic system, the parameters of the economy.

Введение

Наметившаяся тенденция повышения роли энергосберегающей составляющей в экономике требует уже на стадии макро моделирования оценивать потери и принимаемый уровень энергетических затрат при прогнозировании производства. Для этого необходимо ввести в рассмотрение обобщенный макропоказатель, учитывающий и полезно использованную энергию, и ее потери в реальных тепловых двигателях. В качестве такого показателя целесообразно использовать эксергию E [1].

Основная часть

Традиционно макропроизводство моделируется производственной функцией Кобба-Дугласа:

$$f(K, L) = Y = C \cdot K^\alpha \cdot L^{1-\alpha}.$$

Эта модель включает два определяющих параметра: K – капитал и L – труд. Предлагается капитал декомпозировать на две составляющие:

- 1) материальные и финансовые ресурсы (фактор капитал);
  - 2) эксергию E (фактор энергопотребление).
- Тогда модель макропроизводства примет вид:

$$f(K, E, L) = Y = C \cdot K^{\alpha_1} \cdot E^{\alpha_2} \cdot L^{1-\alpha_1-\alpha_2},$$

где α_1, α_2 – эластичности по капиталу и труду.

При этом эксергия, труд и капитал могут измеряться в денежных единицах.

Если в производственной системе используются вторичные энергетические ресурсы или применяются тепловые насосы, то это приводит к генерации эксергии, что, в конечном итоге, повышает энергетическую эффективность производства и уменьшает затраты. Бюджетное уравнение производства имеет следующий вид:

$$B = r \cdot K + v \cdot E \cdot (1 - \beta) + w \cdot L,$$

где r, v, w – соответственно цена капитала, эксергии, труда; β – доля возвращенной эксергии.

В результате модель оптимизации производства с учетом генерации эксергии представляется следующей математической системой:

$$\begin{aligned} Y &= C \cdot K^{\alpha_1} \cdot E^{\alpha_2} \cdot L^{1-\alpha_1-\alpha_2} \rightarrow \max, \\ B &= r \cdot K + v \cdot E \cdot (1 - \beta) + w \cdot L, \\ K > 0; E > 0; L > 0. \end{aligned} \quad (1)$$

Задача оптимизации заключается в поиске максимума производительности системы и решается методом неопределенных множителей Лагранжа. Для рассматриваемой целевой функции при заданных ограничениях функция Лагранжа имеет вид:

$$Ln(K, L, \lambda) = C \cdot K^{\alpha_1} \cdot E^{\alpha_2} \cdot L^{1-\alpha_1-\alpha_2} + \lambda \cdot (B - r \cdot K - w \cdot L - v \cdot E \cdot (1 - \beta)).$$

Для количественной демонстрации моделирования макропроизводства проведено при следующих условных исходных данных:

$$C = 1,1, \alpha_1 = 0,24, \alpha_2 = 0,3, \\ \beta = 0,1, r = 0,3, \\ w = 0,4, v = 0,49.$$

При моделировании дополнительно учтено требование обеспечения эффективного использования капитала. Критерием оптимального использования является предельная эффективность капитала РЕК при известной банковской ставке i :

$$РЕК = \frac{\partial f(K, L)}{\partial K} / \frac{f}{K} = 1 + i.$$

При моделировании производства банковская ставка принята 14 %.

Стационарные точки в виде вектора показателей макропроизводства приведены в таблице. Как следует из таблицы, при снижении доли возвращенной эксергии стационарная точка производства сдвигается в сторону уменьшения производительности системы.

Таблица

Оптимальные показатели энерготехнологического макропроизводства при различных долях возвращенной эксергии β

Показатели производства	$\beta = 0,1$	$\beta = 0$
Y	0,49	0,42
B	0,50	0,44
K	0,40	0,35
E	0,32	0,27
L	0,57	0,51
РЕК	1,14	1,14

Производственная функция на практике может быть представлена и в других известных формах, например, производственной функцией с постоянной эластичностью замещения факторов производства CES. Изложенный подход позволяет при наличии настроенной производственной функции провести моделирование стационарных макропроизводств для количественной оценки и сравнения их энергетической эффективности.

Для количественной оценки последствий принимаемых решений и оптимального управления экономикой необходимо использовать динамическую модель макропроизводства. В качестве базовой концеп-

туальной модели развития экономики часто используют односекторную нелинейную макроэкономическую модель роста Солоу. Воспользуемся модификацией этой модели, приведенной в [2].

$$Y(t) = F[K(t), L(t)], \\ Y(t) = I(t) + C(t), \\ \frac{dK(t)}{dt} = -\mu \cdot K(t) - C(t) + Y(t), \\ \frac{dL(t)}{dt} = v \cdot L(t), \quad (2)$$

где $Y(t)$ – валовой внутренний продукт; $K(t)$ – основные производственные фонды; $L(t)$ – число занятых в производстве; $I(t)$ – инвестиции; $C(t)$ – фонд потребления.

Моделирование производится в пределах временного горизонта $t \in [0, T]$ с начальными условиями $K(0) = K_0, L(0) = L_0$. Модель позволяет в агрегированном виде изучать *распределение произведенного валового продукта между потреблением и инвестированием* (накоплением) при варьировании коэффициентом выбытия основных производственных фондов μ и темпом прироста занятых в производстве v .

Вместе с тем, данная модель не позволяет учесть обоснованность расходов, связанных с производственными процессами превращения энергии, которые непосредственно влияют на соотношение «потребление – накопление». Так, основную долю тепловой энергии, используемой в реальной экономике, традиционно получают путем сжигания добываемого углеводородного топлива. Термодинамическая необратимость, характеризующая любые реальные тепловые двигатели, в экономической системе проявляется в виде необратимых энергетических потерь.

Если уровень этих потерь не учитывать и без предварительной оценки возможностей их снижения автоматически включать в издержки производства, то это приводит к перманентному росту цен на углеводородное топливо. Последнее, в свою очередь, ведет к повышению цен на коммерческую продукцию либо к снижению ее экологической безопасности и, в конечном итоге, к негуманному блокированию социальной составляющей в развитии экономики.

Необходимо иметь в виду еще и тот факт, что, как правило, создание энерготехнологических и экологически безопасных систем требует больших инвестиционных вложений в разработку и внедрения специальных технических устройств и их комплексов с повышенной термодинамической эффективностью. Поэтому на практике такие системы банально считаются дорогостоящими и в должной мере не реализуются.

В этой связи прогнозирование развития макроэкономики с учетом термодинамической необратимости процессов должно сопровождаться поиском и количественной оценкой системных источников, увеличивающих инвестиционную составляющую ВВП в новации, определяющие научно-технический прогресс, но требующие больших первоначальных

затрат со значительными сроками окупаемости. Моделирование при этом является едва ли не единственным средством оперативного анализа.

Для дальнейшей конкретизации модели Солоу рассмотрим ее на уровне термодинамики. Представление экономики как термодинамической системы позволяет учесть наличие необратимости энергетических взаимодействий в реальных тепловых двигателях. Любая необратимость всегда связана с потерями эксергии тепла, т. е. с потерей его работоспособности. При этом стоимость эксергии целесообразно отождествить с коммерческой стоимостью электроэнергии. Количественное выражение для эксергии тепла E можно представить в виде:

$$E = G_0 \cdot q_0 \cdot \eta \cdot \eta_e, \quad (3)$$

где G_0 – валовой расход условного топлива; q_0 – теплотворная способность условного топлива; η – термодинамический КПД преобразования тепла в работу для идеального теплосилового двигателя; η_e – достигнутый в экономической системе эксергетический КПД на стадии производства электроэнергии.

Снижение потерь эксергии тепла в экономической системе можно рассматривать как генерацию в ней эксергии, ΔE . Генерацию эксергии будем учитывать аддитивно в производственной функции. Выражение для валового продукта в исходной модели Солоу при этом примет вид:

$$Y(t) = F[K(t), L(t)] + \Delta E.$$

При использовании тепла для целей теплофикации эксергия потребляемого тепла теряется полностью. Генерация эксергии в системе обеспечивается за счет внедрения в практику тепловых двигателей (тепловых насосов), способных осуществлять возврат в процессы теплофикации части рассеянного тепла окружающей среды. Таким образом, в экономической системе экономится топливо, которое в соответствии с (3) тождественно генерируемой эксергии.

При использовании тепловых насосов сгенерированная в системе эксергия описывается следующим уравнением:

$$\Delta E = G_0 \cdot q_0 \cdot \eta \cdot \eta_e \cdot \psi \cdot (\varepsilon - 1),$$

где ψ – доля тепловой энергии, потребляемая в тепловых насосах; ε – отопительный коэффициент. Введем в рассмотрение обобщенный показатель *термодинамической эффективности* использования тепловой энергии, получаемой в экономической системе для целей теплофикации, ω .

$$\omega = \eta \cdot \eta_e \cdot \psi \cdot (\varepsilon - 1).$$

Произведение $G_0 \cdot q_0$ представляет собой валовое производство тепловой энергии в экономической системе Q_T . С учетом сказанного модель генерируемой в системе эксергии представляется итоговым уравнением:

$$\Delta E = \omega \cdot Q_T.$$

Исходная модель Солоу (2) с учетом генерации эксергии в системе представляется в виде:

$$\begin{aligned} \omega &= \eta \cdot \eta_e \cdot \psi \cdot (\varepsilon - 1), \\ \Delta E &= \omega \cdot Q_T, \\ Y(t) &= F[K(t), L(t)] + \Delta E, \\ Y(t) &= I(t) + C(t), \\ \frac{dK(t)}{dt} &= -\mu \cdot K(t) - C(t) + Y(t), \\ \frac{dL(t)}{dt} &= \nu \cdot L(t). \end{aligned} \quad (4)$$

Обычно для удобства анализа динамики в рассмотрение вводят относительные переменные (в расчете на одного занятого в производстве):

$$\begin{aligned} y &= \frac{Y}{L} \quad \text{– валовой продукт в расчете на одного занятого,} \\ k &= \frac{K}{L} \quad \text{– фондовооруженность,} \\ c &= \frac{C}{L} \quad \text{– непроизводственное потребление на одного занятого.} \end{aligned}$$

В рассматриваемом случае добавляется еще одна удельная переменная – производство тепла на одного занятого q :

$$q = \frac{Q_T}{L}.$$

С учетом поправки на генерацию эксергии производственная функция в новых переменных имеет вид:

$$y(t) = b \cdot k(t)^{\alpha_1} + \omega \cdot q.$$

Преобразуем дифференциальное уравнение для капитала модели (4), представив его в удельных переменных:

$$\frac{dk(t)}{dt} = -(\mu + \nu) \cdot k(t) - c(t) + b \cdot k(t)^{\alpha_1} + \omega \cdot q.$$

Для оценки распределения произведенного валового продукта между потреблением и инвестированием (накоплением) традиционно используют такие

показатели как *норма накопления* $s = \frac{I}{Y}$ и *норма потребления* $u = \frac{C}{Y}$. Выразим удельное потребление $c(t)$ через накопления

$$c(t) = (1 - s) \cdot (b \cdot k(t)^{\alpha_1} + \omega \cdot q).$$

Окончательно рабочая модель, описывающая процесс развития экономики с учетом генерации эксергии в системе, имеет вид:

$$\omega = \eta \cdot \eta_e \cdot \psi \cdot (\varepsilon - 1),$$

$$\frac{dk(t)}{dt} = -(\mu + \nu) \cdot k(t) + s \cdot (b \cdot k(t)^{\alpha_1} + \omega \cdot q),$$

$$L(t) = L(0) \cdot \exp(\nu \cdot t),$$

$$Q_T = L(t) \cdot q, \quad (5)$$

$$\Delta E = \omega \cdot Q_T,$$

$$K(t) = k(t) \cdot L(t),$$

$$Y(t) = (b \cdot k(t)^{\alpha_1} + \omega \cdot q) \cdot L(t),$$

$$I(t) = s \cdot Y(t),$$

$$C(t) = (1 - s) \cdot Y(t).$$

Переменные Y, K, L, I, C, Q_T в модели (5) являются параметрами состояния системы, характеризующие уровень экономики в текущий момент времени t . Фазовой переменной, определяющей траекторию развития экономики, является фондовооруженность $k(t)$. В качестве параметра управления системой принята норма накопления S .

Для примера проведено моделирование стационарного развития условной экономики для двух вариантов: без генерации эксергии в системе и с генерацией эксергии в системе. Результаты моделирования динамики параметров состояния Y, I и C в условных единицах представлены на рисунке.

Из сравнения совмещенных на рисунке графиков следует, что при реализации генерации эксергии в экономической системе ее развитие при прочих равных условиях происходит на более высоком уровне как по потреблению C , так и по накоплению I .

Выводы

Изложенное в статье можно обобщить в виде следующих выводов и рекомендаций:

1. Для уточнения оценки адекватности моделей (1) и (5) требуется внедрение в практику эксергии как технико-экономического параметра анализа и набор соответствующей статистики.

2. Представление макропроизводства производственной функцией (1) с включением в нее эксергии потребляемой тепловой энергии позволяет количественно оценивать и сравнивать энергетическую эффективность экономических систем.

УДК 004.89

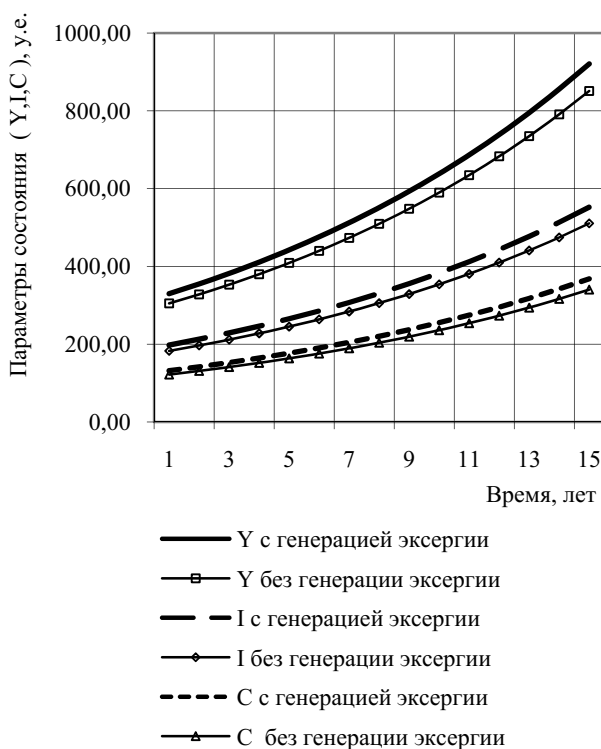

Рисунок. Траектории стационарного развития экономики

Разработанную модель динамики макропроизводства (5) предлагается использовать в качестве инструмента для оперативной количественной оценки последствий внедрения в экономическую систему энергосберегающих тепловых насосов.

Литература

1. Андреев, А. С. К вопросу выбора эколого-экономического показателя эффективности энергопотребляющих систем / А. С. Андреев, Н. Н. Сеницын // Ученые записки Череповецкого государственного университета. — 2011. — №1. — С. 80–81.
2. Колемаев, В. А. Экономико-математическое моделирование. Моделирование макроэкономических процессов и систем / В. А. Колемаев. — М., 2005.

С. В. Ендияров
 ОАО «Уралмашзавод»,
 С. Ю. Петрушенко
 ООО «S.Yu.E» (г. Екатеринбург)

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ МЕТОДОВ СТАБИЛИЗАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ ДЛЯ СРЕДСТВ ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКИ

В статье проводится качественное исследование методов стабилизации изображений – необходимость, в которой определяются требования к функциям, реализуемым современными программно-аналитическими комплексами для средств воздушной разведки. Такие системы, как правило, должны выполнять функции обнаружения, распознавания движущиеся объектов их последующее сопровождение, а также оценку поведения этих объектов в динамике.

Автоматическое выделение движущихся объектов сцены из входящего видеопотока – одна из важнейших задач анализа изображений, решение которой напрямую зависит от возможности стабилизации получаемых изображений.

В представленной работе приведена оценка методов стабилизации изображения для на основе выделения ключевых особенностей методом Харриса.

Моделирование, ключевые особенности, стабилизация, средства воздушной разведки.

In this article we provide qualitative research on behavior of key points matching algorithms, which can be used to increase quality of motion detection and recognition algorithms. Suggested technique is based on Harris method and can be used to stabilize images which are coming from an unmanned aerial vehicle.

Modeling, image key features, mosaicing, stabilization, unmanned aerial vehicles.

Введение

Стимулом к развитию артиллерийской разведки послужило появление беспилотной авиации. Во всем мире беспилотные летательные аппараты (БПЛА) успешно и широко использовались армиями США и Израиля в ходе военных операций (Персидский залив, Югославия, Ближний Восток, арабо-израильские войны). При этом БПЛА зарекомендовали себя как эффективное средство разведки, сопровождения боя, обнаружения зенитных установок противника, доставки грузов, для выполнения прочих боевых задач.

На сегодняшний день по работам NASA, MIT известно, что активно ведутся разработки по оптимизации работы БПЛА в военно-информационной сфере с использованием искусственного интеллекта.

Основная часть

В литературе известно много различных методов сопоставления ключевых точек [1] изображений, причем при реализации данных алгоритмов предполагается, что уровень априорной информации изменяется в широких пределах.

Проведем качественный анализ методов сопоставления особенностей на примере детектора Харриса [3]. Для этого к исходному изображению применяется детектор Харриса, затем последовательно для каждой особенности изображения выделяется окно заданного размера, например, 13x13. Для заданного участка производится вычисление градиентов по x , y , например, путем вычисления детектора границ Собеля, после чего формируется ковариационная матрица следующего вида:

$$A = \frac{1}{N^2} \begin{bmatrix} I_x^2 & I_x I_y \\ I_x I_y & I_y^2 \end{bmatrix}.$$

Усреднение необходимо, чтобы держать значения переменных в заданном диапазоне и не допустить переполнения. Стоит отметить, что вполне возможно производить нормализацию исходных градиентов. Математически это можно реализовать, используя матрицу B :

$$B = \begin{bmatrix} ix_1 & iy_1 \\ ix_2 & iy_1 \\ \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot \\ ix_n & iy_n \end{bmatrix}.$$

С применением данной матрицы матрица A вычисляется следующим образом:

$$A = B^T B.$$

Для данного случая предполагается, что матрица B нормализована и имеет среднее значение, равное 0.

Подобное преобразование области вокруг ключевой особенности Харриса необходимо для того, чтобы получить инвариантный дескриптор по отношению к вращению изображения. Для этого для каждой области будем вычислять главное направление (ориентацию) области. Для чего воспользуемся формулой для аналитического нахождения собственных чисел матрицы 2x2:

$$t = \text{trace}(A) = A(1,1) + A(2,2),$$

$$d = \det \text{er} \min \text{ant}(A) =$$

$$= A(1,1) \cdot A(2,2) - A(1,2) \cdot A(2,1),$$

$$\text{eig} 1 = t / 2 + \sqrt{t^2 / 4 - d},$$

$$\text{angle} = a \tan 2(A(2,1), \text{eig} 1 - A(2,2)).$$

Самому большому собственному числу соответствует следующий собственный вектор, который и используется в качестве определения главной оси:

$$v = \begin{bmatrix} \text{eig} 1 - d \\ A(2,1) \end{bmatrix}.$$

В результате данных вычислений получаем угол поворота области, который затем используем для получения инвариантного дескриптора. Для этого стоит учесть, что собственные вектора не указывают на одно направление, а позволяют определить ось. Следовательно, полученный угол может быть смещен на 180 градусов.

С учетом вышесказанного для создания инвариантного дескриптора предлагается оставлять как область, повернутую на угол α , так и на угол $\alpha + 180$. Поскольку во время вращения вокруг области образуются зоны «черного» цвета, т. е. пиксели выходят за границы изображения в ходе преобразования, то для улучшения качества распознавания предлагается использовать круглую маску (бинарную), совмещенную с преобразованием гаусса, что позволяет учесть негативное влияние пикселей «черного» цвета и снизить влияние шума.

В качестве дескриптора используется две области заданного размера, повернутые на два угла α и угол $\alpha + 180$. В таком случае можно производить сопоставление ключевых особенностей путем проведения сравнения одной области первого изображения с двумя областями другого изображения и выбора минимума ошибки.

Для ускорения процесса сопоставления при решении задачи предлагается области ранжировать в процессе построения дескрипторов. В результате ключевая особенность характеризуется только одним дескриптором и требуется в 2 раза меньше сравнений. Это особенно актуально, если производить, например, вычисление максимума кросс-корреляции в качестве сравнения областей. После проведения сопоставлений выбираются те точки, которые имеют наименьшую ошибку. При сравнении выбираются не все точки, а только N лучших.

На основе этих данных производится поиск фундаментальной матрицы преобразования:

$$\begin{bmatrix} x_p \\ y_p \\ 1 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} s \cos \varnothing & -s \sin \varnothing & \Delta x \\ s \sin \varnothing & s \cos \varnothing & \Delta y \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} x_r \\ y_r \\ 1 \end{bmatrix}.$$

Таким образом, пиксели изображений связаны между собой соотношением:

$$r(x, y) = p(\Delta x + s \cdot (x \cos \varnothing - y \sin \varnothing), \Delta y + s \cdot (x \sin \varnothing + y \cos \varnothing)).$$

Матрица производит преобразование каждого пикселя $r(x_r, y_r)$ исходного изображения в пиксели изображения $p(x_p, y_p)$:

$$p = M(r).$$

В данном преобразовании угол $\varnothing$ – угол вращения в направлении против часовой стрелки.

Уточнение фундаментальной матрицы преобразования происходит за счет использования методов робастной регрессии, таких как RANSAC [2], позволяющих в общем случае найти надежные оценки матрицы даже при наличии значительного количества выбросов в выборке.

Для решения задачи обнаружения движения затем необходимо найти проекцию изображения 1 на изображение 2. С этой целью матрицу преобразования инвертируют и используют для вычисления проекции. На данном этапе качество преобразования зависит от множества факторов, таких как: масштаб изображения, используемые средства интерполяции и т. п.

По установленным параметрам преобразования возможно оценить изменение в положении камеры во время съемки и косвенно оценить качество изображения по факту резкого изменения показателей в режиме реального времени. Параметры преобразования можно установить как из матрицы F , так и из матрицы F^{-1} . Значения параметров при этом должны

незначительно отличаться, а угол должен иметь противоположный знак.

В качестве примера приведем преобразование изображения путем его поворота на 45° против часовой стрелки (см. рис. 1).

Полученная в результате поиска фундаментальная матрица преобразования будет иметь вид:

$$\Phi = \begin{bmatrix} 0,707 & 0,705 & -66 \\ -0,706 & 0,705 & 557 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}.$$

На основании данной матрицы получаем следующие значения для параметров преобразования:

$$\begin{aligned} \varphi &= -45,0321, \\ s &= 0,9985, \\ \Delta x &= -66,8009, \\ \Delta y &= 557,4690. \end{aligned}$$

При этом видно, что, несмотря на погрешность, методика позволяет с достаточной точностью определять изменение положения камеры относительно сцены.

Из-за ошибок в преобразовании, а также изменения контраста изображения в результате операции вращения (интерполяция) получаем карту ошибок. При этом большая часть ошибок представляет собой незначительные изменения типа белого шума. К серьезным стоит отнести границы, которые имеют значимые черты, например, параллельные линии на границе изображения (см. рис. 2).

Объемная поверхность ошибок хорошо иллюстрирует факт наличия ошибки в определении угла вращения. Информация об изменении угла поворота изображения может служить оценкой состояния интенсивности изменения положения беспилотного летательного аппарата. В результате такой диагностики возможно определение переходного времени изменения курса, влияния погодных условий на интервал времени, возможных аварийных ситуаций. Другими косвенными показателями могут служить: изменение масштаба изображения, получение совершенно недопустимых значений масштаба, например, отрицательных значений.

При допущениях на непрерывность изменения угла поворота/масштаба изменение угла поворота/масштаба между последовательностью изображений происходит незначительно, а значит, резкие изменения многомерного временного ряда, представляющего пространственно-временные паттерны, отражают сложность в обнаружении адекватных (с точки зрения дальнейшей обработки) ключевых особенностей изображения. В случае появления внешних возмущающих воздействий данные паттерны представляют собой знакопеременное отклонение от линии задания, так как система пытается стабилизировать собственное состояние.

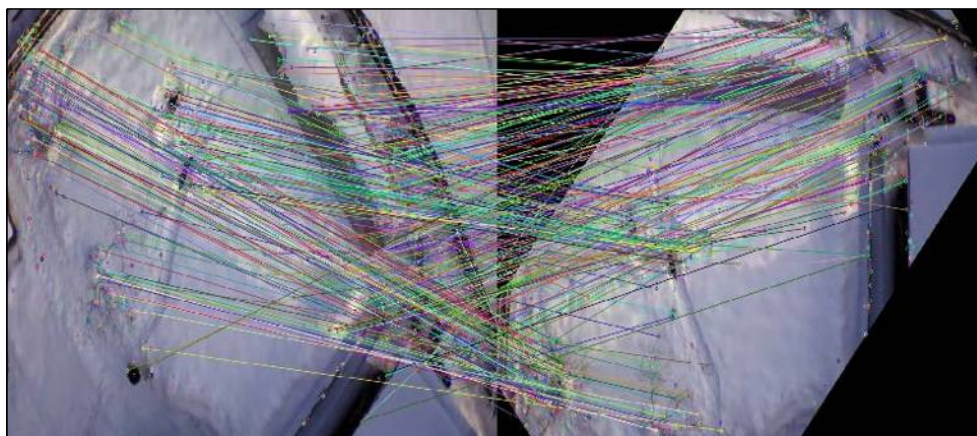

Рис. 1. Исходное изображение (слева) и преобразованное изображение (повернуто на 45 °)

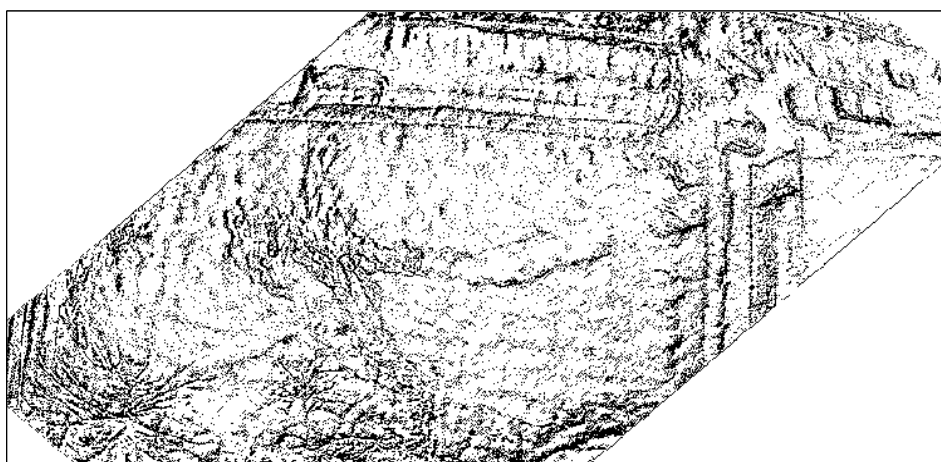

Рис. 2. Распределение ошибок (минимум – 0; максимум – 136; среднее – 0,35)

Выводы

Представленные в статье методы используются в составе программно-аналитического комплекса для повышения эффективности воздушной разведки, разрабатываемой компанией ООО «S.Yu.E». Компания ООО «S.Yu.E» имеет опыт разработки систем мониторинга и оптимизации работы сложных технических систем и специализируется на системном анализе и обработке информации в режиме реального времени сложных технических систем и объектов.

Литература

1. *Byeong-Ho Kang* A review on image and video processing / Kang Byeong-Ho // International Journal of Multimedia and Ubiquitous Engineering. – 2007. – April. – Vol. 2.
2. *Fischler, M. A.* Random sample consensus: a paradigm for model fitting with applications to image analysis and automated cartography / M. A. Fischler and R. C. Bolles. – Commun. ACM, 24(6):381–395, 1981.
3. *Harris, C.* A Combined Corner and Edge Detector / Chris Harris and Mike Stephens // Proceedings of The Fourth AlveyVision Conference (Manchester, UK). – 1988. – P. 147–151.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ РЕЦИРКУЛЯЦИИ ГАЗОВ НА АЭРОДИНАМИЧЕСКУЮ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИКЛОННЫХ НАГРЕВАТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Настоящая работа посвящена исследованию аэродинамической и энергетической эффективности циклонного устройства с новым принципом организации внешней рециркуляции газов, при котором транспортировка теплоносителя с боковой поверхности камеры, где температура его наиболее высокая, в приосевую область осуществляется за счет перепада давления между пристенной и приосевой зонами циклонного потока. Рассмотрено циклонное устройство, как незагруженное, так и загруженное пустотелым цилиндром. Показано, что использование предложенного типа внешней рециркуляции газов повышает эффективность циклонного нагревательного устройства за счет увеличения затрат энергии на создание крутки потока, уменьшения потерь давления на выходе и снижения общего аэродинамического сопротивления при незначительном изменении интенсивности конвективного теплообмена на поверхностях изделия. Получены обобщающие зависимости для расчета оптимальных режимных параметров.

Циклонная камера, внешняя рециркуляция, аэродинамическая эффективность, энергетическая эффективность.

This paper considers the investigation of aerodynamic and energy efficiency of cyclone device based on the new principle of external gas recirculation. According to this principle, the heat carrier can be moved from the walls of the device to the axis due to the radial pressure gradient. Empty cyclone chamber and cyclone chamber with hollow cylinder are considered. Use of external recirculation increases the flow swirling, reduces the drag coefficient and does not change the intensity of convective heat transfer. Empirical formulas for the calculation of the optimal regime parameters are shown.

Cyclone chamber, external gas recirculation, aerodynamic efficiency, energy efficiency.

Введение

Использование закрученного высокотурбулентного греющего потока, генерируемого в циклонных камерах, является одним из перспективных направлений развития газопечной теплотехники. Благодаря интенсификации конвективного теплообмена на поверхности заготовок и боковой стенке устройства снижается требуемый для нагрева температурный напор. За счет повышенного уровня внутренней рециркуляции газов обеспечивается высокая равномерность нагрева, что позволяет увеличить скорость термообработки и улучшить эксплуатационные показатели. Широкое внедрение циклонных нагревательных устройств в металлургическую и машиностроительную промышленность способствует повышению энергоэффективности парка печей и уменьшению потребления топлива.

В работах [2]–[4], [10] предложено использовать новый принцип организации внешней рециркуляции газов в циклонных устройствах (топках, печах и др.), при которой транспортировка теплоносителя с боковой поверхности циклонной камеры, где температура его наиболее высокая, в приосевую область осуществляется за счет имеющегося перепада давления по радиусу камеры (см. рис. 1). Таким образом, можно оптимизировать вторичные течения, увеличить температурный напор во внутренней зоне пустотелого цилиндрического изделия или садки из нескольких заготовок, уменьшить мощности периферийного прямого вихря и осевого обратного тока.

В циклонных устройствах тангенциальная компонента скорости течения газов в пределах ядра закрученного потока является наибольшей, и поэтому ее следует считать основной. Из уравнения радиаль-

ного равновесия можно сделать вывод, что необходимым условием существования плоского кругового течения является равенство центробежной силы и радиального градиента давления, имеющего направление от оси к боковой стенке камеры. Если в кон-

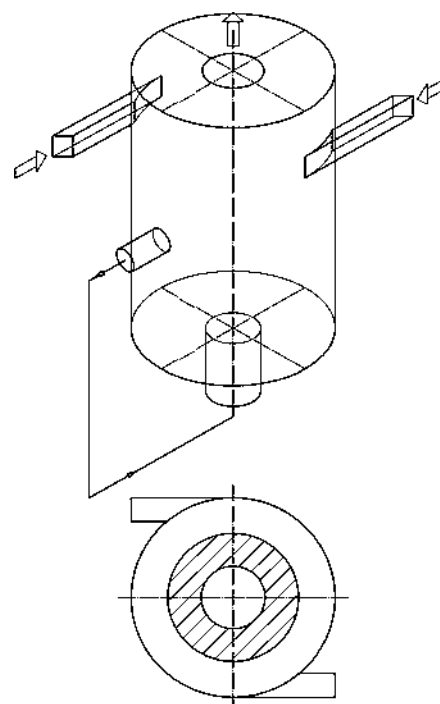

Рис. 1. Принципиальная схема циклонного устройства с внешней рециркуляцией газов, загруженного пустотелым цилиндром

струкции циклонного устройства предусмотреть канал, соединяющий боковую стенку и приосевую зону (см. рис. 1), можно за счет перепада давления в циклонной камере создавать рециркуляционный переток газов. Таким образом, у внутренней поверхности пустотелой массивной заготовки или садки, составленной из нескольких заготовок, можно изменять величину полной скорости греющего потока и интенсивность подвода теплоты.

Основная часть

Аэродинамическая эффективность. Выполним анализ влияния внешней рециркуляции газов на аэродинамическое и энергетическое совершенство циклонного рециркуляционного устройства методами, изложенными в работах [1], [6], [7], [9], [10].

На рис. 2 показано изменение коэффициента аэродинамической эффективности:

$$\zeta_{\text{фм}} = 2\Delta p_{\text{п}} / (\rho w_{\text{фм}}^2) = \zeta_{\text{вх}} / \bar{w}_{\text{фм}}^2, \quad (1)$$

где $\Delta p_{\text{п}}$ – перепад полного давления в циклоне, ρ – плотность воздуха, $\bar{w}_{\text{фм}} = w_{\text{фм}} / v_{\text{вх}}$ – безразмерная (отнесенная к входной скорости $v_{\text{вх}}$) максимальная тангенциальная скорость, $\zeta_{\text{вх}} = 2\Delta p_{\text{п}} / (\rho v_{\text{вх}}^2)$ – суммарный коэффициент аэродинамического сопротивления. Чем меньше значение $\zeta_{\text{фм}}$, тем выше эффективность циклона, так как при меньшем аэродинамическом сопротивлении обеспечивается больший уровень вращательных скоростей.

Как видно из рис. 2, рост k_c приводит к некоторому повышению $\zeta_{\text{фм}}$, однако с увеличением безразмерного диаметра выходного отверстия $\bar{d}_{\text{вых}} = d_{\text{вых}} / D_k$ ($D_k = 2R_k$ – внутренний диаметр циклонной камеры) влияние k_c носит менее выраженный характер. Экспериментальные значения $\zeta_{\text{фм}}$ удовлетворительно согласуются с расчетными, что

подтверждает достаточную точность предложенной авторами методики аэродинамического расчета [5], [10].

Второй широко распространенный способ анализа основан на том, что общее сопротивление циклонов можно условно разделить на три составляющие: потери давления на входе $\Delta \bar{p}_{\text{вх}}$, выходе $\Delta \bar{p}_{\text{вых}}$ и затраты энергии на создание вращательного движения $\Delta \bar{p}_{\text{кр}}$. На рис. 3 приведено сопоставление экспериментальных и расчетных значений $\Delta \bar{p}_{\text{кр}}$, которые можно представить как среднеинтегральную кинетическую энергию вращательного движения газов:

$$\Delta \bar{p}_{\text{кр}} = \frac{2\pi \int_0^{L_k} \int_0^{R_k} \left(\rho \frac{w_{\phi}^2}{2} \right) r dr dz}{\Delta p_{\text{п}}}, \quad (2)$$

где L_k – длина рабочего объема циклонной камеры, r – текущий радиус, z – продольная координата. На рис. 4 показаны безразмерные потери напора на входе и выходе из циклонного устройства:

$$\Delta \bar{p}_{\text{вх}} = \frac{\bar{p}_{\text{п.вх}} - \bar{p}_{\text{п.ст}}}{\zeta_{\text{вх}}}; \quad (3)$$

$$\Delta \bar{p}_{\text{вых}} = 1 - \Delta \bar{p}_{\text{вх}} - \Delta \bar{p}_{\text{кр}}. \quad (4)$$

Как видно из рис. 3–4, увеличение степени рециркуляции k_c благоприятно сказывается на аэродинамическом совершенстве циклонной камеры: уменьшаются выходные потери и увеличивается затраты напора на крутку потока во всех исследованных случаях, кроме варианта $\bar{d}_{\text{вых}}=0,4$ и безразмерной площади входа $\bar{f}_{\text{вх}} = 4 f_{\text{вх}} / \pi D_k^2 = 0,044$.

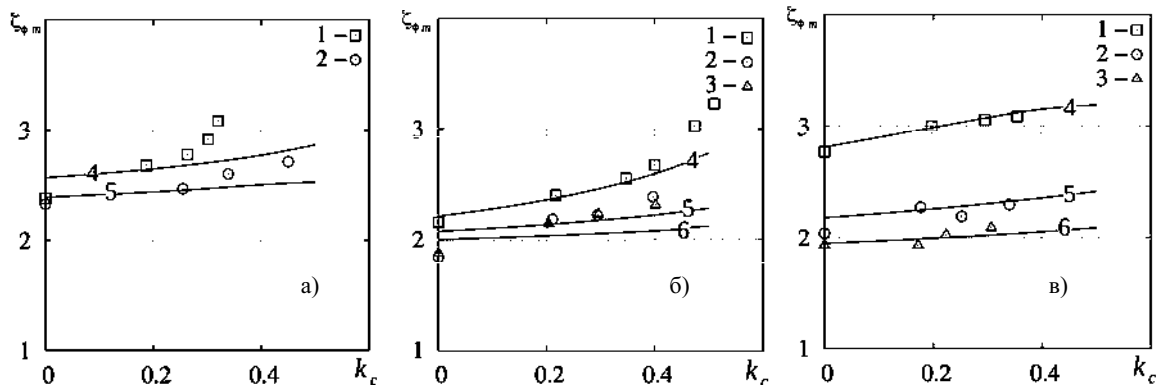

Рис. 2. Влияние k_c на коэффициент аэродинамической эффективности $\zeta_{\text{фм}}$.
 а) $\bar{d}_{\text{вых}} = 0,2$; б) $\bar{d}_{\text{вых}} = 0,3$; в) $\bar{d}_{\text{вых}} = 0,4$; 1,4 – $f_{\text{вх}} = 0,044$; 2,5 – $f_{\text{вх}} = 0,088$; 3,6 – $f_{\text{вх}} = 0,122$.
 Линии – расчет по методике авторов [5]–[7]

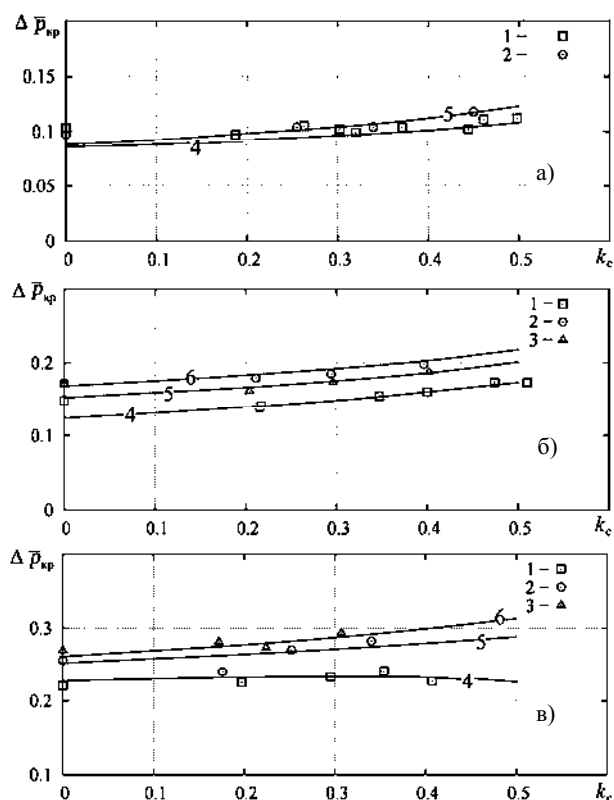

Рис. 3. Влияние k_c на безразмерное давление, затрачиваемое на создание крутки потока $\Delta \bar{p}_{кр}$.
 а) $\bar{d}_{вых} = 0,2$; б) $\bar{d}_{вых} = 0,3$; в) $\bar{d}_{вых} = 0,4$; 1,4 – $\bar{f}_{вх} = 0,044$; 2,5 – $\bar{f}_{вх} = 0,088$; 3,6 – $\bar{f}_{вх} = 0,122$.
 Линии – расчет по методике авторов [2]–[3], [10]

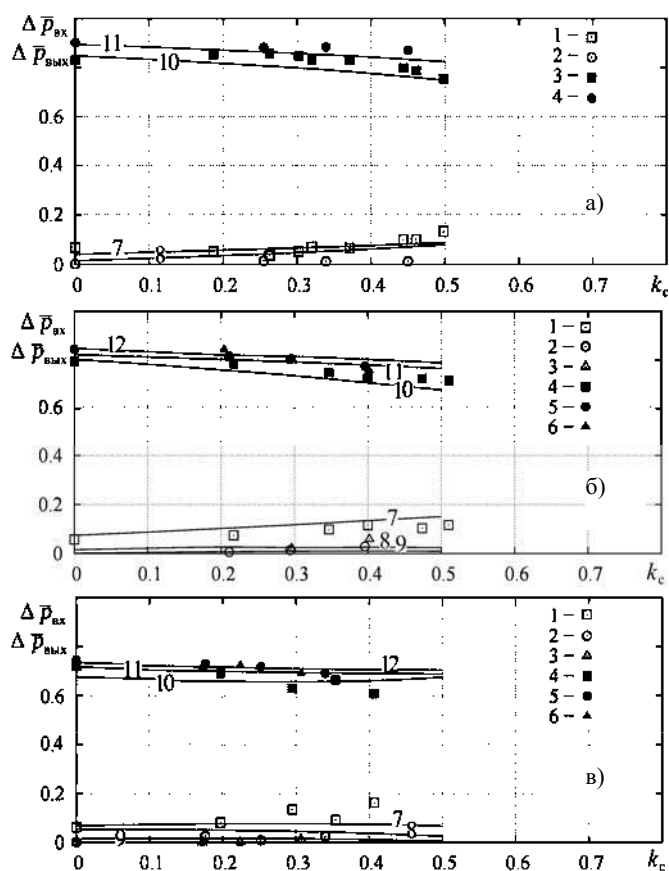

Рис. 4. Влияние k_c на безразмерные потери давления на входе $\Delta \bar{p}_{вх}$ (1...3, 7...9) и выходе $\Delta \bar{p}_{вых}$ (4...6, 10...12). а) $\bar{d}_{вых} = 0,2$; б) $\bar{d}_{вых} = 0,3$; в) $\bar{d}_{вых} = 0,4$; 1,4,7,10 – $\bar{f}_{вх} = 0,044$; 2,5,8,11 – $\bar{f}_{вх} = 0,088$; 3,6,9,12 – $\bar{f}_{вх} = 0,122$. Линии – расчет по методике авторов [1]–[3]

Расхождение результатов аэродинамического анализа, выполненных двумя описанными выше способами, можно объяснить различием выбранных подходов. При использовании $\zeta_{\varphi m}$ уровень вращательных скоростей определяется величиной $\bar{w}_{\varphi m}$, предполагается подобие профилей $\bar{w}_{\varphi}$, что не всегда соблюдается в циклонных рециркуляционных устройствах [10]. Таким образом, результаты анализа, основанного на использовании среднеинтегральной кинетической энергии вращательного движения, являются более представительными и достоверными.

Энергетическая эффективность. Определение энергетического совершенства циклонного рециркуляционного устройства, загруженного пустотелым цилиндром, выполним по методу, предложенному в работе [3] для сепараторов-теплоуловителей, в которых основной теплообменной поверхностью является боковая стенка рабочего объема. В настоящей работе безразмерный комплекс K_3 модифицирован к виду:

$$K_3 = \frac{Nu_i}{Re_{вх}^n \zeta_{вх}}, \quad (5)$$

где Nu_i – число Nu , рассчитываемое для внутренней ($Nu_{в.внутр}$) или внешней ($Nu_{в.внешн}$) поверхности пустотелого цилиндра; n – показатель степени в уравнении подобия.

Чем больше интенсивность теплоотдачи к поверхности теплообмена при заданном значении $Re_{вх}$ и меньше аэродинамическое сопротивление циклонной камеры, тем выше энергетическое совершенство устройства.

Для определения оптимального значения коэффициента рециркуляции $k_c^{опт}$ комплекс K_3 целесообразно определить отдельно для внешней и внутренней теплообменных поверхностей пустотелого цилиндра и отнести к аналогичному показателю циклонной камеры без внешней рециркуляции ($k_c = 0$). В таком случае выражение (5) с учетом расчетных обобщающих зависимостей [4] для расчета конвективного теплообмена на внешней поверхности вставки принимает следующий вид:

$$\frac{K_{3, \text{внешн}}}{K_{3, \text{внешн}, k_c=0}} = \left(\frac{0,064 Ko (Re_{вх} \bar{w}_{\varphi m1})^{0,74}}{Re_{вх}^{0,74} \zeta_{вх}} \right) \times \left(\frac{Re_{вх}^{0,74} \zeta_{вх}}{0,064 Ko (Re_{вх} \bar{w}_{\varphi m1})^{0,74}} \right)_{k_c=0} = \frac{\zeta_{вх, k_c=0}}{\zeta_{вх}} \left(\frac{\bar{w}_{\varphi m1}}{\bar{w}_{\varphi m1, k_c=0}} \right)^{0,74}, \quad (6)$$

где $\bar{w}_{\varphi m1}$ – безразмерная максимальная тангенциальная скорость вблизи внешней поверхности пустотелого цилиндра.

Для внутренней поверхности вставки аналогичный показатель будет иметь вид:

$$\frac{K_{3, \text{внутр}}}{K_{3, \text{внешн}, k_c=0}} = \left(\frac{0,0065 (Re_{вх} \bar{z} \bar{w}_{\varphi m2})^{0,84} Pr^{0,4} \varepsilon_T}{Re_{вх}^{0,84} \zeta_{вх}} \right) \times \left(\frac{Re_{вх}^{0,84} \zeta_{вх}}{0,0065 (Re_{вх} \bar{z} \bar{w}_{\varphi m2})^{0,84} Pr^{0,4} \varepsilon_T} \right)_{k_c=0} = \frac{\zeta_{вх, k_c=0}}{\zeta_{вх}} \left(\frac{\bar{w}_{\varphi m2}}{\bar{w}_{\varphi m2, k_c=0}} \right)^{0,84}, \quad (7)$$

где $\bar{w}_{\varphi m2}$ – безразмерная максимальная тангенциальная скорость вблизи внутренней поверхности пустотелого цилиндра.

На рис. 5 показаны зависимости $K_{3, \text{внутр}}/K_{3, \text{внутр}, k_c=0}$ и $K_{3, \text{внешн}}/K_{3, \text{внешн}, k_c=0}$ от k_c , $\bar{d}_{вх}$ и $\bar{f}_{вх}$ при неизменных значениях $\bar{d}_{в.внешн} = 0,64$ и $\bar{d}_{в.внутр} = 0,34$, а также выполнено их сопоставление с экспериментальными данными. Значками показаны опытные результаты, линиями – расчетные кривые по (6–7). Как видно из рис. 5, наблюдается удовлетворительное соответствие опытных и расчетных значений, что подтверждает достоверность методики аэродинамического расчета загруженного рециркуляционного устройства и обобщающих уравнений конвективного теплообмена.

Во всех рассмотренных случаях использование внешней рециркуляции приводит к повышению энергетического совершенства циклонной камеры благодаря существенному уменьшению аэродинамического сопротивления устройства при незначительном ее влиянии на интенсивность конвективного теплообмена.

Как видно из представленных данных, величина $K_{3, \text{внешн}}/K_{3, \text{внешн}, k_c=0}$ монотонно возрастает с увеличением k_c , а кривые $K_{3, \text{внутр}}/K_{3, \text{внутр}, k_c=0}$ имеют ярко выраженный максимум при некотором значении $k_c^{опт}$. С увеличением $\bar{d}_{вх}$ и уменьшением $\bar{f}_{вх}$ величина максимума снижается, а его положение смещается в область более низких значений k_c .

Оптимальное значение $k_c^{опт}$ с точностью до $\pm 15\%$ в диапазоне значений $\bar{d}_{вх} = 0,2 \dots 0,4$, $\bar{f}_{вх} = 0,042 \dots 0,122$ и $\bar{d}_в = 0,1 \dots 0,6$ можно определить по обобщающей зависимости вида:

$$k_c^{опт} = \left(0,01^{2,6} \bar{f}_{вх} (7\bar{d}_{вх} - 0,7) - 0,2 \right) (\bar{d}_в - 1) + 1. \quad (8)$$

Сопоставление значений $k_c^{опт}$ определенных по выражениям (6–7) и зависимости (8) показано на рис. 6. При малых диаметрах выходного отверстия $\bar{d}_{вх}$ оптимальный коэффициент рециркуляции может достигать значений $k_c^{опт} > 0,8$, что существенно выше, чем требуется для подавления нежелательных в циклонных нагревательных устройствах периферийного прямого и осевого обратного вихрей, и поэтому в данном случае его следует считать предельно допустимым.

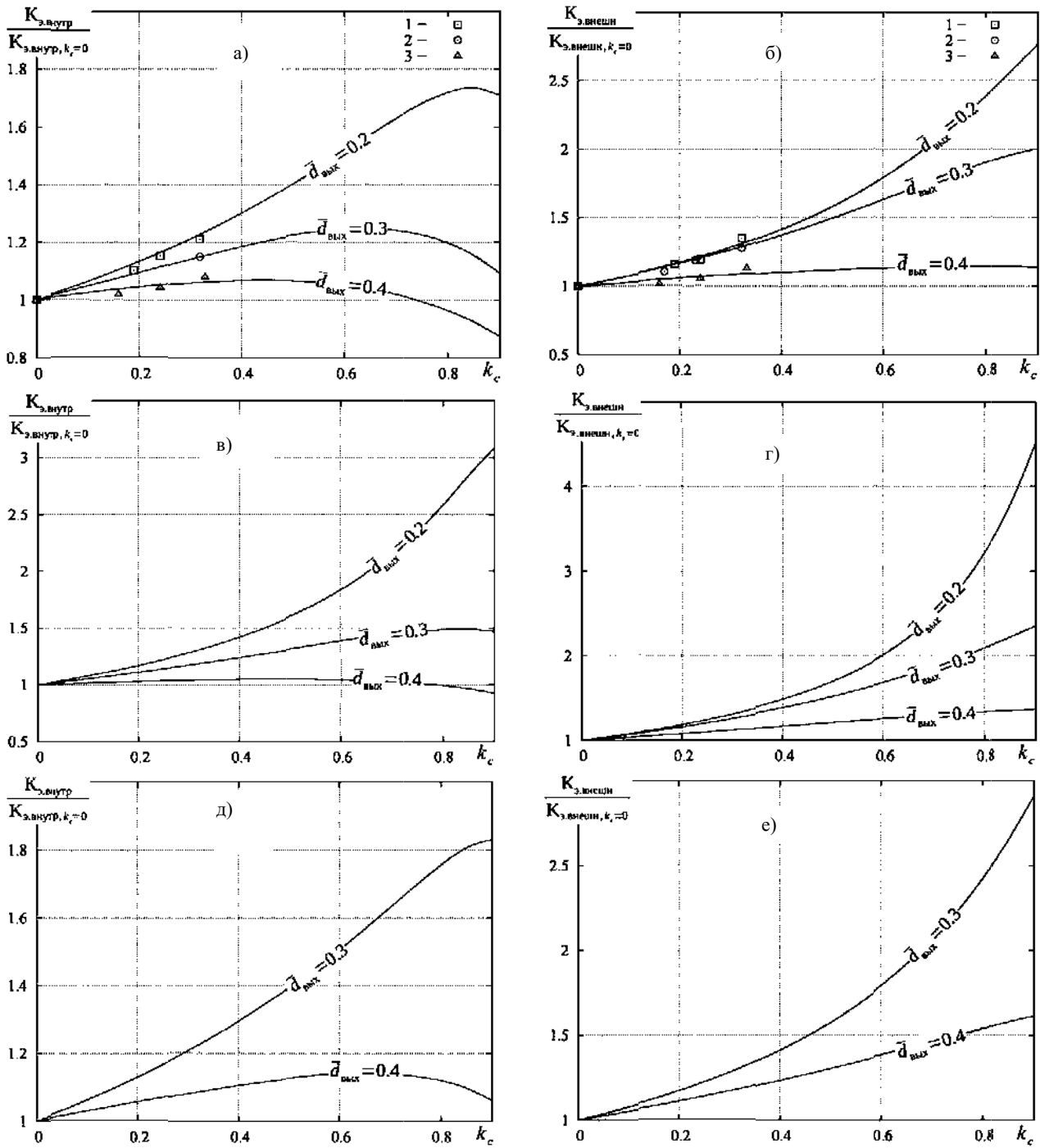

Рис. 5. Влияние коэффициента k_c на энергетическую эффективность циклонного рециркуляционного устройства: а, б) $f_{вх} = 0,044$; в, г) $f_{вх} = 0,083$; д, е) $f_{вх} = 0,122$. 1 – $\bar{d}_{вх} = 0,2$; 2 – $\bar{d}_{вх} = 0,3$; 3 – $\bar{d}_{вх} = 0,4$

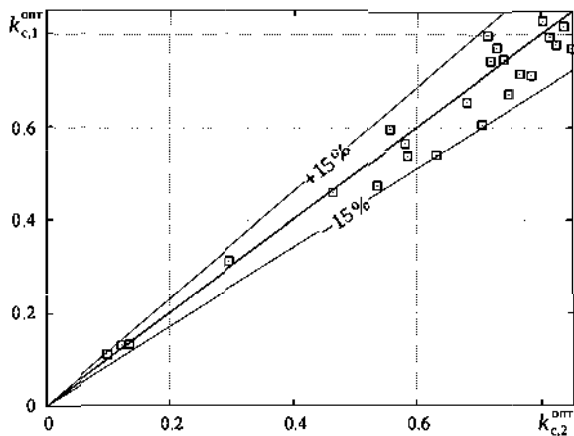

Рис. 6. Сопоставление оптимальных значений коэффициента внешней рециркуляции, рассчитанных по уравнениям (6–7) ($k_{c,1}^{опт}$) и обобщающей зависимости (8) ($k_{c,2}^{опт}$)

В настоящее время при проектировании циклонных нагревательных печей единственным критерием оптимальности выбора режимных и геометрических параметров служит стоимость нагрева, которая является интегральным параметром и учитывает расходы топлива и электроэнергии, капитальные, амортизационные, эксплуатационные и другие затраты. Вследствие этого, достаточно сложно на основе каких-либо методов оценки аэродинамической или энергетической эффективности предложить оптимальную конструкцию печи. При выборе величины коэффициента внешней рециркуляции следует учитывать назначение циклонного рециркуляционного устройства [5]. Для рециркуляционных печей при термообработке изделий в виде пустотелого цилиндра в большинстве случаев рекомендуется принимать k_c в диапазоне $k_c=0,30...0,45$, но не более чем k_c^{opt} , поскольку при этом устраняются осевой обратный ток и периферийный прямой вихрь, а также обеспечивается оптимальное соотношение уровней аэродинамического сопротивления и интенсивности конвективного теплообмена.

Выводы:

1. Использование предложенного типа внешней рециркуляции газов повышает эффективность циклонного нагревательного устройства за счет увеличения затрат энергии на создание крутки потока, уменьшения потерь давления на выходе и снижения общего аэродинамического сопротивления при незначительном изменении интенсивности конвективного теплообмена на поверхностях изделия.
2. Получены обобщающие зависимости для расчета оптимальных значений коэффициента внешней рециркуляции k_c при загрузке циклонного устройства пустотелым цилиндром.

Литература

1. Бадурев, Е. Д. Исследование аэродинамической структуры газового потока в циклонной камере / Е. Д. Ба-

дурев, Ю.В. Троянкин // Теплоэнергетика. – 1967. – №1. – С. 63–65.

2. Загоскин, А. А. О численном моделировании аэродинамики циклонных устройств / А. А. Загоскин, С. В. Карпов, Э. Н. Сабуров // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 1(54). – С. 13–18.

3. Загоскин, А. А. Физическое и численное моделирование аэродинамики и конвективного теплообмена в циклонных рециркуляционных устройствах / А. А. Загоскин, С. В. Карпов // Тезисы VI Российской национальной конференции по теплообмену: в 3 т. (Москва, 27–31 октября 2014 г.). Т. 3. – М., 2014. – С. 46–48.

4. Загоскин, А. А. Экспериментальное исследование конвективного теплообмена пустотелого цилиндра в циклонном рециркуляционном устройстве / А. А. Загоскин, С. В. Карпов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – №2(63). – С. 9–14.

5. Карпов, С. В. Аэродинамика и конвективный теплообмен в циклонных нагревательных устройствах с внешней рециркуляцией газов / С. В. Карпов, А. А. Загоскин // Научно-технический прогресс в черной металлургии: Материалы II Международной научно-технической конференции (г. Череповец, 7–9 октября 2015 г.). – Череповец, 2015. – С. 305–308.

6. Карпов, С. В. Аэродинамическая эффективность циклонных устройств и методы ее повышения / С. В. Карпов, Э. Н. Сабуров // Изв. вузов. Энергетика. – 1997. – № 1–2. – С. 58–63.

7. Карпов, С. В. Высокоэффективные циклонные устройства для очистки и теплового использования газовых выбросов / С. В. Карпов, Э. Н. Сабуров. – Архангельск, 2002.

8. Карпов, С. В. К методике аэродинамического расчета циклонных устройств с внешней рециркуляцией газов / С. В. Карпов, А. А. Загоскин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №3(56) – С. 8–12.

9. Сабуров, Э. Н. Исследование энерготехнологических характеристик циклонных и электроциклонных сепараторов / [Э. Н. Сабуров и др.] // Изв. вузов. Энергетика. – 2000. – № 3. – С. 49–59.

10. Сабуров, Э. Н. Циклонные нагревательные устройства с интенсифицированным конвективным теплообменом / Э.Н. Сабуров. – Архангельск, 1995.

УДК 66

И. Г. Корблев
ООО «ДАТА-ЦЕНТР Автоматика»

**ОЦЕНКА УРОВНЯ АВТОМАТИЗАЦИИ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье предлагается простая методика анализа операций для производственных предприятий. В качестве формализованной числовой оценки степени автоматизации отдельных операций предлагается использование шкалы, предложенной Т. Шериданом (Массачусетский технологический университет).

Уровень, автоматизация, оценка, операция, бизнес-процесс.

The article deals with simple business process evaluation method for manufacturing companies. The scale offered by T. Sheridan (Massachusetts University of Technology) is suggested to be used as means of explicit numerical evaluation for automation degree of single working operations.

Level, automation, evaluation, working operation, business-process.

Введение

Статья призвана дать руководителям и ИТ-менеджерам понятный и простой инструмент для оценки уровня автоматизации бизнес-процессов предприятий как одного из способов поиска узких мест, способов оценки новых проектных решений.

К написанию статьи подтолкнула практика внедрения систем MES на российских предприятиях. Российский Заказчик автоматизированных систем в основной массе не подготовлен к полному пониманию возможностей автоматизации. Вендоры, в своем большинстве, не обладают или не предоставляют Заказчикам какой-либо законченной концепции, а лишь в лучшем случае инертно автоматизируют то, что прописано в технических заданиях Заказчиком. Российских стандартов или ГОСТов, по которым можно было бы уверенно оценить степень и качество проектных решений или оценить действующую систему автоматизации, на сегодняшний день нет. Это открывает широкий простор для манипуляций. Обычно на этапе обследования или на тендере сравнение предлагаемых инженерных решений идет с применением терминов «лучше», «быстрее», «меньше», «больше». Зачастую решения о выборе автоматизированной системы принимаются на интуитивном уровне, а не на основании сравнительных характеристик предлагаемых программных продуктов. Числовые или, более точно, формальные методы оценки применяются крайне редко.

В настоящий момент пока нет общепризнанных мировых стандартов для оценки уровней автоматизации того или иного процесса, той или иной автоматизированной системы. Несколько независимыми группами разрабатываются методологии проектирования, разработки и обучения интеллектуальных автоматизированных систем. Выделяются такие сущности, как автономность, независимость от оператора, адаптивность систем, обучаемость, интеллектуальность.

Для планировании производства в машиностроении «ручные» операции особо выделяются в технологических картах, но этот подход не захватывает все, например, вспомогательные производственные процессы. В работе [2] уровень степени автоматизации переопределен как уровень автономности системы Levels of Autonomy или Autonomy Levels for Unmanned Systems (ALFUS), показан комплексный расчет ALFUS для системы в целом. В стандарте [4] приведена методика оценки уровня взаимодействия Level of Interaction (LOI) для автономных роботизированных комплексов стран НАТО, что также не удовлетворяет потребности в анализе производственных процессов. Для практических целей предлагается использовать простейшую шкалу оценки Levels of Automation Шеридана и Вепланка [3].

Новизной данной статьи является предложение по использованию простых и легко применимых критериев уровня автоматизации в наложении на существующие или проектируемые производственные бизнес-процессы в общепринятых нотификациях (IDEF0).

Основная часть

Измерение уровня автоматизации с использованием шкалы оценки. Обычно, в первую очередь, экспертами Заказчика рассматривается функциональность автоматизированной системы, и это, безусловно, самое важное. Основные классы внедряемых в последние годы систем – ERP, APS, MES. Данные системы покрывают практически весь спектр типовой функциональности предприятия. После оценки ключевых функций требуется оценка эффективности предлагаемых решений. Здесь, как критерий оценки предлагаемого решения, может использоваться оценка уровня автоматизации.

В российской практике обычно для оценки уровня автоматизации активно используются два термина: «автоматический» и «ручной». «Ручной» режим характеризуется тем, что человек сам, во-первых, принимает решение о выполнении операции и, во-вторых, сам выполняет операцию, без компьютера или машины. В противовес ручному, «автоматический» режим – это 100 % принятие решения и выполнение операций компьютером или машиной без вмешательства человека. Иногда используется термин «автоматизированный» (или «полуавтоматический»), подразумевающий наличие средств автоматизации, но обязательно требующий присутствия человека.

Перечисленные термины не дают полного представления о том, как именно выполняется та или иная существующая или предлагаемая к автоматизации функция, и как оценить уровень автоматизации в числовом выражении.

В 1978 г. Т. Шеридан и В. Вепланк (Массачусетский технологический институт) [3] предложили свою систему оценки степени автоматизации (табл. 1) в зависимости от того, кто и как принимает решение и выполняет операцию: человек или машина. Уровень автоматизации Levels of Automation (LOA) – это формализованная, выраженная числом степень роботизации выполняемых операций или, по-другому, независимость автоматизированного комплекса от человека. Каждая операция по Шеридану и Вепланку может выполняться в абсолютно ручном режиме человеком – степень автоматизации «1» или полностью автоматически компьютером (роботизированный режим), без участия человека – степень автоматизации «10». Промежуточные степени автоматизации оцениваются от 1 до 10.

Идею Т. Шеридана и В. Вепланка можно детализировать в виде стадий по каждой операции, выполняемых компьютером (С – computer) или человеком (Н – human) (см. табл. 2).

Стоит заметить, что для стадии выполнения операции компьютером в автоматизированной системе должны присутствовать управляемые исполнительные механизмы: гидропривод, электропривод, звуковая сигнализация и т. п. Операции со степенью автоматизации от уровня 6 и выше могут выполняться без участия человека. Далее приводится, собственно, методика численной и графической оценки бизнес-процессов предприятия.

Таблица 1

Шкала уровней автоматизации Шеридана и Вепланка

Уровень автоматизации (LOA)	Описание
1	Компьютер не предлагает помощь: человек должен принимать все решения и выполнять все действия сам
2	Компьютер предлагает человеку полный набор решений /действий, альтернативы (пример – работа с электронным справочником)
3	Компьютер предлагает полный набор решений /действий, альтернативы и сужает выбор до нескольких вариантов
4	Компьютер предлагает одну альтернативу
5	Компьютер предлагает одну альтернативу и автоматически выполняет это предложение, если человек соглашается
6	Компьютер предлагает одну альтернативу и выполняет это предложение, если человек в течение ограниченного времени не накладывает вето на автоматическое выполнение операции
7	Компьютер выполняет операции автоматически, обязательно информируя человека
8	Компьютер выполняет операции автоматически и информирует человека, только если компьютер «спросит»
9	Компьютер выполняет операции автоматически и информирует человека, только если он (компьютер) решит
10	Компьютер решает все и действует автономно, не обращая внимания на человека

Таблица 2

Шкала уровней автоматизации с детализацией стадий операций

Уровень автоматизации (LOA)	Стадии операции						
	Сбор и хранение данных	Выбор вариантов решений	Сужение выбора решений до одного	Выполнение операции	Разрешение на выполнение операции	Решение об информировании человека	Информирование человека
1	Н	Н	Н	Н	Н	-	-
2	С	Н	Н	Н	Н	-	-
3	С	С	Н	Н	Н	-	-
4	С	С	С	Н	Н	-	-
5	С	С	С	С	Н	-	да
6	С	С	С	С	Н(t)	-	да
7	С	С	С	С	С	-	да
8	С	С	С	С	С	Н	да
9	С	С	С	С	С	С	да
10	С	С	С	С	С	-	нет

В таблице обозначены:

С – computer, стадия выполняется компьютером; Н – human, стадия выполняется человеком; Н(t) – человеку предоставляется возможность отменить операцию в течение некоторого времени.

Методика поиска узких мест бизнес-процессов.

Анализ процессов может состоять из нескольких шагов:

Шаг 1. Разбиение бизнес-процесса на элементарные операции, выполняемые персоналом и/или компьютером.

Любой бизнес-процесс можно рассматривать как последовательные цепочки операций. Для анализа

процессов строятся диаграммы, например, в виде простейшего формата IDEF0, как это показано в примере на рис. 1. Операции условно обозначены как «Операция 1», «Операция 2» и т. д. Описать существующие или планируемые к внедрению бизнес-процессы предприятия в предлагаемом виде может практически любой специалист в области информационных технологий.

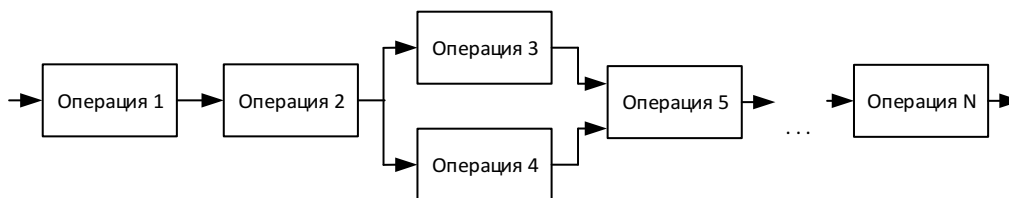

Рис. 1. Представление бизнес-процесса в виде операций

Уровень детализации операций и подопераций должен позволить однозначно оценить каждое действие по шкале Шеридана – Вепланка от 1 до 10. Если процесс будет рассматриваться слишком укрупненно, то это может вызывать затруднения при дальнейшей оценке LOA.

Шаг 2. Проставление в баллах уровня автоматизации (LOA) для каждой отдельной операции, анализ цепочек операций в целом.

По вышеприведенным критериям табл. 1 производится оценка каждой операции, для каждой операции проставляется значение LOA, как показано на рис. 2. Уровень автоматизации проставляется в виде записи «LOA=K», где K – численное выражение LOA.

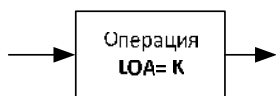

Рис. 2. Оценка уровня автоматизации отдельной операции

Для четкого визуального разделения операций с различным уровнем автоматизации можно выделить цветом, как показано на рис. 3:

- операции с LOA>6, автоматические – белым, без выделения;
- операции с LOA=6, автоматические, требующие контроля человеком – серым;
- операции с LOA<6, ручные, выполняет человек – темным.

Далее, в качестве примера, показаны три возможных варианта бизнес-процессов. Цепочка операций, выполняемая автоматически, без участия человека показана на рис. 4.

Из рис. 4 наглядно видно, что без участия человека могут выполняться не только отдельные опера-

ции, но и непрерывные цепочки последовательных операций с LOA>5. Если в цепочке будет хотя бы одна «ручная» операция со степенью автоматизации LOA<6 – такая последовательность не сможет выполняться автоматически, и процесс будет останавливаться в точке, требующей участия человека.

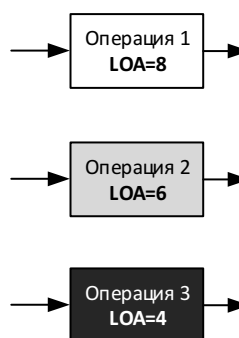

Рис. 3. Численное и цветовое выделение операций

Цепочка операций, выполняемая автоматически, но требующая контроля со стороны человека, приведена на рис. 5. В приведенном примере операция 5 имеет степень автоматизации LOA = 6. Например, операция 5 может быть выводом на монитор аварийных или предупреждающих сообщений, в результате которых человек может или должен принять корректирующие действия. Если человек не примет никаких решений, в рамках операции 5 будет выполнено действие по тайм-ауту, запрограммированное системой по умолчанию.

Цепочка операций, выполняемая только в присутствии человека, приведена на рис. 6. В приведенном примере выполняются человеком, в ручном режиме, операции 2, 3, 5.

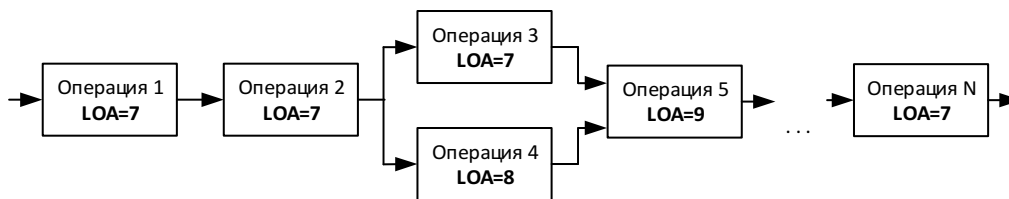

Рис. 4. Цепочка операций, выполняемая автоматически

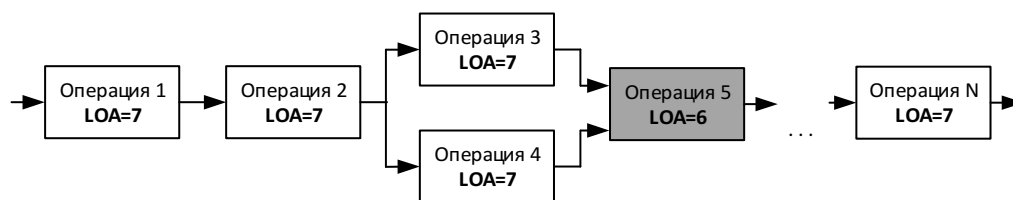

Рис. 5. Цепочка операций, требующая контроля со стороны человека

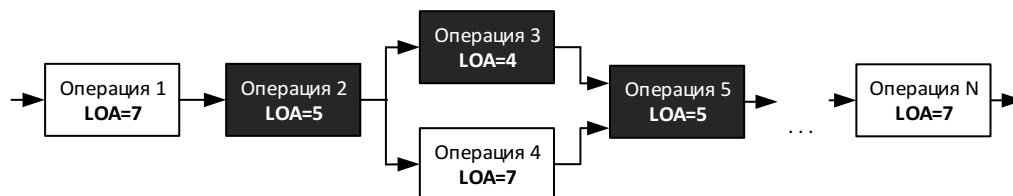

Рис. 6. Цепочка операций, требующая выполнения действий со стороны человека

Шаг 3. Анализ.

Автоматизация имеет практический смысл, если новый проект сокращает количество имеющихся «ручных» операций либо повышает LOA уже существующих операций. Снижение LOA или появление новых операций с уровнем автоматизации ниже «б» должно сигнализировать о потребностях в новом персонале для новой системы и/или в увеличении нагрузки на существующий персонал.

Многие проекты заканчивались неудачно как только оказывалось, что для реальной работы автоматизированной системы будет требоваться, например, дополнительный ручной ввод с существенным увеличением трудозатрат. При отсутствии должной проработки плана автоматизации заказчик сталкивается с подобными проблемами только на финише проекта, в момент промышленной эксплуатации новой системы.

Рассмотрим пример по оценке уровня автоматизации. Пусть имеется контрольно-пропускной пункт. На контрольно-пропускном пункте в одну смену работает один охранник, всего в круглосуточном режиме требуется 4 человека. Операции, выполняемые человеком: получение товаросопроводительных документов, чтение регистрационного номера на автомобиле, поиск номера автомобиля в бумажном журнале или поиск заявок – разрешений на проезд, открытие шлагбаума для проезда, фиксация в журнале регистрации въезда автомобиля, фиксация выезда автомобиля. Пусть все операции в приведенном процессе «ручные», с уровнем автоматизации LOA=1.

Допустим, для описанного пропускного пункта предлагается к внедрению система видео распознавания номеров и контроля транспорта. Проверка и разрешение на проезд транспорта будут осуществляться автоматически, по электронным пропускам, с LOA=8. Персонал при этом не потребует. Результатом предлагаемого в примере проекта может являться полное сокращение персонала и, как следствие, существенное снижение издержек по контролю проезда через контрольный пункт автотранспорта. Первоначальный максимальный уровень LOA в дан-

ном примере – 1. Минимальный уровень автоматизации в результате внедрения проекта – 8.

Методика оценки LOA для операций, выполняемых человеком или компьютером. Для предприятий, уже имеющих автоматизированные системы может использоваться простой, но эффективный способ автоматической оценки и контроля уровня автоматизации уже существующих систем. Как и в предыдущем методе, первым шагом требуется детализация и формализация существующих процессов. Каждая операция должна получить свой номер и должна быть формально описана.

Одни и те же операции могут выполняться «вручную» или «автоматически»: человеком или компьютером. В нотификации IDEF0 выполнение одной и той же операции человеком или компьютером графически будет выглядеть, как показано на рис. 7.

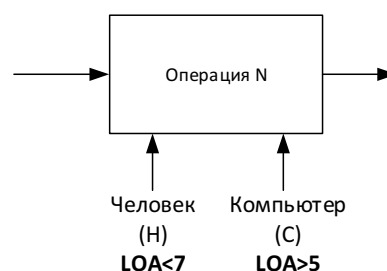

Рис. 7. Выполнение операции человеком или компьютером

Суть методики достаточно проста и состоит в логировании каждой выполняемой операции в автоматизированной системе в едином производственном журнале с фиксацией LOA. Ведение подобного журнала позволит четко делить, кто выполнял ту или иную операцию, в каком режиме выполнялась операция: автоматически (LOA>5) и в ручном режиме (LOA<6).

В журнале должны фиксироваться записи, включающие:

- дату и время;
- номер операции;
- комментарий к операции;
- кто выполнил операцию: оператор или компьютер (АСУ);
- LOA данной операции.

Авторизация позволяет вести персонализированный учет ручных операций, моменты вмешательства человека в производственный процесс.

Ручные операции, производимые человеком, могут быть расценены как регламентированные или

аварийные. В качестве примера использования приведенной методики в табл. 3 показан журнал реальной промышленной системы автоматизации, темным цветом выделены ручные операции с LOA<6.

Анализ и агрегирование операций по их типу для действующей автоматизированной системы приведен в табл. 4. Таблица построена на основе реальных данных и позволяет четко увидеть все «ручные» операции (выделены темным), производимые в АСУ человеком.

Таблица 3

Пример журнала операций с фиксацией LOA

Дата, время	Номер операции	Комментарий к операции	Исполнитель	LOA
07.07.2015 8:26	17	В ТУ Весы вошла ЕУ 24854.3 плавка: 154522	АСУ AS	7
07.07.2015 8:24	21	Из ТУ Разматыватель вышла ЕУ 24854.3 плавка: 154522	АСУ AS	7
07.07.2015 7:58	155	ЕУ 24854.3 плавка:154522 задана в агрегат не во входной ТУ	АСУ AS	7
07.07.2015 7:58	155	ЕУ 24854.3 плавка:154522 задана в агрегат не во входной ТУ	АСУ AS	7
07.07.2015 7:58	155	ЕУ 24854.3 плавка:154522 задана в агрегат не во входной ТУ	АСУ AS	7
07.07.2015 7:57	41	Изменение очереди заданий	A.Ivanov	3
07.07.2015 7:57	41	Изменение очереди заданий	A.Ivanov	3
07.07.2015 7:57	41	Изменение очереди заданий	A.Ivanov	3
07.07.2015 7:56	109	Получено задание 2373902 Партия 2751188, № партии 24924, плавка 154534	АСУ DB	7
07.07.2015 7:56	73	Добавлена ОК: ОК под задание ид. 2373902, ok_prm = 1002045287	АСУ DB	7
07.07.2015 7:56	109	Получено задание 2373901 Партия 2751187, № партии 24854, плавка 154522	АСУ DB	7
07.07.2015 7:56	73	Добавлена ОК: ОК под задание ид. 2373901, ok_prm = 1002045286	АСУ DB	7
07.07.2015 5:40	500	Передача в СКП Relmuch_prm = 260517399 Добавление ЕП, DCHILD_ID=942662008, DPARENT_ID=942661908	АСУ DB	8
07.07.2015 5:20	500	Передача в СКП Relmuch_prm = 260517397 Добавление ЕП, DCHILD_ID=942656308, DPARENT_ID=942656208	АСУ DB	8
07.07.2015 5:20	500	Передача в СКП Relmuch_prm = 260517398 Добавление ЕП, DCHILD_ID=942656108, DPARENT_ID=942656008	АСУ DB	8
07.07.2015 5:11	132	Получена маркировка MES 23327928 для DU 260517399	АСУ DB	7

Сводные показатели по типам операций АСУ за период времени

Виды	Операция	LOA	Количество операций	Итого	Итого, %
Ручные	Выставить в работу технологическую оснастку	3	148	345	0,11
	Откорректировать технологическую оснастку в агрегате	3	29		
	Исключить из работы технологическую оснастку	3	90		
	Эвакуировать заготовку из агрегата (авария)	3	4		
	Внести новый технический режим в справочник по технологии	3	51		
	Изменить очередность заданий, задание назад	4	2		
	Изменить очередность заданий, задание вперед	4	21		
Автоматические	Фиксировать вес партии материала	7	4534	30043 6	99,89
	Получить задание из MES	7	347		
	Задать партию материала в агрегат	7	41465		
	Эвакуировать заготовку из агрегата (авария)	7	168		
	Удалить все остатки материала в агрегате (авария)	7	2		
	Получить операционную карту из MES	7	347		
	Корректировать операционную карту MES	7	44		
	Сформировать партию готовой продукции	7	41394		
	Закончить техническую операцию над партией материала	7	108733		
	Начать техническую операцию над партией материала	7	89504		
	Очистить архив записей до установленной даты	7	59		
	Создать пооперационные карты	7	347		
	Отметить выполнение задания	7	393		
	Удалить задание из очереди перед агрегатом	8	1		
	Сформировать партию готовой продукции	8	1033		
	Фиксировать внеплановый переход партии материала между технологическими узлами	8	10846		
	Удалить заготовку из партии материала (авария)	8	1211		
	Формировать отчет по технологической оснастке	8	8		

В приведенном примере операция «Эвакуировать заготовку из агрегата» выполнялась в двух режимах: в ручном и автоматическом. В ручном режиме операция выполнялась 4 раза, в автоматическом – 168. Детализация операций по времени, приведенная в табл. 3, позволяет проверить, кто персонально и когда выполнял операции в ручном режиме.

Дополнительные критерии анализа уровня автоматизации. В современных предприятиях существуют сотни основных и вспомогательных бизнес-процессов, включающих в себя тысячи операций. Оценка уровня автоматизации может представляться достаточно трудозатратной, но, тем не менее, она позволяет увидеть узкие места и наметить шаги по корректировке процессов “asis” и “tobe”.

Для более глубокого анализа критериями автоматизации отдельных операций или цепочек операций могут служить [1]:

- порог умственной нагрузки (перегрузки) для оператора;
- уровень осознания ситуации для оператора;
- порог внимательности для оператора;
- риск деградации экспертных возможностей персонала после внедрения автоматизированной системы;

- уровень производительности для оператора или машины;
- максимально допустимое количество ошибок для оператора;
- общая проектная стоимость автоматизации;
- стоимость владения системой автоматизации.

Выводы

Эффективность новых и современных средств организации бизнес-процессов во многом определяется повышением их уровня автоматизации – LOA. Раскрутка конкуренция остро ставит вопрос по разработке и созданию автономных, роботизированных комплексов. Человек – оператор в условиях современного производства – уже не способен противостоять мощи компьютеризованных систем, автономно принимающих решения в сотые доли секунд. Управление современными автоматизированными комплексами лежит за гранью человеческих возможностей. Человека все чаще на производстве заменяет автоматика, «человеческий» фактор все чаще является сдерживающим для развития бизнеса. Стандарты функциональности производственных исполнительных систем, такие как ISA-95, по сути, уже диктуют

применение автоматических производственных управляющих систем.

Приведенная методика оценки уровня автоматизации может быть полезна многим российским предпринимателям и ИТ-менеджерам как при анализе предлагаемых к внедрению, так и при оценке существующих систем автоматизации.

Литература

1. *Kaber, D. B.* Out-of-the-loop performance problems and the use of intermediate levels of automation for improved

control system functioning and safety / D. B. Kaber and M. R. Endsley. – 1997.

2. *Phillip, J. Durst and Wendell Gray / J. Phillip* // Levels of Autonomy and Autonomous System Performance Assessment for Intelligent Unmanned Systems. – 2014.

3. *Sheridan, T. B.* Human and computer control of undersea teleoperators / T. B. Sheridan, V. Verplank, L. William. – 1978.

4. Standard interfaces of UAV Control System (UCS) for NATO UAV Interoperability (STANAG 4586).

УДК 681.3

В. Л. Тамп, Н. В. Тамп

Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники,

А. Н. Зуев

Череповецкий государственный университет

АЛГОРИТМ ВЫДЕЛЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ НА ОСНОВЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ХЕММИНГА

В статье обосновывается необходимость правильной идентификации протоколов для пакетных радиосетей, функционирующих в условиях помех. Предлагается распознавать тип протокола на основе нейронной сети Хэмминга. Особенностью данного подхода является уверенное определение заданных протоколов при наличии помех в канале связи. Приведен пример практической реализации алгоритма для распознавания протоколов транспортного уровня сетевой иерархии.

Динамические переменные, нейронная сеть Хэмминга, ИВС, протокол.

The article proves the necessity of correct identification of protocols for packet radio networks, operating in conditions of interference. It is suggested to recognize the type of the protocol using neural network Hamming. The feature of this approach is the confident identification of the given protocols in the presence of noise in the communication channel. An example of the practical implementation of the recognition of the protocols of the transport layer of the network hierarchy algorithm is provided.

Dynamic variables, computing network, protocol, Hamming neural network.

Введение

Информационно-вычислительные сети (ИВС) представляют наиболее динамичную и эффективную отрасль автоматизированной технологии процессов передачи информации. Основой построения сетей является эталонная модель взаимодействия открытых систем. Работа каждого из уровней модели определяется применяемыми протоколами информационного обмена (ПИО).

Для обеспечения эффективного функционирования сети должен обеспечиваться оперативный контроль процедур информационного обмена. Один из вариантов контроля предусматривает формирование динамических переменных (ДП) на основе составляющих потока протокольных блоков данных (ПБД). В роли признаков субпоток могут выступать используемые стеки протоколов, сокет и т. д.

Процесс контроля работы сети можно разделить на два этапа: анализ и мониторинг [3]. На этапе анализа осуществляется сложный процесс получения детальной информации об используемых протоколах, особенностях применяемых форматов ПБД, сопоставления ее с данными, полученными ранее, и выработки рекомендаций по мониторингу сети.

Далее выполняется этап мониторинга – процедура получения информации на основе заданных условий (IP-адресов, №№ портов и т. д.). Для проведения мониторинга сетевого трафика используются анализаторы протоколов. При контроле пакетных радиосетей, использующих для обмена сообщениями радиоканалы, на протокольные блоки данных воздействуют помехи. Это приводит к проблемам достоверной идентификации протоколов, так как существующие анализаторы, как правило, используют алгоритмы распознавания, основанные на сравнении с эталонами.

Для решения данной проблемы предлагается подход, при котором распознавание типов протоколов будет осуществляться на основе нейронных сетей.

Основная часть

В роли нейронной сети выбрана нейронная сеть Хэмминга, основанием послужили следующие ее достоинства [2]:

– сеть работает предельно просто и быстро, так как в модели использован один из самых простых алгоритмов формирования синаптических весов и смещений сети;

– использует ассоциативную память, когда нет необходимости, чтобы сеть в явном виде выдавала анализируемый протокол, т. е. достаточно, скажем, получать только его номер;

– способна найти минимальную погрешность, если погрешности входных бит являются случайными и независимыми.

В роли исходных данных для работы предлагаемой нейронной сети в роли основного признака выступает поле «Протокол» – идентификатор протокола транспортного уровня, указывающий, какому протоколу транспортного уровня принадлежит пакет (рис. 1).

В таблице приведены некоторые протоколы транспортного уровня сетевой иерархии, по которым возможно осуществление прореживания потоков ПБД.

Предлагаемая нейронная сеть состоит из двух слоев (рис. 2), причем первый и второй слои имеют по m нейронов, где m – число образцов, под которыми понимается набор протоколов транспортного уровня. В рамках поставленной задачи $m=8$. Нейроны первого слоя имеют по восемь синапсов, так как работа ведется побайтно, соединенных с входами сети.

I октет		II октет	III октет	IV октет
Длина заголовка (4 бита)	Номер версии (4 бита)	Тип сервиса (8 бит)	Общая длина (16 бит)	
Идентификатор (16 бит)			Смещение	Фрагмента (13 бит)
Время жизни (8 бит)		Протокол (8 бит)	Контрольная сумма (16 бит)	
Адрес отправителя (31 бита)				
Адрес получателя (31 бита)				
Резерв (поле переменной длины)		Выравнивание до 32-битовой границы		

Рис. 1. Формат заголовка IP

Таблица

Протоколы транспортного уровня сетевой иерархии

Значение поля	Протокол	Назначение
0	Зарезервировано	Зарезервировано
1	ICMP	Протокол управляющих сообщений
2	IGMP	Протокол управления группами
4	IP	Инкапсуляция IP в IP
6	TCP	Протокол управления передачей
8	EGP	Внешний шлюзовый протокол
17	UDP	Протокол пользовательских дейтограмм
88	IGRP	Внутренний протокол маршрутизации
89	OSPF	«Первый кратчайший путь»

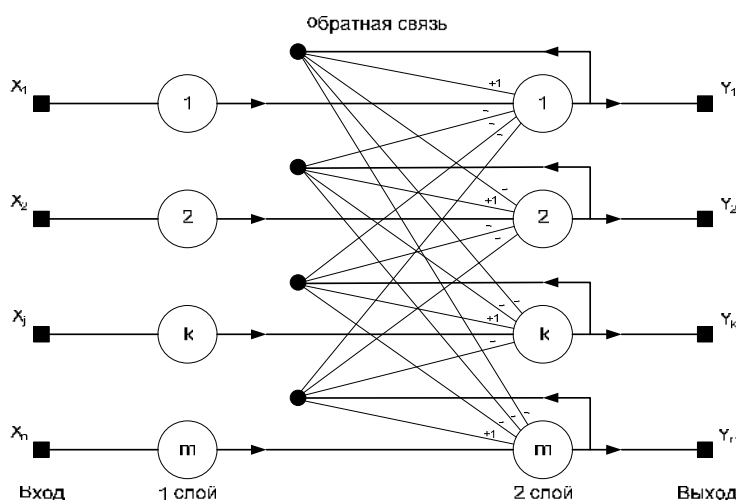

Рис. 2. Структурная схема сети Хэмминга

Инициализация весовых коэффициентов первого слоя производится следующим образом:

$$w_{ij} = \frac{x_i^j}{2}, \quad i = 0...7, \quad (1)$$

где x_i – запоминаемые образы, i – соответствующий компонент вектора x , j – номер образа.

На входы сети подается неизвестный вектор $X\{x_i : i = 0...7\}$, исходя из которого рассчитываются состояния нейронов первого слоя (верхний индекс в скобках указывает номер слоя). Далее следует расчет состояния нейронов второго слоя:

$$y_j^{(1)} = s_j^{(1)} = \sum_{i=0}^7 w_{ij} x_i + T_j, \quad (2)$$

где x_i – неизвестный образ, $T = n/2 = 4$ – порог активационной функции.

После этого полученными значениями инициализируются значения аксонов второго слоя:

$$y_j(2) = y_j(1), \quad j = 0...7. \quad (3)$$

Затем вычисляются новые состояния нейронов второго слоя:

$$s_j^{(2)}(p+1) = y_j(p) - \varepsilon \sum_{k=0}^7 y_k^{(2)}, \quad k \neq j, \quad j = 0...7, \quad (4)$$

где p – номер итерации, $0 \ll 1/m$

$$y_j^{(2)}(p+1) = f[s_j^{(2)}(p+1)], \quad j = 0...7, \quad (5)$$

где f – пороговая активационная функция.

$$f(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ x, & 0 \leq x < F \\ F, & x \geq F \end{cases} \quad (6)$$

где F – порог активационной функции. Обычно F выбирается достаточно большим, так, чтобы при любом допустимом значении входа не наступало насыщение. На практике F обычно берется равным количеству примеров.

Алгоритм распознавания типа протокола транспортного уровня на основе нейронной сети Хемминга приведен на рис. 3.

Рассмотрим особенности основных этапов разработанного алгоритма на конкретном примере.

1. В качестве исходных данных эталоны полей протоколов транспортного уровня: *ICMP, IGMP, IPinIP, TCP, EGP, UDP, IGRP, OSPF*. Эталоны протоколов транспортного уровня обозначим как $V_1, V_2, \dots, V_8$.

Для пяти эталонов сеть должна иметь по пять Z -, A - и Y -нейронов. Наличие восьми битов в эталоне

и входной последовательности определяют восемь S -нейронов:

$$V_1 = (-1, -1, -1, -1, -1, -1, -1, 1),$$

$$V_2 = (-1, -1, -1, -1, -1, -1, 1, -1),$$

$$V_3 = (-1, -1, -1, -1, -1, 1, -1, -1),$$

$$V_4 = (-1, -1, -1, -1, -1, 1, 1, -1),$$

$$V_5 = (-1, -1, -1, -1, 1, -1, -1, -1),$$

$$V_6 = (-1, -1, -1, 1, -1, -1, -1, 1),$$

$$V_7 = (-1, 1, -1, 1, 1, -1, -1, -1),$$

$$V_8 = (-1, 1, -1, 1, 1, -1, -1, 1).$$

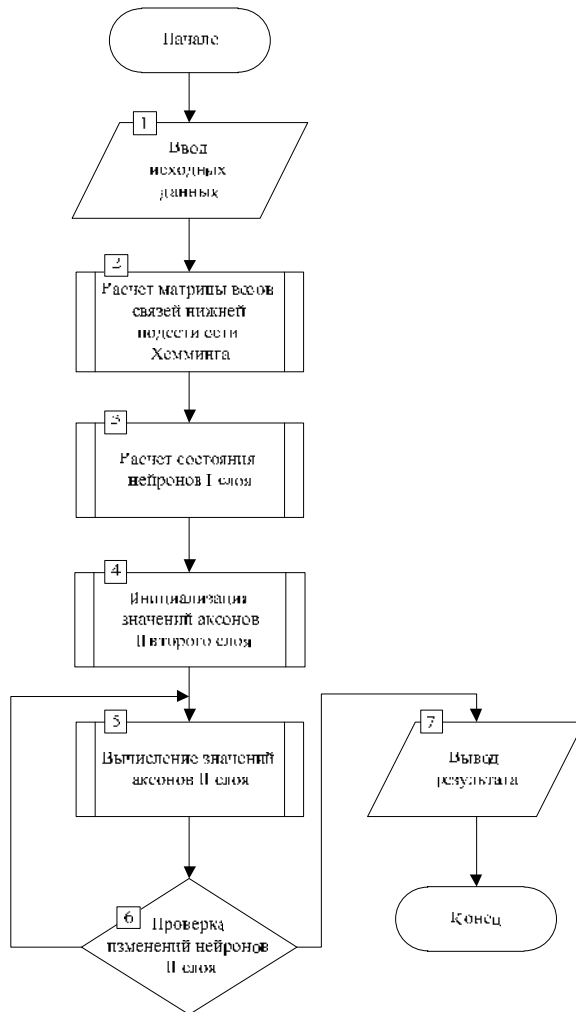

Рис. 3. Алгоритм распознавания типа протокола транспортного уровня

Также на входе битовая последовательность:

$S_1 = (-1, -1, -1, -1, -1, 1, 1, 1)$ – протокол *TCP* с ошибкой в восьмом бите.

2. Зная значения эталонов и их число по соотношению $\omega_{1k} = \frac{v_1^k}{2}, \dots, \omega_{mk} = \frac{v_m^k}{2}$, рассчитаем матрицу $|W_{ik}| = (i = \overline{1,8}, k = \overline{1,8})$ весов связей нижней подсети сети Хемминга:

	$V^1(Z_1)$	$V^2(Z_1)$	$V^3(Z_1)$	$V^4(Z_1)$	$V^5(Z_1)$	$V^6(Z_1)$	$V^7(Z_1)$	$V^8(Z_1)$
S_1	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	0,5
S_2	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	0,5	-0,5
S_3	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	0,5	-0,5	-0,5
$W_{ik} = S_4$	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	0,5	0,5	-0,5
S_5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	0,5	-0,5	-0,5	-0,5
S_6	-0,5	-0,5	-0,5	0,5	-0,5	-0,5	-0,5	0,5
S_7	-0,5	0,5	-0,5	0,5	0,5	-0,5	-0,5	-0,5
S_8	-0,5	0,5	-0,5	0,5	0,5	-0,5	-0,5	0,5

где для наглядности строки и столбцы матрицы пронумерованы соответственно с помощью S -элементов и эталонов V^p или нейронов Z_p взятых в круглые скобки.

Смещения $b_1, \dots, b_8$ Z -нейронов рассчитываются с помощью выражения:

$$b_1 = b_2 = \dots = b_8 = \frac{m}{2} = \frac{8}{2} = 4.$$

Функции активации Z -нейронов зададим соотношением:

$$g_z = (U_{\text{вх}}) = \begin{cases} 0, & \text{если } U_{\text{вх}} \leq 0, \\ k_1 U_{\text{вх}}, & \text{если } 0 \leq U_{\text{вх}} \leq U_n, \\ U_n & \text{если } U_{\text{вх}} \geq U_n. \end{cases}$$

при $k_1 = 0,1$ и $U_n = \frac{1}{k_1} = \frac{1}{0,1} = 10$.

Функции активации Y -нейронов определим как функции

$$g_y = (U_{\text{вх}}) = \begin{cases} 1, & \text{если } U_{\text{вх}} > 0, \\ 0, & \text{если } U_{\text{вх}} \leq 0. \end{cases}$$

Константу ε , определяющую веса отрицательных связей в подсети, найдем из равенства $\varepsilon = \frac{1}{n}$, а так как $n = 8$, то $\varepsilon = 0,125$.

3. Рассчитаем функционирование при предъявлении входной последовательности S_1 . После предъявления S_1 на выходах S -нейронов в силу того, что их выходные сигналы повторяют входные

$$\left(U_{\text{вх}} = \begin{cases} +1, & \text{если } s_i^q = 1, \\ -1, & \text{если } s_i^q = -1. \end{cases} \right), \text{ появится вектор сиг-$$

налов $S_{\text{вых}S} \equiv S^1$. Используя выходные сигналы S -элементов, каждый Z -нейрон рассчитывает свой входной сигнал в соответствии с выражением

$$U_{\text{вх}Z_k} = \frac{m}{2} + \sum_{i=1}^m \omega_{ik} S_i^*, \text{ матрицей весов и смещением}$$

$$b_k, k = \overline{1,8}$$

$$\begin{matrix} U_{\text{вх}Z_1} \\ U_{\text{вх}Z_2} \\ U_{\text{вх}Z_3} \\ U_{\text{вх}Z_4} \\ U_{\text{вх}Z_5} \\ U_{\text{вх}Z_6} \\ U_{\text{вх}Z_7} \\ U_{\text{вх}Z_8} \end{matrix} = \begin{matrix} 6 \\ 6 \\ 6 \\ 7 \\ 4 \\ 5 \\ 2 \\ 3 \end{matrix}.$$

4. По входному сигналу $U_{\text{вх}Z_k}$, используя свою функцию активации

$$g_z = (U_{\text{вх}}) = \begin{cases} 0, & \text{если } U_{\text{вх}} \leq 0, \\ k_1 U_{\text{вх}}, & \text{если } 0 \leq U_{\text{вх}} \leq U_n, \\ U_n & \text{если } U_{\text{вх}} \geq U_n. \end{cases}$$

при $k_1 = 0,1$ и $U_n = \frac{1}{k_1} = \frac{1}{0,1} = 10$, каждый Z -нейрон рассчитывает свой выходной сигнал:

$$\begin{matrix} k_1 U_{\text{вх}Z_1} \\ k_2 U_{\text{вх}Z_2} \\ k_3 U_{\text{вх}Z_3} \\ k_4 U_{\text{вх}Z_4} \\ k_5 U_{\text{вх}Z_5} \\ k_6 U_{\text{вх}Z_6} \\ k_7 U_{\text{вх}Z_7} \\ k_8 U_{\text{вх}Z_8} \end{matrix} = \begin{matrix} 0,6 \\ 0,6 \\ 0,6 \\ 0,7 \\ 0,4 \\ 0,5 \\ 0,2 \\ 0,3 \end{matrix}.$$

Вектор $U_{\text{вх}Z} = (0,6; 0,6; 0,6; 0,7; 0,4; 0,5; 0,2; 0,3)$ является входным вектором подсети, которая начинает итерационный процесс выделения максимального выходного сигнала при начальных условиях. Для $t = 1$ имеем

$$\begin{array}{l|l} U_{\text{вых}\Delta 1}(1) & 0,19 \\ U_{\text{вых}\Delta 2}(1) & 0,19 \\ U_{\text{вых}\Delta 3}(1) & 0,19 \\ U_{\text{вых}\Delta 4}(1) & 0,3 \\ U_{\text{вых}\Delta 5}(1) & 0 \\ U_{\text{вых}\Delta 6}(1) & 0,08 \\ U_{\text{вых}\Delta 7}(1) & 0 \\ U_{\text{вых}\Delta 8}(1) & 0 \end{array} = \dots$$

Расчеты показали, что анализируемая битовая последовательность S_1 относится к четвертому эталону – *TCP*. Таким образом, нейронная сеть распознала последовательность, принятую с ошибкой.

5. Проверка изменений выходов нейронов второго слоя за последнюю итерацию. Если да – перейти к этапу 5. Иначе – этап 7.

6. Вывод результата. На выходе алгоритм распределит принадлежность входного потока соответствующему эталону.

Выводы

В статье обоснован выбор нейронной сети Хэмминга для выделения признаков динамических переменных для контроля функционирования пакетных радиосетей в условиях воздействия помех. Разработан алгоритм и приведен конкретный пример распознавания типа протокола транспортного уровня.

Литература

1. *Блакьер, О.* Анализ нелинейных систем / О. Блакьер. – М., 1969.
2. *Короткий, С.* Нейронные сети Хопфилда и Хэмминга / С. Короткий. – URL: <http://www.shestopaloff.ca/kyriako/Russian/ArtificiaIntelligence/Somepublications/KortkyNeuronnetworkLectures.pdf>.
3. *Тамп, В. Л.* Технический анализ дискретных последовательностей / В. Л. Тамп. – Череповец, 2007.

УДК 81'373.44

*Т. Г. Аркадьева, М. И. Васильева, С. С. Владимирова,
Т. Г. Шарри, Н. С. Федотова*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ АРХАИЗМОВ И ИСТОРИЗМОВ

*Статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 14-04-00347 «Большой словарь историзмов и архаизмов русского языка»)*

В статье представлены результаты сопоставительного анализа семантического объема многозначных слов (историзмов, лексико-семантических архаизмов), извлеченных методом сплошной выборки из словаря русского языка XI – XVII вв. (буква К) со значениями этих слов, зафиксированных в современных словарях. На языковом материале продемонстрирована существующая разница в семантическом объеме слова. Описано, как в приобретенных и утерянных значениях слов отражаются фрагменты социального опыта русского народа. Создана классификация таких слов по количественному признаку утерянных и приобретенных значений.

Семантика, архаизмы, историзмы, устаревшая лексика, семантический объем.

The article provides the results of a comparative analysis of the semantics volume of ambiguous words (letter K) – historicisms, lexical-semantic archaisms; examines the difference between the semantics of the words in the dictionary of the Russian language of XI–XVII centuries and in modern dictionaries. The way the lost meanings and the new meanings of the ambiguous words reflect the social experience of the Russian people is described; a classification of words by the number of lost and new meanings was created. It is important for new areas of study and description of the semantics of words from a passive fund of the Russian language.

Semantics, archaisms, historicism, obsolete vocabulary, semantic volume.

Введение

Социокультурные и исторические условия способствуют перераспределению пассивного и активного лексического фонда. Это связано с тем, что лексика, напрямую связанная с внеязыковой действительностью, испытывает кардинальные изменения в связи с динамическим характером общественно-политической, культурной, политической жизни народа. Одним из показателей движения и развития языка является устаревание слов и переход их в ряды архаизмов, историзмов, субстратов русского языка [1].

Устареванию подвергается как слово целиком, так и в каком-либо одном, двух или более значениях. Например, слово *Ночь* в современном русском языке имеет значения: 1. Часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра. 2. Темнота, мрак во время этой части суток. При сравнении семантического объема данного слова с его семантическим объемом, представленным в словаре русского языка XI–XVII вв., констатируем, что слово *ночь* утратило следующие значения: а) ночь как один производственный цикл при ловле рыбы, а также улов, получаемый за одну ночь, и право на ловлю в течение одной ночи, на улов одной ночи; б) один производственный цикл в солеварении (в солеварнях Соли Камской он длился сутки, но мог иметь неодинако-

вую продолжительность в разных местах); в) север. Такие устаревшие значения многозначного слова, имеющего другие, не устаревшие на современном уровне значения называются лексико-семантическими архаизмами [5]. В научной литературе архаизмам, типам архаизмов, причинам архаизации лексики уделяется внимание [3], [4], [6], [7], [8], [14], [15], однако оригинальный языковой материал, свидетельствующий о словарных изменениях и семантических модификациях в многозначном слове, не являлся объектом научного описания.

Цель статьи – выявить методом сплошной выборки из словаря русского языка XI–XVII вв. (буква К) и современных словарей такие многозначные слова, семантической объем которых изменился с течением времени, классифицировать многозначные слова в модели по количеству приобретенных и устаревших значений (историзмов, лексико-семантических архаизмов); описать их лингвокультурологическую ценность для современных носителей языка. Актуальность обращения к историзмам и лексико-семантическим архаизмам обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами: с одной стороны, новым пониманием роли языка в процессах категоризации и концептуализации внеязыковой действительности, тенденцией к популяризации изучения русского языка и русского языка как иностранного,

усилением научного интереса к специфике языковых единиц и их роли в структуре лингвистического знания. С другой стороны, необходимостью разработки лексических материалов для формирования компетентных, творческих специалистов-филологов, способных самостоятельно осуществлять познавательную деятельность в области русского языка, приобретать и передавать опыт филологических исследований. Значимость результатов научного исследования определяется необходимостью разработки научной базы лексических материалов филологической направленности, позволяющих носителям языка расширять знания о родном языке, «... так как только любящим его [литературный язык], т. е. в совершенстве владеющим им, открывает он свои возможности, открывает пути, на которых можно найти выражения, вполне адекватные новым мыслям и чувствам. Его надо любить и неустанно изучать в его совершенных образцах ...» [16, с. 111]. Специфика объекта исследования, цель обуславливает выбор описательного, сопоставительного методов, элементов семного анализа.

Основная часть

В историзмах (ист.), архаизмах (арх.) русского языка национальное сознание фиксируется как совокупность знаний, существующих в ментальной реальности человека. Осознание современными носителями языка данных структурных компонентов ментальных построений позволяет реконструировать ментальный мир в семантике вербальных форм. В процессе исторического развития происходят семантические преобразования слова: утрачиваются старые значения или приобретаются новые значения. Например, слово «кавалер» в словаре русского языка XI–XVII вв. – рыцарь, дворянин. В современной понимании кавалер – это 1. Человек, награждённый орденом, орденосец. 2. Мужчина, танцующий в паре с дамой, а также (устар.) занимающий ее в обществе, на прогулке, ухаживающий за ней [13].

Объектом исследования в данной статье стали многозначные слова на букву К, извлеченные из словаря русского языка XI–XVII вв. [10], [11] методом сплошной выборки: *казенка, каланча, карга, камера, кашня, капустанник, калуга, каменка, камень, карандаш, картуз, квас, квасник, каток*. В результате анализа изменений семантического объема этих слов по материалам словаря русского языка XI–XVII вв. и современных словарей были выявлены модели, позволяющие классифицировать данные слова следующим образом.

1 Модель. Многозначное слово в современном русском языке абсолютно утратило свои значения, зафиксированные в словаре XI–XVII вв. и приобрело новые, неизвестные носителю прошлых веков значения (см. табл. 1).

Подобным образом сравнивается семантический объем других слов, вошедших в модель 1.

Каланча

Каланча, ж. Турецкая каменная башня, род укрепления; дозорная башня. Ист. [10]

Каланча 1. Высокая наблюдательная башня пожарной части. 2. Шутл. О человеке очень высокого роста [17].

Таблица 1

Сравнение семантического объема слов *казенка, карга*

Значение слова в словаре русского языка XI–XVII вв.	Состояние значения в СРЯ	Значение слова в современных словарях
Казенка		
<i>Казенка, ж. 1. Помещение для хранения ценностей, документов, денег</i>	Утрачено, ист.	<i>Казенка, I ж. Хлебная водка, продажа которой в Российском государстве до 1917 г. составляла монополию государства; казённая водка</i>
<i>2. Чулан, кладовая в доме; подполье</i>	Утрачено, арх.	<i>II ж. Государственная винная лавка для продажи казёнки [казёнка I]</i>
<i>3. Временное помещение для арестованных, арестантская</i>	Утрачено, ист.	<i>III ж. Помещение на речном судне для хозяина или его доверенного лица (в Российском государстве до 1917 г.)</i>
<i>4. Место, отделенное перегородкой от основного помещения; род ложи</i>	Утрачено, ист.	
<i>5. Род беседки, павильон</i>	Утрачено, арх.	
<i>6. Ларец, шкапулка</i>	Утрачено, арх.	
Карга		
<i>Карга, ж. 1. Коряга, упавшее в воду дерево; остатки затонувшего судна</i>	Утрачено, арх.	<i>Карга (разг. пренебр.). Злая и безобразная старуха. Старая к. [13]</i>
<i>2. Наносная гряда, мыс</i>	Утрачено, арх.	<i>Карга – I ж. местн. Птица средней величины отряда вороновых с чёрным или с серо чёрным оперением; ворона [12]</i>
		<i>II ж. местн. Женщина, связанная по народным поверьям с дьяволом и способная вредить людям, насыпать болезни, портить скот, урожай и т. п.; ведьма [12]</i>
		<i>Каменистая отмель, подводный камень или песчаная коса на реках севера Европейской части Российской Федерации, Сибири [17]</i>

Калуга

Калуга, Деревянный ящик, садок с прорезями, сделанный в виде лодки и применяемый для перевозки живой рыбы (по воде). Ист. 2. Болото, трясына. Арх.

Калуга город, центр Калужской области РСФСР. Расположен на левом возвышенном берегу реки Оки [2].

Калуга – пресноводная рыба семейства осетровых. Длина до 5 м, иногда более, весит до 1 т. Обитает в бассейне р. Амур и некоторых озерах Дальнего Востока. Ценная рыба [17].

Таким образом, смысловая структура рассмотренных слов подверглась изменениям, в частности, качественным изменениям.

2. Модель. Многозначное слово приобрело новые значения в дополнение к имеющимся значениям (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение семантического объема слова квашня

Значение слова в словаре русского языка XI–XVII вв.	Состояние значения в СРЯ	Значение слова в современных словарях
Квашня		
<i>Квашня</i> , ж. 1. Кислое тесто.	Сохранено	Квашня — 1 ж. местн. Деревянная кадка для теста
2. Деревянная посуда, употребляемая, главным образом, для заквашивания теста	Сохранено	II ж. местн. 1. Закваска для теста; опара 2. Тесто, заправленное такой закваской; опара III м. и ж. 1. разг. сниж. Неповоротливый, вялый человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слов [12]

Подобным образом сравниваются и значения слова *камера*, вошедшего в модель 2.

Камера, ж. Свободное пространство в казенной части ствола пушки, куда кладется заряд. Ист. [10].

Камера 1. Отдельная комната, помещение особого назначения. 2. Закрытое пространство внутри какого-н. аппарата, сооружения, машины, а также закрытая полость внутри какого-н. органа. 3. Фотографический, киносъемочный или телевизионный съемочный аппарат. 4. Накачиваемая воздухом резиновая оболочка (под крышкой шины, мяча) [13].

Таким образом, смысловая структура рассмотренных слов подверглась изменениям, в частности, расширению семантического объема слова.

3. Модель. Многозначное слово частично утратило значения, сохранило ряд значений и приобрело новые значения (см. табл. 3).

Подобным образом сравниваются и значения слов *карандаш*, *картуз*, *квас*, *квасник*, *каток* вошедших в модель 3.

Карандаш

Карандаш 1. Минерал темно-серого цвета, графит. Арх. 2. Тонкая палочка графита; карандаш.

Карандаш 1. Письменная принадлежность – деревянная палочка со стержнем из смеси глинистой массы с графитом. 2. Предмет такой формы для рисования, раскрашивания, для косметических целей [13].

Сравнение семантического объема слов *капустник*, *камень*

Значение слова в словаре русского языка XI–XVII вв.	Состояние значения в СРЯ	Значение слова в современных словарях
Капустник		
Капустник, м. 1. Участок земли, засаженный капустой.	Сохранено	1. Нар.-разг. Огород, поле, засаженные капустой
2. Тот, кто выращивает и продает капусту	Утрачено, ист.	2. Капустный червь
3. Пирог с капустой	Сохранено	3. Нар.-разг. Капустный пирог или какое-л. другое кушанье, приготовленное из капусты, с капустой 4. Самодеятельное представление – шутило-пародийные сценки на местные темы [17]
Камень		
<i>Камень</i> 1. Отдельный кусок твердой горной породы, камень	Сохранено	1. Твёрдая горная порода кусками или сплошной массой, а также кусок, обломок такой породы
2. Различные виды твердых горных пород	Утрачено, арх.	2. В сочетаниях: драгоценный камень, полудрагоценный камень, поделочный камень – красиво окрашенный минерал или горная порода, используемые для изготовления украшений, предметов искусства
3. Драгоценный камень	Сохранено	3. чаще мн. Плотное образование из солей и органических соединений во внутренних органах, протоках [12]
4. Скала, утес; гора	Утрачено, арх.	
5. Надежная опора, основание, твердыня	Утрачено, арх.	
6. Каменная тюрьма	Утрачено, арх.	
7. Гроб, гробница	Утрачено, арх.	
8. Надгробие	Утрачено, арх.	
9. Жернов	Утрачено, арх.	
10. Твердое отложение солей во внутренних органах	Сохранено	
11. Весовая единица	Утрачено, ист.	

Картуз

Картуз. 1. Мешок из бумаги, в который кладутся разные сыпучие вещества. 2. Шерстяной или полотняный мешок, в который насыпается пороховой заряд, а также сам пороховой заряд. 3. Цилиндрическая коробка из меди или из другого металла, в который передают заряды из порохового погреба к орудиям (картузник). Ист. 4. Картуз, род головного убора [10].

Картуз I м. Мужской головной убор с козырьком и околышем; неформенная фуражка. II м. устар. Бумажный пакет для различных сыпучих веществ. III м. устар. Мешочек из быстро сторающей ткани для артиллерийского порохового заряда [12].

Квась

Квась. 1. Закваска, дрожжи. Арх. 2. Кислый напиток, преимущественно хлебный квас. 3. Кислота; кислый вкус. Арх. 4. Квасы, мн. Квасная гуща, кислый мучной раствор с квасцами или смесь различных кислот, употребляемая во многих производствах, в частности, в кожевенном деле. Ист. [10].

Квас. 1. Кисловатый напиток, приготавливаемый на воде с солодом из ржаного хлеба или ржаной муки. 2. Шипучий напиток из воды и ягод, фруктов или мёда [12].

Квасникъ

Квасник, Тот, кто делает квас на продажу. 2. Посудина для приготовления кваса (сохранено). 3. Пьяница. Арх. [10].

Квасник — I м. разг. Тот, кто приготавливает и продает квас. II м. разг. Сосуд для кваса [12].

Квасник — керамический сосуд для кваса. Известен с конца XVII в. Имеет дисковидное тулово (иногда с отверстием), воронкообразную горловину с примыкающим посредством перемычек длинным изогнутым носиком. Украшен росписью или скульптурным изображением у горла [17].

Каток.

Каток. 1. Сельскохозяйственное орудие для рыхления земли. 2. Приспособление для перекачивания тяжестей. Ист. 3. Противоштурмовые бревна, которые скатывают со стен крепости во время приступа. Ист. 4. Сверток, рулон холста. Арх. 5. Комок; круглый брусок застывшего вещества; обкатанный кусок земной породы. Арх. 6. Приспособление для глажения белья, одежды [10].

Каток. 1. Ледяная площадка для катания на коньках. 2. Машина со стальными валками для уплотнения и выравнивания грунта, дорожных покрытий. 3. Приспособление для глажения тканей, белья посредством катания (спец.). 4. Сельскохозяйственное орудие для разбивки комьев, выравнивания и укатывания поверхности поля [13].

Таким образом, смысловая структура рассмотренных слов подверглась изменениям, в частности, сужению семантического объема слова.

Ввиду происходящих изменений семантического объема слов для современных носителей языка становятся неизвестными многие значения слова, которые могут представлять лингвокультурологический интерес. Так, например, «каток» в значении противоштурмовые бревна. *Противоштурмовые бревна* — бревна, скатываемые с бруствера для поражения

штурмующих укрепление. Бревна, толщиной 25–30 см и длиной до 15 м, закреплялись на бруствере с помощью веревок. Последние в нужный момент перерубались, и бревна скатывались вниз. Применялись в XVI и XVII вв. и даже в начале XIX в. [9]. *Карандаш* в значении минерал, заимствовано в XV в. в форме карадаш (со значением «графит») из тюркского языка, где карадаш — сложение кара «черный» и даш «камень». Вставное н — неясного происхождения [18].

В то же время в современном русском языке присутствуют значения слов, которые отсутствовали в языковом сознании носителей русского языка прошлых веков. Например, *капустник* — шуточное юмористическое представление. Капустники устраивались в дореволюционной России работниками театра для узкого круга приглашенных, обычно во время так называемого великого поста (название по традиционному «великопостному блюду» — капусте). В Москве первые капустники в виде закрытых вечеров пародии и шутки организовывались Обществом искусства и литературы. Позднее такие вечера проводились в Московском художественном театре. Здесь же в 1910 г. показан и первый платный капустник. На основе капустника Художественного театра в 1908 г. возник лучший дореволюционный театр миниатюр «Летучая мышь». В советское время вечера-капустники устраиваются в литературно-театральной среде, главным образом в дни юбилеев, праздников. Значительное распространение получили капустники как вид художественной самодеятельности, основанный на местном злободневном материале [2].

Выводы

Результаты проведенного исследования вносят вклад в решение проблем взаимосвязи русского языка и русской культуры, расширяют научные представления об особенностях языкового сознания носителей русского языка XXI века и прошлых веков. Предложенные модели классификации языкового материала ориентированы на совершенствование системы обучения русскому языку, поскольку сопряжены с последовательным включением особых материалов филологической направленности. Дальнейшая выработка методов экспликации ценностно-обусловленного содержания языковых единиц способствует их адекватному восприятию как носителями языка, так и представителями других культур.

Литература

1. Аркадьева, Т. Г. Архаизмы и субстракты в русском языке / [Т. Г. Аркадьева и др.] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 (40)2014. Часть II. – С. 24–29.
2. Большая советская энциклопедия. – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/> (дата обращения 24.11.15)
3. Ендералова, Н. Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников: дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Ендералова. – Воронеж, 2003.
4. Ерофеева, Т. И. Устаревшее слово в речевом узусе современного города (стратификационное исследование) /

- Т. И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 2. – С. 5–11.
5. *Жеребило, Т. В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань, 2010.
6. *Кадим, Мундер Мулла Кадим* Устаревшая лексика в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в лингвокультурологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук / Кадим Мундер Мулла Кадим. – Воронеж, 2011.
7. *Камаева, Р. Б.* Архаизмы как одна из основных категорий устаревшей лексики / Р. Б. Камаева // Вестник Башкирского университета – 2012. – № 4. – Т. 17. – С. 1838–1841.
8. *Назырова, Ю. М.* Функциональные особенности архаизмов в семантической структуре многозначных слов / Ю. М. Назырова // Научный вестник Воронежского архитектурно-строительного университета. – 2010. – № 13. – С. 69–79.
9. Словарь военно-исторических терминов. – URL: <http://slovar.cc/ist/voenist/2272392.html> (дата обращения 24.11.15)
10. Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 7. – М., 1980.
11. Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 8. – М., 1981.
12. Толковый словарь Ефремовой. – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения 24.11.15)
13. Толковый словарь С. И. Ожегова. – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения 24.11.15)
14. *Шарри, Т. Г.* Лингводидактические основы работы над историзмами на занятиях по лингвострановедению в иностранной аудитории: дис. ... канд. пед. наук / Т. Г. Шарри. – СПб., 2000.
15. *Шестакова, Л. Л.* Устаревшие слова в лексическом фонде поэзии Серебряного века (по материалам сводного словаря поэтического языка) / Л. Л. Шестакова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета – 2014. – № 1. – С. 47–50.
16. *Щерба, Л. В.* Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М., 1957. – С. 110–129.
17. Энциклопедический словарь. – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (дата обращения 24.11.15)
18. Этимологический словарь. – URL: <http://enc-dic.com/rusethy/Karandash-897.html> (дата обращения 24.11.15)

УДК 811.163.1

Д. В. Васильева

Санкт-Петербургская православная духовная академия

ЛЕКСЕМА לְהַלֵּל В ПСАЛТИРИ АРХИЕПИСКОПА АМВРОСИЯ (ЗЕРТИС-КАМЕНСКОГО)

Статья посвящена передаче лексемы לְהַלֵּל в переводе Псалтири, сделанном в 1770 г. архиепископом Амвросием (Зертис-Каменским) (1708–1771). Этот перевод сопоставляется с Септуагинтой, масоретским текстом и Елизаветинской Библией. Выясняются причины разночтений, проводится анализ святоотеческой и академической традиций толкования с целью выявления возможных филологических и богословских источников вариантов данной лексемы в рассматриваемой нами Псалтири. Несомненно, переводчик не только пользовался словарем Буксторфа, но и опирался на контекст. Также он, вероятно, использовал толкования святых отцов.

Псалтирь, архиепископ Амвросий, песнь, хвала, словарь Буксторфа, перевод, святые отцы, гимн.

This article deals with the lexeme לְהַלֵּל in the Book of Psalms, translated by archb. Ambrose (Zertis-Kamensky) in 1770. This translation is compared with Septuagint, Masoretic text and Elizabethan Bible. The reasons for the distinctions are found out, the tradition of the Church Fathers and academical exegesis is analyzed in order to find the philological and theological sources of the variants of translation. The finding is that the translator not only used Buxtorf's lexicon but also paid attention to the context. He was likely to use Church Fathers exegesis too.

The Book of Psalms, archbishop Ambrose, song, praise, Buxtorf's lexicon, translation, Church Fathers, hymn.

Введение

Актуальность исследования данной Псалтири.

Перевод Псалтири, сделанный архиеп. Амвросием (Зертис-Каменским), на наш взгляд, представляет интерес для исследователя, как в силу исторических обстоятельств его возникновения, так и с практической точки зрения.

Говоря о времени появления данного перевода, мы, прежде всего, должны указать на то, что он был закончен в 1770 г., т. е. через двадцать лет после издания Елизаветинской Библии. Сделан он был людьми, принимавшими участие в работе над изданием 1751 г.: архиеп. Амвросий и помогавший ему архим. Варлаам (Лящевский) были тогда членами Синода и, следовательно, не могли стоять в стороне от этого процесса. Поэтому данная Псалтирь представляет

реакцию на ту непоследовательность в отношении использования масоретского текста, которая имела тогда место при работе по исправлению славянской Библии.

Также рассматриваемый нами перевод был сделан с древнееврейского текста в то время, когда такие попытки не приветствовались, так как данный текст считался протестантским, а православным признавалась только Септуагинта, хотя, конечно, официального запрета не было. Однако эта Псалтирь, как нам кажется, представляет не только некий протест против такого положения дел, но и до некоторой степени предвосхищает использование масоретского текста в качестве оригинала при переводе Библии на русский язык, результатом чего является Синодальный перевод, изданный в 1876 г.

О вероятной практической значимости этого произведения можно говорить только в том случае, если снова начнется исправление славянского текста Библии. Тогда он может послужить довольно удачным примером перевода с древнееврейского на церковнославянский, а также возможным источником приемлемых вариантов передачи того или иного стиха Псалтири.

Основная часть

Филологический анализ лексемы пѣнѣ . Лексему пѣнѣ [7], «хвала» [10, р. 172] владыка Амвросий передает как «хвала, хваление, похвальная песнь, похвала» [2] вместо $\alpha\acute{\iota}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$, ѣмно , ѣмнѣ [15] и пение, песнь (Пс 145:1 – пропуск) [3]. Эти варианты перевода были взяты московским архиепископом из словаря Иоанна Буксторфа Старшего, впервые изданного в 1645 г.

В первых стихах Пс 40 (нумерация псалмов приводится по Псалтири архиеп. Амвросия и масоретскому тексту) говорится о благодарственной песни автора псалма Богу за Его помощь. Поэтому в ст. 4 вполне логично перевести это существительное как «хваление», а не как «пение». Архиеп. Амвросий таким образом хочет обратить внимание читателя на характер посвященной Богу песни, а не на то, кому она посвящена, что, как нам кажется, сделали греческие и славянские переводчики.

В Пс 65:2 греческие и славянские переводчики также не конкретизировали характер песни. Владыка Амвросий же считает этот псалом благодарственным, так как в нем далее перечисляются Божии чудеса [2]. Именно поэтому он считает нужным подчеркнуть, что здесь говорится не просто о песнопении, но о прославлении Бога.

Относительно Пс 71:6 можно сказать то же самое, что и о предыдущем отрывке. Разница лишь в том, что архиеп. Амвросий, связывая этот псалом со временем притеснения Давида Авессаломом, считает, что здесь царь сначала вспоминает Божии благодеяния, оказанные ему в прошлом и последовавшие за ними свои хвалебные песнопения, а лишь потом просит у Бога помощи [2].

Что касается Пс 100, расхождение здесь обусловлено отчасти различием перевода названия: у владыки Амвросия оно переведено как «Псалом к благодарению» [2, с. 137] вместо $\Psi\alpha\lambda\mu\delta\varsigma\ \epsilon\iota\varsigma\ \epsilon\acute{\xi}\omicron\mu\omicron\lambda\omicron\gamma\eta\sigma\iota\nu$ [15] и Псаломъ даvidу во исповеданіе. [2] Таким образом, можно сделать вывод, что в греческом и славянском текстах смысл этого псалма сводится лишь к призыву хвалить Бога и признавать Его господство над людьми, а сам псалом как будто не считается благодарственным. Владыка Амвросий проясняет смысл псалма, говоря, что здесь содержится лишь «увещание к благодарению» Бога [2, с. 137]. Именно поэтому он переводит четвертый стих как призыв войти в дом Божий не просто с признанием Его величия и могущества, но и с прославлением этого всемогущества.

В Пс 119:171 архиеп. Амвросий тоже переводит существительное пѣнѣ более конкретно, полагая, что в данном стихе говорится о благодарении псалмопевцем Бога за научение заповедям [2]. В греческом

и славянском текстах не вполне ясно, о каком пении идет речь.

Пс 145 в Псалтири архиеп. Амвросия предположительно интересное надписание: «Прославление дел Божиих и благодеяний к церкви» [2, с. 187]. Вероятно, здесь имеется в виду Церковь не только ветхозаветная, но и новозаветная. Поскольку рассматриваемая нами лексема находится в начале этого псалма, владыка Амвросий перевел ее как термин, обозначающий определенный жанр песни, а не абстрактным существительным, как это сделали греческие и славянские переводчики.

Несколько иначе дело обстоит в Пс 148:14, где речь идет не столько о хвалении Бога людьми, сколько и о прославлении праведников. Похвала здесь может быть как от других людей, так и от Бога. Если говорить о первом, то логично было бы перевести анализируемую нами лексему как «песнь», как это сделано в греческом и славянском текстах. Ведь в Псалтири люди в основном призываются славить Бога не посредством жертв или каких-то других ритуалов, а прежде всего пением хвалебных псалмов.

Если говорить о похвале от Бога, в других местах Библии не сказано, что Он делал это посредством песнопений, поэтому более уместно говорить здесь о каких-то других действиях. Следовательно, в данном случае лучше подойдет вариант владыки Амвросия, так как он выбрал абстрактное существительное. Мы склоняемся к тому, что здесь имеется в виду похвала праведным от Бога, так как в первой части стиха именно Он возносит «рог», т. е. силу, их, и, следовательно, похвала исходит от Него же [2, с. 191].

Выводы. Как мы видим, варианты перевода данной лексемы в рассматриваемой нами Псалтири позволяют читателю лучше понять, о чем именно идет речь, о хвалебной песни или о пении вообще. Их разнообразие обуславливается не только использованием определенного словаря, но и тщательным анализом контекста каждого случая употребления.

Святоотеческое и средневековое богословское толкование. В данном разделе мы рассмотрим святоотеческую и средневековую богословскую традицию толкования анализируемых нами стихов Псалтири. Наиболее интересными нам показались толкования свт. Афанасия Великого и Иоанна Златоуста, блж. Феодорита Кирского и Августина Иппонского, свт. Илария Пиктавийского. Из средневековых богословов нами был выбран Магн Аврелий Флавий Кассиодор.

Рассматривая Пс 40:4, блж. Феодорит пишет, что здесь говорится о благодарении псалмопевцем Бога за Его благодеяния. Также он полагает, что такой псалом должны воспевать все люди в благодарность за избавление от греха крестными страданиями Христа [6].

Свт. Афанасий считает, что здесь подразумевается песнь, которую будут петь народ, обновленный евангельской благодатью [1]. Блж. Августин, соглашаясь со святым Афанасием, говорит более кратко: «Hymnus est canticum laudis» [8, р. 427]. Кассиодор пишет об этом термине то же самое, что и блаж. Августин: «Laus carminum lege composita» [11, р. 363–364].

В толковании Пс 65:2 наблюдается большее разнообразие мнений. Блж. Феодорит пишет следующее: «В этом городе повелел Ты возносить Тебе песнь: посему умоляю, чтобы там была возсылаема Тебе молитва» [6, с. 275]. Свт. Афанасий пишет, что в данном случае имеется в виду песнь, воспеваемая истинному Богу, а не ложным богам [1]. Свт. Иларий, толкуя этот стих, пишет в своем Трактате о псалмах именно о хвале, выражаемой в песни, а не каким-то другим образом: если раньше люди пели песни в честь языческих богов, то тем более надлежит именно так прославлять истинного Бога [13].

Кассиодор также пишет о хвале: Бога подобает хвалить как Творца всего [11].

Относительно Пс 100:4 можно сказать, что толкования святых отцов так же, как и греческих и славянских переводчиков, зависят от различного понимания названия псалма. Блж. Феодорит считает, что здесь речь идет о церквях, в которых нужно как рассказывать о чудесах Божиих, так и прославлять Его [6]. Свт. Афанасий пишет, что здесь говорится о Церкви, в которой нужно «приносить исповедание», т. е. покаяние в грехах, и возвещать о Божиих чудесах [1]. Кассиодор пишет в своем толковании, что здесь имеются в виду только хвалебные песни [12].

Пс 119:171 святые отцы также интерпретируют по-разному. Блж. Феодорит толкует этот стих так: «Изучив оправдания Твои, говорит пророк, Тебе, – наставнику в оных – принесу в дар песнопение» [6, с. 567]. Свт. Афанасий также считает, что здесь имеется в виду песнопение насыщенных божественным Словом [1]. Блж. Августин считает, что здесь новый человек, последователь Христа, прославляет Бога [9]. Свт. Иларий, истолковывая этот стих, не говорит о хвале, считая, что имеется в виду всякая речь псалмопевца, а не только хвалебная [13]. Кассиодор полагает, что здесь автор псалма говорит о благодарственной песни Богу за то, что Он научил его Своим заповедям [12].

Что касается Пс 145:1, все рассматриваемые нами экзегеты согласны с тем, что здесь говорится о хвале. Различия только в том, Кого именно нужно прославлять в данном псалме. Блж. Феодорит считает это название указанием на цель псалма, призыв к славословию Бога [6]. По мнению блж. Августина, здесь подразумевается прославление не просто Бога, а Христа [9]. Примерно то же самое говорит и Кассиодор в своем толковании на Псалмы: Давид назвал этот псалом хвалой, потому что в нем, как и в остальных псалмах, о провозглашает славу Богу [12].

Больше единства наблюдается в толковании Пс 148:14. Блж. Феодорит считает, что здесь имеется в виду то, что Бог делает праведных прославляемыми другими людьми [6]. Свт. Иоанн, указывая на то, что Бог по одной только благодати прославляет праведных, приводит также неизвестный перевод, в котором вместо «песнь» стоит «хвала» [5, с. 624–625]. Блж. Августин также определяет термин *hymnus*, стоящий на этом месте в приводимом им тексте Псалтири, как песнь, прославляющую Бога: «*Cantus est cum laude Dei*» [9, р. 2176]. Кассиодор говорит об этом более пространно: «*Hymnus est ergo sanctorum cantus in laude Domini constitutus*» [12, р. 1320].

Выводы. Из проведенного нами анализа толкований святых отцов и средневековых богословов можно заключить, что в данных стихах перевод владыки Амвросия вполне согласуется с их толкованиями. Есть в них основания и для славянского перевода, но их гораздо меньше.

Академическая экзегетика. Здесь нами будут рассмотрены западная и отечественная дореволюционная традиции толкования. Из русских толкований наиболее интересным нам показалась интерпретация автора Толковой Библии, изданной преемниками профессора А. П. Лопухина (далее – ТБЛ), а из западных – американских ученых Семюэля Терриена и Марвина Тейта, а также немецкого экзегета Ганса-Иоахима Крауса.

Что касается Пс 40:4, в ТБЛ говорится только о том, что помощь Бога Давиду должна вызывать в других людях благоговение к Нему и упование на Него, а не на свои силы [4]. Терриен пишет, что в ст. 1–4 речь идет скорее о благодарности и хвале, чем о жалобе [18]. Краус отмечает необычное начало благодарения в этом псалме: благодарность является не даром человека Богу, а Бога человеку. Снова звучит тема частного благодарения как способа научения собрания слушающих. Святость Бога должна быть явлена всем слушающим [14].

Толкуя Пс 65:2, экзегет ТБЛ считает, что в данном стихе говорится о хвалебных песнях, воздаваемых Богу на горе Сион как месте Его постоянного присутствия [4]. Тейт толкует термин הַלְלָהּ как общее обозначение хвалы, воздаваемой Богу, часто встречающееся в призывах различных групп людей славословить Бога [17]. Терриен полагает, что речь идет именно о хвале в Храме. По его мнению, это хвала, произносимая шепотом и предваряющая громогласное славословие [18]. Краус полагает, что стихи 2–6 являются хвалебным гимном, причиной которого стала не столько благодарность, сколько пожелание счастья, о чем говорится в пятом стихе.

Относительно Пс 100:4 Тейт пишет, что в данном стихе говорится как о хвале Богу, так и о приношении Ему благодарственной жертвы. Однако он не связывает напрямую это с термином הַלְלָהּ [4]. Терриен считает, что ст. 4–5 произносились тогда, когда торжественная процессия подходила ко входу во внутреннее помещение Храма. Слава Божия не упоминается, так как еще не видны предметы, находящиеся внутри [18]. Краус считает, что этот стих можно представить как призыв священником собрания к прославлению Бога. Целью этого стиха является благодарность и почитание Бога [15].

Пс 119:171 в ТБЛ интерпретируется так: «Так как только от Тебя, Господи, происходит научение закону, то я и полон хвалы к Тебе» [4]. Терриен полагает, что ст. 171–176 – хвала, заканчивающая печальную песнь. Псалмопевец выражает в музыке свои тяжелые переживания, сравнивая, однако, Бога с учителем [18].

Краус считает стих 171 гимном, прерывающим «песнь плача» (ст. 169–176) [15]. Из этого можно заключить, что существительное הַלְלָהּ в данном стихе толкователь считает не просто песнью, но хвалебной песнью.

Относительно Пс 145:1 можно сказать, что содержание этого псалма автор толкования ТБЛ называет «благодарственно-хвалебным» [4]. Терриен, напротив, говорит только о хвале, считая, что лексика данного псалма присуща лишь хвалебным гимнам [18]. Краус вообще толкует этот термин как «хвалебная песнь, гимн», считая его синонимом существительного הַלְלוּ . Первый стих он считает выражением не только веры, доверия, но и прославления Бога [15].

Пс 148:14 толкователь ТБЛ, считая этот псалом выражением благодарности евреев Богу за возвращение из плена, понимает данный стих как приглашение всему миру славить Его вместе с ними [4]. Терриен считает этот псалом частью религиозного культа, а смысл данного стиха – указанием на то, что истинными сынами Израиля являются те, кто близок Богу [18]. Краус считает, что в последних стихах хвала принадлежит имени Божию, а сам Бог представляется как царь не только видимого мира, но и невидимого [15].

Выводы. Как показывает наш анализ, данные ученые так же, как святые отцы и архиеп. Амвросий, полагают, что в рассматриваемых нами стихах речь идет именно о хвале. Однако это не означает влияния нашего переводчика на академическую экзегетику.

Заключение

Подводя итог, мы можем сказать, что основания для вариантов перевода лексемы הַלְלוּ , выбранные архиеп. Амвросием, имеются не только в словаре Буксторфа. Наш переводчик опирался также на контекст того или иного случая употребления данной лексемы.

Также следует заметить, что эти варианты не противоречат святоотеческой традиции толкования Псалтири. Причем это можно сказать не только об отцах, знавших древнееврейский язык, каковым был, например, блж. Феодорит, но и о тех, кто опирался лишь на греческий текст, как свт. Афанасий и Иоанн. Это говорит о несомненном влиянии данной экзегетики на этот перевод.

Сходство с ним есть также и в академической традиции, но здесь вопрос о влиянии на нее данного перевода остается спорным.

Литература

1. *Афанасий Великий, свт.* Толкование на псалмы / свт. Афанасий Великий. – М., 2014.
2. *Амвросий (Зертис-Каменский А. И.).* Псалтирь в новом славянском переводе Амвросия, архиепископа Московского. – М., 1878.
3. Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. – М., 1993 (репринтное издание 1900 г).
4. [Глаголев, А.] Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Псалтирь / А. П. Лопухин. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_22.
5. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Псалмы / свт. Иоанн Златоуст. – М., 2010.
6. *Феодорит Кирский, блж.* Псалтирь с объяснением каждого стиха блаженного Феодорита, епископа Кирского / блж. Феодорит Кирский. – М., 2011.
7. *Alt, A.* Biblia Hebraica Stuttgartensia / A. Alt, O. Eißfeldt, P. Kahle, R. Qittel. – Stuttgart, 1997.
8. *Augustinus.* Enarrationes in Psalmos I-L / Avgustinus // Avrelii Avgustini Opera. Pars X, 1. Corpus Cristianorum. Series Latina. – Vol. XXXVIII. – Turnholti, 1990.
9. *Augustinus.* Enarrationes in Psalmos CI-CL / Avgustinus // Avrelii Avgustini Opera. Pars X, 3. Corpus Cristianorum. Series Latina. – Vol. XL. – Turnholti, 1990.
10. *Buxtorf, J.* Lexicon Hebraicum et Chaldaicum / J. Buxtorf. –1645. – S. 1.
11. *Cassiodorus.* Expositio Psalmorm I-LXX / Cassiodorus // Magni Avrelii Cassiodori Senatoris Opera. Corpus Cristianorum. Series Latina. – Vol. XCVII. – Turnholti, 1958.
12. *Cassiodorus.* Expositio Psalmorm LXXI-CL / Cassiodorus // Magni Avrelii Cassiodori Senatoris Opera. Corpus Cristianorum. Series Latina. – Vol. XCVIII. – Turnholti, 1958.
13. *Hilarius Pictaviensis.* Tractatus super Psalmos / Hilarius Pictaviensis / Sancti Hilarii Pictaviensis Episcopi Opera. Pars I, 1. Corpus Cristianorum. Series Latina. – Vol. LXI. – Turnholti, 1997.
14. *Kraus, H.-J.* Psalmen 1-59 / H.-J. Kraus. // Biblischer Kommentar Altes Testament. – Bd. XV/1. – Edd. Herrmann S., Schmidt W. H., Wolff H. W. – Deutschland, 1989.
15. *Kraus, H.-J.* Psalmen 60-150 / H.-J. Kraus // Biblischer Kommentar Altes Testament. – Bd. XV/2. – Edd. Herrmann S., Schmidt W. H., Wolff H. W. – Deutschland, 1989.
16. *Septuaginta / A. Rahlfs.* – Stuttgart, 1979.
17. *Tate, M. E.* Psalms 101-150 / M. E. Tate // World Biblical Commentary. – Vol. 20. – U. S. A., 1990.
18. *Terrien, S. L.* The Psalms / S. L. Terrien // Eerdmans Critical Commentary. – Michigan ; Cambridge. – 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица

Разночтения между Псалтирью архиеп. Амвросия, масоретским текстом, Септуагинтой и Елизаветинской Библией

Лексема הַלְלוּ .			
Пс 65:2: молчание (и) хвала	$\text{דַּיְמָה תְּהִלָּה}$	πρέλει ὕμνος	подобает песнь
Пс 71:6: хваление	תְּהִלָּתִי	ὕμνησις	пение
Пс 100:4: с хвалением	בְּתְהִלָּה	ἐν ὕμνοις	съ пением
Пс 40:4; 119:171: хваление	תְּהִלָּה	ὕμνον	пение
Пс 145:1: Похвальная песнь	הַלְלוּ	αἴνεσις	—
Пс 148:14: похвалу	הַלְלוּ	ὕμνος	песнь

**ПУШКИНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ТУРГЕНЕВА
(ПОВЕСТЬ «ЗАТИШЬЕ», РОМАН «ОТЦЫ И ДЕТИ»)**

В статье рассматривается рецепция пушкинских образов в двух произведениях И. С. Тургенева; рассматриваются типы творческих связей конкретных текстов этих художников.

Восприятие, интертекст, ассоциация, реминисценция.

The paper considers comprehension of Pushkin's images in two works by I. S. Turgenev; the types of creative links between certain texts by these writers are considered.

Comprehension, intertext, association, reminiscence.

Введение

И. С. Тургенев по своему художественному мышлению принадлежит к тому типу писателей, в сознании которых, наряду с жизненными впечатлениями, все время присутствуют, а в процессе творчества актуализируются впечатления искусства и литературы. Отсюда в его произведениях столь часты отсылки к разным литературным текстам, упоминаемые имен русских и европейских писателей.

Особое место в творчестве Тургенева занимает А. С. Пушкин. Обращение к его произведениям мы видим в прямых цитатах из его стихотворений и поэм, в ассоциативных связях с творчеством поэта, наконец, в литературных реминисценциях. Чтение его героями произведений Пушкина – излюбленный прием Тургенева. Многие персонажи повестей и романов писателя читают пушкинские стихи и поэмы, цитируют, говорят и спорят о поэте. Произведения Пушкина, органично включенные в ткань повествования, помогают автору всестороннее представить своих персонажей, проникнуть в их потаенные мысли, уловить движение души и чувства.

Основная часть

В повести «Затишье» (1854) пушкинская тема связана с образом главной героини, Марьи Павловны. М. В. Авдеев писал в 1874 году, что «во всей русской литературе мы не встречаем такой цельной, крупной, такой стройной, хоть несколько грубой женщины», как Марья Павловна» [9, с. 642]. Эта «цельность» героини объяснима особенностями ее духовной культуры. Марья Павловна – молодая девушка, которая вынуждена жить в деревне, в доме М. Н. Ипатова – мужа ее умершей сестры, ибо на ее попечении находятся младшие дети Ипатовых. Марья Павловна имеет малороссийские корни (хотя «в малых летах из родины выехала»), и на родине она получила исключительно домашнее воспитание. Архетип «естественного человека», во многом формирующий образ Марьи Павловны, вступает в сложные, динамические отношения со структурой этого персонажа и отчасти предопределяет трагичность судьбы Марьи Павловны. Тургенев умалчивает о ее внутреннем мире, чувствах, не пользуясь правом всеведения, данным автору. Тем не менее, очевидно, что доброта, самоот-

верженность, даже жертвенность определяет ее нравственный облик. Другое ее достоинство – простота, естественность поведения и природная органичность натуры. Именно это больше всего ценит в ней Петр Алексеевич Веретьев: «...Я люблю вас за то, что вы не умничаете, что вы горды, молчаливы, книг не читаете, стихов не любите» [9, с. 421]. Действительно, сфера искусства ограничивается для нее музыкой (причем, это народные песни) и домашними театральными постановками соседей Веретьевых, а литература вызывает у нее устойчивое неприятие. Ее подруга и соседка – Надежда Алексеевна Веретьева – передает слова Марьи Павловны: «...она находит, что все это сочинено, все неправда; этого-то она и не любит» [9, с. 402]. Это простое, по сути, объяснение содержит в себе принципиально важную мысль о характере восприятия ею искусства, представляющем собой достаточно распространенный тип эстетической рецепции. Главным здесь оказывается критерий правды, точнее, правдоподобия, ибо речь идет не о понимании истины художественного изображения жизни, но о восприятии литературного произведения как аналога действительности. В подобных ситуациях возникает уподобление себя герою и ситуации, но нет отстранения от них, которые предполагают оценку, размышление, интерпретацию. В этом случае читатель (зритель, слушатель) не способен оценить ту полноту смысла, которую несет в себе произведение искусства, не способен прислушаться к авторской точке зрения, осознать ту высшую гармонию отношения к жизни, которая неизбежно присутствует в подлинно художественном создании. Подобный тип восприятия искусства характерен и для Марьи Павловны, во многом объясняя ее реакцию на стихотворение Пушкина «Анчар», которое невольно сыграло роковую роль в ее судьбе.

Она слышит эти стихи от случайного в их доме (и в ее жизни) человека, соседа по имени – Владимира Сергеевича Астахова – и испытывает едва ли ни потрясение. Марья Павловна просит Астахова прочитать их еще раз и переписать для нее. Включение Тургеневым пушкинского «Анчара» в текст повести позволяет говорить о явлении, которое Ю. М. Лотман обозначил как «текст в тексте». «Текст представляет собой устройство, образованное как систе-

ма разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение», [2, с. 151] – разъясняет эту функцию Ю. М. Лотман. Учитывая интертекстуальную природу произведения, можно сказать, что в «Затишье» пушкинский текст выполняет функцию порождения новых смыслов. Важно – какие это смыслы и как они корреспондируют с константным семантическим ядром цитируемого текста.

Представитель психологического направления литературоведения, В. И. Харциев, в статье «Основы поэтики А. А. Потемби» (1911) на примере повести «Затишье» рассматривает вопрос о функционировании поэтического образа уже за пределами творчества его автора. Настаивая на абсолютной свободе, безграничности читательского истолкования произведения, Харциев – в качестве подтверждения – ссылается на восприятие Марьей Павловной пушкинского текста. По мнению исследователя, она переживает и понимает пушкинский «Анчар» исключительно субъективно, в свете своей любви. Исследователь пишет: «Такое применение образа далеко отличается от того, какое можно было бы ожидать, и какого, может быть, ждал Пушкин» [10, с. 79–80]. Вместе с тем психологическая реакция Марьи Павловны на стихотворение «Анчар», считает исследователь, вполне объяснима: «Она чутко прислушалась к стихам, она жадно схватила образ, в ее душе произошел бурный процесс вдохновенного понимания; в ее душе, тяжелым кошмаром угнетенной, лежал запас мыслей и чувств, в сознании которых сыграл видную роль... Веретьев» [10, с. 79]. Стихи Пушкина настолько захватывает Марью Павловну, что она просит Астахова прочитать их еще раз и переписать для нее. Ночью она ходит по саду, повторяя эти стихи, и до слуха Астахова доносятся строки:

«Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом...»
[9, с. 407].

Цитирование произведений Пушкина – характерная особенность тургеневской поэтики, словно пронизанной интертекстуальными связями с пушкинскими текстами. Несомненно, «Анчар» оказался выразителем душевного состояния самой Марьи Павловны. Ей близок образ «человека под чужой властью», раба, потому что ее любовь к Веретьеву напоминает отношения владыки и раба из пушкинского стихотворения. Это становится понятно из эпизода, когда она читает «Анчар» Веретьеву. Композиционно в стихотворении можно выделить две части: первая описывает ядовитое дерево, вторая – раскрывают тему власти одного человека над другим. Для Марьи Павловны принципиально важной оказывается вторая часть; поэтому она почти не замечает центральный образ стихотворения – образ анчара. Неслучайно, как подчеркивает Тургенев, она читает вторую часть с особой интонацией; и писатель, устами своей героини, цитирует ее именно: первый раз, когда Марья Павловна читает Пушкина ночью в саду, наедине сама с собой; второй – при свидании с Веретьевым. Читая пушкинское стихотворение, она, по сути, не

только говорит Веретьеву о своей любви, но признается в бесконечной силе этого чувства, доходящей до самоотречения. Когда Марья Павловна доходит до кульминации второй части:

«И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки...»

– «ее голос задрожал, недвижные, надменные брови приподнялись наивно, как у девочки, и глаза с невольной преданностью остановились на Веретьеве...» [9, с. 421]. Ассоциативная связь любовной темы в повести «Затишье» с «Анчаром» позволяет трактовать ее – на уровне авторской концепции – как тему рока, таинственной силы, которая дает человеку ощущение безграничной власти над ним другого, оказывается близкой рабству и таит в себе опасность уничтожения. В. М. Маркович комментирует специфику этой психологической ситуации: «...рабство это необычное: оно ведет человека к гибели, одновременно уничтожая естественный человеческий страх перед ней» [3, с. 278]. По мысли исследователя, если учитывать иерархию тургеневских персонажей по их способности или неспособности к страсти, то это жертвенное самозабвение Марьи Павловны роднит ее страсть с высшими проявлениями духовности. Парадоксально, но оказывается, что духовное возвышение героини ведет не к свободе, а к порабощению. В этой ситуации ее самоубийство становится почти неизбежным.

В творчестве Тургенева есть произведения, в которых Пушкин занимает особое место. К ним, несомненно, относится и роман «Отцы и дети» (1861). Можно сказать, что поэт здесь оказывается едва ли не самостоятельным «персонажем», который появляется вместе с героями с первых страниц романа; причем, отношение к Пушкину становится своего рода знаком их принадлежности «отцам» или «детям».

Одна из первых сцен романа изображает встречу после долгой разлуки Николая Петровича Кирсанова со своим сыном: «... что за чудный день сегодня!», – восхищается Аркадий. «Для твоего приезда, душа моя, – отвечает Николай Петрович. – Да, весна в полном блеске. А впрочем, я согласен с Пушкиным – помнишь, в Евгении Онегине:

Как грустно мне твое явленье,
Весна, весна, пора любви!
Какое...

– Аркадий! – раздался из тарантаса голос Базарова, – пришли мне спичку, нечем трубку раскурить» [8, с. 177]. Николай Петрович, цитируя поэта, передает собственное ощущение от красоты пробуждающейся природы, которое вносит элегическую нотку грусти в радостное состояние встречи отца с сыном. Однако Базаров намерено перебивает его, и с этого момента чувствуется возможность потенциального конфликта. Показательная сама реакция отца и сына на казалось бы случайную реплику Базарова: «Николай Петрович умолк, а Аркадий, который начал было слушать его не без некоторого изумле-

ния, но и не без сочувствия, поспешил достать из кармана серебряную коробочку со спичками и послал ее Базарову с Петром» [8, с. 177].

Стихи Пушкина, которые читает отец, воспринимаются Аркадием «не без некоего изумления, но и не без сочувствия»; для Базарова же они – пережиток прошлого, проявление сентиментально-романтического отношения к жизни. Из случайно подслушанного разговора между сыном и его приятелем Николай Петрович с горечью узнает, что «он человек отставной, его песенка спета» [8, с. 181]; и причиной такого отношения к нему молодого нигилиста является, прежде всего, чтение Пушкина, как и игра на виолончели, романтическое отношение к природе и пр. И если в этой сцене реакция Базарова на поэзию Пушкина является косвенной, то чуть позднее она окажется непосредственной. Николай Петрович рассказывает об этом брату: «...а они говорят, что песенка моя спета. Да что, брат, я сам начинаю думать, что она точно спета.

– Это почему?

– А вот почему. Сегодня я сажу да читаю Пушкина... помнится, «Цыгане» мне попались... Вдруг Аркадий подходит ко мне и молча, с таким ласковым сожалением на лице, тихонько, как у ребенка, отнял у меня книгу и положил передо мной другую, немецкую... улыбнулся, и ушел, и Пушкина унес» [8, с. 209].

Неслучайно Базаров советует Аркадию: «Третьего дня, я смотрю, он Пушкина читает. Растолкуй ему, пожалуйста, что это куда не годится. Ведь он не мальчик: пора бросить эту ерунду. И охота же быть романтиком в нынешнее время! Дай ему что-нибудь дельное почитать» [8, с. 209].

Упоминание в романе поэмы Пушкина «Цыганы» не случайно. Тургеневская концепция любви оказывается близка той роковой страсти, которую изобразил Пушкин в поэме. Она как бы предвосхищает дальнейшие события и усиливает представления о любви как страсти, неподвластной человеку и определяющей его судьбу. Таким образом, благодаря поэме Пушкина, по справедливому замечанию Л. Н. Сарбаш, в романе возникает «метафизический уровень осмысления конкретных жизненных явлений» [6, с. 48].

Писатель, очевидно, полагал, что в сознании образованного читателя романа возникнут ассоциации с пушкинской поэмой, прежде всего, словами отца Земфиры: «Твое унынье безрассудно: ты любишь горестно и трудно» [5, с. 176], которые воспринимаются в контексте основной мысли поэмы о силе человеческих страстей: «И всюду страсти роковые и от судеб защиты нет» [5, с. 176]. Евгений Базаров тоже окажется во власти любви, как и пушкинские старик-цыган, Мариула, Земфира, Алеко, и не сможет преодолеть неподвластного ему чувства к Одинцовой.

Базаров не совершал таких «эффектных» поступков, которые описаны в «Цыганах», но решающий спор с Павлом Петровичем уже напоминает «схватку». Так, завершая их словесный поединок, Базаров говорит: «...а мы пока с Аркадием будем...

– Надо всем глумиться, – подхватил Павел Петрович.

– Нет, лягушек резать. Пойдем, Аркадий; до свидания, господа» [8, с. 219]. Базаров, полюбив Одинцову, понимает, что в чем-то нарушает собственные жизненные принципы, и поэтому с особым ожесточением нападает на поэзию Пушкина, делая поэта символом враждебного ему романтического мира. Так, например, в споре с Аркадием, Базаров намеренно искаженно цитирует поэта, заведомо зная, что он ничего подобного не писал: «Однако мы довольно философствовали. «Природа навеивает молчание сна», – сказал Пушкин. – Никогда он ничего подобного не сказал, – промолвил Аркадий. – Ну, не сказал, так мог и должен был сказать, в качестве поэта. Кстати, он, должно быть, в военной службе служил. – Пушкин никогда не был военным! – Помилуй, у него на каждой странице: на бой, на бой! за честь России! – Что ты это за небылицы выдумываешь! Ведь это клевета наконец. – Клевета? Эка важность! Вот вздумал каким словом испугать! Какую клевету ни взведи на человека, он, в сущности, заслуживает в двадцать раз хуже того» [8, с. 294]. В этом сложном диалоге – споре видно, что Базаров, апеллируя к Пушкину, высказывает весьма неоднозначное отношение к поэту. Но упоминание его имени говорит о том, что Пушкин был все-таки для него знакомой и значимой фигурой и, по словам А. Западова, при внимательном прочтении романа видно, «что в этой нелюбви больше политики, чем незнания или непонимания литературы» [1, с. 206].

Выводы

Самому Тургеневу, очевидно, ближе всего было пушкинское «классическое чувства меры и гармонии» [7, с. 75]. Поэт и его поэзия присутствуют в его творчестве, – как пишет Н. Н. Мостовская, – в «разных ипостасях: и как эталон поэтического мастерства, и как утверждение естественности и автономности искусства среди прочих законных проявлений общественной жизни, и как органическое слияние реального и идеального в искусстве, отражение в нем трагического, философского и лирически просветленного» [4, с. 29]. Правда, этот авторский идеал далеко не всегда способны разделить и осознать его герои.

Литература

1. Западов, А. Недочитанные строки / А. Западов, Е. Соколова. – М., 1979.
2. Лотман, Ю. М. Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин, 1992.
3. Маркович, В. М. О «трагическом значении любви» в повестях И.С. Тургенева 1850-х годов / В. М. Маркович // Избранные работы. – СПб., 2008.
4. Мостовская, Н. Н. «Пушкинское» в творчестве Тургенева / Н. Н. Мостовская // Русская литература. – 1997. – № 1.
5. Пушкин, А. С. Поэмы / А. С. Пушкин. – М., 1978.
6. Сарбаш, Л. Н. Произведения искусства в романах И.С. Тургенева 50–60-годов / Л. Н. Сарбаш. – Чебоксары, 2004.
7. Тургенев, И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. / И.С. Тургенев. – М., 1961–1968. – Т. 3.

8. Тургенев, И. С. Отцы и дети / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12 т. – М., 1954. – Т. 3.
9. Тургенев, И. С. Затишье / И. С. Тургенев // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем.: в 30 т. – М., 1980. – Т. 4.

10. Харциев, В. Основы поэтики А. А. Потемби / В. Харциев // Вопросы теории и психологии творчества. – Харьков, 1911. – Т. 2. – Вып. 2.

УДК 81:1

А. А. Гончарова

*Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. С. Анисимов
Сергиево-Посадский гуманитарный институт*

ВКЛАД ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ В ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье рассматриваются лингвофилософские воззрения Данте Алигьери. Целью исследования является выявление его вклада в формирование современной философии языка. Исторический и сравнительный анализ опирается как на первоисточники, так и на данные современной научной литературы. Установлено, что Данте Алигьери является основоположником двух важнейших направлений философии языка. Первое касается взаимосвязи языка и национального мышления. Второе связано с поисками универсального языка научной коммуникации. Кроме того, автор отмечает роль воззрений рассматриваемого философа в преподавании иностранных языков. Результаты исследования могут быть заданы новым вектором в изучении истории философии языка, а также быть использованными для повышения эффективности обучения иностранным языкам в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Данте Алигьери, философия языка, национальное мышление, этнолингвистика, лингвопроектирование, научный язык, народный язык, обучение языкам.

Dante Alighieri's linguistic philosophic views are considered in this article. The purpose of the research is to find out his contribution to the formation of the modern linguistic philosophy. Historical and comparative analysis is based on the original sources, as well as on evidence from the modern scientific literature.

Findings: The author finds out that Dante Alighieri was a founder of two important fields of the linguistic philosophy. The first one concerns the interrelation between language and national thinking. The second one is related to the search for universal scientific communication language. Moreover, the author highlights the role of this philosopher's views in foreign language teaching.

Theoretical value: This research results can start a new trend in the in-depth study of linguistic philosophy history. Besides, they can be used to increase in the efficiency of language teaching in the higher and vocational educational institutions.

Dante Alighieri, linguistic philosophy, national thinking, Ethnolinguistics, linguistics projection, scientific language, popular language, language teaching.

Введение

Мысль и язык являются одними из главных проявлений человеческого духа. Все человеческое в человеке изучают гуманитарные науки, а именно с актуализацией гуманитарного знания связывают эпоху Ренессанса. Как схоластика является главным смыслом Средневековья (как форма философствования она отражала ключевые достоинства и недостатки данной эпохи), так и гуманизм символизирует эпоху Возрождения. Вопросы мышления и языка в их взаимосвязи в указанный период являлись одними из важнейших философских изысканий данного периода. Особого внимания заслуживают проблемы языка: борьба за чистоту литературного языка имела большое значение для развития философии, итальянские гуманисты стремились к реконструкции Цицероновской латыни и превозносили языковой пурризм.

Российский исследователь итальянского Возрождения А. Х. Горфункель писал, что полемика, разгоревшаяся в данный период вокруг языка, не ограничивалась восстановлением чистоты латинской речи. Гуманисты пытались изменить язык самой культуры, отказываясь от языка схоластики и переходя тем самым к принципиально новому методу философствования. Поскольку технический язык университетской

науки отвергался и заменялся на язык литературной культуры, философия восстанавливала свои связи с искусством (в частности, поэзией) и ораторским красноречием. Философы эпохи Ренессанса отдалялись от строго формализованной структуры, присущей схоластическим трудам, их сочинения отличались свободным построением и жанровым разнообразием. Таким образом, философия приобщалась сначала к латинской словесности, а позже – и к национальной литературе [7].

Актуальность данной статьи заключается в том, что, хотя работы в области языкознания эпохи Возрождения нередко относят к донаучному знанию, именно в этот период язык стал в большей степени пониматься как социальное явление, неизбежно и необходимо развивающееся. Многие гуманисты поставили филологию и риторику в центр своей философии. Отношение к языкознанию Ренессанса долгое время было скептическим, и лишь в конце 80-х – начале 90-х гг. минувшего века в результате многочисленных международных научных симпозиумов и конгрессов роль языкового самосознания XV–XVI вв. была переоценена. Эпоха Возрождения была признана рассветом современной науки о языке, а Данте Алигьери – первым поэтом-философом, кото-

рый создал последовательную языковую концепцию. Цель данной статьи – проанализировать воззрения Данте Алигьери с точки зрения философии языка.

Основная часть

Ф. Энгельс позже назовет Данте последним поэтом Средневековья и первым поэтом Нового времени, который стоял на рубеже феодализма и капитализма. Для того, чтобы более полно охарактеризовать его роль как первого идеолога новых культурных и философских тенденций, рассмотрим для начала идейные истоки гуманизма.

Гуманистическое мировоззрение формировалось под действием роста духовной культуры Европы. Потребности общественного развития обуславливали тягу к распространению светского знания, которое могло устранить неудовлетворенность церковными учениями. Уже в XII веке, судя по энциклопедиям «Зерцало мира» и «Образ мира», светское знание начало занимать доминирующее положение над религиозным, а Священное писание стало терять былой авторитет. Некоторые схоласты, в частности Альберт Великий и Фома Аквинский, признали, что необходимо восстановить права разума в познании и переоценить место человека в мире.

Мыслители обратились к распространенной во времена Античности идее микрокосма, согласно которой человеческому разуму отводилась способность постигать рациональный смысл, заложенный в природе, и воздействовать на окружающий мир творчески. Важно и признание значимости наук о слове – не меньшей, чем наук о природе. Тенденции начала эпохи Возрождения (Проторенессанса) пошатнули устои христианского миропонимания, подчеркнув глубокий характер противоречий духовной жизни. В произведениях Данте это ощущалось особенно: он обратил внимание на то, что деятельный поиск разума сопутствует принципам христианской веры [3].

Прогрессивность взглядов Данте выражается, прежде всего, в его работах, посвященным проблемам языка. Он объявил латынь языком, полезным лишь немногим людям. Языком, способным послужить большинству людей, он называет итальянский, защита которого изложена в произведении «Пир». В видении мыслителя это «новое солнце, которое взойдет, когда закатится старое. Оно будет светить тем, кто находится во мраке и потемках. Ибо старое им не светит» [2].

Данте пытается утвердить язык, который станет орудием всенародной культуры. В его аргументах прослеживается социально-политическая направленность. Писатель, который вел за собой левое крыло буржуазии, преподносил итальянский язык как идейное оружие. Данте пришел к выводу, что достучаться до народа возможно, только если заговорить на языке, понятном всем. Именно с его творчеством связан подъем грамотности: умение, а главное – желание читать уже не было прерогативой дворянства.

Стоит также отметить, что в «Пире» мыслитель меняет привычные для себя познавательные критерии, заключающиеся в непосредственном наблюдении и естествоиспытании, на рассуждение (*chi bene considera*) и понимание (*chi bene ratenderà*). Если в

предыдущих произведениях предметом его любви была живая женщина, то в «Пире» поклонение было перенаправлено на философию.

Философия Данте приобрела явный лингвистический уклон. Он не просто оказал решающее влияние на формирование литературной речи и языка, который за шестьсот лет почти не претерпел серьезных изменений, а положил начало серьезным исследованиям в области филологии. Со временем мыслитель постепенно переместил область своих исканий от защиты и распространения итальянского языка к исследованию романских языков в целом. Его трактат «Об итальянском языке» был признан первым в Европе исследованием языкознания, которое вызвало интерес специалистов и за пределами Италии.

Данте выделил конвенциональный и естественный языки. Конвенциональным является латинский, который использовался для международного общения, следуя некоторому общественному договору. Естественным Данте назвал *volgare*, или итальянский, по его мнению, – язык для живого народного общения. Более того, внутри него он выделил так называемый *volgare illustre* – просвещенный народный язык, на котором следовало создавать художественные, религиозные и философские произведения. Другая классификация европейских языков, предложенная Данте, – деление их на итальянский, французский и провансальский [5]. Правоммерно предположить, что именно данная система стала прообразом современной генетической классификации языков.

В трактате «О народном красноречии» Данте пишет, что люди «во многих предметах не так хорошо понимают друг друга на словах», и выдвигает гипотезу о существовании некоего «языка Адама» – первоязыка. Это форма речи, которой пользовался первый сотворенный богом человек, сама была создана богом. Соответствующим наименованием вещей и внутренним строем этих наименований Адам и его потомки пользовались вплоть до Вавилонского столпотворения – смешения языков. Данте предполагает, что таким языком мог быть еврейский, а после Вавилонского столпотворения его унаследовали лишь сыны Евера – евреи [1].

Стоит отметить, что в современной философии языка эта концепция по-прежнему актуальна. Идея о божественном начале словотворчества является одной из самых распространенных сегодня теорий генезиса естественных языков. Она гласит, что все мировые языки произошли от еврейского – языка божественного происхождения, на котором говорили в раю. Кроме того, итальянский философ У. Эко относит еврейский язык к одному из возможных первоначальных языков вместе с латынью, греческим и китайским. При этом «язык Адама» он описывает как «язык разума», поиском которого человечество занимается на протяжении практически всей истории своего существования [4].

В произведении «О Народном красноречии» изложена еще одна важная идея Данте Алигьери по языковой проблеме. Здесь язык выступает основой коллективного мышления нации, явлением, объединяющим значимые для граждан понятия. Примечательно, что в Средневековье проблемы нации и са-

моценности той или иной культуры не стояло. Данте же опередил историческую и философскую мысли своего времени, выделив не рассматриваемый до сих пор слой общественного бытия. Он сделал акцент на сферу, где за контроль действий субъекта ответственны не универсальные категории добра и зла, а его принадлежность к той или иной этнической общности, которой присущи конкретные модели поведения. Эту сферу можно охарактеризовать широким понятием «национальное», которое включает нравы, обычаи и народный язык. В языке (упомянутом выше *vulgare*) Данте видел основное проявление модуса национальной жизни. Онтологию языка он соотносил с гражданскими законами и общечеловеческой добродетелью [6].

Выводы

Проанализировав изложенное, мы можем сделать следующие выводы. Данте Алигьери является не только основателем классического итальянского языка, автором одного из первых фундаментальных филологических исследований. Его также можно назвать одним из основоположников лингвистической философии в том ее виде, в котором она предстает сегодня.

В первую очередь, следует отметить проведенное Данте разграничение языков на конвенциональный или естественный, первый из которых должен использоваться в научной коммуникации, а второй – в обыденной. В Новое время необходимость разработки научного или философского языка особенно актуализируется и даст начало такой отрасли языкознания, как лингвопроектирование. Учитывая, что Данте Алигьери в качестве конвенционального языка выделял латынь, то правомерно заключить, что он является основоположником направления поисков универсального языка, избранного впоследствии Рене Декартом. Декарт и его последователи считали, что более рационально будет придать статус универсального языка одному из существующих, чем изобретать абсолютно новую грамматику.

Далее мы обнаружили, что концепция, связывающая идеи национального характера и языка, постулируемая представителями гумбольдтианства, Б. Уорфом, Э. Сепиром и Л. Вайсгербером в XX веке и впоследствии положенная в основу такого направления языкознания, как этнолингвистика, также выводится из философии Данте Алигьери. Философ первым отметил, что базой коллективного мышления нации является язык. В дальнейшем эта идея рассматривалась с различных ракурсов: с точки зрения национального характера лексикона, с точки зрения влияния синтаксических особенностей языка на образ мысли, с точки зрения отражения мировоззрения через упорядочивание впечатлений.

Не менее ценны будут идеи Данте и для преподавания иностранных языков. Народный язык, то есть язык, которому человек обучается с раннего детства и которым может свободно пользоваться на обыденном уровне, формирует базу для развития его культуры мышления. С таким языком у индивида активизируются способности к познанию, и расширяется познавательный интерес. Иными словами, Данте обращает внимание на тесную взаимосвязь языка и национального мышления, имея в виду, что с совершенствованием первого детерминирует развитие второго.

Однако нельзя игнорировать тот факт, что изучение иностранных языков оказывает значительное влияние на культуру мышления личности, и даже в эпоху Возрождения подобная концепция существовала. В воззрениях Данте Алигьери мы также обнаруживаем точку зрения философа на данную проблему, поэтому применительно к обучению иностранным языкам правомерен следующий вывод. Для формирования у студентов способности к научному мышлению на иностранном языке следует использовать тот иностранный язык, который они начали учить в детстве. При наличии навыков говорения, изъяснения своих мыслей и пользования языком на бытовом уровне человек может выйти на новый уровень познания и, соответственно, мышления. Поэтому, ориентируясь на лингвофилософскую концепцию Данте Алигьери, мы можем заключить, что обучение иностранному языку с нулевого уровня в высших учебных заведениях недостаточно продуктивно.

Литература

1. *Алигьери, Д.* О народном красноречии: пер. с лат. / Д. Алигьери; пер. В. Б. Шкловский. – Петроград, 1922. – URL https://ia600604.us.archive.org/5/items/dante_de_vulgari_eloquio/dante_ve.html
2. *Алигьери, Д.* Пир / Данте Алигьери // Собрание сочинений: в 5 т. Том 5: Малые произведения / пер. с ит. А. Г. Габричевский, И. Н. Голенищев-Кутузов. – СПб., 1996.
3. *Брагина, Л. М.* Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков / Л. М. Брагина. – М., 1977.
4. *Гончарова, А. А.* Истоки генезиса естественных языков / А. А. Гончарова // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. – №8. – С. 36–39
5. *Дживелегов, А. К.* Творцы итальянского Возрождения: в 2 кн. Кн. 1 / А. К. Дживелегов; общ. ред. и сост. Р. Хлодовского. – М., 1998.
6. *Степанова, Л. Г.* История итальянского языкознания XIV–XVI веков: дис. д-ра филол. наук / Л. Г. Степанова. – СПб., 2000.
7. *Степанова, Л. Г.* Итальянская лингвистическая мысль XIV–XVI веков (от Данте до позднего Возрождения) / Л. Г. Степанова. – СПб., 2000.

Н. С. Кабылкина

*Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Т. Н. Ломтева
Северо-Кавказский федеральный университет*

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В данной статье обобщаются теоретико-методологические основы определения феномена языковой игры; языковая игра исследуется с позиции средства воплощения чувства юмора определенного народа в определенный период времени; рассматривается понятие культуры юмора и приводятся данные об использовании тех или иных лингвистических средств создания комического эффекта в культурах высокого и низкого контекста.

Феномен языковой игры, культура юмора, культуры высокого и низкого контекста, лингвистические приемы создания комического эффекта.

The article deals with generalization of the methodological bases for definition of the notion of play on words. Wordplay is treated as a component of humor of a particular culture in a specific period of time. We considered the notion of the culture of humor and provided data about the using of linguistic devices and expressive means that create humorous effect in high and low context cultures.

The notion of wordplay, culture of humor, cultures of high and low contexts, linguistic devices and expressive means of humor effect.

Введение

Изучение языковой игры имеет длительную традицию, восходящую к античности. Упоминание об игре слов, «забавных словесных оборотах» как средстве шутки или «обмана» слушателей содержится еще в «Риторике» Аристотеля [1].

Сами понятия «игра» и «языковая игра» имеют богатую философско-культурологическую традицию, восходящую к трудам Л. Витгенштейна, а в отечественном языкознании получившую развитие начиная с 1980 гг. [Цит. по: 6, ст. 172]. На сегодня в лингвистике сложилось несколько подходов к исследованию языковой игры, в рамках которых предлагаются в том числе и различные варианты ее определения.

Основная часть

В табл. 1 представлены теоретико-методологические основы определения языковой игры.

Если попытаться привести все подходы к некоему «общему знаменателю», то можно выделить как минимум два системообразующих признака языковой игры: «намеренная анормативность» и комический эффект. Особый интерес для нас представляет понимание феномена языковой игры, такими учеными, как: Т. В. Булыгина и Т. А. Гридина. Данные ученые исследовали понятие языковой игры с точки зрения ее анормативности и отклонения от стереотипного использования языковых единиц. В нашем случае языковая игра рассматривается как явление осознанного нарушения языковых норм и речетекстовых стандартов, сопровождающееся производством комических смыслов и коннотаций и направленное на достижение определенных коммуникативно-прагматических эффектов.

В современной лингвистике сложилась устойчивая традиция в понимании языковой игры как сознательного эксперимента, имеющего установку на

творчество. Языковая игра же, в свою очередь, является средством воплощения чувства юмора определенного народа в определенный период времени. По мнению В. И. Межуева, особым проявлением культуры общения, которая основывается на гармоничном сочетании морального, интуиции, эмоций и интеллекта, есть культура юмора [5].

Мы разделяем точку зрения В. Даля, который определяет юмор как веселую, острую, шутливую складку ума, умеющую подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии. Неподражаемый юмор Гоголя. *Юмор малорусов ярко высказывается в их похвалках: эта похвалка хуже всякой брани!* Юмористическое направление или складка английской письменности. *Англичане – юмористы, у них есть даже и юмористики* [Цит. по: 4, ст. 354].

Юмор является неотъемлемой составляющей смеховой культуры общества, которая имеет определенную национальную специфику. Вместе с тем, на современном этапе развития лингвокультуры открытым остается вопрос об использовании конкретных языковых единиц в различных культурах.

Таким образом, для решения широкого спектра лингвистических задач в области использования тех или иных языковых средств создания языковой игры в различных культурах необходимо рассмотреть особенности разнотипных культур.

В 1960–70-х гг. два теоретика – Геерт Хофстеде (1980) и Эдвард Холл (1976) – независимо друг от друга разработали систему организации и идентификации культур. Главной целью этого исследования являлось выявление наличия универсальных категорий культуры, охватывающих социальные сообщества и страны. В результате исследования было выделено два типа контекста: высокий и низкий. В культурах высокого контекста первостепенное значение придается возбудителям коммуникативного акта и

второстепенное – его содержанию. В культурах низкого контекста первостепенное значение имеет объективное содержание коммуникативного акта и второстепенное – его контекст. К странам низкоконтекстной культуры относят Северную Америку, Великобританию, Голландию, Скандинавские страны, Германию и т. д. К высококонтекстным культурам относят страны Востока, Азии, Южной и Юго-Западной Европы [7], [8].

С целью выделения особенностей различных культур в части использования языковой игры представляется необходимым разделить средства создания языковой игры на средства характерные для культур низкого и высокого контекста. Данное разделение проходило по принципу роли контекста в культурах и роли контекста в приеме. Так, если для распознавания языковой игры, созданной посредством аллюзии (стилистический прием, использующий намек на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным), необходимо знание специфической информации и важную роль здесь играет контекст, то мы относим данный коммуникативный прием к культурам высокого контекста. Например:

Невероятное предложение итальянцев в России (реклама итальянской мебели).

Здесь используется аллюзия к известному фильму «Невероятные приключения итальянцев в России». Аллюзия будет понята правильно только при условии знания культуры и особенностей России. Здесь важное значение имеет контекст, так как при интерпретации аллюзии важно учитывать место, в котором происходит действие, принимать во внимание стиль, жанр и предметную область текста. Только в контексте то или иное выражение может быть воспринято правильно.

Если для распознавания языковой игры нет необходимости в знании какой-либо специальной информации, как, например, в случае с синонимами (лексико-семантический прием, использующий лексемы, различные по звучанию, но тождественные или близкие по смыслу, а также синтаксические или грамматические конструкции, совпадающие по значению), то мы относим данный прием к средствам культур низкого контекста. Приведем пример использования синонимов:

Belt Hop: «Did you ring, sir».

Irate Guest: «No, I was tolling. I thought you were dead».

«To ring» – «звонить» (здесь: в колокол), «to toll» – здесь: «звонить по покойнику».

Конструкции с употреблением синонимов характерны для культур низкого контекста, так как контекст коммуникативного акта по сравнению с его содержанием не так важен. Здесь не важна ни погода, ни время, ни тон или жесты говорящего. Слушатель или читатель без особого труда поймет шутку, не зная контекста.

Опираясь на два типа контекста, все лингвистические средства создания языковой игры мы разделили на коммуникативные и некоммуникативные. Коммуникативные средства включают лексико-семантические и стилистические эффекты и приемы создания языковой игры. К некоммуникативным средствам мы отнесли контекстуально-зависимые, которые в свою очередь, раздели на средства сильно зависимые и слабо зависимые от контекста. Деление проходило по принципу роли контекста в каждом приеме. Так, если прием сильно зависим от контекста, то он относится к сильно зависимым, а если слабо зависим, то к слабо зависимым. Данные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 1

Подходы к определению языковой игры

Точка рассмотрения	Определение языковой игры	Представители
Системно-языковая	Аномалия – «явление, которое нарушает какие-либо сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности» [1, с. 234], «запрограммированное языковой игрой отклонение от стереотипа восприятия, образования и использования языковых единиц» [3, с. 108]	Т. В. Бульгина, Т. А. Гридина
Явление сферы дискурса	«Предполагает системность языка (и системность его употребления) как предпосылку для реализации разного рода дериваций, отклонений от "правильного" (привычного, коммуникативно обусловленного) построения языковых и функционирования речевых единиц» [6, с. 551]	Н. А. Николина
Психологическая	«Феномен речевого общения, содержанием которого выступает установка на форму речи, стремление добиться в высказывании эффектов, сходных с эффектами художественно словесности» [2, с.102]. Такие эффекты носят характер комического	И. Н. Горелов, К. Ф. Седов

Лингвистические средства создания эффекта языковой игры, характерные для стран высокого и низкого контекста

Контекст культуры	Высокий	Низкий
Роль контекста	Первостепенное значение придается возбудителям коммуникативного акта и второстепенное – его содержанию: важно не то, что сказано, а то, кто это сказал и каким образом это сказано	Первостепенное значение имеет объективное содержание коммуникативного акта и второстепенное – его контекст
Лексико-семантическое средство (коммуникативное)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Омонимы (содержание не так важно по сравнению с возбудителем коммуникации). 2. Неологизмы (правильная интерпретация языковой игры возможна только с учетом ее языкового окружения). 3. Фразеологизмы (могут быть восприняты правильно только в контексте) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Синонимы (контекст коммуникативного акта по сравнению с его содержанием не так важен. Здесь не важна ни погода, ни время, ни тон или жесты говорящего. Слушатель или читатель без особого труда поймет шутку, не зная контекста). 2. Паронимы (первостепенное значение имеет объективное содержание, а второстепенное – контекст)
Стилистическое средство (коммуникативное)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Каламбур (правильная интерпретация языковой игры возможна только с учетом ее языкового окружения, т.е. контекста). 2. Ирония (важно учитывать эмоциональный фон говорящего, контекст, принимать во внимание стиль, жанр и предметную область текста). 3. Аллюзия (необходимо учитывать место и ситуацию, в которой происходит действие). 4. Перифраз/эвфемизм (для понимания комического эффекта важное значение имеет место, время и ситуация действия) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Гипербола (первостепенное значение имеет объективное содержание, а второстепенное – контекст). 2. Оксюморон (контекст коммуникативного акта по сравнению с его содержанием не так важен). 3. Зевгма (первостепенное значение имеет объективное содержание коммуникативного акта и второстепенное – его контекст). 4. Антитеза (нет необходимости в знании контекста)
Контекстуально-зависимое средство (некоммуникативное)		
Роль контекста	Сильно зависим (сильно зависит от контекста)	Слабо зависим (слабо зависит от контекста)
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нарушение масштабов пространства и времени (языковая игра понятна только при наличии контекста). 2. Категория «время» (сильно зависим от контекста) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Приблизительность, неопределенность (для понимания языковой игры не всегда необходим контекст). 2. Категория «возможность – невозможность» (слабо зависим от контекста). 3. Категория «одушевленное – неодушевленное» (контекст имеет второстепенное значение)

Выводы

Итак, для создания эффекта языковой игры в культурах высокого контекста характерно использование следующих языковых средств и приемов: омонимы, неологизмы, фразеологизмы (лексико-семантические приемы); каламбур, ирония, аллюзия, перифраз/эвфемизм (стилистические приемы); нарушение масштабов пространства и времени, категория «время» (контекстуально-зависимые приемы).

Для культур низкого контекста характерны синонимы, паронимы (лексико-семантические приемы); ирония, гипербола, оксюморон, зевгма, антитеза (стилистические приемы); приблизительность, неопределенность, категория «возможность – невозможность», категория «одушевленное – неодушевленное» (контекстуально-зависимые приемы).

Однако, данное деление нельзя считать строгим, так как, несмотря на то, что у каждого народа, каждой нации есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о представителях дру-

гой культуры, в современном мире, где есть доступ к любой информации и стерты границы, каждый человек по-своему членит мир, имеет свой способ его концептуализации. Таким образом, каждое конкретное явление языковой игры должно быть рассмотрено отдельно, хотя и в контексте с позиции культурной культур высокого и низкого контекста.

На основе представленных результатов возможна дальнейшая работа над исследованием прагматического эффекта языковой игры путем исследования лингвистических средств создания языковой игры в текстовых массивах, принадлежащих различным типам культур. Данный метод можно использовать для нахождения средств создания языковой игры в текстовых массивах, которые являются разделенными во времени, проследить динамику использования средств создания языковой игры для достижения прагматического эффекта.

Литература

1. *Аристотель*. Античные риторика / Аристотель. – М., 1978. – С. 145–147.
2. *Булыгина*, Т. В. Языковая концептуализация мира / Т. В. Булыгина. – М., 1997.
3. *Горелов*, И. Н. Основы психолингвистики: Учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М., 2001.
4. *Гридина*, Т. А. Языковая игра в художественном тексте / Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 2008.
5. *Даль*, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – СПб. ; М., 2005.
6. *Земская*, Е. А. Языковая игра / Русская разговорная речь: Фонетика, морфология, лексика, жест / Е. А. Земская,

М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М., 1983. – С. 172–214.

7. *Межуев*, В. И. Идея культуры. Очерки по философии культуры: Монография / В. И. Межуев. – М., 2006.
8. *Николина*, Н. А. Языковая игра в современной русской прозе / Н. А. Николина // Русский язык сегодня: Сборник статей. Вып. 1. – М., 2000. – С. 551–561.
9. *Hall*, E. T. *Beyond Culture* / E. T. Hall. – Garden City, NJ: Doubleday, 1976.
10. *Hofstede*, G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations* / G. Hofstede. – Beverly Hills, CA: Sage Publications, 2001.

УДК 81-11

М. М. Логинова

ст. Тамань, Темрюкский район, Краснодарский край

**ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ»
В ТЕКСТАХ РУССКИХ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

Данная статья посвящена гендерному аспекту реализации концепта «смерть» в фантастических произведениях. Исследование заключается в выявлении признаков концепта отдельно в мужской и женской речи и сравнении выделенных признаков со словарными. В ходе работы были использованы методы концептуального анализа, метод контекстуального анализа, анализ словарных дефиниций, общенаучные методы сплошной выборки, наблюдения и классификации, а также элементы количественного анализа при выявлении доминантных признаков концепта. В результате исследования, помимо словарных, выделено еще шесть признаков. Это указывает на неполноту содержания словарных статей, посвященных лексеме «смерть», а также на особенности женской и мужской картин мира.

Концепт, гендер, признак концепта, «смерть».

This article deals with the gender aspect of realization of concept "death" in fiction. Research focuses on finding out the signs of concept in male and female speech, and comparison between the distinguished signs and dictionary ones. The methods of conceptual analysis, method of contextual analysis, analysis of dictionary definitions, scientific methods of continuous selection, observation and classification, and also elements of quantitative analysis at the exposure of dominant signs of concept were used in the research. As the result of research, six more signs except dictionary one are distinguished. It proves incompleteness of the dictionary entries concerned the lexeme "death", and highlights the features of female and male picture of the world.

Concept, gender, signs of concept, "death".

Введение

В последнее время в отечественном языкознании интенсивно развивается лингвокультурологическое направление, целью которого является моделирование русской языковой картины мира на основании лингвистического и культурологического анализа лингвоспецифических концептов русского языка.

В концептологии существует немало различных трактовок понятия «концепт», однако классическим стало определение, данное Ю. С. Степановым, в котором изначально заложена связь языка, менталитета и культуры, и которое стало определяющим для данного исследования: «Концепт – это как бы ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [5, с.40].

Выбор для исследования концепта «смерть» обусловлен тем, что это один из базовых концептов в языковой картине мира, так как заключенное в нем понятие является основным для сознания каждого человека в отдельности, независимо от его этниче-

ской принадлежности, религиозных взглядов, жизненной позиции, социального статуса, возраста, пола, рода занятий и т. д. Вопрос смерти занимает не последнее место в национальных культурах и религиях, а также в воссоздании языковой картины мира.

Основная часть

Рассмотрим толкование лексемы «смерть» в различных лексикографических изданиях. Согласно «Советскому энциклопедическому словарю», «смерть – прекращение существования жизнедеятельности организма, его гибель. У одноклеточных организмов (напр., простейших) естественная смерть особи проявляется в форме деления, которое приводит к прекращению существования данной особи и возникновению вместо нее двух новых. Смерть теплокровных животных и человека связана с прекращением прежде всего дыхания и кровообращения. Отличают два основных этапа смерти: клиническая смерть и следующая после нее биологическая смерть, – необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях» [7, с. 724]. В

«Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой содержатся такие значения существительного *смерть*: 1. Прекращение жизнедеятельности организма. 2. Конец, полное прекращение какой-либо деятельности. 3. Очень, в высшей степени, очень много, ужас [5]. Согласно «Философскому словарю», «смерть – завершающий момент существования живого существа. Для человека выступает как определяющий момент его мировоззрения. Переживание смерти – важный компонент любой социо-культурной системы, сопровождает исторический процесс становления личности» [4, с. 352]. Таким образом, в словарных дефинициях реализуются такие признаки концепта «смерть», как ‘прекращение существования’ и ‘высшая степень чего-либо’.

Изучение гендерного аспекта в лингвистике позволяет глубже проникнуть в женскую или мужскую картину мира, определить модели мужского и женского речевого поведения и выявить их сходство и различия, в том числе и представление мужчин и женщин о жизни и смерти, которое во многом определяет жизненную позицию человека и, следовательно, его модель поведения. Это поможет преодолеть некоторые барьеры в общении, вызванные гендерными различиями коммуникантов.

Фантастические произведения отличаются от реалистических, в первую очередь, нереальностью происходящих в них событий, действительность своеобразно преломляется в тексте фантастического произведения. Картина мира как некая модель реальности также претерпевает изменения. Несмотря на это, фантастическое произведение есть плод размышлений человека, поэтому немаловажно проследить реализацию концепта «смерть» в текстах фантастических произведений.

Выборка контекстов интересующей нас тематики производилась из произведений таких русских писателей, как А. Апухтин, А. Беляев, М. А. Булгаков, П. Драверт, А. И. Куприн, А. Н. Толстой.

Рассмотрим подробнее гендерную специфику репрезентации концепта «смерть» в фантастических произведениях. Начнем с мужской речи. Ядро концепта здесь выражено только одним словарным признаком ‘смерть как прекращение существования’. Признак ‘смерть как степень’ не вербализуется в текстах русских писателей-фантастов. Это, вероятно, может расцениваться как то, что в фантастических произведениях для мужчин смерть – недостаточно сильное явление, чтобы являться мерилом вещей. Обратимся к примерам.

‘Смерть как прекращение существования’: «*Есть основания думать, что он не умер*» (П. Драверт. «Повесть о мамонте и ледниковом человеке», с. 365, Сабуров) (в данном отрывке говорится о найденном во льдах древнем человеке, который на первый взгляд, конечно, казался умершим, что в дальнейшем оказалось ошибочным); «*Закройте кран от питающих трубок, и я умру*» (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», с. 67, голова Доуэля); «*В день самого Нового года умер Ползиков, потом Борис Антоныч, потом князь Василий Иванович...*» (А. Апухтин. «Между жизнью и смертью», с. 316, автор).

Из тех признаков, что мы выделили в ходе анализа фантастических произведений, наиболее выражен в количественном плане признак ‘смерть как нечто временное’, вследствие чего, он и отнесен к ядерной зоне. Вероятно, это обусловлено тем, что идея смерти как просто перехода в другую жизнь считается ненаучной, поэтому она не находит такого широкого отражения в реалистических произведениях. Но человека всегда волновала возможность жизни после смерти, духовной или материальной, поэтому в фантастических произведениях авторы довольно часто обращаются к данному вопросу. Приведем примеры: «*Асфиксия (удушьё), короткая агония – и смерть, которая для меня была всего лишь потерей сознания*» (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», с. 37, голова Доуэля); «*Женился после смерти*» (А. Р. Беляев. «Человек-амфибия», Бальтазар); «*Тут первый раз после смерти я пожалел, что не могу говорить*» (А. Апухтин. «Между жизнью и смертью», автор, с. 319); «*Тело, повиновавшееся мне столько лет, теперь не мое, я несомненно умер, а между тем я продолжаю видеть, слышать и понимать*» (А. Апухтин. «Между жизнью и смертью», автор, с. 306). Во всех этих контекстах о временной смерти сообщается как о физическом явлении, и имплицитно выражен признак концепта «жизнь» ‘жизнь как вечность’. Но в первых двух примерах имеется в виду жизнь физическая, которая рано или поздно окончательно оборвется, а в последних двух – духовная, действительно вечная.

Ближнюю периферию концепта «смерть» по принципу частотности составили следующие семантические признаки:

– ‘смерть как нечто ужасное’: «*Люди считали до сих пор ужасной смерть*» (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», с. 26, Керн); «*Мы знаем смертельную опасность – вырождение Марса*» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Гор); «*Неужели эта красивая девушка мертва? Ихтиандр был так взволнован своей находкой, что у него впервые появилось враждебное чувство к океану*» (А. Р. Беляев. «Человек-амфибия», автор). В последнем примере, в отличие от первых двух, отсутствует эмоциональная окраска, связанная с ужасом, чем-то очень трагическим, страшным, но можно заметить сильное нежелание верить в смерть другого человека, мириться с ней, что тоже придает ей отрицательный оттенок;

– ‘смерть как нечто обыденное и неизбежное’: «*Все равно помрет...*» (М. А. Булгаков. «Собачье сердце», с. 402, Преображенский); «*О чем ни думай – все к смерти вернешься*» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Гусев); «*Мы бессильны остановить смерть*» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Тускуб). Первый и второй отрывки иллюстрируют не просто неизбежность смерти, а даже некоторое безразличие по отношению к ней. Иная картина в последнем примере: в контексте четко выражена идея борьбы за жизнь, которая, несмотря на упорство, остается бесполезной. И в этом чувствуется трагизм высказывания.

Дальняя периферия представлена признаком ‘скрытость от кого-либо’. Этот признак репрезентируется только в текстах фантастических произведений. Например: «*Чтобы мое имя даже не упомина-*

лось. Кончено. Я для них умер» (М. А. Булгаков. «Собачье сердце», с. 384, Преображенский); «Для него [сына] я умер» (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», с. 32, голова Доуэля). Видим, что в первом контексте эта скрытость намеренная, желаемая, в то время как в последнем – вынужденная, принимаемая как должное без попыток что-либо изменить.

Теперь рассмотрим подробнее контексты, принадлежащие женщинам, содержащие интересующие нас лексемы. Они представлены меньшим количеством и разнообразием. Ядро концепта, в отличие от мужской речи, представлено здесь обоими словарными признаками:

– ‘смерть как прекращение существования’, который к тому же не является самым многочисленным из всех: «Еще нынче перед самой **смертью** обо мне вспомнил и приказал, чтобы Софья Францевна неотлучно при мне находилась» (А. Апухтин. «Между жизнью и смертью», с. 305, Настасья) (в данном контексте смерть предстает точкой отсчета времени для определения давности конкретного события); «Прошу вас, пригласите ко мне юре... я хочу **умереть христианкой**» (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», с. 54, Брике). Желание умереть в религии свидетельствует о высоком уровне нравственности, о моральных устоях человека, поэтому можно утверждать, что этот пример косвенно реализует признак концепта «жизнь» ‘жизненные ценности’;

– ‘смерть как степень’: «Я за тобой. Я была в городе. Нам нужно бежать. Я **умираю** от тоски по тебе» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Аэлита); «Только не в ад! Я **умру** от ужаса...» (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», с. 53, Брике). В этих контекстах смерть выступает своеобразной мерой чувств и эмоций человека, достигших высокого уровня.

В приядерной зоне концепта по причине наибольшей частотности репрезентации находится признак ‘смерть как нечто ужасное’: «Учитель предостерегал меня: он сказал, что я **погибну**» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Аэлита); «Здесь – мрачно, безнадежно, **смерть, смерть**» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Аэлита); «Я виновата в **смерти Ихтиандра**» (А. Беляев. «Человек-амфибия», Гуттиэре).

Периферия концепта «смерть» в речи персонажей-женщин фантастических персонажей состоит всего из двух признаков, которые к тому же представлены примерно одинаковым количеством контекстов. Поэтому в данном случае отсутствует разделение на дальнюю и ближнюю периферию. Итак, здесь репрезентированы следующие признаки:

– ‘смерть как средство наказания’: «Не просите меня, сын неба, лучше **убейте** меня, дорогой сын неба» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Ихта); «Леность наказывалась **смертью**» (А. Н. Толстой. «Аэлита», Аэлита). В обоих примерах также реализуется признак ‘смерть как нечто ужасное’ именно потому, что смерть является средством наказания. Этот признак тесно связан с основным для данной группы признаком: смысл наказания именно в применении силы к человеку, физической либо иной, что само по себе плохо, жестоко.

Снова наблюдаем, как «женский» приядерный признак ‘смерть как нечто ужасное’ по принципу

частотности оказывается только в дальней периферии в речи мужчин. Кроме него, имеется всего одно совпадение: ‘смерть как прекращение существования’, что вполне предсказуемо, так как это словарный признак. Исключительно «мужские» признаки обнаруживают весьма противоречивое понимание мужчинами смерти: ‘смерть как нечто временное’, ‘смерть как нечто неизбежное’ и ‘скрытость от кого-либо’. То же можно сказать и о женских признаках ‘смерть как средство наказания’ и ‘смерть как абсолютная сила’, которые указывают на осознание собственного бессилия перед лицом смерти, свойственного женщинам.

Выводы

Особенности репрезентации концепта «смерть» в контекстах произведений русской фантастической прозы представлены в следующей таблице.

Таблица

Реализация концепта «смерть» в произведениях русских писателей-фантастов

	Контексты фантастических произведений		Итого
	м	ж	
‘Смерть как синоним спокойствия и тишины’	-	-	-
‘Смерть как нечто обыденное и неизбежное’	2	-	2
‘Смерть как нечто ужасное’	2	3	5
‘Смерть как нечто временное’	3	-	3
‘Скрытость от чего-либо’	1	-	1
‘Смерть как средство наказания’	-	1	1

Данная таблица также показывает, что, помимо словарных признаков, в текстах фантастических произведений репрезентируется еще пять признаков концепта «смерть». Это указывает на несовершенство и неполноту определения лексемы «смерть» различными толковыми словарями.

Итак, в языке фантастических из словарных признаков концепта «смерть» в мужской речи реализуется только ‘прекращение существования’ – буквальное значение лексемы «смерть». В женской речи репрезентированы оба словарных признака. По нашему мнению, это указывает на некоторую стереотипность понимания женщинами смерти. Общим признаком для женской и мужской речи становится ‘смерть как нечто ужасное’. Однако в речи мужчин среди семантических признаков концепта «смерть» появляется и признак ‘смерть как нечто обыденное и неизбежное’, а также ‘скрытость от чего-либо’ и ‘смерть как нечто временное’. Последний признак является характерным для фантастической прозы, ведь идея бессмертия волновала умы людей во все времена, и многие фантастические произведения создавались именно в аспекте этой проблемы.

Литература

1. *Беляев, А. Р.* Голова профессора Доуэля / А. Р. Беляев. – М., 1987.
2. *Беляев, А. Р.* Человек-амфибия / А. Р. Беляев. – URL: http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/man-amhp.txt_with-big-pictures.html.
3. *Булгаков, М. А.* Мастер и Маргарита. Собачье сердце / М. А. Булгаков. – М., 2007.
4. Краткий философский словарь / под ред. А. Н. Алексеева. – М., 2008.

5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2003.
6. Русская фантастическая проза XIX – начала XX века / сост. Ю. М. Медведева. – М., 1989.
7. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981.
8. *Степанов, Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М., 1997.
9. *Толстой, А. Н.* Аэлита / А. Н. Толстой. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_n/text_0160.shtml

УДК 81'42

И. А. Мартынова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ЛИБРЕТТО И КИНОСЦЕНАРИЙ

В результате сопоставления двух претекстов (либретто и киносценария) выявляются их общие и отличительные параметры. Анализируются их текстовые особенности, а также соотношение с оперой и фильмом. В статье исследуется композиционно-синтаксическая трансформация повести А. С. Пушкина «Пиковая дама» в либретто М. И. Чайковского и в киносценарных интерпретациях В. Баясного и М. Козакова.

Либретто, сценарий, опера, кино, претекст, композиционно-синтаксическая трансформация.

The article is concerned comparison of two types of the pre-text (libretto and screenplay). It looks at their common and distinctive characteristics. The article analyses the value of libretto and screenplay as verbal texts and their relation to opera and film. The article deals with the compositional and syntactic transformation of the A.S. Pushkin's story «Pikovaya dama» in the M.I. Chajkovskiy's libretto and the screenplays by V. Balyasnyi and M. Kozakov.

Libretto, screenplay, opera, cinema, pre-text, compositional and syntactic transformation.

Введение

Оперное либретто и киносценарий существуют на перекрестке литературы, музыки, театра и кино. В данном случае их сопоставление конкретизируется обращением к повести А. С. Пушкина «Пиковая дама», ставшей литературной основой знаменитой оперы П. И. Чайковского и большого количества киноинтерпретаций.

По отношению к киносценарию либретто выступает как соположенное и архетипическое явление. До знакомства с немой фильмом ранний отечественный сценарий существовал для читателя-зрителя как ее претекст и как программа ее восприятия. Показательно, что многие дореволюционные экранизации ориентировались не столько на литературные первоисточники, сколько на оперные либретто [11, с. 246–247], в том числе и первая экранизация «Пиковой дамы» (1910 г., режиссер П. Чардынин).

Взаимосвязь оперы и кино, либретто и киносценария очевидна. Оперное начало присутствует в гениальном «Иване Грозном» С. Эйзенштейна. Многие кинорежиссеры (Ф. Феллини, И. Бергман, А. Тарковский, А. Кончаловский) ставили оперные спектакли, современные фильмы-оперы создаются на основе симбиоза либретто и сценария.

При всей «кажимости» их общеизвестности, оба претекста недостаточно исследованы в литературно-

ведческом и лингвистическом отношении, воспринимаются преимущественно опосредованно, через оперу или фильм. Между тем, современная оперная программа – это не либретто оперы, а только ее краткое содержание, так же как рекламное изложение фабулы фильма не является его сценарием. Понятно желание культурологов трактовать оперное либретто и киносценарий как разновидности драмы, вследствие их общего игрового начала. Однако ни эффективное словосочетание «загадочная метаморфоза драмы» [5, с. 3] в определении либретто, ни кинодраматургическая или кинематургическая квалификация киносценария не раскрывают их текстовой сути.

Основная часть

Киносценарий представляет собой произведение многожанрового литературного рода, тогда как статус оперного либретто определяется следующим образом: «прикладное литературное произведение, продукт интерпретации литературно-художественного текста, созданный с учетом законов оперной драматургии» [10, с. 7].

Сценарий входит в состав литературного фильмографического комплекса: заявка – литературный киносценарий – режиссерский сценарий – монтажные листы – запись по фильму – разнообразные посттек-

сты, созданные на основе фильма. Казалось бы, либретто лишено подобной поэтапности создания, но это далеко не так: вначале пишется *сценарий* оперы и лишь затем ее развернутое либретто [6, с. 14].

На его основе создается потенциально неограниченное количество постановок-интерпретаций, на основе киносценария – только одно кинопроизведение. Поэтому (со всеми оговорками) либретто является вербальным инвариантом оперы, киносценарий же не имеет такого статуса по отношению к фильму, в качестве инварианта которого используется фиксирующий посттекст – монтажная запись по фильму, необходимая для его демонстрации.

И либретто, и киносценарий не находят полного воплощения в оперном спектакле и фильме. Со всей уверенностью можно говорить об изменчивости сценарной формы. Она обусловлена, помимо прочего, переосмыслением критериев точности, уместности, выразительности в контексте фильма. Не подобным ли образом обстоит дело и с либретто? Во всяком случае, особая зрелищность оперного спектакля нередко извиняет банальность и пафосность его либретто. Субъективная ироничная оценка либретто «Кармен» эксплицирована в романе Л. Улицкой «Лестница Якова»: «Эту пошлую историю, ну, либретку оперную я имею в виду, написала парочка французских халтурщиков, Мельяк и Галеви...»

Экранизируемое литературное произведение обладает интерпретационным потенциалом, важнейшей составляющей которого является литературная кинематографичность, не сводимая к прямолинейно понятой зримости. Каким же потенциалом должен обладать литературный первоисточник оперы? Возможно, именно подчеркнутой театральностью, зрелищностью, накалом страстей.

Либретто не существуют в отрыве от оперы, само их тиражирование и распространение связано преимущественно с оперным спектаклем, сценарии же обладают относительной самостоятельностью. Они публикуются отдельно, в сборниках, в собраниях сочинений (М. А. Булгакова, А. Н. Толстого, В. В. Маяковского и др.), в альманахах и журналах. Либретто адресовано прежде всего создателям постановки: композитору, режиссеру-постановщику, исполнителям и т. д. Сложно представить себе неспециалистов, читающих сборники оперных либретто (если не иметь в виду меломанов), киносценарии же востребованы разнообразной читательской аудиторией.

Отечественные опера и кино литературоцентричны [6, с. 11], значение литературы в развитии этих видов искусства очевидно. Но абсолютный литературоцентризм в оценке киносценария и экранизации в целом справедливо поставлен под сомнение современными культурологами [1]. Они считают ошибочным анализировать любую культурную практику только по аналогии с практиками вербальными: «В самом деле, что именно воплощается на экране – уникальный читательский опыт создателей фильма? Стандартные модели восприятия данного текста, скажем, те интерпретационные стереотипы, которые воспроизводятся критиками и фиксируются в школьных учебниках? Будут ли эти модели исключительно “литера-

турными” или их формируют, в числе прочего, книжная графика, театральные постановки, уже существующие традиции кино- и телепоказа, медиа как таковые?» [7, с. 279]. Трудно отрицать тот факт, что стандартные модели восприятия литературного текста формирует в том числе опера и ее либретто, приведем характерный пример: «*Вначале Татьяна услышала и полюбила не пушкинского «Онегина», а Чайковского и тщетно пыталась потом переставить впечатления согласно прописанной в школе хронологии*» (А. Матвеева «Найти Татьяну»).

Почему же так трудно уйти из «силового поля литературы» [1, с. 129] в оценке киносценария? Во многом это обусловлено его статусом литературного рода, которого не имеет либретто. Не только литература оказала влияние на развитие кино, но и оно само, и его претекст повлияли на ее развитие. В частности, под влиянием киносценария возник и развивается новый жанр современной прозы – сценарные имитации (А. Солженицын, В. Высоцкий, М. Палей и др.). Нам известно только одно произведение новейшей отечественной литературы — повесть А. Матвеевой «Взятие Бастилии», вошедшая в ее книгу «Призраки оперы», – главы которой, названные *картинами*, начинаются фрагментами, имитирующими текстовые особенности оперного либретто.

Литературная доминанта в оценке киносценарной интерпретации пушкинской повести обнаруживается, например, в том, что для М. Козакова было неприемлемо эффектное изменение ее сюжета и композиции, перераспределение авторской и персонажных речевых сфер. Его критика сценарной концепции В. Балясного была основана на анализе стиля, композиционно-синтаксической организации литературного первоисточника [8, с. 202–216].

В частности, по мнению В. В. Виноградова, в «Пиковой даме» «а priori трудно ожидать развитого драматического диалога между Германном и Лизаветой Ивановной, так как их отношение к изображаемым событиям, их экспрессия свободно и резко врываются в повествовательный стиль» [4, с. 215]. В сценарии же Балясного [2] на развернутый диалог Германа и Лизы накладывались фрагменты наблюдаемого. Перекройка текста исказила модусы характеров персонажей, они стали одномерными, лишены пушкинской недосказанности:

Он искал независимости.

Она ждала избавителя.

По дороге от Лизы Германн снова зашел в спальню графини: мертвая старуха сидела, окаменев; ее лицо выражало полное спокойствие. И независимость и избавление — на лице мертвом.

И Германн сошел с ума.

М. Козаков был категорически не согласен с изменением расположения последней фразы: «...это ведь в заключении пушкинской вещи. И это крайне важно для понимания философской концепции повести Пушкина» [8, с. 214].

В отличие от продемонстрированного подхода, литературная доминанта в оценке оперного либретто считается «непростительной ошибкой сопоставле-

ния» [9, с. 17]: «Либретто существует только как компонента целостного художественного текста – оперы, поэтому текст либретто как такового некорректно сравнивать с текстом литературного первоисточника оперы» [6, с. 4]. Впрочем, от оперного либретто и не ждут верности литературному первоисточнику. В зависимости от степени трансформации литературной основы, выделяются следующие типы либретто: экстраполяция текста первоисточника (буквальное следование оригиналу, если такое возможно), его адаптация или ассимиляция (опера «по мотивам») [6, с. 13]. Последнее, разумеется, самый распространенный случай.

Ставшая традиционной критика либретто М. И. Чайковского обусловлена кардинальной переработкой повести А. С. Пушкина: ее хронотопа (действие перенесено в восемнадцатый век), фабулы, социального статуса персонажей, их взаимоотношений и т. д. Трюизмом стало само упоминание об оперно-романтической трактовке образов Графини, Лизы и Германа (в либретто с одной *и*). Между тем объективными факторами трансформации повести являются оперный канон; традиции музыкального и певческого искусства; «изменения вербальной компоненты были обусловлены особенностями творческой личности композитора, его тяготением к канонам французских либретто Э. Скриба...» [6, с. 4].

Постулируется, что конгениальность оперы литературному первоисточнику создает музыка. Это подтверждается перепиской П. И. Чайковского с братом: «... скажу, положи руку на сердце, что либретто превосходно, и видно, что ты знаешь музыку и музыкальные требования, – а это для либреттиста весьма важно» [цит. по: 10, с. 15]. В опере «интонационная фразировка и темп музыкального движения находятся в многоаспектной взаимосвязи со строками либретто» [10, с. 15].

Разумеется, можно трактовать либретто как тип текста, создающийся «на стыке литературы и музыки» [9, с. 3], а киносценарий – на стыке литературы и кино. Но, к сожалению, эти упоминаемые во многих работах «стыки» или «мостики» от литературы к музыке и от литературы к кино мало что объясняют. Текст, *ориентированный* на семиотический перевод, не то же самое, что текст, *сопряженный* с другой семиотической системой (опера, балет, мюзикл, водеvil, оратория, романс и др.) [3, с. 9]. Повесть «Пиковая дама» оказалась сопряженной с семиотической системой оперы, балета (одноименный балет был поставлен Р. Пети в 2001 г.), драмы, кино. Но эта *сопряженность*, в отличие от *ориентированности*, не подразумевается изначально, как это происходит при создании киносценария.

Насколько эта ориентированность важна для либретто, объявленного, как и киносценарий, «текстом-посредником» [9, с. 9], в чем проявляется ее специфика? Е. Р. Лаптева определяет либреттный текст как условие озвучивания произведений художественной литературы [9, с. 7]. Его доминирующей категорией является слышимое, а киносценария – наблюдаемое. Эта антиномия в восприятии оперы актуализирована в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы»:

Я вас убью, – прошептал он. – Закройте глаза и слушайте этот великолепный голос!... – «Закройте глаза?!» – воскликнула она, так что зашикали вокруг. – Вы с ума сошли?! Я художник! – и, немедленно поднявшись, стала пробираться к выходу через возмущенных любителей оперы...

Слышимое/наблюдаемое либретто отличается от наблюдаемого / слышимого киносценария. На основе либретто создается произведение исполнительского музыкального искусства, речевые партии которого поются или произносятся речитативом. Обращение к «Пиковой даме» М. И. Чайковского подтверждает квалификацию либретто в качестве рифмованного и «ритмованного» [10, с. 15] текста:

*Я имени ее не знаю
И не хочу узнать,
Земным названьем не желая
Ее назвать...*

В оперном либретто, наряду с отдельными партиями персонажей, развертывается партия хора, что создает прозрачную отсылку к античной драме:

*Герман
Красавица! Богиня! Ангел!
(Умирает.)*

*Хор гостей и играющих
Господь! Прости ему!
И упокой его мятежную
И измученную душу.*

В результате дальнейшего сопоставления «разных произведений разных искусств с более или менее одним и тем же миром <...> с одной стороны, возникает некая стереоскопическая модель мира, более полная, чем модель единичного произведения, а с другой – отчетливее проступит моделирующий (искажающий) характер отдельных знаковых систем (искусств)» [12, с. 398–399].

Выводы

Сопоставление оперного либретто и киносценария обнаружило, наряду с чертами сходства, их кардинальные различия. Оба претекста не находят полного воплощения в оперном спектакле и фильме. При этом либретто является вербальным инвариантом оперы, киносценарий же не имеет такого статуса по отношению к фильму.

Отечественные опера и кино литературоцентричны, но в оценке оперного либретто отсутствует литературная доминанта. Киносценарий представляет собой произведение многожанрового литературного рода, а оперное либретто – прикладное литературное произведение.

Несмотря на общность претекстовой сущности, они различаются своей ориентацией на перевод в семиотические системы киноискусства и оперы. Доминирующей категорией либретто является слышимое, а киносценария – наблюдаемое. Интерпретационный потенциал сценарного первоисточника определяет его кинематографичность, первоисточник же

оперы, как правило, обладает подчеркнутой театральностью.

В целом, либретто и сценарий обнаруживают разный баланс конкурирующих кодов литературы, музыки, театра и кино.

Литература

1. Аронсон, О. Экранизация: перевод и опыт / О. Аронсон // Синий диван. – 2003. – № 3. – С. 128–140.
2. Балясный, В. По мотивам классики / В. Балясный // Телевидение и литература. – М., 1983. – С. 183–202.
3. Барышников, А. А. Классификация текстов в русском языке на основе семантического анализа текстонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Барышников. – М., 1988.
4. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М., 1980. – С. 176–239.
5. Гулая, Т. Н. Оперное либретто как феномен интертекстуальности (на материале оперы Г. Г. Вдовина «Пасынок судьбы»): автореф. дис. ... канд. культурологических наук / Т. Н. Гулая. – Саранск, 2006.

6. Густякова, Д. Ю. Классический оперный текст в современной культуре: «Пиковая дама» П. И. Чайковского: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Д. Ю. Густякова. – Ярославль, 2006.

7. Каспэ, И. Рукописи хранятся вечно: телесериалы и литература / И. Каспэ // Новое литературное обозрение. – 2006. – № 78. – С. 278–294.

8. Козаков, М. Почему я не рискнул снимать «Пиковую даму» / М. Козаков // Телевидение и литература. – М., 1983. – С. 202–216.

9. Лаптева, Е. Р. Поэтика литературного либретто на сюжеты произведений А. С. Пушкина в русской опере рубежа XIX – XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Р. Лаптева. – Екатеринбург, 2002.

10. Пивоварова, И. Л. Либретто отечественной оперы: аспекты интерпретации литературного первоисточника: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / И. Л. Пивоварова. – Магнитогорск, 2002.

11. Семенчук, В. Пушкин в игровом кино: две стратегии экранизации / В. Семенчук // Пушкинский кинословарь. – М., 1999. – С. 246–253.

12. Фарина, Е. Введение в литературоведение / Е. Фарина. – СПб., 2004.

УДК 82.0

О. В. Поварова

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н. В. Володина
Череповецкий государственный университет*

МОТИВ БЕГСТВА ИЗ СЕМЬИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»

Мотив бегства из семьи в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» неразложим и динамичен. Данный мотив тесно связан с категорией двойничества у Достоевского. Мотив бегства из семьи развивается в двух сюжетных линиях практически одновременно для читателя.

Мотив, сюжетные линии, двойничество.

The motive of escape from the family in the novel “Insulted and humiliated” by Fyodor Dostoevsky is irreducible and dynamic. This motive is closely related to the category of duality in the works by Dostoevsky. The motive of escape from the family is developed for the reader in two storylines almost at the same time.

Motive, storylines, duplicity.

Введение

Мотив – одно из ключевых понятий литературоведения. Теоретики литературы пришли к выводу, что элементы сюжета могут повторяться и в рамках творчества одного автора, и в рамках литературной традиции. Еще А. Н. Веселовский в своих работах назвал мотивом определенный элемент сюжета, выделяя у мотива два свойства – повторяемость и неразложимость [2, с. 301]. Именно А. Н. Веселовский поставил вопрос о вечных мотивах и парадигмах художественных образов в литературе. Н. Д. Тамарченко вслед за Веселовским относит мотив к элементам сюжета, таким как событие, ситуация и коллизия [10, с. 196–197].

Помимо повторяемости и неразложимости мотива исследователи называют в качестве его признаков динамичность, «подвижность»: «мотив динамичен

(предикативен), поскольку подвигает вперед движение рассказа» [1, с. 234].

Одним из архетипических мотивов в мировой культуре, в частности, в литературе, является мотив бегства, «схода». Этот мотив можно найти уже в библейской традиции, например, в сюжете о блудном сыне. В русской литературе мотив бегства из семьи нашел отражение в сентиментализме («Бедная Лиза» Н. М. Карамзина – 1792 год), в раннем реализме («Станционный смотритель» А. С. Пушкина – 1830 год; «Машенька» А. Майкова – 1846 год). Этот мотив реализуется в таких произведениях 60-х гг. XIX века, как «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского (1861 год), «Накануне» И. С. Тургенева (1860 год), «Гроза» А. Н. Островского (1860 год), «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (1862–1863 гг.), «Некуда» Н. С. Лескова (1864 год), «Обрыв» И. А. Гончарова (1869 год) и др.

Основная часть

Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» впервые был опубликован в журнале «Время», редакторами которого являлись братья Достоевские. Роман стал одним из четырех больших произведений Ф. М. Достоевского наряду с «Маленьким героем», «Дядюшкиным сном» и «Селом Степанчиковым и его обитателями», которые появились на свет после десятилетнего молчания автора.

Этот роман критики встретили достаточно сухо и сдержанно. А. А. Григорьев увидел в романе «безобразие и фальшь» [3, с. 241]; Н. К. Михайловский отметил, что в произведении чрезвычайно внимание уделено «толкотне событий» [7, с. 312]. Однако в демократическом «Современнике» роман приняли сочувственно. Н. А. Добролюбов в своей статье «Забитые люди» назвал писателя «одним из замечательнейших деятелей нашей литературы», а его роман «Униженные и оскорбленные» – «лучшим литературным явлением года» [4, с. 336]. Н. Г. Чернышевский одобрительно отозвался о начале романа, а из персонажей особенно отметил Наташу Ихменеву: «...это соединение гордости и силы в женщине с готовностью переносить от любимого человека жесточайшие оскорбления, одного из которых было бы, кажется, достаточно, чтобы заменить прежнюю любовь презрительной ненавистью, – это странное соединение в действительности встречается у женщин часто» [13, с. 48]. С Наташей, прежде всего, и связан в романе мотив бегства из семьи.

В современном литературоведении роман Ф. М. Достоевского рассматривают по-разному: с точки зрения раскрытия идеи и конфликта (А. Чичерин, Н. Чирков, В. Этов и др.), с позиции изображения характеров героев (М. Бабович, В. Кирпотин, В. Кулешов, Б. Реизов, В. Туниманов и др.), пр. Как современники Ф. М. Достоевского, так и исследователи XX–XXI вв. сходятся в одном: это экспериментальный роман писателя, ставший «эскизом» для последующих романов Достоевского.

Мотив бегства из семьи в «Униженных и оскорбленных» тесно связан с развитием сюжета, его главными событийными линиями. Л. Л. Семенищенкова пишет: «В I части истории Наташи и Нелли как бы совершенно не зависят одна от другой. Во II части разрозненные события выстраиваются в две параллельные линии, между которыми обнаруживается объективная и субъективная связь. В III части эта связь оказывается более явной, а в IV части все события сплетаются в единое целое. Достоевский показывает, что в общем сцеплении жизненных явлений важно каждое звено; в общей взаимосвязи судеб от позиции каждого зависит судьба всех» [9, с. 185]. Р. Г. Назиров также видит в «Униженных и оскорбленных» две сюжетные линии – сентиментальную, связанную с семьей Ихменевых, и трагическую, связанную с судьбой Смитов [8, с. 37].

В каждой из них присутствует мотив бегства из семьи. Он сохраняет в романе основные характеристики этого компонента сюжета: повторяемость, неразложимость и подвижность и, кроме того, дублируется. Наташа Ихменева бежит из родительского дома, не сообщив матери и отцу о своих намерениях

тайно выйти замуж за сына врага семьи – Алешу Валковского. В итоге старик Ихменев проклинает дочь. Мать Нелли Смит сбегает с князем Валковским в Париж, обманув ради любви отца, и старик Смит тоже накладывает на дочь родительское проклятье. Герой, объединяющий эти сюжетные линии, – князь Валковский. «История двух семей, разоренных авантюристом, богатым аристократом князем Валковским, составляет сюжет «Униженных и оскорбленных», – пишет Г. М. Фридендер [12, с. 34]. Аналогичную функцию в романе выполняет и образ рассказчика.

Поводом для бегства у героинь Достоевского становится любовь, которая каждый раз сопряжена с целым рядом внешних препятствий. И потому их расставание с семьей оборачивается драматическим внутренним конфликтом. По сути, героини романа Достоевского бегут из психологически сложных ситуаций. Однако мотив бегства распространяется не только на мать Нелли и Наташу Ихменеву.

Не выдерживает внутреннего конфликта и бежит от себя старик Смит, который все вечера после того, как проклял дочь, просиживает с верным псом Азоркой в кондитерской Миллера и затем умирает, так и не сумев простить дочь. Под укоризненным взглядом супруги не может находиться и Николай Сергеевич: он каждый вечер уходит из дома под окна съемной квартиры дочери и смотрит, горит ли у нее свет. Алеша Валковский, ради которого Наташа совершает побег из родительского дома, находит себе более выгодную партию, богатую и красивую наследницу графини Катерины Федоровны, и бежит от Наташи. Внучка Смита Нелли с помощью Ивана Петровича бежит от мещанки-содержательницы публичного дома Бубновой, где девочка жила последние дни со своей матерью. Не находится дома, боясь своих мыслей, влюбленный в Наташу Иван Петрович. Он становится связующей нитью между членами разведенного семейства Ихменевых. В романе есть еще один «сбежавший», по словам Маслобоева. Это «Феферкхухнен» (Фрауенмилх, Брудершафт), который был влюблен в мать Нелли и не бросил ее в трудные минуты, поддержав своим присутствием в Париже, уехав за возлюбленной из России.

Судьбы всех этих героев складываются драматически. В самом начале романа появляется описание сидящего в петербургской кондитерской старого Смита. Его портрет – портрет вымотанного жизнью человека с грузом на душе: «Как-то странно было видеть такого отжившего свой век старика одного, без присмотра, тем более что он был похож на сумасшедшего, убежавшего от своих надзирателей» [5, с. 17]. Историю старика, проклявшего сбежавшую дочь, читатель узнает намного позже, уже после его смерти, но именно старик Смит появляется первым из всей галереи героев, связанных мотивом бегства. История Смитов на фоне истории Ихменевых оказывается на втором плане: герои немецкой семьи появляются в сюжетной канве точно, о некоторых из них лишь упоминается. Полностью вся семейная трагедия предстает перед читателем только в финале романа.

Одной из главных сцен для понимания мотива бегства дочери из семьи Ихменевых является сцена ее прощания с родителями. Главную психологическую нагрузку здесь выполняет портрет героини, который дается в восприятии рассказчика: «Три недели как мы не видались. Я глядел на нее с недоумением и страхом. Как переменялась она в три недели! Сердце мое защемило тоской, когда я разглядел эти впалые бледные щеки, губы, запекшиеся, как в лихорадке, и глаза, сверкавшие из-под длинных, темных ресниц горячечным огнем и какой-то страстной решимостью. Но боже, как она была прекрасна!» [5, с. 19]. Из этого описания становится ясно, что Наташа уже приняла решение уйти.

Сын князя Валковского Алеша, из-за которого Наташа покидает отчий дом, вновь увиден глазами влюбленного в Ихменеву Ивана Петровича: «Я жадно в него всматривался, хоть и видел его много раз до этой минуты; я смотрел в его глаза, как будто его взгляд мог разрешить все мои недоумения, мог разъяснить мне: чем, как этот ребенок мог очаровать ее, мог зародить в ней такую безумную любовь – любовь до забвения самого первого долга, до безрассудной жертвы всем, что было для Наташи до сих пор самой полной святыней? Князь взял меня за обе руки, крепко пожал их, и его взгляд, кроткий и ясный, проник в мое сердце» [5, с. 24]. В этом описании много субъективности, размышлений о том, что же нашла в нем идеальная, по мнению Ивана Петровича, девушка.

Встречу Алеши Валковского и Наташи, которая, казалось бы, уже не вернется в родительский дом, можно считать кульминацией развития мотива бегства из семьи. При этой встрече вновь присутствует Иван Петрович, являясь свидетелем и невольным участником происходящего: «Взгляд ее становился все мутнее и неподвижнее, лицо все бледнее и бледнее. Мне казалось, что она, наконец, уж и не слушала, а была в каком-то забытьи. Восклицание Алеши как будто вдруг разбудило ее. Она очнулась, осмотрелась и вдруг – бросилась ко мне. Наскоро, точно торопясь и как будто прячась от Алеши, она вынула из кармана письмо и подала его мне. Письмо было к старикам и еще накануне писано. Отдавая мне его, она пристально смотрела на меня, точно приковалась ко мне своим взглядом. Во взгляде этом было отчаяние; я никогда не забуду этого страшного взгляда» [5, с. 22].

Мастерство психологического анализа, которое обнаруживает себя уже в этом раннем произведении Достоевского, позволяет ему точно передавать внутреннюю драму, переживаемую героями. Так, душевное состояние старика Ихменева после ухода дочери ясно видно из его портрета: «Лицо у него было болезненное; в последнее время он очень похудел; борода его была с неделю небритая. Волосы, совсем поседевшие, в беспорядке выбивались из-под скомканной шляпы и длинными космами лежали на воротнике его старого, изношенного пальто. Я еще прежде заметил, что в иные минуты он как будто забывался; забывал, например, разговаривал сам с собою, жестикулировал руками. Тяжело было смотреть на него» [5, с. 27]. Писатель использует детали, которые вы-

дают привязанность отца к Наташе, желание простить ее за побег: во время разговора с Иваном Петровичем старик вытаскивает вместе с носовым платком медальон с ее фотографией; часто по вечерам он ходит под окна Наташи «благословить тень дочери» [5, с. 28].

История бегства из семьи матери Нелли звучит в романе трижды. Первый раз она рассказана следователем Маслобевым по просьбе Ивана Петровича. Здесь рассказчик преследует цель выяснить, кто же такой князь Валковский. В рассказе следователя много неточностей, преувеличений, даже иронии («Ровно девяносто девять лет тому назад и три месяца», «Было ж это в городе Санта-фе-де-Богота, а может, и в Кракове, но вернее всего, что в фюрстендум Нассау»); но в целом можно понять, почему девушка бежит из дома. Влюбившись в князя, мать Нелли уезжает с ним в Париж: «Вот еще случай: поехал он (князь) за границу. Там... <...> Ну-с, там он и сманил одну дочь у одного отца да и увез с собой в Париж. Ее заботило одно: отец проклянет. <...> Бежала она, старик-то ее проклял да и обанкрутился. Ну-с, князю, разумеется, жениться нельзя было: что, дескать, графиня Хлестова скажет?» [11, с. 109]. Маслобоева увлекает запутанная история, но он не раскрывает ее полностью. Вероятно, это можно объяснить его профессиональными интересами. Как отмечает Кирпотин, знакомый Ивана Петровича «отчасти сыщик, отчасти подпольный ходатай по делам. Он хорошо усвоил законы того мира, в котором ему пришлось бороться за существование. Все пословицы и поговорки, которые он употребляет, учат не тягаться с сильными, не судиться с богатыми» [6, с. 87]. Туниманов считает Маслобоева «промежуточным звеном между двумя полюсами романа: «блаженным», безгрешным Иваном Петровичем и аморальным, циничным князем Валковским» [11, с. 88]. Маслобоев изображен смысленным человеком, который ищет баланс между человеколюбием и «подноготной» деятельностью.

Второй раз историю бегства дочери старика Смита Иван Петрович узнает из уст Нелли. Рассказ девочки неполон, часто прерывается: она с волнением вспоминает муки матери, часто вспоминая о родительском проклятии.

Третий раз о трагедии своей матери Нелли рассказывает в присутствии родителей Наташи и Ивана Петровича в доме Ихменевых. На Николая Сергеевича произвели сильное впечатление слова Нелли, когда он узнает, что старик Смит простил дочь, только склонившись над ее бездыханным телом в сыром подвале мещанки Бубновой. Таким образом, история Нелли становится поводом для воссоединения семьи Ихменевых.

Выводы

Итак, мотив бегства из семьи является одним из ключевых в романе «Униженные и оскорбленные». Он начинает свое развитие с первых страниц произведения и завершается в последних главах. Мотив бегства из семьи имеет психологическую подоплеку. Скрытый в каждом герое внутренний конфликт вместе с мотивом бегства движет сюжет вперед.

В развитии этого мотива участвуют две стороны: одна из героинь и ее отец, а поводом является влюбленность девушки. Повторяющиеся ситуации позволяют говорить о своего рода двойничестве, столь характерном в дальнейшем для творчества Достоевского. «Двойником» Наташи Ихменевой в определенном смысле является мать Нелли Смит и сама Нелли. Поведение старика Смита отчасти повторяет отец Наташи – Николай Сергеевич. Черты характера «Феферкхухнена» (Фрауенмилха, Брудершафта), упомянутого в рассказе Маслобоева, повторяются в образе рассказчика Ивана Петровича.

Образ Наташи Ихменевой, рассматриваемый в контексте рассматриваемого мотива, сопоставим с рядом героинь 60-х гг. XIX века. Из родительского дома бегут Елена Стахова (роман И. С. Тургенева «Накануне»), Лиза Бахарева (роман Н. С. Лескова «Некуда») и др. Однако если героини Тургенева и Лескова обладают, хотя и в разной степени, чертами зарождающегося в обществе образа «новой женщины», то героиней Достоевского движет только чувство любви. И разочарование в ней оборачивается осознанием вины перед семьей, в конечном итоге, – христианским смирением и раскаянием.

Литература

1. Андреев, Н. П. Проблема тождества сюжета (Публикация В. М. Гацака) // Фольклор. Проблемы историзма. – М., 1988.

2. Веселовский, А. Н. Поэтика сюжетов / А. Н. Веселовский // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М., 1989.

3. Григорьев, А. А. Материалы для биографии / А. А. Григорьев ; под ред. В. Княжнина. – Л., 1917.

4. Добролюбов, Н. А. Забитые люди / Н. А. Добролюбов // Литературная критика. – М., 1979.

5. Достоевский, Ф. М. Униженные и оскорбленные / Ф. М. Достоевский // Полное собрание сочинений: в 30 т. – Т. III. – 1972.

6. Кирпотин, В. Я. Избранные работы: в 3 т. Т. 2. Достоевский / В. Я. Кирпотин. – М., 1978.

7. Михайловский, Н. К. Жестокий талант / Н. К. Михайловский // Ф. М. Достоевский в русской критике. – М., 1956.

8. Назиров, Р. Г. Трагедийное начало в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» / Р. Г. Назиров // Русская классическая литература: сравнительно исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. – Уфа, 2005.

9. Семенищенкова, Л. Л. Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» (проблематика и особенности реализма) / Л. Л. Семенищенкова. – Орел, 1984.

10. Тамарченко, Н. Д. Сюжет и мотив: между «темой» и текстом. «Комплекс мотивов» и типы сюжетных схем / Н. Д. Тамарченко // Теоретическая поэтика: понятия и определения. – М., 2001.

11. Туниманов, В. А. Творчество Достоевского (1854–1862) / В. А. Туниманов. – Л., 1980.

12. Фридлиндер, Г. М. Достоевский / Г. М. Фридлиндер. – URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/r10/r13/r13-6952.htm>

13. Чернышевский, Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 7. / Н. Г. Чернышевский. – URL: <http://ngchernyshevsky.ru/texts/15/>

УДК 81'1

К. А. Подобед

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Т. А. Ивушкина
Московский государственный институт международных отношений МИИД России*

ФЭШН-ТЕКСТ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОСФЕР)

Являясь единицей сознания, концепт отражает не только социальный и эмоциональный опыт, накопленный индивидом в процессе жизнедеятельности, но также выражает ментальность и духовную культуру целых групп. В статье рассматриваются некоторые случаи вербализации концептов, составляющих концептосферу моды для читателей глянцевого журнала. Для проведения исследования выбраны статьи русскоязычной и англоязычной версии журнала “Vogue” международного издательского дома “Condé Nast”. Выявляется ряд концептов, присущих сознанию русскоязычной и англоязычной аудиторий и олицетворяющих ценности потребителей модного продукта. Предпринимается попытка определения причин неэквивалентности концептосфер моды читателей-носителей разных языков и культур.

Лингвокультурный концепт, концептосфера, фэшн-текст, концептуальное пространство, ценность.

Being a unit of consciousness, concept reflects not only the social and emotional experience, gathered by an individual during his life activities, but also expresses mentality and spiritual culture of whole groups. Making a part of conceptual sphere, concepts present a vast field for scientific attention. While national conceptual spheres have been a subject to academic attention for decades owing to their ability to reflect mentality of whole nations, scientific interest today spreads towards the conceptual spheres of those representing smaller groups of community. As a phenomenon of mass culture, fashion is anthropocentric by nature. It reflects values and views of certain groups at certain stages of social development. The research is aimed at studying conceptual spheres of the audience of fashion magazines, issued separately for the Russian- and English-speaking readers with a view to making a further comparison. Vogue Magazine by Condé Nast Publishing house is chosen to provide articles for the analysis.

Linguocultural concept, conceptual sphere, fashion text, conceptual space, value.

Введение

Сложившаяся на рубеже веков в лингвистике антропоцентрическая парадигма диктует рассмотрение языковых явлений сквозь призму человеческого сознания. Человек все чаще рассматривается как существо, характеризующееся сложной системой взаимодействия с окружающей средой, целью которой является «оптимальная адаптация» к изменяющимся условиям этой среды. Человеку присущи непрерывно протекающие когнитивные процессы, преследующие цель адаптации к той или иной среде. Цель когнитивного процесса О. А. Алимуратов описывает как «оптимизацию отношений между субъектом когнитивного процесса и окружающей средой посредством построения поля опыта такого взаимодействия» [1, с. 233–240]. Изучается ментальное пространство индивида как сфера протекания когнитивных процессов. В своей статье «От концептосферы к лексике и обратно: проблемы метонимического моделирования ментального пространства языковой личности» О. А. Алимуратов разделяет процессы когниции и процессы познания, связывая первые с аналитическими и рассудочными процессами, вторые же – с восприятием. Сферой протекания данных процессов является когнитивное пространство индивида, его концептосфера [1, с. 233–240]. Основу осуществляемых индивидом мыслительных операций ученые находят в языке. Речемыслительная деятельность индивида создает языковую личность – носителя «коллективно и личностно-детерминированной информационно-когнитивной системы» [1, с. 233–240]. Язык, сознание, мышление и память представляют собой четыре подсистемы информационно-когнитивной системы. Язык функционирует в данной системе благодаря вербализации концептов, являющихся частью системы. По О. А. Алимуратову, вербализация есть многоуровневый и многокомпонентный механизм языковой репрезентации когнитивных структур других уровней информационно-когнитивной системы, осуществляющийся в виде внешней речи или письма. Между сенсорно формируемым концептом и способами его вербальной объективации образуется устойчивая или окказиональная связь. Говоря о концепте, следует обратиться к известным толкованиям данного понятия.

В «Когнитивной лингвистике» З. Н. Поповой и И. А. Стернина концепт определяется как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и его отношении к данному предмету или явлению» [11]. В отличие от понятия концепт «переживается», включая в себя «не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций» [12]. У Болдырева находим: «концепт – оперативная единица специального или обычного знания» [3]. Концепт, по мнению Е. С. Куб-

ряковой, – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [8, с. 90–92]. Н. А. Красавский говорит о концепте как о «многомерном мыслительном конструкте, отражающем процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящем информацию о нем». Несмотря на многообразие определений, данных концепту учеными, все они наделяют концепт такими характеристиками, как ментальность, тесная связь с сознанием индивида в обществе и опытом целого социума.

Самые важные концепты выражены в языке [7, с. 90–92]. Свое языковое воплощение получают те концепты, которые имеют принципиальное значение для общения индивидов. Существуют концепты, которые присущи языковой личности лишь на уровне подсознания и не воплощаются в речи как таковые. Известны множественные способы актуализации того или иного концепта (готовые лексемы, фразеосочетания, свободные сочетания, текстами и совокупностями текстов) [1]. Наиболее значимые для социума концепты передаются совокупностью средств языка во всем их многообразии, каждое из этих средств расширяет понимание того или иного концепта, но не характеризует его полностью. Слово, как правило, выступает главным средством доступа к системе концепта. При получении доступа к какому-либо концепту посредством слова мы можем оперировать и другими признаками данного концепта, дополняя его различными характеристиками. Попова и Стернин в своей книге сравнивают языковой знак, служащий для выражения того или иного концепта, с «включателем», который запускает существующие механизмы обработки концепта в нашем сознании, активизируя концепт в целом и «запуская» его в процесс мышления.

Таким образом, вербальная репрезентация делает возможным изучение концепта, позволяя языковой личности развивать свою концептосферу в целом. Описывая концептосферу, ученые указывают на такие ее характеристики, как тесная связь с культурой народа [9] и непрерывное развитие [11]. З. Д. Попова и И. А. Стернин разграничивают объемное понятие концептосферы на 1) национальную концептосферу, присущую сознанию носителей языка (онтологический аспект); 2) концептосферу языка – объединение концептов, отраженное в семантической структуре языка (гносеологический аспект); 3) художественную концептосферу отдельного автора, произведения, художественного направления (эстетический аспект); 4) концептосферу группы – политический, возрастной, профессиональный (социальный аспект) и 5) концептосферу личности (лингвосоциопсихологический аспект) [цит. по: 14]. В настоящем исследовании центральную позицию занимают художественная концептосфера и концептосфера группы, образуя общее концептуальное пространство текстов о моде (с их направленностью на реализацию авторской интенции и совокупностью реакций группы читателей).

Целью данного исследования является рассмотрение некоторых случаев вербальной объективации

концептов, присущих сознанию читателей глянцевого журналов о моде, являющихся носителями русского и английского языков. Сравнению подлежат концептосферы потребителей модного продукта как показатели ценностей в двух потребительских сообществах.

Основная часть

Язык более не рассматривается учеными как обособленное явление, привлекая к себе научное внимание в качестве инструмента социальной власти. По выражению Р. Блакара, «выразиться нейтрально невозможно. Всякое использование языка предполагает воздействующий эффект» [Цит. по 4: с. 43]. Используя язык как инструмент сообщения фактов, обсуждения чувств и эмоций, высказывания оценки происходящего, человек как «языковая личность» использует определенный ряд лексем, сознательно или неосознанно выбранный им для наиболее эффективного осуществления им коммуникативной интенции. Апеллируя к сознанию реципиента, «языковая личность» осуществляет воздействие на картину мира адресата, видоизменяя и дополняя ее. Оказывая воздействие на адресата, адресант склонен выбирать из своего арсенала лингвистических средств те, что наиболее полно и понятно передают задуманное слушающему/читающему, принимая во внимание возрастные, гендерные, социальные характеристики реципиента. Тот факт, что наибольшего взаимопонимания достигают носители одного языка и одних и тех же культурных традиций, объясняется общностью культурных концептов как «единиц ментального лексикона», присущих носителям одного языка. Так, считается, что концепт «русская душа» является полностью понятным лишь носителям русских культурных традиций, представляя основу для их взаимопонимания, тогда как концепт «tea time» включает в себя более широкий ряд ассоциаций для англичан, будучи тесно связанным в их сознании с такими понятиями, как семья, традиции, качество, утонченность. Наблюдая то, как культурные концепты несут в себе разный смысл для представителей разных групп языковых личностей, предполагаем существование концептов, понимание которых характерно также для менее численных групп, объединенных не принадлежностью к той или иной нации, а общностью интересов и убеждений. Одной из таких групп являются, на наш взгляд, представители целевой аудитории глянцевого издания, ежемесячно выпускаемых по всему миру. Речь в данной статье пойдет о концептах, составляющих ментальность носителей фэшн-культуры, апелляция к сознанию которых призвана модифицировать их картину мира, диктуя определенные модели поведения в мире моды.

Для выявления и описания концептов, составляющих сознание носителей фэшн-культуры, нами был выбран журнал «Vogue», ежемесячно выпускаемый для читателей из 21 страны издательским домом Condé Nast Publications с 17 декабря 1982 г. Являясь журналом о моде №1 в мире и не сдавая свои позиции на протяжении десятилетий, издание представляет собой своеобразную азбуку стиля и образа жизни, столь желанного для читателей разного возраста

и статуса. Издаваемый с 1998 г. и для российских читателей, журнал «Vogue Russia» избегает копирования американской и британской версий издания, создавая обособленное концептуальное пространство для носителей русского языка. Целью данного исследования служит выявление и описание основных концептов, присущих картине мира носителей русского и английского языков, составляющих аудиторию передового журнала о моде. Предпринимается попытка определения причин неэквивалентности концептуальных пространств текстов глянцевого журналов, созданных авторами для представителей разных языковых культур.

Говоря о концепте в художественном тексте, В. Н. Сурина отмечает его «ассоциативную природу, эстетическую сущность и образные средства выражения, обусловленные авторским замыслом» [13, с. 43]. Считаем уместным полагать, что фэшн-текст также обладает всеми перечисленными характеристиками в силу своей направленности на модификацию картины мира реципиента, требующую высокого уровня образности для реализации авторской интенции. Как сложное когнитивное и лингвокультурное явление, концепт может быть объективирован в письменной речи множеством разных способов. Авторы-создатели статей для модных журналов избирают для реализации своего прагматического намерения те языковые средства, которые призваны оказать большое влияние на сознание адресата, впоследствии изменяя или дополняя образ описываемого явления. У В. Н. Суриной находим: «Семантический объем художественного концепта включает общекультурный и индивидуально-авторский компоненты» [13, с. 44]. Так, семантический объем концепта в тексте о моде можно характеризовать наличием общекультурной составляющей (совокупность фоновых знаний носителей фэшн-культуры) и составляющей индивидуально-авторской (совокупность ресурсов языка, задействованных в письменной репрезентации концептов моды).

Для данной работы особенно значимым является лингвокультурный концепт как сложное многомерное ментальное образование, включающее образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты [5]. В статье «Лингвокультурный концепт как единица исследования» В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин указывают на ценностную составляющую лингвокультурного концепта. По мнению ученых, центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [6]. Помимо ценностного элемента, в описании которого заинтересовано наше исследование, структура лингвокультурного концепта представлена фактуальным (вербальная форма которого наличествует в сознании) и образным (невербальным) элементами [6].

Авторский выбор концепта для вербализации продиктован интересами того или иного лингвокультурного сообщества в тот или иной период развития самого сообщества и его языка. Таким образом, изучая концепты, вербализуемые авторами статей глянцевого журналов, созданных для той или иной аудитории, находим возможность изучить и систему цен-

ностей и установок аудитории глянцевого журналов, проживающей в разных странах и представляющей различные лингвокультурные сообщества. Ниже мы обратимся к текстовой концептосфере моды для выделения и последующего описания основных концептов, присущих сознанию читателей глянцевого журналов – носителей русского и английского языков. Вслед за Л. Т. Ягафаровой, изучающей концептосферу моды в текстах современной отечественной массовой литературы, считаем моду – аспектом культуры, «обладающим огромным ценностно-формирующим потенциалом» [15, с. 12]. По Ягафаровой, текстовый ценностный концепт – это «концепт, представляющий ценность в тексте, которая проявляется в высокой частотности, т. е. регулярности повторения концептов, и номинативной плотности» [15, с. 12]. Номинативной плотностью Слышкин называет «детализацию обозначаемого фрагмента реальности, наличие множества вариантов его обозначения и смысловых оттенков» [цит. по: 15]. При выявлении номинативной плотности того или иного концепта следует учитывать концентрированные и дисперсивные апелляции к данному концепту [2]. Концентрированные апелляции представляют собой обращение к концепту посредством использования лексических единиц, имеющих номинативную связь с данным концептом. В случае дисперсивной апелляции используется совокупность значений языковых единиц, не являющихся средствами его номинации [2]. Изучая структуру концепта, ученые также говорят о ядре (доминантной составляющей, т. е. наиболее значимых лексем) и периферии (единиц, менее значимых для носителей культуры). К ядру, по Масловой, примыкает так называемая приядерная зона, в то время, как периферия может граничить с «ближней, дальней и крайней» периферийными зонами [цит. по: 15].

Подобно тому, как, по словам Д. С. Лихачева, концептосфера представляет собой «совокупность концептов нации», которая образуется «всеми потенциями концептов носителей языка» [9, с. 280], концептосфера фэшн-текста является отражением концептов модного сообщества и образована потенциями ментального лексикона потребителей модного продукта. В структуре концепта заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры [10]. Таким образом, изучение концептосферы журналов о моде, издаваемых на русском и английском языках, предоставляет параметры сравнения менталитета двух модных культур и их ценностных ориентиров.

Рассмотрев случаи концентрированной и дисперсивной апелляции к различным концептам в 410 текстах глянцевого журналов, мы пришли к ряду заключений:

1. Наибольшей частотностью и номинативной плотностью для англоязычной концептосферы моды обладает концепт «новизна» (52 % нашей выборки).

2. Концепт «унисекс» находит множественные способы вербальной репрезентации на страницах русскоязычных журналов о моде (44 %). Апеллируя к сознанию российских читательниц, он включает в свою структуру признаки силы, бунтарства, смелости – качества, которыми в массовом сознании надеются мужчины.

сти – качества, которыми в массовом сознании надеются мужчины.

3. Концептами, являющимися общими для русскоязычной и англоязычной аудитории, в нашей выборке стали «возврат в прошлое» и «детство» (всего 5 и 3 % для каждой из лингвокультур соответственно).

4. Мода антропоцентрична по своей природе, так как является важной составляющей культуры социума. Концептосфера моды находит свое языковое воплощение в многочисленных журналах о моде. Концепты, составляющие общую концептосферу моды, различны для носителей разных языковых культур. Авторы статей журнала “Vogue” прибегают к неэквивалентной вербализации концептов для читателей из России и Великобритании. Осуществляя выбор концепта, составители фэшн-текстов учитывают культурные особенности и особенности менталитета аудитории издания в каждой отдельно взятой стране.

Проиллюстрируем полученные выводы рядом примеров. На страницах англоязычных номеров “Vogue” читаем:

Julien Dossena champions a new Parisian modernism at Paco Rabanne.

Spring time: the most beautiful watches of the new season.

Зачастую концепт «новизна», вербализация которого оказывается особенно важной для авторов англоязычной версии журнала, приобретает свое языковое выражение при помощи лексемы “new”. Это является очевидным в силу прямого соответствия данной лексемы той единице ментального лексикона, которая содержится в большинстве индивидуальных сознаний читателей. Таким образом, *new* по праву является наиболее репрезентативной лексемой для передачи концепта «новизна». Говоря о признаках концепта новизны, присущих сознанию англоязычной читательской аудитории журнала, следует отметить когнитивную модель *новизна – весна*. Весна для аудитории журнала символизирует обновление. Ассоциация с весной может носить здесь характер концептуальной метафоры. На страницах англоязычного издания новизна есть свежесть, свежий воздух, романтика – все то, что присуще описываемому времени года:

Bring touch of spring into your home with natural tones and florals.

Delicate embroidered white dresses offer a breath of fresh air for spring wardrobes.

The supersensual chic of slip dress looks has never seemed so fresh.

Add ruffles for a fresh take on modern romance.

Итак, лексема “new” может быть охарактеризована наибольшей номинативной плотностью и наивысшей частотностью в англоязычных фэшн-текстах, в то время как средством непрямого номинации, наиболее характерным для передачи концепта новизны, часто является лексема “spring” с сопутствующими ей “fresh” и “fresh air”.

Среди русскоязычных фэшн-текстов находим один случай актуализации концепта «новизна» через лексему «весна»:

Яркие принты и новейшие формы сумок сезона пробуждают весеннее настроение: всюду жизнь.

Часто концепт новизны предстает перед читателем в виде антиномии «новое – старое»:

Victoriana is the new buzzword? With today's social buccaneers wearing flared sleeves and florals, flounces and jet – and old lace made new again.

But with wild look-at-me styles feeling dated and the beloved classics feeling a little, well, classic, what to add for summer? Ahlem Manai-Platt, who worked at Acne and Miu Miu in Paris before relocating to Venice beach, California, a year ago, launched her label, Ahlem, with nine handmade frames in neoconservative shapes with subtly sculpted details, all rendered in vintage Mazzucchelli acetate.

Исходя из содержания русскоязычных фэшн-текстов, можем сделать вывод о концепте, занимающем центральное положение в концептосфере русскоязычных читательниц “Vogue”. Принципиальным для российских читательниц оказывается желание эмансипации, а также демонстрация собственной силы, лексически выраженные в процессе вербализации концепта «унисекс».

Светлый костюм: Юбка-карандаш и шпильки? Или шорты с ботинками? Игра в мужское и женское продолжается.

Новая волна эмансипации: почувствуйте себя независимой в нарядах из денима.

Вопросы пола: Девочки как мальчики, мальчики как девочки – модный манифест сезона. Ольга Михайловская приветствует новую сексуальную революцию и объясняет, что она означает.

Еще немного – и магазины упразднят мужские и женские отделы, будет один для всех.

Мужское и женское – актуальный микс. Топы из легкой сетки и широкие брюки созданы друг для друга как инь и ян.

«Вопросы пола» оказываются главенствующими на страницах журнала для российской аудитории, объективируясь в фэшн-текстах антиномиями мужское – женское, мальчики – девочки. Интересным, с точки зрения массового сознания, мы считаем тот факт, что идея о смешении мужского и женского практически не звучит на страницах англоязычных журналов, изданных в тот же самый период. Объяснение тому мы находим в устоявшемся в обществе образе русской женщины как обладательнице огромной силы и способной во всем соперничать с мужчиной:

Королева красоты: любимый цветок знати, гвоздика на платье – это демонстрация силы, – пишет “Vogue Russia” в своем обзоре новой коллекции бренда Dolce&Gabbana.

Яркий пример апелляции к концепту «унисекс» находим в письме редактора российского “Vogue” к читателям, опубликованного в августе 2015 года:

Сейчас в Париже идет неделя мужской моды, и я пристально слежу за происходящим на подиумах. Ведь это возможность быстрее узнать, какой будет женская мода следующей осени. И дело не во влиянии мужской одежды на женскую. Последний сезон доказал их взаимозаменяемость, взаимопроникновение и очевидное равенство.

А началось все с Коко Шанель, которая в 1920-е стала носить мужские пижамы, тельняшки, сорочки, галифе и твидовые пиджаки. И продолжилось в 1970-е, когда Ив Сен-Лоран шил знаменитые смокинги... – Следует отметить, что подобной идеи о «взаимозаменяемости», «взаимопроникновении» и «очевидном равенстве», к тому же подкрепленных отсылкой к искусству именитых классических дизайнеров, мы не находим на страницах англоязычных изданий, читая здесь:

From his chic and elegantly sensual pieces to his new handbag collection, Joseph Altuzarra proves that slow but sure wins the race. – Применяя лексемы “elegantly” и “sensual”, автор еще раз подчеркивает образ, присущий в коллективном сознании представительницам женского пола.

Общими для двух концептосфер оказываются концепты «возврат в прошлое / традиционность» и «детство». Случаи вербализации этих концептов выявлены нами в относительно небольшом количестве на страницах обоих изданий:

Блузки с воланами, шнурованные корсеты и атласные камзолы: романтика наших дней вдохновляется викторианской Англией.

По-детски наивные и размашистые цветы и орнаменты на маленьких, почти кукольных платьях – привет из семидесятых. В преддверии осени повторяйте пройденное.

И снова 1960-е: жакеты, юбки-трапеции и блузки с отложным воротником.

Скоро в школу: время для первой примерки гардероба образцовой школьницы. Классические жакеты, юбки-трапеции и, конечно, блузки с отложным воротником.

Стиль богемных семидесятых – блестящий выбор для танцплощадок.

Белоснежка: банты, сердца, пышные юбки, золотые украшения и белые шубки: романтический образ девочки-припевочки каждая из нас любит с детства.

Heirloom-inspired baubles, collars, pins, and chandeliers are the sophisticated, more-is-more trimmings of the season.

Let's misbehave: Grace Coddington, Our Creative Director, champions a lady, yes – but one with a percolating sense of mischief. The shapes may be genteel, but the off-kilter flourishes – chartreuse leather gloves, a festoon of daisies – add a chic twist to the traditional.

Выводы

Таким образом, при существенном различии концептосфер русскоязычной и англоязычной фэшн-культур наблюдаются некие сходства. Различия в основных составляющих концептосфер мы усматриваем в различии ценностных ориентиров и менталитетов представителей двух культур на данном этапе их развития, в то время, как сходства указывают на общие характерные особенности женщин во всем мире: приверженность традициям, трепетное отношение к детским воспоминаниям.

Литература

1. Алимуратов, О. А. От концептосферы к лексике и обратно: проблемы метонимического моделирования ментального пространства языковой личности / О. А. Алимуратов // Когнитивные исследования языка. Типы категорий в языке: сб. научных трудов / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. – М.; Тамбов, 2010. – № 7.
2. Балашова, Е. Ю. Номинативная плотность лингвокультурного концепта *вера/faith* в русском и английском языках / Е. Ю. Балашова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – №2(10). – С. 92–98.
3. Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке. – М.; Тамбов, 2009. – № 4.
4. Иссерс, О. С. Речевое воздействие: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О. С. Иссерс. – М., 2009. – С. 43.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М., 2004.
6. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 75–80.
7. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой, русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – М., 1996.

8. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Т. Лузина / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М., 1996.
9. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка. Русская словесность: Антология / Д. С. Лихачев; под ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.
10. Пименова, М. В. Метод описания концептуальных структур / М. В. Пименова // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – Кемерово, 2011. – №2(37). – С. 85–94.
11. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., 2010.
12. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации: Языки славянских культур / Ю. С. Степанов. – М., 2007.
13. Сурина, В. Н. Понятие концепта и концептосферы. Молодой ученый. – 2010. – №5. – Т. 2. – С. 43–46.
14. Убийко, В. И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка / В. И. Убийко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – №5. – С. 37–40.
15. Ягафарова, Л. Т. Текстовая концептосфера «мода» в произведениях современной отечественной массовой литературы / Л. Т. Ягафарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – №2(32). – Ч. 1. – С. 212–215.

УДК 82-3

Н. В. Полковникова

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н. В. Володина
Череповецкий государственный университет*

**МНОГООБРАЗИЕ РЕАЛИЗАЦИЙ МОТИВА ИГРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Д. АХШАРУМОВА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ИГРОК», «ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО», «ЧУЖОЕ ИМЯ»,
«МАНДАРИН», «КОНЦЫ В ВОДУ»)**

Представленная статья касается довольно узкого аспекта творчества Н. Д. Ахшарумова (писателя «второго ряда» XIX века) – функционирования мотива игры и мотива «игра судьбы», как его варианта, в романах Н. Д. Ахшарумова. Статья рассматривает основные ситуативные и словесные реализации мотива с многочисленным привлечением текстового материала. При этом под игрой подразумевается не только собственно игра (шахматы, карты и т.п.), но и интриги, притворство, свойства характера и психологические склонности героев.

Мотив игры, мотив «игра судьбы».

The article deals with a particular aspect of works by N. D. Ahsharumov (a “second-rank writer” of the 19th century) – the motive of game and the motive of the “twist of fate” in his novel “The Double”. The article focuses on basic situational and verbal ways of realization the motive of game. The analysis is based on numerous examples from the text. Notion of the game in the text includes not only the game itself (chess, cards etc.) but also intrigue, pretense, features of character and psychological inclinations of the characters.

Motive of game, “twist of fate”.

Введение

Н. Д. Ахшарумов – русский беллетрист, критик, переводчик второй половины XIX века (1820–1893 гг.). Широкому кругу читателей этот автор не известен, хотя его произведения пользовались успехом у современников. Изучение художественного творчества Ахшарумова ограничивается немногочисленными критическими статьями и заметками

современников об отдельных текстах писателя. Наиболее полный и систематизированный обзор творчества автора представлен в статье О. Е. Майоровой в словаре «Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь» В своих романах и повестях Ахшарумов стремился «доставить читателю интересное и занимательное чтение»; они отличались «фанта-

стичностью сюжета, живостью рассказа и необычайными положениями героев» [7, с. 45].

Изучение художественного творчества Ахшарумова ограничивается немногочисленными критическими статьями и заметками современников об отдельных текстах писателя. Литературоведение XX–XXI вв. к творчеству Ахшарумова не обращалось – за исключением словарных статей, специальных работ, посвященных его произведениям, нет. Этим обусловлена актуальность статьи. Кроме того, в XX в. были переизданы лишь два произведения Ахшарумова: роман «Концы в воду» и повесть «Натурщица».

Основная часть

Сюжетообразующей идеей прозы Ахшарумова является концепция «жизнь – игра» [6, с. 131–132]. Во всех произведениях автора (романы «Игрок», «Во что бы то ни стало», «Концы в воду», «Блудный сын», повести «Натурщица», «Ванзамия»), так или иначе возникает образ игры и героя-игрока. Игра, представленная на страницах романов и повестей Ахшарумова, очень многообразна. Чаще всего упоминается **игра в человеческих отношениях**, например, *флирт*. Это может быть невинное стремление девушки произвести эффект, как, например, поведение Елены Илецкой в романе «Во что бы то ни стало». Стремление героини поразить воображение Арбелина, ее готовность к игре, женское кокетство автор не раз подчеркивает в тексте романа: во время разговора, имеющего для влюбленного Арбелина огромное значение, Елена на серьезные вопросы «отвечала с видом балованного ребенка, готового на шалость» [1, с. 86], или «потягивалась, как шаловливый котенок» [1, с. 90]. Когда Арбелин случайно встречает в лесу заблудившихся Елену и Лизу, она любым способом пытается произвести впечатление на нового знакомого. Она отказывается от его помощи, когда сосед предлагает вывести их из лесу: «зачем в лесу, это такой оригинальный случай, что ради редкости жалко его упустить» [1, с. 15]. Когда Арбелин предлагает перенести ее через ручей, «...что-то птицею пронеслось мимо, летучие полы одежды взмахнули как крылья, и вдруг они увидели Елену на том берегу. Усмешка ее полна была дикого торжества» [1, с. 16]. В этом случае важно, что поступки Елены не имеют какой-то меркантильной цели, они вызваны избытком молодой энергии и являются возможностью для неординарного характера заявить о себе, не затеряться в толпе. Для зрелых героинь в творчестве Ахшарумова флирт — орудие достижения собственных целей, он становится тщательно продуманным, тонким, изысканным. Вот как описывает Ахшарумов флирт одной из эпизодических героинь в романе «Мандарин»: «Это было похоже на какое-то музыкальное поппури. Тут были и мнимо наивные выходки чопорной английской мисс, и фейерверк бойких французских шуток, и польская распашная удаль, и липкие, вкрадчивые вопросы чисто инквизиционного свойства, и увлекательные признания. Губительные орудия не были даже замаскированы. Их брали явно и прямо употребляли в дело, как бы желая сказать: «нам незачем прятаться, у

нас карты такие, что мы можем играть уверт» [3, с. 335]. Эти действия имеют вполне практическую цель: подчинение мужчины. Роковая женщина в романах Ахшарумова (Жюли в «Концы в воду», Мари Фирмаль, Валентина Рене «Мандарин») всегда в совершенстве владеет искусством флирта.

Другой вид игры в человеческих отношениях, который так же очень часто встречается на страницах произведений Ахшарумова, – разного рода *ложь* или *обман*. Лгут почти все герои Ахшарумова. Исключением являются образы детей, которые никогда не прорисованы в тексте, и появляются только в случае сюжетной необходимости (в повести «Натурщица», в романе «Концы в воду», в романе «Мандарин»). Обман тоже имеет различные градации – это может быть ложь, продиктованная желанием сделать близкого человека счастливым, или ложь ради обогащения, получения желанного социального статуса.

Следующий вид игры, который мы выделили отдельно, можно назвать игрой словами или, как пишет сам Ахшарумов, «**перевертыванием слов**». В этом случае игра заключается в том, чтобы перевернуть смысл происходящего, заставить окружающих посмотреть на реальность под нужным углом. Самым ярким персонажем в этом отношении можно назвать героя романа «Мандарин» Артеньева, который занимается «перевертыванием слов» и смыслов постоянно, даже наедине с собой. На первый взгляд, этот вид игры следует рассматривать как обман, но это не так: герой не пытается скрыть реальность. Артеньев женится только ради денег, так как имеет огромные долги. После того, как жена, догадавшись об этом, уходит от Артеньева, забрав оставшуюся половину своих денег, он даже для себя совершенно переворачивает смысл происходящего: «Представьте себе, наконец, что это такое: один в своем изукрашенном помещении, щегольское убранство которого стоило ему слишком пять тысяч, с поваром, с экипажем, с лакеем, и без малейших средств поддерживать этот комфортный строй жизни, кроме его ничтожного жалованья!... Ведь это ни больше, ни меньше как западня, в которую она вовлекла его!...» [3, с. 222].

Тема фатума – одна из важнейших, постоянных тем в прозе Ахшарумова – решается им традиционно: она связывается с противопоставлением добра и зла, счастья и несчастья, жизни и смерти. **Игра судьбы** – еще один вид игры, который часто встречается на страницах произведений Ахшарумова. В романе «Чужое имя» игра судьбы, случай – главная движущая сила в жизни героя, Григория Алексеевича Лукина. Молодой человек, дворянин, после смерти отца узнает, что он незаконнорожденный и воспитывался по поддельным бумагам. Ему предлагают сделку: или пожизненно выплачивать шантажисту деньги, то есть быть в его власти, или лишиться всего: честного имени, состояния, образования, возможности работать. Но насмешки судьбы на этом не заканчиваются, рок еще раз предлагает герою другое имя: он становится единственным свидетелем смерти своего попутчика, судьба словно вкладывает ему в руки новые документы, новое имя. Кроме того, в произведениях Ахшарумова появляются герои, которые буквально олицетворяют собой судьбу: Брагин в

романе «Во что бы то ни стало», Барков в романе «Чужое имя». Тексты буквально перенасыщены разного рода роковыми случайностями.

Начиная свое повествование с описания жизни Арбелина в полуразрушенном имении, когда герой уже ничего не ждет от жизни, автор добавляет, что «именно тут-то и ждал его решительный оборот судьбы» [1, с. 11] и, несмотря на все надежды Арбелина на одиночество, «все как-то нарочно соединилось, чтобы сделать эту надежду несбыточной» [1, с. 13]. После автор подробно описывает все те незначительные, на первый взгляд, обстоятельства, которые не только кардинально изменили жизнь Арбелина, но и запустили цепь дальнейших событий, которые изменили жизнь очень многих. Среди этих обстоятельств автор упоминает близость усадеб Арбелина и Илецких и далее родство семейств, благодаря которому избегать знакомства для Арбелина было бы просто неприлично. Кроме того, целая цепочка «случаев»: дворовый мальчишка, шая, «хватил» себя топором по пальцу, и Лиза Илецкая лечит его (в это время Арбелин подружится с ней). И, наконец, случайное знакомство с Еленой в лесу, после которого Арбелин уже сам не может удержаться от знакомства с Илецкими.

Собственно игра (шахматы, карты, бильярд), при очевидном интересе автора к этому феномену, появляется на страницах романов и повестей Ахшарумова крайне редко. Исключением явился роман «Игрок», где карты и шахматы представлены как одушевленные существа. В одном из эпизодов романа шахматы и карты противопоставляются друг другу как два полюсных воплощения игры – для первых характерно благородство, возвышенность стремлений, великодушие, тогда как карты представлены читателю, как глупцы и интриганы, для которых цель неизменно оправдывает средства. Для писателя шахматы – это и наука, которая имеет свою тысячелетнюю историю, этапы развития, и искусство, которым в совершенстве может овладеть только талантливый человек. Это и определило все те свойства идеальной Игры, которые отличают для автора шахматы от любой другой игры. Во-первых, **отсутствие меркантильного интереса** – Миллер дважды пытается сделать шахматы средством обогащения и оба раза оказывается в беде. Именно сам процесс игры, познание его закономерностей интересны настоящему игроку (к концу жизни Миллер практически не играет, а занимается теорией шахмат). Во-вторых, в идеальной игре **разум игрока, а не случай должен управлять ходом игры**. И, наконец, **игра должна быть ограничена правилами, которые поставили бы каждого игрока в равные условия** (если речь идет об игре в человеческих отношениях, то роль таких правил исполняют нравственные ценности).

Карты в произведениях Ахшарумова не только предстают как игра глупая и даже низкая, но и неизменно становятся **маркером бездуховного персонажа**, знаком духовной деградации. В романе «Во что бы то ни стало» карты появляются только в доме Илецких и становятся знаком пошлости. Ахшарумов говорит об обществе Илецких: «все это уселось за карты» [1, с. 49], сравнивая людей с безликой, не-

одушевленной массой (отметим, что Арбелин, Лиза, сестры Илецкие никогда не играют в карты).

Отдельно можно рассмотреть разнообразные **финансовые игры**: игра на бирже, финансовые махинации, вопросы с наследством. Так, в романе «Во что бы то ни стало», один из героев, Илецкий-старший – страстный финансовый игрок. Приумножая свое состояние, он ведет себя как ловец удачи, а не как предусмотрительный делец. Успех чередуется с оглушительными провалами: «едва утихла буря, едва прояснился небосклон, как жадное нетерпение отыграться, эта ловушка неопытных игроков, втянуло его в самый разгар акционерной горячки» [1, с. 65].

В романе «Мандарин» главные герои настолько увлекаются игрой на бирже, что оказываются разорены: «Как новички не испытавшие проигрыша, не рисковавшие даже до сих пор серьезно ничем, они не могли и представить себе, чтобы у них не хватило выдержки или умения. Дело казалось так просто, расчеты так очевидны, что они удивлялись самым наивным образом: как это есть еще дураки-проигрывающие?.. Конечно, необходимо, чтоб кто-нибудь проиграл для того, чтобы другие имели возможность выиграть. Но почему-то они относили себя несомненно к разряду этих других» [3, с. 383].

Нужно отметить, что выражение **«играть роль»**, несомненно, одно из самых частотных выражений в творчестве Ахшарумова, которое приобретает значение устойчивой формулы. Роль, как правило, является или целью, или средством достижения цели. Например, для Валентины Рене («Мандарин») роль жены состоятельного человека – главная цель. Бытовое актерство выступает как средство достижения определенных целей, например, подросток Борис Илецкий в романе «Во что бы то ни стало» притворяется ребенком для того, чтобы казаться неопасным противником, вызвать доверие окружающих: для него эта роль – средство достижения своих целей. Можно выделить несколько характерных для текстов Ахшарумова типов ролей:

1. Роль нежеланная, навязанная окружающими, которые стремятся надеть человека качествами, противоречащими его характеру. Так, Нина в романе «Мандарин» некоторое время вынуждена играть роль светской дамы, хотя автор отмечает, что она «не умела играть, у нее все шло от сердца» [3, с. 28].

2. Роль желанная, на пути к которой все средства хороши. Чаще всего, это связано с продвижением по социальной лестнице (выгодное замужество, получение наследства, карьера). Эти роли реализует самая многочисленная группа персонажей. Вот лишь некоторые из них: Жюли в романе «Концы в воду», Артемов и Валентина в романе «Мандарин», отец и сын Илецкие в романе «Во что бы ни стало».

3. Бытовое актерство, как правило, является средством достижения каких-либо меркантильных целей.

4. Самыми малочисленными оказываются такие «роли», при которых предполагается подмена личности. Так, в романе «Чужое имя» этот момент обыгрывается дважды: сначала главный герой, Алексей Лукин, узнает, что он незаконнорожденный, то есть проживает чужую жизнь, носит чужое имя, как бы

является другим человеком. Вторая смена личности также связана со сменой имени: спасаясь от шангажа, Лукин забирает документы умершего человека и становится Алексеевым.

В романе «Во что бы то ни стало», в главе «Принцесса в роли поденщицы», перед читателем предстает целая труппа «актеров». Так, собрание будущих членов квартирной артели автор частично изображает средствами драматического произведения – довольно объемный отрывок текста построен как реплики, чередующиеся авторскими ремарками. Очевидно, этот прием используется Ахшарумовым для того, чтобы создать у читателя ассоциацию «жизнь – театр». Неслучайно во время собрания членов квартирной артели Елена признается, что «ждет конца заседания, как никогда в театре не ожидала развязки самой мучительно-интересной драмы» [1, с. 87].

Выводы

Итак, в романах Ахшарумова представлены самые разнообразные типы игры, которые актуализируются через персонажную систему, – это, прежде всего, черты характера героев – склонность к игре в разном виде: от карточной игры до игры чужими жизнями. Сама жизнь понимается многими героями

прозы Ахшарумова как игра, где что-то можно про-считать, «выиграть» благодаря удачному стечению обстоятельств. Особенно интересным кажется реализация мотива игры в романе «Во что бы то ни стало» через внешние, структурные средства, когда автор описывает собрание членов квартирной артели средствами драматического произведения, разделяя текст на реплики героев и авторские ремарки.

Литература

1. Ахшарумов, Н. Д. Во что бы то ни стало / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1895.
2. Ахшарумов, Н. Д. Концы в воду: Роман, повесть / Н. Д. Ахшарумов. – М., 1996.
3. Ахшарумов, Н. Д. Мандарин: Роман в 4 ч. / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1870.
4. Ахшарумов, Н. Д. Собрание сочинений: в 10 т. 1894–1895. Т. 5 / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1895.
5. Ахшарумов, Н. Д. Чужое имя: Роман в 3 ч. Ч. 1–2 / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1894.
6. Майорова, О. Е. Ахшарумов Николай Дмитриевич / О. Е. Майорова // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь: в 2 т. – М., 1992. – Т. 1. – С. 131–132.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М., 2001.

УДК 821.161.1

Ю. В. Прасолова

*Дальневосточный федеральный университет
(г. Владивосток)*

ТВОРЧЕСТВО ВЛ. ВЕЩУНОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЫ О «МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Исследуя творчество Вл. Вещунова, автор статьи находит общее и различное в трактовке и принципах создания образа «маленького человека» у представителей различных литературных направлений: реализма и постмодернизма. В ходе исследования выясняется, что причины экзистенциального одиночества героя Вл. Вещунова социально-философские. Выявляется концептуальное отличие темы «маленького человека» Вл. Вещунова: быт и бытие здесь трагически разделены, и это обуславливает трагичность образа «маленького человека».

«Маленький человек», современная, российская, литература, традиции.

A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoevskiy wrote about the “little person” in the 19th century. Currently R. Senchin, Vl. Veshchunov, N. Evdokimov and other Russian writers write about the same subject. This literary character is crushed by everyday life; he is embarrassed and humiliated by the circumstances of his life. Studying works by Vl. Veshchunov, the author finds out similarities and differences in the interpretation of the principles of creation of the image of the “little person” by representatives of different literary trends: realism and postmodernism. The study found out that the reasons for the existential loneliness of the character by Vl. Veshchunov are of social and philosophical kind. It reveals a conceptual characteristic of the theme of “the little person” by Vl. Veshchunov: everyday life and existence are tragically divided, and this causes the tragic image of the “little person”.

“The little person”, modern, Russian literature, traditions.

Введение

В 2000-е гг. в критический обиход вернулось понятие «маленького человека». И литераторы стали проявлять активный интерес к вопросу о «маленьком человеке» как герое современной российской прозы. Так, на втором заседании «Клуба новых российских писателей» при «Литературной газете» и Московском городском отделении Союза писателей России

молодые писатели и критики, в числе которых Р. Сенчин, Н. Горлова, В. Орлова и др., обсуждали эту тему [6]. Одной из интересных, хотя и в некоторых утверждениях спорных, на наш взгляд, обзорных критических статей, обращенных к теме «маленького человека» в прозе последних лет, стала работа С. Белякова «Призраки титулярного советника», опубликованная в «Новом мире» (2009 г.). Нельзя не

отметить научный подход С. Белякова к этой теме: критик делает попытку классифицировать способы изображения писателями своего героя – «маленького человека». Словом, литераторы сходятся во мнении, что герой современной российской литературы – это «маленький человек» [6], [9], [2], «современный Башмачкин» [6], «массовидный» [9] человек. Филолог, культуролог и социолог Б. Дубин назвал такого героя современной действительности “everyman”. “Everyman” – это человек обычный, живущий заурядной жизнью, для которого действием становится только то, что повторяемо. Однако “everyman” – понятие более широкое, культурологическое, понятие же «маленького человека» пришло из литературы и продолжает там же, в литературе, пребывать.

Основная часть

Очевидно, что с тех пор, со времен «Станционного зрителя» А. Пушкина, «Шинели» Н. Гоголя, понятие «маленького человека» несколько изменилось. Мы разделяем мнение литераторов: «маленький человек» как герой литературы сегодня перестал восприниматься на фоне «больших людей» [6], он стал самостоятельным и самодостаточным героем. Можно, вероятно, утверждать, что этот герой узурпировал литературное пространство современности. Среди тех писателей, кто пишет о «маленьком человеке», Л. Улицкая, Л. Петрушевская, Р. Сенчин, Ю. Буйда, Е. Гришкова, М. Москвина, Е. Чижова и др. Теперь «маленький человек», как нам видится, не претерпевает унижения и оскорбления. Теперь его жизнь – это, как правило, его выбор. А его жизнь – это рутинная, бесконечная «череда дней-близнецов» (Р. Сенчин). «Маленький человек» в литературе конца XX – начала XXI вв. разнообразен, однако, как мы считаем, представляет единый тип героя. Он, этот герой, может пытаться вырваться из рутины, как герои рассказов и повестей Вл. Вещунова. Он может сознательно и намеренно испытывать себя, не делая попыток выйти «за пределы», как герой Вл. Маканина (роман «Андеграунд, или герой нашего времени»). Он может не осознавать своего униженного положения и вполне гармонично существовать в данных обстоятельствах, как герои многих рассказов и повестей Т. Толстой, Л. Улицкой, Л. Петрушевской, Е. Чижовой, Н. Евдокимова. Такой герой может и осознавать и даже тяготиться своим посредственным существованием, на внешний взгляд вполне благополучным, как герой Р. Сенчина, и даже может делать вялые попытки что-то изменить, «как-то поэнергичней зажить», однако попытки ничего не дают, кроме смертельного финала (роман «Лед под ногами»). Вряд ли можно утверждать, что он многолик, поскольку лицо все же одно, лицо униженного и оскорбленного человека, униженного обстоятельствами жизни, невозможностью или нежеланием их изменить. Разнообразен теперь и социальный статус «маленького человека»: он может занимать престижную должность, как герой Р. Сенчина (менеджер Чащин из романа «Лед под ногами»). А может и вовсе не иметь никакого социального статуса, будучи человеком без определенного места жительства, – такие герои есть в повестях и рассказах Н. Евдоки-

мова («Счастливые кладбища»), Вл. Вещунова («Остров племени Било», «Потерянный»), в романе Вл. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени».

Писатель Р. Сенчин, чьи романы «Елтышевы» и «Зона затопления» входят в шорт-листы главных литературных премий России, определил существо своей темы «маленького человека». «Я пытаюсь писать о жизни ничем особенным не выдающихся, как Пушкин их называл, «ничтожных» людей... Жизнь большинства складывается из череды дней-близнецов, которые не запоминаются, не радуют и не огорчают, почти не отличаются. Настоящие события происходят очень редко. И вот эти бесцветные, «лишние» дни я беру для описания» [13]. В приморской литературе на тему «маленького человека» пишет Вл. Вещунов. Обращенность писателя к этой теме и литературные традиции, связанные с ней, были отмечены нами в критической статье [11, с. 18].

Владимир Николаевич Вещунов родился в п. Восемь Таджикской ССР. Потом его семья переехала на Урал, в Нижний Тагил. Здесь будущий писатель поступает в Уральское училище прикладных искусств, затем учится на филологическом факультете педагогического института. Позже переезжает в Приморье, и здесь начинает создавать стихи, рассказы, повести, здесь издаются его книги... Однако критика не была слишком внимательна ни к писателю, ни к его теме. Не существует и научных работ, посвященных его творчеству. Р. Сенчина и Вл. Вещунова, этих двух разных современных писателей объединяет пристальный интерес к «маленькому человеку», в изображении которого оба следуют традициям русской реализма. И у Вл. Вещунова герой также человек ничем не выдающийся, обыкновенный. Его персонажи – это бывшие деревенские старушки, одиноко доживающие жизнь в суетном, не ставшим родным, чужом городе с единственным светлым воспоминанием о деревенском житье-бытье. Об этом рассказы «Домовой», «Петровна». И здесь в творчестве Вл. Вещунова нами отчетливо прослеживаются традиции русской деревенской прозы с ее болью за простого труженика. Преемственность Вл. Вещуновым традиций деревенской прозы отмечалась нами в критической статье. «...Живы традиции той прозы с ее болью за простого труженика, каких и теперь много, затерявшихся в суете экономического, технического прогресса, политических передряг. Есть эти люди, и пишет о них владивостокский писатель Владимир Вещунов» [12, с. 248]. Считаем, душевные качества, которыми приморский писатель наделил своих героинь, – а это доброта, любовь и заботливость, услужливость, жертвенность, – в той или иной мере присущи героям А. Яшина, В. Распутина, В. Астафьева. Герои произведений Вл. Вещунова – это и бомжи, живущие своим мирком, уютным и обустроенным (рассказ «Остров племени Било»), пьяницы («Змеи небесные»). Наконец, герои приморского писателя те самые служащие из сословия Башмачкина: бухгалтеры (рассказ «Герния»), мелкие издатели (рассказ «Потерянный»). Их существование тоже заурядно.

Вл. Вещунов обращается к гоголевскому сюжету в одном из рассказов цикла «Истории Константина Державина». «Некий высокий свет забрезжил» («в прозябании») героя с покупкой наручных часов, и начинает меняться его жизнь; горе случилось, когда их украли, герой «осиротел». Однако в отличие от «Шинели» драма утраты здесь не перерастает в трагедию. Вл. Вещунов исследует привычное течение жизни. Сюжетная ситуация показывает обычную жизнь героев, и в этом привычном течении жизни разворачивается субстанциальный конфликт героя с укладом жизни и внутренний конфликт. Но, как мы выяснили, в отличие от Р. Сенчина, к примеру, Вл. Вещунов часто делает событием произведения как раз выдающееся, значительное происшествие в жизни своего героя. Иногда это происшествие, событие является причиной душевного прозрения или, по крайней мере, душевной смуты героя. Так, в рядовой жизни мелкого издателя Генриха Константиновича из рассказа Вл. Вещунова «Потерянный» становится событием исчезновение приятеля. В поисках исчезнувшего герой опускается на «дно», окунаясь в мир подвальной жизни, встречает отличных от него людей – опустившихся в привычном смысле слова, но нашедших себя в этом мире подвалов и криминала. Таким образом, это происшествие оборачивается для героя поисками собственного смысла жизни, поисками себя.

В основе сюжета повести «Герния» лежит повседневная жизнь героя, и единственным ярким событием в ней становится проявление болезни и затем – больница. Грыжа оказывается для героя важным событием, которое выбивает его из обыденности. Именно благодаря грыже Юрий Васильевич Девятьяров попадает в другую, больничную, атмосферу, в совсем другой мир. Даже испытания своему герою, «маленькому человеку», автор послал в виде совсем неблагородной болезни. Ведь что такое «уважаемый главбух, добропорядочный семьянин, дедушка» [4, с. 50], – стандартный набор жизненных заслуг самого обыкновенного хорошего человека. Больница служит для него и для таких же, как он, страдальцев своего рода укрытием от того внешнего мира, где они одиноки и не находят понимания. Именно поэтому латинское название болезни автор вынес в заголовок повести. Для героя это не болячка, это не заурядная грыжа, это – Герния, всколыхнувшая его застоявшуюся жизнь. Эта повесть об одиночестве «маленького человека». «Чувство одиночества поскребывало в груди Юрия Васильевича, как давешняя неведомая боль» [4, с. 49], и лишь герния оживляет его жизнь, становится для героя близким существом, сожительницей, спутницей. Повесть изобилует шокирующими физиологическими подробностями, потому что раз это является важным событием в жизни героя, об этом событии нужно подробно рассказать и передать всю значимость момента. Однажды В. Вещунова уже упрекали в том, что он «ступает за грань эстетически дозволенного» [10, с. 92]. Но именно так показывается беспросветно-страдающее существование героя-терпеливца. И здесь мы усматриваем традиции Вен. Ерофеева («Москва – Петушки»), Л. Петрушевской, Л. Улицкой – тех современ-

ных писателей, кто пишет о «маленьком человеке» и о его жизни во всех зачастую неприглядных бытовых подробностях. Однако у названных писателей изображаемый быт не является противоположностью бытию. Так, О. Богданова пишет о прозе Л. Петрушевской: «Абстрактно-отвлеченные понятия в прозе Петрушевской носят не философски-бытийный, а сниженно-бытовой характер: бытийное редуцируется до бытового, универсальное до стандартного, социальное до коммунального» [3, с. 380].

Концепция Вл. Вещунова нам видится иной: здесь быт и бытие трагически разделены. Герои В. Вещунова выброшены с подножки поезда истинной жизни, бытия в метель и стужу жизни обыденной, убийственно равнодушной и жестокой – именно так видится общий смысловой план рассказа «Кони-звери». Как «слепые кутята» мыкаются они, потерянные, в этом мире и ищут себя, свой путь. В поиске доходят порой до дна жизни, как герои рассказа «Потерянный». Традиционен Вл. Вещунов и в изображении героя на «дне» жизни. Ведь больница – это не только тот «футляр», в котором герой неожиданно для самого себя оказывается и закрывается от опостылевших будней, но и то самое «дно» жизни.

Герои Вл. Вещунова часто становятся выброшенными за борт жизни. Потеряв семью, работу или здоровье, они оказываются на «дне», они живут на свалке, в подвалах или оказываются среди больничных стен. Однако здесь герои приморского писателя находят свой утопический рай, свою скорлупку, свой футляр, они скрываются от одиночества в толпе, от социальных передраг здесь, на «дне», – будь то больница или свалка. Сновидения – еще один способ ухода от действительности для «маленьких» людей Вл. Вещунова.

Героев Вл. Вещунова, как и героев Р. Сенчина, семья не спасает от экзистенциального одиночества. Для героя В. Вещунова семья – это иллюзия счастья, иллюзия опоры в этом скучном мире, где он слаб и одинок. Одинок герой из повести В. Вещунова, и лишь одна у него верная спутница – паховая грыжа, Герния. У Чащина из романа «Лед под ногами» Р. Сенчина семьи и вовсе нет, живет один, ему так угодно.

Критик С. Беляков справедливо подметил, что герой произведений Р. Сенчина, «современный горожанин, офисный работник» живет «безысходно» [2]. У Вл. Вещунова, надо отметить, нет тотальной безысходности: прорывается свет мировой гармонии к людям. По мысли писателя, мир изначально гармоничен, все в нем взаимосвязано и взаимообусловлено. Потому мир вещей и природы часто олицетворяется, а люди сравниваются с природными явлениями. В рассказе «Детская горка» «человек-туман», чья жизнь склонилась к закату, наблюдает за первыми шагами малыша, осваивающего мир. Так одно сменяет другое, круг бытия вечен... Образно рисуется мысль об идеальной гармонии мира – гармоническом сосуществовании мира Человека и мира Природы – в рассказе «Река». Река, Долина, Берг, Человек – все они являются героями этого произведения, потому что все это – живое, все равноправны. И лишь Человек не признает равенства, ибо «себялюбив», «зави-

стлив» и «высокомерен». Он вторгается в мир терпеливицы-природы, и становится Река, свободная и полноводная, Речкой-арестанткой. Нарушив гармоническую целостность мира ради материального комфорта, человек теперь живет «в разобщенном мире, как сознание шизофреника» [4, с. 110] и сам тоскует от подспудного осознания «невозможности целостности» [4, с. 110]. Так что, по мысли писателя, несовершенство мира – есть дело рук самого человека и одновременно причина его тоски и одиночества.

Социум, настоятельно мешающий гармоническому, а значит, счастливому, слиянию с бытием в рассказах повестях В. Вещунова рисуется образно, и вместе с тем писатель очень конкретен в изображении социальных и даже социально-политических проблем современной России. В рассказе «Квадратная луна» «желтый» дом – психиатрическая лечебница – это метафора большого общества, и еще точнее – российского общества.

Таким образом, проблема экзистенциального одиночества человека у Вл. Вещунова (назовем ее вслед за автором «нет счастья на земле») – социально-философская, поскольку в его концепции мира и человека одиночество человека – есть результат деятельности самого человека, грубо вмешивающегося в Природу, разрушающего ее. Социальный и философский аспекты проблемы одиночества и трагичности существования человека на земле, как мы считаем, здесь неразделимы, причинно-следственные связи сущего очевидны.

У другого современного писателя, снискавшего заслуженное внимание, как критиков, так и читателей, Р. Сенчина та же проблема экзистенциального одиночества, на наш взгляд, уже состоит из двух аспектов: и социального, и философского. Между тем, критик С. Беляков социальных причин одиночества главного героя романа Р. Сенчина «Лед под ногами» не усматривает вовсе. «Не в распадае общества дело, – пишет С. Беляков, подмечая лишь один аспект проблемы одинокого существования «маленького человека» Чащина – философский, – ведь экзистенциальное одиночество и экзистенциальный ужас – вовсе не плоды современной цивилизации. Человеческая природа не менялась уже давно. На этом свете, как известно, скучно, но что делать?» [2].

С. Беляков явно не замечает другой, социальный, аспект, а он здесь есть, на наш взгляд. Ведь Чащин, что называется, – продукт своего времени. Он – это реакция (или рефлексия) с одной стороны, времени брожения 80-х и потом бурных, революционных 90-х и, с другой стороны, времени успокоенности 2000-х. Роман Р. Сенчина композиционно выстроен так, что становится предельно понятной история жизни главного героя и причины ее конца. Пространственно-временной план прошлого – советское детство героя, одним из самых отчетливых воспоминаний из которого является очередь, символ советской жизни, перестроечные годы, на фоне которых зрел протест, подпитываемый песнями рок-кумиров, августовский путч 1991-го года, встреченный с восторгом, – объясняет причины теперешнего состояния героя и трагического его конца. Тягуче-обывательское, сомна-

булическое, мертвое существование Чащина сегоднешнего – это, по нашему мнению, результат обманутых надежд, которые питал Чащин в своей протестной молодости. Он из поколения «Курьеров, Маленьких Вер, Роковых Ошибок» [14, с. 83], возвращенного на протесте, который ни к чему не привел и никому оказался не нужен. Чащин, впрочем, как и его друг Димыч, из поколения не перестроившихся на новый общественно-политический лад жизни, из поколения не вписавшихся в бодрый поток нового времени, ловких, гибких и предприимчивых. Рок-кумиры, на песнях которых и вырос тот протест, который стал для Чащина на определенный период смыслом жизни, свою миссию выполнили сполна, доведя до конца свой протест, влив его в души своих преемников. Димыч говорит о них: «Вон эти, на десять лет старше, да даже на семь каких-то, – и смогли. Цой, Сашбаш, Кинчев, Летов, Янка, Ревякин. Они уже – навсегда» [14, с. 83]». Новое поколение – они умеют приспосабливаться, они политкорректны, не в протесте их жизнь. «И эти теперь, кому за двадцать только, они уже шатают, грызут» [6, с. 83]. А он, Чащин, из того поколения, из тех, кто как будто «для другой истории были предназначены» [14, с. 171], но в результате «пшик один получился» [14, с. 83] – «потерянное поколение».

Давно смирившийся, покорно-равнодушный Чащин вслед за неугомонившимся Димычем, все еще пытающимся нагнать то время «сладостной трясины протеста» [14, с. 82], идет на митинг, но оказывается, что узаконенный протест (разрешенный, согласованный с властями митинг) – это уже не протест, это – фарс. Эта ситуация для восторженного было, почувствовавшего интерес к происходящему Чащина убеждает его в правильности выбранного стиля жизни – жизни по накатанной, скучной, обывательской, без всплесков и волнений, без друзей и любимых, без любви и ненависти. Былого не вернешь... И он снова делает не то, что хочет, а хочет он нечасто, и снова он гасит свои единичные порывы «поактивней зажить» [14, с. 55].

От прежней жизни не осталось ничего, «своих» теперь нет, они превратились в собственный негатив. Таким «негативом положительного героя» в романе выступает Сибя, в котором «ничего от прежнего не осталось» [14, с. 240]. Это с раздражением замечает Чащин, совсем как некогда герой рассказа В. Аксенова «Негатив положительного героя» видит, что давешний дружок Юра Ренья теперь «смылся и несколько видоизменился» [1, с. 31], «приобрел некоторый негатив противовесом к своей позитивной каррикулум витэ» [1, с. 31]. Впрочем, в романе Р. Сенчина, с позиции главного героя собственными антиподами выглядят и старый соратник Димыч, и Макс, когда-то добрый бескорыстный тонкокостный паренек, теперь увлеченный порнобизнесом. Что говорить, сам Чащин является негативом положительного героя: когда-то смелый, ищущий, бескомпромиссный идеалист, а теперь – «зомби», по выражению Димыча. Как видно, эта проблема скоротечности жизни не сиюминутная, не зависит от состояния общества. Вот здесь уже конкретика социальности уступает место философской проблеме безвозвратно

ушедшего времени, здесь в романе Р. Сенчина солирует философский аспект проблемы экзистенциального одиночества.

Критик С. Беляков утверждает, что «маленький человек» в произведениях современных писателей деградировал и морально устарел [2]. Это утверждение нам представляется весьма спорным. Объем современной художественной и критической литературы, посвященной этому герою, указывает на актуальность этого образа. Кроме того, считаем, что современный «маленький человек» не деградировал, а наоборот, эволюционировал: теперь он офисный работник, писатель или издатель, и смысл жизни видится им совсем не в шинели. Многие из них стремятся к духовным вершинам и восходят к ним. Таковы герои рассказов Вл. Вещунова «Потерянный», «Остров племени Било» и другие, герой повести Н. Евдокимова «Счастливые кладбища». «Счастливые кладбища» – это прибежище умерших для социума людей. Это кладбище надежд, однако это счастливое пристанище, поскольку именно здесь герои нашли свое место, успокоились и зажили собственным миром, обутили его и обустроили. Так изображает свалку Н. Евдокимов в своей повести, так же показывает это место и жизнь его обитателей приморский писатель Вл. Вещунов («Остров племени Било»). И оба писателя, каждый в своей творческой манере, усматривают во внешне опустившемся человеке благородство души. Так, Краюхин из повести Н. Евдокимова «Счастливые кладбища» – бомж, почти потерявший внешний человеческий облик, оказывается самым человечным: выносит из руин помойки женщину, пытается ее спасти, и оказывается наказанным за это. Он унижен и раздавлен окончательно, это предел, дальше пути нет... в этой жизни, и герой превращается в собаку. В жизни нет места состраданию. Добро оказывается наказанным, мир будто вывернут наизнанку. Человек воплотился в собаке, потому что в этой реальности нет места человеколюбию. Заметим, в этом произведении Н. Евдокимова есть реминисценции повести Г. Владимова «Верный Руслан, история караульной собаки», здесь также собака оказывается высшим существом, а не человек.

Особый, другой взгляд на «маленького человека» у Л. Улицкой. Критика отмечает «классовый» подход писательницы в изображении «маленького человека», который означает презрение автора к своим малообразованным героям «низкого» социального происхождения [2]. Однако, считаем, что низкое социальное происхождение или положение героев Л. Улицкой не исключает их высоких душевных качеств. Вспомним одну из героинь цикла рассказов Л. Улицкой «Девочки», которая жертвует своей честью, ради того, чтобы купить обожаемой учительнице букет любимых ею цветов. Кстати, самой простодушной героиней этот поступок как жертвенный не осознается. Она отдает свою честь запросто, потому что у нее есть высшая цель, продиктованная любовью к своей учительнице, и именно потому она остается чистой, невинной душой. К тому же это привычный в ее социальной нише стиль жизни. Так живет ее мать, приводя любовников в их с дочерью

маленькую барачную комнату. По сравнению с этой героиней, Тома из романа «Казус Кукоцкого» другая.

«Как Шариков в глазах Преображенского и Бор-металля остается существом низшего порядка, так и Тома, выйдя замуж и сделав карьеру, все-таки остается плебейкой» [2]. И дело тут, как нам видится, в возможностях уровня душевной, духовной организации. Той же плебейкой остается и другая героиня Л. Улицкой Лидия из рассказа «Цю-юрихь», несмотря на то, что жадно училась, получила множество профессий, трудясь, достигла материального благополучия. Формально она обрела высокий социальный статус, но вместе с опытом жизни не пришло душевное благородство. Между тем именно благородство, великодушие есть одно из свидетельств истинной интеллигентности, ее признак.

При всей разности героинь Л. Улицкой, девочки, с одной стороны, и Тома-Лидии с другой, есть между ними общее: автор отказывает им в душевной чуткости, пусть в разной мере. И нет здесь явной оценки, Л. Улицкая, подобно героям-врачам из собственных произведений, препарировывает своих персонажей, но она не выносит им приговора. Так, один из критиков как раз благородную Таню, а не плебейку Тому порицал, называл растением, живущим без цели и смысла.

Выводы

В заключение скажем, что наличие такого героя в современной литературе, как «маленький человек» – это несомненный факт. Данностью является и то, что сегодня в литературе отсутствует действительно героическая личность. Как мы увидели, «маленький человек» является маленьким уже не только и не столько по своему жизненному статусу (часто невысокий служебный чин, заурядные условия и способ существования), он «маленький» перед лицом вечности и бесконечности. Образ такого героя обретает философское значение, определяет философскую проблематику в произведениях Вл. Вещунова. А трагичность этого образа в творчестве приморского писателя предопределена невозможностью гармонического слияния мира человека и мира природы, быта и бытия.

Литература

1. Аксенов, В. П. Негатив положительного героя / В. П. Аксенов. – М., 1996.
2. Беляков, С. Призрак титулярного советника / С. Беляков // Новый мир. – 2009. – № 1. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/1/be14-pr.html (дата обращения: 10.10.2015)
3. Богданова, О. Технология «мрака» в прозе Л. Петрушевской / О. Богданова // Постмодернизм в контексте современной русской литературы (60-е – 90-е годы XX века – начала XXI века). – СПб., 2004.
4. Вещунов, В. Н. Встреча с жизнью: повести и рассказы / В. Н. Вещунов. – Владивосток, 2009.
5. Вещунов, В. Н. Остров племени Било: рассказ / В. Н. Вещунов // Литературный Владивосток. – 2003. – С. 120–130.
6. Горлова, Н. Герой текущей литературы. Современный Башмачкин, какой он? / Н. Горлова // Человек без границ. – URL: http://www.manwb.ru/articles/arte/literature/NewHeroe_NadGorlova (дата обращения: 10.10.2015)

7. Дубин, Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы. Очерки социологии современной культуры / Б. В. Дубин. – М., 2004.

8. Евдокимов, Н. Счастливое кладбище / Н. Евдокимов // Дружба народов. – 2008. – № 3. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2008/3/evd7.html> (Дата обращения: 10.10.2015)

9. Ковтун, Н. В. «Деревенская проза» в зеркале утопии / Н. В. Ковтун. – Новосибирск, 2009.

10. Лобычев, А. На краю русской речи / А. Лобычев. – Владивосток, 2007.

11. Прасолова, Ю. В. И пусть шумит великий океан... / Ю. В. Прасолова // Лад. – 1999. – №1. – С. 18.

12. Прасолова, Ю. В. Открыт для диалога с читателем: по страницам «Литературного Владивостока» 2007 / Ю. В. Прасолова // Литературный Владивосток. – 2008. – №2. – С. 247–249.

13. Сенчин, Р. В. Если слушать писателей, все развалится / Р. В. Сенчин. – URL: <http://www.zaharprilepin.ru/litprocess/intervju-o-literature/roman-senchin-esli-slushat-pisatelei-vse-razvalitsya.html> (Дата обращения: 10.10.2015)

14. Сенчин Р. В. Лед под ногами. Дневник одного провинциала / Р. В. Сенчин. – М., 2010.

УДК 81-112.2

Т. Г. Станчуляк

Российский университет дружбы народов

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ИНТОНАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТОНАЦИОННОЙ КАТЕГОРИИ ВЫДЕЛЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению одного из аспектов интонационной категории выделенности, а именно ее организующей функции. В данной связи проводится разграничение между эмоционально-нейтральной и экспрессивно-модальной выделенностью, при этом только первая остается в ракурсе освещения в рамках статьи. Также рассматривается проблематика соотносительности интонационной выделенности и языковой нормы и связанное с этим распределение выделенных единиц по степеням выделенности, затрагивается вопрос отношения выделенности к актуальному членению. Кроме того, проводится попытка объяснения генезиса интонационной выделенности путем апелляции к внутренним механизмам порождения речи.

Интонация, интонационная выделенность, функции интонации, норма/вариативность, текст, смысл.

The article deals with intonation prominence in its connection to the organizing function of intonation. Intonation is looked at as being related to the linguistic norm and variation, so that it is possible to classify intonation prominence according to the degrees of its performance. An attempt to establish the correlation between intonation prominence and actual division of the sentence as well as to show the wider meaning of the prominent items has been made. What is more, the origin of intonation prominence is backtraced to the internal mental processes of speech creation.

Intonation, intonation prominence, intonation functions, norm vs. variety, discourse, meaning.

Введение

Вслед за В. Б. Касевичем, доказавшим нисходящий характер процессов восприятия [9], мы полагаем, что и восприятие текста также носит нисходящий характер, а именно: начинается с анализа его интонационной структуры. К настоящему времени бесспорно признан тот факт, что между интонацией и смыслом существует теснейшая связь. Так, прежде всего, следует отметить то, что интонация является одним из важнейших лингвистических средств, осуществляющих цельность и связность текста.

Вместе с тем, известно, что механизм действия интонации заключается в том, что она, прежде всего, делит речевой поток на составляющие единицы: синтагмы, фразы, сверхфразовые единства. Такое разделение служит важнейшим условием восприятия и понимания сообщения. Кроме этого, интонации принадлежит функция определения степени важности составляющих его единиц, так что выделенные элементы облегчают поиск релевантной информации в тексте.

Три описанные функции интонации традиционно называются интегративной, делимитативной и выделительной.

Цель данной статьи – осветить некоторые аспекты выделительной функции интонации и объяснить сущность ее реализации посредством интонационной категории выделенности.

Основная часть

Давно известно, что интонация не накладывается на готовый текст, а формирует его еще на уровне зарождения, и, как следствие, играет далеко не последнюю роль в реализации смысловой программы текста, становясь актуализатором смысловых отношений в нем. Интонационная структура способна указать слушателю на смысловую значимость различных элементов речевого сообщения, выступая таким образом как некий ориентир в осмыслении информационной программы текста.

Разделяя речевой поток на составляющие компоненты, интонация в то же время создает систему содержательных взаимоотношений как между этими компонентами, так и между совокупностями этих компонентов. Как следствие, посредством присущих ей просодических характеристик интонация «высвечивает» путь к пониманию смысла. Совокупность этих характеристик реализуется в такой интонацион-

ной категории, как категория выделенности, в результате действия которой одни синтагмы получают большее выделение на фоне других, равно как и целые фразы и даже сверхфразовые единства обретают разную степень выделенности. В этом состоит основной механизм действия выделительной функции интонации.

Выделительная функция интонации известна также под названием «организующей» [10] или «экспрессивной» [13]. Представляется, что во избежание терминологической путаницы термин «организующая функция» более оптимален, поскольку термин «экспрессивность» не получил однозначной интерпретации. Так, например, есть мнение, что речь, будучи выражением по определению, не может состоять из выразительных и невыразительных средств, на что В. И. Шаховский возражает, указывая на различие между понятиями «выражение» и «выразительность», определяя «выразительность» как не простое, а подчеркнутое выражение, которое становится дополнением к интеллектуальной семантике выделяемой информации [15].

Р. М. Тихонова говорит о том, что существуют, по меньшей мере, два типа экспрессии. Под первым типом автор понимает ту экспрессивность, которая достигается сознательным отбором выразительно-образных средств языка и отличается от стилистически-нейтральной. Такая экспрессивность является собой стремление оказать особое воздействие на слушателя и реализуется зачастую в заранее подготовленной речи. Второй тип экспрессивности связывается автором с выделенностью, характеризующей любое высказывание, даже эмоционально-нейтральное. Такая экспрессивность достигается, главным образом, при помощи интонационно-просодических средств и проявляется в большей выделенности одних единиц высказывания на фоне других. Такая экспрессивность, по мнению ученого, не имеет ничего общего с эмоциональностью, а ее функция состоит в передаче исключительно содержательной информации [11].

Впервые организующая (экспрессивная) функция интонации получила освещение в работах И. Г. Торсуевой [13]. Основное назначение данной функции состоит в передаче смысловых отношений путем распределения степеней важности между элементами высказывания. Сфера действия организующей функции распространяется на весь текст, и именно реализация этой функции открывает возможность для слушателя понять сообщение и выделить в нем главное и второстепенное [3]. С. К. Абдыгаппарова по результатам проведенного исследования пишет, что характер распределения выделенной и невыделенной информации в тексте таков, что можно наблюдать почти равномерное ее чередование, в результате чего смысловая насыщенность текста сменяется спадами информативности, что придает семантической динамике текста пульсирующий характер. Таким образом, просодическая выделенность обеспечивает эффективное и корректное осмысление информации звучащего сообщения [1].

Сопоставимость интонационной выделенности со смысловой нагрузкой представляется возможным

рассмотреть в свете отношения выделенности к норме. Вопрос соотносительности интонационной выделенности с нормой по сегодняшний день остается актуальным. Суть вопроса состоит в том, считать ли выделенность проявлением нормы или отступлением от нее. Отношение к норме подразумевает сравнение выделенного объекта с некоторым центром, признанным в данном языке за норму для данного явления или признака. Данный центр становится, таким образом, точкой отсчета, которая фиксирует параметры этого явления/признака. Однако в отношении интонации очень сложно говорить о норме, поскольку норма – это явление, в некотором роде противоположное вариативности. Суть в том, что норма предполагает выполнении определенных правил. Норма, таким образом, фиксирована. Вариативность, напротив, проявляется в способности единицы быть представленной во множестве разнообразных реализаций. Следовательно, норма ограничивает вариативность. Вместе с тем, интонация, как следует из определения, изначально представляет собой изменчивость, то есть *вариативность* интонационных параметров, что уже само по себе является отступлением от точки отсчета (монотона). Признавая факт существования точки отсчета в измерении интонационных параметров, категорию выделенности в этой связи можно соотнести со шкалой, т. е. рассматривать ее как вариативность относительно отклонения от центра (точки отсчета), а, следовательно, можно также говорить о ее градуированности.

Так, например, в различных интерпретациях о степенях выделенности на уровне фразы говорят такие британские лингвисты, как Д. Кристалл [17], А. Краттенден [16], О'Коннор и Арнольд [18].

Наряду с фразой, выделенность в тексте также демонстрирует различное количественное проявление. Ученые, изучающие выделенность на материале текста, выделяют в нем различное количество степеней выделенности составляющих текст единиц. Так, например, М. П. Дворжецкая, в ходе инструментального исследования пришла к выводу о возможности выделения трех степеней акцентуации, получивших у автора определения: слабой, средней и сильной [6]. Н. Ю. Горячева, помимо степеней выделенности, предлагает различать уровни выделенности, выделяя уровень слова, уровень синтагмы и уровень фоноабзаца. Степень выделенности зависит от количества факторов, способных к созданию выделенности, к которым автор относит тон, шкалу (до и после выделяемого слова), темп (также предшествующий и последующий за выделяемым словом). Минимальной степенью выделенности называется нулевая, в актуализации которой не используется ни одно выделительное средство, и, как следствие, выделение отсутствует. За максимальную принимается пятая степень выделенности, реализуемая всеми выделяющими средствами [5].

Говоря об интонационной выделенности, нельзя не коснуться вопроса об актуальном членении, поскольку именно интонацию, наряду с порядком слов, традиционно называют средством реализации актуального членения. При этом среди интонационных средств наиболее часто называют ударение. Ударе-

ние бывает двух типов: централизованное, при котором происходит выделение лишь одного значимого слова, и децентрализованное, когда ударением отмечаются сразу несколько слов. Устный текст, особенно спонтанный, демонстрирует тенденцию к использованию обоих типов ударения. Поэтому, наряду с принятым для актуального членения делением фразы на два-три компонента, вероятно, оправдано предложенное И. Г. Торсуевой деление на множество компонентов, проводимое по принципу смысловой важности. Такое деление подразумевает под собой не только деление на «новое» и «данное», но и модальную составляющую. Далеко не всегда, по мнению автора, «новое» оказывается самым важным в высказывании. Наиболее важной может оказаться та часть фразы, которая не сообщает новой интеллектуальной информации, но является максимально модально нагруженной [12].

Объяснение степеней выделенности в тексте, очевидно, можно провести, принимая во внимание теорию Н. И. Жинкина, которая опирается на признание факта предикативности мысли и осознание неоднородности предикатов для реализации замысла сообщения, а также различные трактовки данной теории другими учеными (Л. И. Шарабарова, Т. М. Дридзе, Б. В. Апухтин, А. Н. Соколов, А. А. Смирнов и др.), исходя из которых можно прийти к выводу, что членение по степени важности присуще не только компонентам фразы, но и более длительным текстовым единицам, а именно: целым фразам, сверхфразовым единствам, и абзацам. Так, согласно Н. Б. Цибуле, текст предстает в виде иерархии тематических или смысловых блоков разной величины, которые последовательно входят друг в друга или вытекают один из другого. А поскольку текст одновременно представляет собой результат реализации некоей коммуникативной цели, то с позиций такого рассмотрения, части текста являют собой коммуникативные блоки, обладающие различным весом с точки зрения их вклада в развитие этой цели. Поэтому в составе текста отчетливо выделяются коммуникативные блоки, несущие основную информацию, и, соответственно, те, которые дают дополнительную, избыточную информацию [14]. В то же время, согласно данным целого ряда ученых, например, В. А. Артемова, доказано, что самое существенное в мышлении реализуется в тексте не только лексически, но и интонационно [2]. При этом И. А. Зимняя замечает, что интонационную основу речевого высказывания составляет именно предикативная связь [8]. Учитывая сказанное, можно сделать вывод о том, что при развертывании внутренней речи во внешнюю происходит придание основному предикату мысли наибольшего веса, а вместе с тем, и большей выделенности в высказывании. Значение и, как следствие, выделенность других членов высказывания определяется их отношением к предикату мысли. Акустический анализ также подтвердил, что на уровне текста интонационно-просодическая выделенность его элементов зависит от их места в общей иерархии предикатов.

Благодаря просодической выделенности и установлению иерархии выделенных элементов достигается смысловая грация информационной структуры. Поскольку в коммуникации необходимо закрепить внимание получателя сообщения на некоторых его частях, подчеркнуть их важность и значимость, то интонационная выделенность в звучащем тексте (особенно в спонтанном), в условиях которого говорящий неспособен за короткое время подобрать наиболее адекватные лексические единицы и синтаксические средства, становится самым быстрым и доступным средством привлечения внимания [11]. С позиций коммуникативного подхода наличие случаев выделенности объясняется способностью интонации вызывать соответствующую ориентировочную реакцию у слушающих. Как показали психолингвистические экспериментальные исследования, интонационно выделенные элементы воспринимаются и запоминаются лучше. Интонационно усиленные компоненты сообщения становятся для слушающего опорными информационными ориентирами при поступательной подаче информации и оказываются в этой связи «теми путеводными вехами, которые помогают слушающему понять скрытый смысл высказывания» [4, с. 114].

Выводы

Подводя итоги, выделим следующие основополагающие утверждения об интонационной выделенности как средстве реализации текстообразующей функции интонации:

1. Интонация является одним из важнейших лингвистических средств, осуществляющих цельность и связность текста, выступая неким ориентиром в осмыслении информационной программы текста.
2. Разделяя речевой поток на составляющие единицы различной протяженности, интонация, посредством интонационной выделенности, маркирует наиболее важное в сообщении.
3. Выделенность достигается участием специальных просодико-интонационных средств, обладающих выделительной способностью, среди которых первостепенное значение принадлежит терминальным тонам, а также громкости, темпу и шкале.
4. Благодаря свойству интонации проявляются в вариативности своих параметров, интонационную выделенность представляется возможным градуировать и присвоить ей степени акцентуации, как в рамках отдельной фразы, так и на более протяженных текстовых отрезках, а также на уровне всего текста.
5. Между степенью выделенности и интенционально-смысловой программой сообщения существует прямая зависимость. Выделенные элементы организуют текст, создавая иерархию текстовых составляющих по степени смысловой важности, и служат определенными опорными точками в процессе восприятия и понимания смысла текста.

Литература

1. *Абдырапарова, С. К.* Интегрирующая функция текстовой просодии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. К. Абдырапарова. – М., 1986.

2. *Артемов, В. А.* Психология речевой интонации. Часть 2 / В. А. Артемов. – М., 1976.
3. *Блохина, Л. П.* Просодическая организация спонтанной речи / Л. П. Блохина // Языкознание в теории и эксперименте: Сб. науч. трудов. – М., 2002. – С. 123–133.
4. *Вишневская, Г. М.* Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции. / Г. М. Вишневская // Проблемы спонтанной разговорной речи: Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 332. – М., 1989. – С. 113–119.
5. *Горячева, Н. Ю.* Некоторые особенности реализации просодической категории выделенности в спонтанном звучащем тексте (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Горячева. – М., 1999.
6. *Дворжецкая, М. П.* Сегментная и просодическая специфика ключевых слов текста / М. П. Дворжецкая // Взаимодействие сегментного состава и просодии текста: Сб. науч. трудов. – Киев, 1986. – С. 5–13.
7. *Жинкин, Н. И.* Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М., 1982.
8. *Зимняя, И. А.* Функциональная и психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка / И. А. Зимняя // Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985.
9. *Касевич, В. Б.* Информационная структура текста и просодическая структура речи / В. Б. Касевич // Проблемы фонетики и фонологии. – М., 1986. – С. 51–55.
10. *Тихонова, Р. М.* К проблеме поиска интонационного инварианта языка / Р. М. Тихонова // Функциональный анализ фонетических единиц английского языка: Межвуз. сб. науч. трудов МГПИ. – М., 1990. – С. 56–69.
11. *Тихонова, Р. М.* Некоторые особенности просодической организации чтения монологического текста и спонтанного монолога-рассказа: дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Тихонова. – М., 1980.
12. *Торсуева, И. Г.* Функциональная теория интонации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Г. Торсуева. – М., 1976.
13. *Торсуева, И. Г.* Экспрессивная функция интонации и порядка слов в системе второстепенных членов предложения на сопоставительной основе романских языков: автореф. ... канд. филол. наук / И. Г. Торсуева. – М., 1964.
14. *Цибуля, Н. Б.* Роль интонации в структурировании текста (на материале английских радиопьес): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Б. Цибуля. – М., 1982.
15. *Шаховский, В. И.* Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики / В. И. Шаховский // Проблемы семасеологии и лингвистики. Вып. 2. – Рязань, 1975. – С. 3–25.
16. *Cruttenden, A.* Intonation / A. Cruttenden. – Cambridge, 1986.
17. *Crystal, D.* The intonation system of English / D. Crystal // Intonation. Selected readings. – Harmondsworth, 1972. – P. 110–136.
18. *O'Konnor, J. D.* Intonation of colloquial English / J. D. O'Konnor, G. F. Arnold. – London, 1973.

УДК 811.161.1

Э. Л. Трикоз

Вологодский государственный университет

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КУПЕЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ШЕЛИХОВЫХ – БУЛДАКОВЫХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА)

Статья подготовлена при финансовой поддержке ГРНФ, проект № 15-01-00386

В статье предпринимается попытка исследования речевого портрета купечества конца XVIII – начала XIX века на материале деловой и семейно-бытовой переписки (из фондов Вологодского государственного музея-заповедника). Параметрами модели являются культурно-социальные черты сословия, статусно-ролевое и речевое поведение говорящего, коммуникативная компетенция (ее составляющие: речевая, риторическая, этическая и др.). Описываемый образ сопровождается примерами из текстов, созданных представителями знаменитых устюжских купеческих семейств Шелиховых и Булдаковых, их деловыми партнерами и друзьями.

История языка, языковая личность, речь, речевой портрет, метаязыковая рефлексия, купечество, семейно-бытовая и деловая переписка.

The article is concerned the issue of the speech portrait of the merchants at the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries. The article is based on the data from business and family correspondence (the funds of the Vologda State Preserve Museum). The parameters of the model are cultural and social features of the merchants as a class, status and speech behavior of the speaker, the communicative competence (and its elements: genre, rhetoric, ethic etc.). The image described in the study is accompanied by the examples from the texts created by the representatives of famous Veliki Ustyug families, the Shelikhovs and Buldakovs, their partners and friends.

The history of the language, linguistic identity, the speech, the speech portrait, metalinguistic reflection, the merchants, family and business correspondence.

Введение

Лингвисты достаточно подробно и разносторонне исследуют понятие речевого портрета современного носителя языка: политика, государственного служащего, актера, ученого, студента, журналиста и др.

Начало же этим исследованиям было положено еще во второй половине XX века М.В. Пановым, который создал первые фонетические портреты представителей русской культуры XVIII – XX веков [6]. Этот прием получил развитие в лингвистических трудах

Т. Г. Винокура, Е. А. Земской, Т. М. Николаевой, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, Л. П. Крыгина и др.

Современным исследователям важны как индивидуально-авторские особенности языковой личности определенного исторического периода, так и коллективные – речевой образ социальной группы [см.: 2]. В основе анализа речевого портрета, как показывают работы ученых, язык говорящего / пишущего, его речевое поведение, социально-культурные параметры личности, особенности метаязыковой рефлексии.

Наблюдения за современными носителями языка помогают понять, как устроена речь чиновника, предпринимателя или подростка, что ее формирует, из чего складываются высказывания, почему они вызывают положительную или отрицательную оценку, помогают узнать, как повысить эффективность общения в разных коммуникативных ситуациях. Изучение речевого портрета носителей языка, например, XVIII и XIX вв. имеют воспитательную, познавательную и прогностическую направленность, значительно расширяют представления не только об отдельном человеке и людях определенной среды, об особенностях и проблемах развития той или иной социальной сферы, но и разъясняют источники и причины того или иного пути современной культуры. В рамках теории языковой личности представляется актуальным данное исследование, проведенное на материалах деловой и бытовой переписки купеческих семей Шелиховых – Булдаковых, которая хранится в коллекции Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ВГИАХМЗ).

Основная часть

«Современный «писатель-художник», дающий типы и отмежевывающий себе какую-нибудь в литературе специальность (ну, выставлять купцов, мужиков и проч.), обыкновенно ходит всю жизнь с карандашом и с тетрадкой, подслушивает и записывает характерные словечки. Начинает потом роман, и чуть заговорит у него купец или духовное лицо, он начинает подбирать ему речь из тетрадки по записанному» [3, с. 88]. Письма представителей купеческих семей Булдаковых и Шелиховых из фонда музея – уже записанные руками самих носителей языка XVIII – начала XIX века свидетельство их образа мыслей, правил общения. Это зафиксированный речевой портрет того самого купечества, за словом которого писатели с тетрадкой «охотились», чтобы исторически достоверно передать его не только социально-психологический, но и культурно-речевой образ.

Попробуем «нарисовать» речевой портрет, используя фрагменты из писем знаменитых устюжских и архангельских купцов, членов их семей. Однако прежде отметим, что подразумеваем под термином «речевой портрет». Это – совокупный образ языковой личности отдельной эпохи и определенной группы (возрастной, профессиональной, культурной и проч.), складывающийся из разнообразных речевых характеристик, позволяющих говорить о раз-

ных проявлениях его социальной, эмоциональной и духовной природы. Моделирование речевого портрета позволяет исследовать в объеме языковую личность в разные исторические периоды.

Языковое сознание купца в данном случае эксплицируется в речевом поведении пишущего / говорящего. Это поведение во многом обусловлено «коммуникативной ситуацией... языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью... психическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими константными и переменными параметрами личности» [5, с. 35].

Письма фонда ВГИАХМЗ презентуют вариант опосредованного общения – межличностного (общение родных братьев, дочерей с отцом и проч.) и представительского. В первом случае мы имеем в виду родственное и дружеское общение – доверительное, непринужденное, не стесненное внешними условиями. В такой коммуникативной ситуации собеседники учитывают особенные черты характера и поведения друг друга, они могут свободно выражать эмоции, мысли, пожелания, потребности. Приведем примеры из эмоционального письма дочери Веры Булдаковой к отцу, рассказывающей о приезде высоких гостей в Смольный институт, и бытового письма-рассуждения Андрея Булдакова к родному брату Петру, спрашивающего совета, как строить дом. В примерах здесь и далее воспроизводятся особенности орфографии и пунктуации текстов писем. В текстах часто отсутствует прописная буква. Орфография бытовых материалов отражает живое произношение, которое проявляется в графико-орфографическом варьировании, пунктуация проста: точки, восклицательные и вопросительные знаки, запятые.

1) *Любезной папилька! Честь имею вас поздравить с наступающим праздником Светлым Христовым Воскресением, сердечно желаю чтоб вы провели онной весело и здорово, на будущий год я уже встречу этот праздник вместе с вами, не могу дождаться того времени когда буду дома? Когда б скорее протекли 9 месяцев. Скажу вам Любезной Папилька что я здорова и провожу время довольно весело, у нас нынче так часто были гости с императрицей миллор Вилингтон и с ним бошая свита, отвечали уроки, пели на фортульянах и играли ему все это очень пондравилось... (Письмо дочери Веры к М. Булдакову, 1826 год).*

2) *А что писал домишко теснои то как нам бог пособит огоревать а с места хотя и не гонят однако принуждают заготовлять материал и строить дом то как вы со своей стороны думайте здесь прокопей семенович басин сказывал что у нас нехто ныне не состроит деревянного дому котороя бы мог не оставить 400 или 500 руб толки я не знаю за места чужие не потребуют ли денег или дом переносить на свои щет об оном покорно прошу меня уведомить а я б со своей стороны советовал наперво хотя камень и кирпич приготавливать а на камень денег немного надо и кирпич сказывают не дорого то посоветуй з домашними (Андрей Булдаков – Петру Булдакову, 1788 год).*

Во втором случае опосредованное общение – партнерское, профессиональное, ограниченное социальными нормами поведения. Это общение в рамках социальных ролей, деловых условностей, где выказывание дружеского участия и почтения преимущественно дань вежливости, заключенной в речевые формулы (примеры: письма английского купца Я. Шмита к жене Г. Шелихова; чиновника А. Бейтона, иркутского купца М. Лопатина, промышленника Н. Демидова к М. Булдакову). Однако есть примеры, отчетливо показывающие размывание официального характера письма, это те случаи, когда свою просьбу пишущий пытается эмоционально преподнести, сопроводив ее рассказом о причинах обращения, своем финансовом состоянии или эмоциональном и проч.

1) А между тем не получа вашего ответа, и не каких от вас уведомлений обретаю о происходящих у вас делах в совершенном неведении. И так осмелился сим откровенно сказать и просить доставить мне сведение относительно вообще сей торговли, и о моих участках. При нынешней скудости в деньгах мне бы очень было кстати чтоб мог выручить наличные деньги за пришедшие уже из Америки товары сколько на мою часть причтется. Я надеюсь на вашу дружбу, и покорнейше прошу вас, не оставить меня долее о сем в неизвестности. Во ожидании скорого и чистосердечного от вас ответа пребываю с почитанием (английский купец Я. Шмит – Н. А. Шелиховой, 1799 год).

2) Милостивый государь Михайла Матвеевич! Обязан будучи многократно вашими мне одолжениями и искренним дружеством, долгом себе поставлю чрез сие изъяснить вам достовольное мое почтение и благодарность, и поздравить вас с благополучным в Иркутск прибытием; а притом приемлю смелость вам изъяснить, что я с сим вручителем Иваном Григорьевичем господином Кардашевским писал к Корнею Филиповичу и к... секретарю Ивану Николаевичу Веригину и просил их, ежели он в силах и есть возможность, приложите старание о исходатайствовании мне перемещения от ныне несомой мною должности... нижайше прошу всем случае не оставить отеческим вашим пособием, и естли к воздействию сего востребует надобность, это хотя и употребить на щет мой рублей до ста, за каковыя ваши милости до пункта дней моих обязуюсь заслуживать, и испрашивая на сие приятнейшего вашего уведомления... (И. Заболоцкий – М. Булдакову, 1799 год).

Переходные случаи составляют письма, в которых деловое содержание сочетает формализованные и индивидуально-авторские фрагменты текста. В них коммуникативная роль говорящего осложнена, например, родственники одновременно являются и деловыми партнерами. Так, родные братья Петр и Михаил Булдаковы одновременно и крупные купцы, гильдейские предприниматели; двоюродные Иван и Михаил Булдаковы – деловые партнеры и хорошие друзья.

Итак, создатели писем демонстрируют разные варианты речевого поведения, которое, как мы прежде

отметили, обусловлено коммуникативной ситуацией говорящего. Торговое дело требовало определенных навыков в деловом письме: соблюдение формульности деловой речи (в XVIII в. делопроизводство было достаточно развито и представлено многообразием жанров деловых текстов [1, с. 74], которые были освоены купцами), соответствие речевым нормам, знание статусно-ролевой субординации. В деловом письменном жанре говорящий скрывает своей и чужой статусностью, ритуализированностью коммуникации.

В бытовом письменном общении, как показывает изученное нами эпистолярное наследие купцов, проявляются различные семейные паттерны речевого поведения, сложившиеся эмоционально-оценочные обращения к родственникам (младшим по возрасту и старшим, мужчинам и женщинам), фиксируются на бумаге бытовые эпидейктические высказывания, содержащие индивидуальную тональность речи, способы выражения авторского «я», отражаются бытовые этикетные формы поздравления, комплимента, индивидуально-авторские назидания, наставления, просьбы. Их изучение расширяет представления о повседневной жизни гильдейского купечества, в частности проливает свет на материальные и нравственные ценности предпринимателей XVIII – XIX вв., на правила речевого этикета в быту и в деловом общении, допустимые нормы выражения эмоций и проч.

Семейно-бытовая и отчасти деловая переписка носит взаимно комплиментарный характер. Особенно это явно видно в текстах, содержащих поздравления. Модель «поздравление» [8] хорошо освоена в речевой письменной практике изучаемой нами языковой личности: разнообразны обращения к адресатам, поводы для поздравлений (с Новым годом, Рождеством, рождением ребенка, молодой невестой, вступлением в брак, тезоименитством, получением награды, приездом в город после долгой дороги и проч.), сами пожелания с эмоциональными комментариями, попутными советами, замечаниями.

Фрагменты писем, содержащие поздравления с Новым годом и Рождеством:

1) На множество лет желаю здравствовать. Честь имею поздравить с сим высоким праздником а притом и с наступающим новым годом и желаю усердно добраго здоровья и нового счастья.... (Петр и Любава Булдаковы – Михаилу и Авдотье Булдаковым, 1798 год).

2) Первая идея встречается мне вступление в новый год с которым вас и милостивую государыню Авдотью Григорьевну поздравляю, желаю вам скорее видеть плоды от благословеннаго супружества, утешатся ими и ползуются, как добродетельным родителям принадлежит, при божеском благословении, кое мы называем щастием (А. Фомин – М. Булдакову, 1799 год).

3) Поздравляем вас с настоящим праздником Рождества Христова, желаем провести оныя так приятно как только позволяють горестни сие обстоятельства нынешнаго времени [в письме упоми-

нается гибели Александра I; а более всего желаем вам быть здоровым о чем сами молим Бога. Про себя сказать особенного нечего, мы все довольно здоровы, время проводим весьма единообразно, да и можно ли желать развлечений при всеобщем душевном унынии? (Катерина Булдакова – отцу М. Булдакову, 1825 год).

Последний пример дает понять, что не только торговые и бытовые события, узкословные интересы и увлечения порождали эмоции повседневной жизни купца, но и тесные связи с крупными государственными деятелями, масштабные общественные проблемы. Михаил Матвеевич Булдаков, первенствующий директор Российско-американской компании, мыслил в масштабах государства, это очень хорошо осознавали его близкие, понимавшие, как может сказаться на его здоровье, карьере смерть Александра I. Не случайно текст поздравления Катерины Булдаковой содержит пожелание здоровья отцу, о котором все родные «молят Бога», а завершается письмо указанием на «всеобщее душевное уныние» всей семьи – социальное и духовное единение.

Поздравления с рождением детей содержат выражение радости за «разрешившуюся от бремени» мать, пожелания роста, благополучия и скорейшего обретения самостоятельности новорожденному, намеренье поздравителя стать крестным отцом ребенка и проч. Приведем примеры:

1) ...поздравляю вас с племянником Федосием Петровичем, видно тотемским чудотворцем, усердно желаю и от вас создать также радости... (А. Булдаков – М. Булдакову, 1799 год).

2) Любезной сожительнице вашей Авдотье Григорьевне, за приписание мне поклона, усердно благодарю: и на против приписую сим и мое к ней усердное же почтение и чем буде обрадует вас обеих вышнии, то есть разрешением от бремени Авдотье Гр: С тем вас неллицемерно поздравляю, а выполняя вашу прозбу, заочно приемля новорожденнаго вашего младенца от святой купели, охотно желая наименования быть вашим кумом, а новорожденному младенцу именовать крестным отцом. Мать же крестную а мне куму, ково вы там у себя сами выберите, то так и будет, и я отдаюсь во оном во всем на важе уже произволение (Н. Демидов – М. Булдакову, 1799 год).

3) Честь имею ваши милости поздравить с новорожденной вашей племянницей александрой андреевной и желаем которую видеть в совершенном возрасте. А весьма сожалеем о ущербе любезной вашей сестрицы и нашей любезной же сватьи Любаве Матвеевне ибо рано временно похитило ее смерть но тако богу угодно (Ф. Мургин – М. Булдакову, 1799 год).

Поздравления с приездом домой, в другой город:

1) Не медлю вас поздравить с приездом в Иркутск, извиняясь при том, что мы в России не умели лучше вас угостить, почему и не заслужили ласковых разстаней. Быть так. Это удовлетворяет про-

странная ваша признательность и заглаждает дружба, кою вы меня обязали (А. Фомин – М. Булдакову, 1799 год).

2) Любезныя друзья братец Михаилу Матвеевич и милая Сестрица Авдотья Григорьевна поздравляю вас моих родных с севоднишним имениником дай Бог чтоб он и вы с ним вместе были здорово и скорее бы доехали до места, вы не поверите как нам всем грустно с вами разставшись у нас престрашина пустота, не знаем как привыкнуть, пишете хотя к нам почаще (А. Шелихова – Михаилу и Авдотье Булдаковым, 1799 год).

Этот необычный для современной языковой личности тип поздравления, как представляется, был вполне распространен в XVIII–XIX вв. В нем сама часть «пожелание» могла отсутствовать, заменяясь на слова сожаления о разлуке, недостаточном внимании к гостю при встрече, уверения в признательности, дружбе, любви и проч.

Надо отметить, что в письмах очень часто говорящий вспоминает о боге: «я слава Богу здорова», «теперь Бог тебя простит», «пиши ради бога», «дай Бог», «надейся на Бога», «чем нас Бог обрадует и сами не знаем», «кого Бог дал», «как бог поможет» и проч. Нельзя сказать, что это способ формальной защиты всего, о чем идет речь в переписке. Вера и образ творца постоянно присутствуют в сознании купца, пишет ли он о материальных вещах, своих или чужих эмоциональных переживаниях, состояниях или о социальных проблемах. Она формирует психологию поступка, духовно-нравственный характер целого купеческого сословия. «И все же одним из мерил достоинства человека в купеческой среде по-прежнему служило его религиозное поведение. Вера в Бога сочеталась с коммерческим подходом к «добрым делам», за которые ожидалась награда в виде божественного покровительства достижению материального благополучия» [4, с. 358].

Различные условия упоминания имени бога в переписке семьи Шелиховых–Булдаковых дают почву для размышлений. Насколько часто, случайно или намеренно оно воспроизводится в речи, насколько глубока вера представителей и представительниц купеческого рода, насколько вообще осознанно слово в речи [см.: 7], предстоит еще оценить исследователям.

Выводы

Фонд эпистолярного наследия Шелиховых–Булдаковых ВГИАХМЗ предоставляет возможность исследовать деловые и межличностные отношения купцов того времени, увидеть оригинальные свидетельства письменной речи XVIII–XIX в., почувствовать атмосферу жизни гильдейских предпринимателей, их деловые и духовно-психологические связи через зафиксированную на бумаге речь. Разнообразные по жанру тексты из региональных фондов музеев и архивов страны важно открывать и изучать, чтобы продолжать делать лингвистические обобщения, углублять представления об истории и эволюции русского языка.

Речевой портрет купца, представленный в данной статье с помощью материалов деловой и семейно-бытовой переписки, составляют представители разных поколений знаменитой купеческой семьи, родственники, друзья и деловые партнеры, мужчины и женщины. Он передает неповторимые индивидуальные особенности речи и речевого поведения отдельных представителей группы, раскрывает уровень коммуникативной компетенции членов купеческой семьи и профессионального сообщества, уровень речевой культуры.

Литература

1. *Выхрыстюк, М. С.* Специфика процесса становления нормирования текстов региональной деловой письменности / М. С. Выхрыстюк // Вологодский текст в русской культуре: сборник статей по материалам конференции. – Вологда, 2015. – С. 75–77.
2. *Го, Лицзюнь.* Матричная конструкция речевого портрета в динамическом аспекте с позиций дискурсивно-

го подхода (на примере речевого портрета политиков) / Го Лицзюнь // Язык. Словесность. Культура. – 2014. – № 5. – С. 98–113.

3. *Достоевский, Ф. М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21 / Ф. М. Достоевский. – Л., 1984.

4. *Козлова, Н. В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке / Н. В. Козлова. – М., 1999.

5. *Никитина, С. Е.* Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С. Е. Никитина // Язык и личность. – М., 1989. – С. 34–41.

6. *Панов, М. В.* История русского литературного произношения XVIII – XX вв. / М. В. Панов. – М., 1990.

7. *Трикоз, Э. Л.* Отражение в эпистолярном наследии вологодских купцов обыденного метаязыкового сознания (на материале писем фонда Шелиховых-Булдаковых Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, конец XVIII – первая половина XIX века) / Э. Л. Трикоз // Вологодский текст в русской культуре: сборник статей по материалам конференции. – Вологда, 2015. – С. 65–69.

8. *Шаталова, С. В.* Эпидейктические жанры речи: дис. ... канд. филол. наук / С. В. Шаталова. – Ярославль, 2009.

УДК 821.161.1

А. В. Чернов
Череповецкий государственный университет

«ВОЛОГОДСКИЕ СЮЖЕТЫ» Н. С. ЛЕСКОВА

В статье систематизируются, анализируются и комментируются разнообразные факты творческого и биографического характера, связывающие выдающегося писателя Н. С. Лескова с различными местами нынешней Вологодской области. Собранные под новым углом зрения факты биографии писателя позволяют не только дать новые материалы для литературного краеведения, но и наметить направление поисков определенных реалий при комментировании текстов писателя.

Н. С. Лесков, Череповец, Вологодская область, литературное краеведение.

The article systematizes, analyzes and comments on facts about creative work and biography which link an outstanding writer N.S. Leskov to different places of present-day Vologda region. New facts of the writer's biography provided in the article allow not only to provide new materials for literary local history but give the direction for search for certain realities while commenting on the texts of the writer.

N. S. Leskov, Cherepovets, Vologda region, literary local history.

Введение

Множество страниц биографий и творческих судеб отечественных литераторов связано с Вологодским краем. В разные времена и в различных частях нынешней Вологодской губернии родились, провели детство, жили и работали, находились в ссылке или просто проезжали по своим делам многие великие русский писатели и поэты... В этой статье речь пойдет о выдающемся писателе Н. С. Лескове и его, в общем-то, известных, но как-то не выделявшихся в общей биографической канве «вологодских» сюжетах. «Вологодские» приходится брать в кавычки, потому как действие этих сюжетов разворачивается в различных локациях, исторически с нынешней Вологодской областью не всегда связанных и во времена писателя входивших в другие административные образования. Но поскольку сегодня все наши «персонажи-топосы» пребывают в составе Вологодской области, будем их по этой принадлежности и рассматривать, не забывая о некоторой исторической натяжке. Понятие «сюжеты» используется также не

терминологически, а метафорически, для обозначения различных по характеру, глубине и значимости фактов, связывающих данную территорию с жизнью и творчеством Н. С. Лескова.

Основная часть

«Вологодскую» тему у Лескова, вероятно, впервые озвучил известный писатель А. Грязев в небольшом очерке «Сольвычегодский левша». Автор обращается к поискам прототипа лесковского Левши и истоков сюжета сказа. Опираясь на свидетельства сына писателя, говорит о том, что в основе лежит распространенная поговорка о подкованной туляками аглицкой блохе... При этом сам Лесков специально искал источники этой легенды, но так и не нашел, в том числе, и среди мастеровых тульских оружейников... Александр Грязев предположил, что легенда могла иметь не фольклорное, а вполне литературное происхождение, быть запущена в оборот известным историком М. П. Погодиным и быть в тесной связи с вологодским краем. Во-первых, по

версии писателя, Погодин узнал о чудесном мастере во время своего визита в Вологду в 1841 г., в доме профессора духовной семинарии П. И. Савваитова. Во-вторых, поразившие историка миниатюрные изделия, в том числе, прикованная на цепочке блоха, были изготовлены сольвычегодским мастером Юницким. В 1668 г. «Вологодские епархиальные ведомости» перепечатали фрагменты дневника Погодина, дополнив ссылкой на более раннее издание 1814 г. – «Записки, веденные по топографо-исторической части учителем Сольвычегодского уездного училища Протопоповым в первую и последнюю половину 1813 года», где были описаны и другие миниатюрные изделия северных мастеров. Александр Грязев предположил, что связь между историей сольвычегодских мастеров-миниатюристов и легендой о тувльском Левше, была вполне вероятной [3].

Итак, первый лесковский вологодский сюжет связан с одним из самых известных его произведений и носит, хотя соблазнительно достоверный, но все же, конечно, предположительный характер.

Другие сюжеты, о которых пойдет речь, имеют биографический и более конкретный, хотя, в некоторых случаях, не без изрядной доли фантазийности, характер.

Основным кладезем этих сюжетов выступает самый авторитетный и уникальных во всех отношениях текст – труд сына писателя «Жизни Николая Лескова». Это представляется логичным и потому, что рассматриваемые далее события связаны и с отцом, и сыном Лесковыми.

Начнем с сакрального вопроса, всегда интересующего в первую очередь краеведов. Бывал ли тот или иной выдающийся человек в нашем крае? В отношении Лескова можно сразу и категорически сказать – да, бывал. И в Череповце бывал, и на пассажирский причал выходил, и по тракту из Череповца ездил...

А вот количество посещений – вопрос сложный. Один раз, в августе 1879 г. – совершенно очевидно и авторитетно подтверждено. К этому, центральному, эпизоду «лесковских сюжетов» в нашем крае вернемся позже, он представлен в воспоминаниях Андрея Лескова и нуждается не в обосновании, а в развертывании и комментировании. Сначала более спорные или неясные фабульные ответвления.

Прежде всего, что позволяет предполагать, что Лесков бывал в наших краях не единожды? Не утверждать, но предполагать это с высокой долей вероятности позволяет особый период в жизни Николая Семеновича конца 1850-х годов, когда он работает на своего дядю Шкотта в английской компании «Шкотт и Вилькенс». А. Лесков приводит воспоминания отца:

«Лет шесть тому назад я служил в одной торговой компании, имевшей дела по всему Поволжью от Астрахани до Рыбинска и далее по Маринской и Тихвинским системам до Петербурга. Три года я провел в непрерывных разъездах по делам моих доверителей...» [5, с. 178].

Никакого другого способа попасть в Мариинскую систему кроме того, чтобы проплыть мимо Череповца с вполне вероятным заходом в город, просто не было. Следовательно, многократность посещения Н.

Лесковым этого края представляется вполне допустимой. В любом случае, Череповец, Белозерский край был неплохо известен писателю. И привлекал его внимание по причинам не только деловым. И вот тут обращаем внимание на известное, как-то не замечавшееся в этой связке, но очень характерное для Лескова, важное фабульное ответвление. Родословная писателя, а точнее – вопрос о социальной принадлежности по происхождению. Отношение Лескова к этому, кстати, актуальному для многих литераторов эпохи, вопросу было непросто и противоречивым: от принятия и усиленных попыток самоидентификации с родовым дворянством, до иронии и сарказма художественных образов и публицистических инвектив.

Андрей Лесков подробно рассказывает, как менялось отношение отца к проблеме происхождения, дворянству... По его словам, стремление продемонстрировать дворянское происхождение было свойственно молодому Лескову, потом он эти попытки воспринимал со скепсисом и ядовито вышучивал чье-либо стремление «к повышению своей родovitости». О своем собственно дворянстве в более старшем возрасте писатель начинает говорить как о дворянстве молодом, «незначительном». Словом, известный образ «захудалый род» был органичен для этого расположения писателя к социальному институту.

Но так было не всегда. И Николай Семенович не только искал свои дворянские корни, но и порой настойчиво позиционировал себя именно как представителя дворянского рода. Например, заказал себе перстень-печатку «с вырезанными на ней крестом, якорем, саблей, латинским «N» и русским «Л» по сторонам дворянской короны» [4, с. 51].

Но и позднее скептическое отношение к своему родовому дворянству, исходя из свидетельств того же мемуариста, не всегда выглядит убедительным. И вот с самым характерным доказательством этой неуверенности и связано следующее «ответвление».

Андрей Николаевич относит этот эпизод к 1880 г., т. е. Лескову в это время почти 50, вряд ли возраст юношеский. Во время встречи с отцом у него дома, Н. С. демонстрирует сыну свои выписки:

«А вот, кстати, – сказал он, протягивая мне в ходе беседы блокнотный, исписанный его рукою листок. – Прочти». И на нем «Лесковы. (1626). Предок сего рода, Семен Семенович Лесков, по письменным книгам 1734/1626 года владел недвижимым имением в Белозерском уезде Новгородской губернии, называемом Христова Гора. Потомки его служили российскому престолу в военной службе и состояли в разных чинах (Герб. XII, 61)». И указан источник, откуда была сделана выписка: «Дворянские роды, внесенные в общий Гербовник Всероссийской Империи. Составил граф Александр Бобринский, ч. II стр. 126» [4, с. 51–52].

И далее прикрытый иронией, но очевидный интерес: «Видишь, – продолжал он, когда я пробежал строки, – Семен Семенович! Совпадение? Может и нет! Случалось, что старые роды, захудевая, теряли вотчины, беднели, шли в духовенство, а то сползали и до однодворческого крестьянства. Ну, да это так,

шутки ради я тебе выписал на память. Наш род, как у худародного греческого полководца Ификрита, – с меня начнется, да, вероятно, на мне и закончится» [4, с. 52].

Шутки ради или нет, но нашел и выписал, и счел важным ознакомить сына. Но нас интересует не столько отношение Лескова к дворянству, сколько происхождение рода Лесковых, обозначенное в Гербовнике графа Бобринского: в XVII–XVIII века предок Лесковых владел «недвижимым имением в Белозерском уезде Новгородской губернии, называемом Христова Гора». Был ли этот Лесков предком писателя или нет – большой вопрос. Но совершенно очевидно, что писатель испытывал интерес к своему происхождению и своей вотчине, отнесенной в Белозерье... Он сделал очень точную выписку. Для того чтобы в этом убедиться, не нужно даже обращаться в архив. Поскольку Гербовник теперь оцифрован и находится в открытом доступе, каждый может проверить точность записей Лескова. Отсканированный труд А. А. Бобринского «Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи» (СПб., 1890) размещен среди документов Историко-архивного института (РГГУ) и позволяет сверить записи... Существуют лишь мелкие расхождения: А. Лесков говорит о 126 странице второй части, на самом деле 129 страница второго тома. Под 1626 годом запись: «ЛЕСКОВЫ. Предок сего рода, Семен Семенович Лесков, по писцовым книгам 7134 / 1626 года владел недвижимым имением в Белозерском уезде Новгородской губернии, называемым Христова Гора. Потомки его, владея наследственно сим имением, служили Российскому Престолу в военной службе и состояли в разных чинах (Герб. XII, 61)» [1].

В издании, по которому цитируется здесь труд А. Лескова, допущена, видимо, опечатка – «1734/1626», конечно, имеется ввиду старое и новое летоисчисление и даты должны выглядеть так «7134/1626», т. е. запись о Лескове владельце сделана в книгах 1626 г.

Очевидно, что это далеко не единственное упоминание о белозерских Лесковых в исторических источниках. Например, по данным переписи 1710 г.: «(л. 211) № 226. За вдовою Василисой Никитинской женой Лескова в деревне Авже двор ее помещицын во дворе она вдова Василиса 45 у нееж 2 сына Лев 15 Алексей 9 лет у нееж дочь Марья 5 лет а муж ее Никита Лесков служил великому государю по городу Смоленску многие службы и в прошлом 704-м году по указу великого государя он Никита за болезнью от службы отставлен и умре в доме своем в 708-м году у нееж дворовые люди ...» [7].

Деревня Авжа не сохранилась, но известна речка Авжа – правый приток Суды, ныне в Бабаевском районе Вологодской области.

Некоторые предварительные выводы. Итак, через наш край не просто проходили пути-дороги писателя Лескова, с ним связывалось в сознании писателя нечто гораздо большее, пусть и гипотетическая, но историческая вотчина. Для вечного скитальца Лескова вряд ли это было малозначимо.

Еще раз стоит обратить особое внимание на дату описанного Андреем Лесковым разговора о проис-

хождении рода: разговор о предположительной Белозерской вотчине состоялся в 1880 г., и это принципиальная дата. Отступим всего на один год и перейдем уже к полноценному сюжету августа 1879. Эта история прописана в воспоминаниях Андрея Лескова и нуждается лишь в реальном историческом комментарии, чтобы почувствовать всю сложность и характерную для Лескова во всем противоречивость, многомерность казалась бы простой и обыденной житейской ситуации.

Фабула изложена Андреем Лесковым. Приведем обширную цитату: «В один из первых дней августа 1879 года я с утра сидел в Череповце на пристани, вглядываясь – не задымит ли ниже на Шексне пароход, на котором плыл мой отец.

Обоюдно желанная встреча прошла тепло и радостно.

И не могло быть иначе! Из рижского Карлсбада он писал М. Г. Пейкер: «Родная Мария Григорьевна! Сегодня получил Ваше письмо от 10-го июня, превращавшее мою скуку и тяжелое томление от неизвестности о сыне, которое длилось целых 10 дней (с 14 июня). Разлука с ним меня просто пересиливает до того, что я уже стараюсь о нем не думать. Не только верю, но знаю, что вы и дочь ваша чувствуете, что в руках ваших *все* мое земное счастье; знаю и то, что мальчику моему весело и полезно быть с добрыми, христианскими и благовоспитанными женщинами, которых я и он любим, несмотря на упорное притворство одной из них в злосердечии, но... все-таки сердце ноет и тоскует по хлопцу» (письмо от 24 июня 1879 г.)».

Сели в просторную старинную пейкеровскую коляску и на хорошо отдохнувших за ночь и охотно побывавших домой лошадях покатали по довольно исправному шоссе большака».

Здесь уже необходим комментарий. Прежде всего, в отношении М. Г. Пейкер и ее отношений с писателем. Отношения эти были весьма необычны и начались, как это часто бывало в жизни Лескова, с того, что он в журнальной статье «Сентиментальное благочестие. Великосветский опыт простонародного журнала. Разбор ежемесячного религиозно-нравственного издания "Русский рабочий" разгромил этот самый журнал, издававшийся как раз М. Г. Пейкер вместе с ее дочерью Александрой Ивановной.

Однако, как это опять-таки в биографии Лескова бывало не раз, в силу благожелательного посредничества, Лесков познакомился с редактором лично, был ею всячески привечен, в итоге, свидетельствует Андрей Лесков: «Непосредственные отношения показали взаимно столь притягательными и простыми, что в зиму 1878–79 годов даже я, двенадцатилетний мальчик, стал непременным гостем тихих пейкеровских субботних вечеров, проходивших в мягких беседах, в которых весьма часто видное участие и мой отец» [5, с. 58].

За эту зиму общение превратилось в настоящую дружбу, и «весной Пейкеры начали просить отца отпустить меня вместо Киева на все лето к ним в их имение, село Ивановское, в сорока верстах от Череповца, с тем, что в конце лета за мной заедет сам отец» [5, с. 59].

Таким образом, точное местонахождение усадьба Пейкер указано однозначно – село Ивановское в 40 верстах от Череповца. Ныне входит в состав Воскресенского сельского поселения Череповецкого муниципального района, ранее входило в состав Белозерского уезда Новгородской губернии.

Что касается пребывания Андрея Лескова в Ивановском, видимо, несмотря на теплый прием, оно не оставило ярких «каникулярных» воспоминаний. В следующие летние каникулы Андрей отправляется отцом к родственникам, на Украину, в Канев, и отец просит его сравнить свои впечатления «от деревни южной и деревни северной, в какой ты жил в Череповецком уезде» [5, с. 134]. Сам же Андрей, через год, в предвкушении очередного отдыха на юге рисует радужные картины, опять же по контрасту с Череповецким краем: «Впереди рисовались мне два с половиной месяца блаженства на Украине, под ее стройными тополями, среди приветливых родных. Какое сравнение с петербургскими дачами или, говоря откровенно, с унылым имением Пейкер в глухом Череповецком уезде!» [5, с. 147].

Скорее всего, на впечатления Андрея Лескова наложили сильный отпечаток специфические занятия, которыми он занимался в усадьбе под руководством матери и дочери Пейкер. Они были тем же, что и в их петербургском доме. Андрей под руководством дочери М. Г. Пейкер Александры Ивановны «знакомился с Евангелием, вырезал, наклеивал и раскрашивал медными красками избранные тексты для раздвигания их менее меня просвещенным, пел с ее голоса изданные ею же «любимые стихи» на тот или иной евангельский стих или псалом и даже играл на английском концертино» [5, с. 58] И здесь, в Ивановском, по его собственному признанию, Андрей «еще более окреп во всех перечисленных занятиях и искусствах, отнятых у меня моим отцом в рассказе «Юдоль» и совершенно бесправно и беллетристически закономерно подаренных им достаточно апокрифичной англичанке Гильдегарде, нежной подруге не более достоверной в данном случае «тети Полли» [5, с. 59].

Вероятно, евангелистский быт не слишком увлекал юношу, и это придало в памяти вполне понятный оттенок скуки всему пребыванию в череповецком уезде. Но, каков бы ни был контраст между севером и югом, лето в Череповецком уезде запомнилось навсегда...

Таким образом, в село Ивановское, имение Пейкер в 40 верстах от Череповца и отправился Н. С. Лесков с сыном «по довольно исправному шоссе большака».

Отдельного и специального комментария требуют хозяева имения – Пейкер. Это не только очень интересный, практически отдельный, сюжет, но и тесно связывающий происходящее с губернской Вологдой.

Мария Григорьевна Пейкер (урожденная Лашкарева) (1827–1881) – личность в российской истории последней трети XIX века широко известная, о ней писали и сам Лесков, и Достоевский, и многие другие публицисты и журналисты той эпохи. Приверженец модного английского проповедника Ред-

стока, один из лидеров «редстокистов», давших начало евангельскому христианству в России. Не будем останавливаться на личности и деятельности Редстока, отметим, что после высылки миссионера из страны, его последователи деятельности не свернули и наиболее известное направление получило название «пашковцы», по имени В. А. Пашкова, основателя «Общества поощрения духовно-нравственного чтения».

В этом же направлении и следовал основанный и издаваемый, в основном, на собственные средства Пейкером журнал «Русский рабочий», выходящий с 1875 по 1886 гг. и вызвавший столь резкую рецензию Лескова. Журнал подвергался резкой критике со всех сторон. Он был постоянным предметом нареканий со стороны церковной цензуры. В то же время, с точки зрения последующих евангелистов был слишком православным... В примирении Лескова с Пейкер главную роль сыграла Ю. Д. Засецкая – дочь легендарного поэта-партизана Д. Давыдова и также последовательная «редстокистка», известный переводчик канонических евангелистских текстов. Единомышленником Марии Григорьевны Пейкер была и ее дочь – Александра Ивановна, продолжившая издание журнала после кончины матери. Мария Григорьевна по единодушному признанию современников была человеком очень одаренным, искренним, обладавшим уникальным даром располагать к себе собеседников.

Лесков в некрологе, опубликованном после ее кончины, подчеркнул:

«Мария Григорьевна всю себя отдала общественной деятельностью в христианском духе, и в числе других дел, подчиняясь сильному религиозному возбуждению, она предприняла издание иллюстрированного народного журнала под заглавием «Русский рабочий». В этом издании очень полно выразился дух ее благочестия – англоманский, но чистый и высокий» [6].

Итак, усадьба в селе Ивановском, где провел лето Андрей Лесков и которую посетил Николай Лесков, принадлежала Пайкерам, лидерам российской редстокистов, превратившихся для писателя из предмета публицистической иронии в близких друзей. Но в отношении Вологодской области сюжет Пейкеров нужно развернуть дополнительно. Пейкеры были тесно связаны с губернским городом Вологдой. Муж М. Г. Пейкер, Иван Иванович Пейкер, надворный советник, а затем – статский советник, занимал пост вице-губернатора Вологодской губернии с 1855 по 1862 гг. при губернаторе С. Ф. Хоминском. Именно он, кстати, отвечал за украшение города во время приезда сюда императора Александра II в 1858 г. [8].

Вице-губернатор И. И. Пейкер, его характер, причины удаления из города, его супруга и роль семьи в политической жизни губернской столицы ярко описаны и в известных мемуарах Н. Ф. Бунакова [2].

Несмотря на то, что из-за язвительных статей под псевдонимом «Северянин», которые Бунаков публиковал в столичной прессе, узнаваемо и карикатурно изображая вологодский свет и вологодскую власть, между молодым учителем-журналистом и вице-

губернатором были столкновения, чета Пейкер избражается с явной симпатией, хотя и в свойственной мемуаристу язвительной манере.

В период польских событий начала 1860-х семья Пейкеров оказалась в центре борьбы вокруг напавших Вологду ссыльным поляков, создавших свой круг и пользовавшихся приветливостью и поддержкой М. Г. Пейкер. Это вызвало конфликт между Пейкерами и вновь прибывшим в город жандармским штабс-офицером полковником Н. Е. Зориним. Именно этот конфликт и закончился, по мнению Бунакова, почетной, но все же, отправкой И. И. Пейкера из Вологды. Через несколько лет И. И. Пейкер погибнет во время купания.

О самой Марии Григорьевне Бунаков пишет следующее: «Это была живая миниатюрная барыня, блиставшая остроумием и способностью подчинять себе самых неукротимых людей – все делались послушными и мягкими исполнителями ее воли, когда она этого хотела: и князь Гагарин, чистокровный и пустопорожний аристократ, всю жизнь занимавшийся дебошами, и николаевский отставной генерал Н. Бр-ов, бывший несколько лет тому назад начальником вологодского ополчения, и поднадзорный учитель гимназии В. М. Пржибыльский, через несколько времени бывший крупным деятелем польского революционного правительства, и радикал хол Бекман.

На Западе из Марьи Григорьевны Пейкер вышла бы видная политическая деятельница в роде m-me Адан, но в России в конце концов из нее вышла только... ханжа: через несколько лет она ударилась в весьма дешевый мистицизм и стала издавать весьма изящную иллюстрированную газету «Русский рабочий» с целью просвещать русских рабочих не столько умственно, сколько нравственно. Эта поучительная и довольно приторная по ее нравоучительной подкладке газета стоила только один рубль в год, но все-таки, конечно, не доходила до рабочих и мирно скончалась, не только не выполнив своей миссии, но даже и не положив начала такому выполнению» [2].

Историю «послевологодских» Пейкеров Бунаков излагает так: «Зорину удалось-таки, не без помощи лукавого Хоминского, победить и Пейкера, который совершенно неожиданно был "причислен к министерству" и должен был выехать из Вологды. Хотя этот выезд был в некотором роде триумфом для огорченного вице-губернатора, потому что сопровождался всевозможными овациями, все-таки карьера его была испорчена. Через несколько лет он получил было какое-то место в западных губерниях, но вскоре потонул, купаясь в какой-то реке, а Марья Григорьевна ударилась в мистицизм и ханжество» [2].

Здесь мемуарист, как мы видим, далеко не прав и при всей тяге М. Г. Пейкер к миссионерству и благотворительной деятельности она оставалась столь же «блистающей остроумием и способностью подчинять себе самых неукротимых людей», раз уж суме-

ла сдружиться с таким сложным в общении человеком, как Н. С. Лесков. Дружба между ними была прервана кончиной Марии Григорьевны, происшедшей всего через два года после приезда Лескова в Ивановское, в 1881 г.

Выводы

Таким образом, «вологодский сюжет» Лескова не просто расширяются и затрагивают различные топы Вологодчины – от Ивановского до Белозерска, от Христовой горы до Авжи, от Череповца до Вологды, но и непосредственно связаны с многими мотивами, персонажами произведений писателя и яркими фигурами лесковского окружения.

Собранные вместе, эти фрагменты показывают свою неслучайность и информативность, как для литературного краеведения, так и для изучения реалий, легших в основу произведений писателя.

Учитывая, что буквальное «цитирование» жизненных реалий в художественных текстах Лескова было частью его творческой манеры, можно предположить, что отголоски этих «вологодских» сюжетов могут быть обнаружены и в других его художественных произведениях, как это сделал Андрей Лесков по отношению к распадению «Юдоль». Но это уже другая задача, другой уровень связи исторических жизненных реалий Вологодчины и жизни и творчества выдающегося русского писателя.

Литература

1. Бобринский, А. А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи / А. А. Бобринский. – СПб., 1890. – URL: <http://iai.rshu.ru/section.html?id=8924>
2. Бунков, Н. Ф. Моя жизнь / Н. Ф. Бунков // Вологда в воспоминаниях и путевых записках: Конец XVIII – начало XX века. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rem/emb/erv/olo/gda/11.htm>
3. Грязев, А. Тайна Соборной горки. Сольвычегодский левша / А. Грязев // Грязев Александр Алексеевич. Творческое наследие: произведения автора. – URL: http://elib.tendryakovka.ru/gryazev_html/novel-07.html
4. Лесков, А. Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным запискам и памятям: в 2 т. Т. 1. Ч. I–IV / А. Н. Лесков. – М., 1984.
5. Лесков, А. Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным запискам и памятям: в 2 т. Т. 2. Ч. V–VII / А. Н. Лесков. – М., 1984.
6. Новое время. – 1881. – №1798. – 1 марта. – Цит. по: Бихтер А. М., Соколов Н. И. Комментарии // Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 11 т. – URL: <http://rub.ru/leskov/02comm/208/htm>
7. Перепись 1710 года: Санкт-Петербургская губерния: Белозерский уезд: Переписная книга // РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 12756. – Л. 1-906). – URL: http://census1710.narod.ru/perepis/1209_1_12756.htm
8. Попов, А. А. Воспоминания причетнического сына / А. А. Попов // Вологда в воспоминаниях и путевых записках: Конец XVIII – начало XX века. – URL: <http://fiercest.ru/lection/vologda-v-vospominaniyah-i-putevy-zapiskah-konets-xviii-nachalo-x/>

УДК 37.016.002

Л. В. Антропова
Череповецкий государственный университет

МОДУЛЬ «ЭТИКА БИЗНЕСА» КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА

В статье раскрываются содержание и технологии формирования профессиональной этики будущего менеджера в процессе изучения учебного модуля «Этика бизнеса». Автор показывает необходимые условия для формирования этических качеств менеджера, предлагает тематику лекций и практических занятий, описывает интерактивные технологии обучения.

Бизнес, этика бизнеса, профессиональная этика, интерактивные технологии, личностные тесты, тренинги умений, учебно-исследовательские задания.

In the article content and technologies of forming professional ethics for the future manager while studying the subject «Business ethics» are discussed. The author shows necessary conditions for forming ethical qualities of a manager, suggests themes of lectures and practical lessons and describes interactive educational technologies.

Business, business ethics, professional ethics, interactive technologies, personality tests, training skills, educational and research tasks.

Введение

Этика бизнеса – одна из самых молодых, стремительно развивающихся областей науки. Учебный курс по этой дисциплине является неотъемлемой частью подготовки экономистов, менеджеров и специалистов в области управления персоналом. Он активно изучается во всех бизнес-школах мира.

Этика бизнеса – это система норм и правил взаимоотношений между различными сторонами делового процесса, а также социальная ответственность по отношению к внутренней и внешней среде организации. Этика бизнеса – важнейший инструмент эффективного ведения дела, создания надежной репутации и формирования респектабельного имиджа компании или индивидуального лица, частного предпринимателя.

Как показывает зарубежная и отечественная практика, начинающему менеджеру в своей профессиональной деятельности придется столкнуться, в той или иной мере, с негативными сторонами бизнеса: жадностью производителей, сокрытием фактов и неверной информацией в отчетах, выпуском некачественной продукции, неразумным завышением цен или даже прямым обманом при проведении деловых переговоров, обманом служащих с целью получения выгоды для компании, затягиванием сроков выполнения работ.

Встречаются нарушения и в управлении персоналом – условия работы, вынуждающие менеджера давать ложные сведения о завершении работ, безоговорочное подчинение руководству, каким бы неэтичным и несправедливым оно ни оказалось, наличие фаворитов, принесение в жертву ни в чем не по-

винных и беспомощных людей, невозможность высказать свое возмущение и несогласие при возникновении атмосферы неэтичных поступков [1, с.70].

Кроме того, современная наука управления доказала [2], [3], [4], что высокий уровень развития организационной культуры управления является эффективным средством экономической прибыльности фирмы и важным фактором конкурентоспособности. Этика бизнеса является движущей силой экономического развития современной организации, а готовность будущего менеджера следовать ее принципам – показателем профессионализма и компетентности.

Основная часть

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) предъявляет в этом аспекте следующие требования к выпускникам:

- готовность нести социальную и этическую ответственность за принятые решения;
- обеспечивать профилактику конфликтов, поддерживать морально-психологический климат в организации и эффективную организационную культуру;
- проектировать позитивный имидж организации как работодателя;
- знать и уметь разрабатывать и оценивать программы и услуги по поддержанию физического и душевного здоровья сотрудников.

В процессе исследовательской деятельности были разработаны условия и содержание формирования профессиональной этики будущего менеджера. Они отражены на рис. 1.

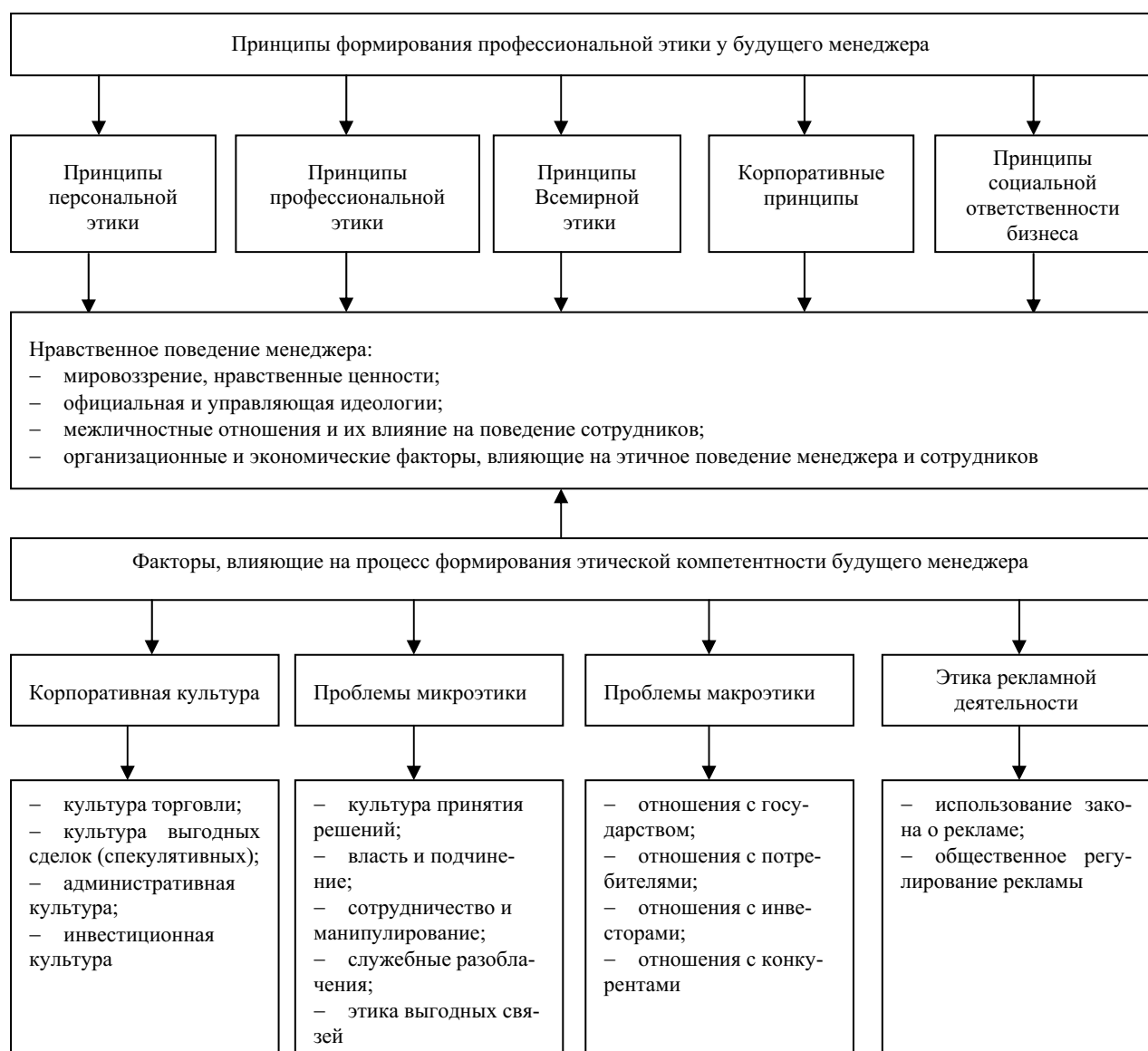

Рис. 1. Условия формирования профессиональной этики будущего менеджера

Как научная дисциплина «Этика бизнеса» требует глубокого освоения теоретических знаний, которые освещались на лекциях. Тематика лекций представлена в табл. 1.

Чтение лекций в бизнес-школе претерпело серьезные изменения. Использовались новые формы проведения лекций.

Проблемная лекция начиналась с вопросов либо с постановки проблемы, которую нужно разрешить. Это активизировало познавательную деятельность студентов и способствовало успешному применению знаний на практике.

Лекция-визуализация с использованием фрагментов учебных фильмов способствовала формированию профессионального мышления за счет выделения наиболее значимых элементов содержания обучения.

Лекция с заранее запланированными ошибками, как метод обучения, использовалась для развития у студентов умений оперативно анализировать бизнес-

Таблица 1

Темы лекций в модуле «Этика бизнеса»

№ п/п	Тема лекции	Количество часов
1	Природа и сущность профессиональной этики	2
2	Этика бизнеса: предмет и специфика	2
3	Основные концепции в этике бизнеса	2
4	Корпоративная культура и корпоративная этика	2
5	Проблемы микроэтики в организации	2
6	Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса	2
7	Проблемы макроэтики. Взаимоотношения между корпорациями	2
8	Этика рекламной деятельности	2
9	Современная российская деловая этика	2
10	Этика государственных и муниципальных служащих	2
11	Итого	20

ситуации, выступать в роли экспертов, оппонентов, рецензентов, вычленять неверную или неточную информацию.

Лекция-пресс-конференция позволяла активизировать усвоение теоретического материала через постановку студентами наиболее интересных вопросов, которые оформлялись письменно. Преподаватель излагал материал не как отдельные ответы на вопросы, а в виде связного изложения темы.

Лекция-беседа являлась распространенной формой активного вовлечения студентов в учебный процесс. Она предполагала непосредственный контакт преподавателя с аудиторией. Ее преимущество состояло в том, что она позволяла привлекать внимание студентов к наиболее важным вопросам темы, определять содержание и темп изложения материала с учетом особенностей студентов.

Лекция-дискуссия предполагала не только студенческие вопросы, но и свободный обмен мнениями, идеями и взглядами по исследуемому вопросу.

Лекция с разбором конкретных ситуаций похожа на лекцию-дискуссию. Однако на обсуждение преподаватель ставит не вопросы, а конкретную ситуацию. Ситуация представлялась либо устно, либо в короткой видеозаписи. Но в ней заключалась информация достаточная для обсуждения.

Практические занятия осуществлялись по следующим темам, которые изложены в табл. 2.

Таблица 2

Темы практических занятий в модуле «Этика бизнеса»

№ п/п	Темы занятий	Количество часов
1	Международные этические принципы ведения бизнеса	2
2	Корпоративная этика в организациях России и за рубежом	2
3	Этика руководителя	2
4	Конфликты в организации и способы их разрешения	2
5	Деловые переговоры. Этика их проведения	2
6	Этические нормы в обслуживании клиентов	2
7	Нормы международной этики делового общения	2
8	Коммерческая этика. Жесткая и цивилизованная конкуренция	2
9	Этика деловых отношений	2
10	Этика дистанционного общения. Речевой этикет	2
11	Итого	20

Практические занятия включали анализ документов, выработанных мировым сообществом, касающихся этических норм ведения бизнеса. К ним относятся:

- принципы, разработанные американским социологом Я. Хосмером «Современные этические принципы делового поведения»;
- международная Декларация «Принципы бизнеса»;

- двенадцать принципов ведения дела в России, разработанных Национальным фондом «Российская деловая культура»;

- кодекс профессиональной этики в области кадрового менеджмента, разработанный российским национальным союзом кадровиков;

- общепринятые в России «Золотые правила менеджера».

При проведении практических занятий широко использовались интерактивные технологии обучения. Элементы тренинговых технологий использовались при изучении вопросов:

- принципы и правила эффективного слушания партнера;
- правила конструктивной критики сотрудника;
- прочтение и трансляция нужных жестов и поз;
- прием и отправление звонков по телефону и др.

Тренинги были самой распространенной интерактивной технологией среди методов игрового обучения, предметом которых является профессиональное взаимодействие. Основная цель тренинга – формирование межличностной составляющей будущей профессиональной деятельности менеджера путем развития психодинамических свойств человека, формирования его эмоций, интеллекта, метакомпетентностей. Тренинг встраивался в ход занятия, в реальные профессиональные ситуации. Он требовал от участников включенности в процесс общения и мобилизации интеллектуального и аналитического потенциала.

Широко использовались на практических занятиях упражнения для отработки управленческих умений по темам:

- правила речевого поведения;
- умения излагать свои мысли;
- последовательность аргументации при переговорах;
- противодействие манипулятивным практикам;
- тактика выстраивания деловой беседы;
- искусство делать комплименты и др.

Для самодиагностики сформированности личностных качеств, необходимых для этического поведения использовались личностные тесты:

- эффективность в руководстве (Н. А. Литванцева);
- пользуетесь ли вы уважением в коллективе (В. И. Уленов);
- оценка уровня организованности руководителя (А. К. Казанцев);
- оценка способности к обратной связи (Ф. Софо и Л. Кенделл);
- умеете ли вы влиять на других людей (И. В. Липсиц);
- коммуникабельны ли вы (В. Д. Ряховский);
- поведение в конфликте (К. Томас);
- этические особенности типов личности (Крегер и Тьюсон) и др.

Результаты тестирования подвергались самоанализу. Использовались на занятиях и учебно-

исследовательские задания, касающиеся управленческой практики:

- составление штатного расписания отдела трудовых отношений;
- составление оперограммы управления общением в организации;
- информационные связи отдела трудовых отношений (состав основных документов);
- классификация барьеров общения в организации (языковой, психологический, неблагоприятная окружающая обстановка, преждевременная оценка событий и поведения людей, использование коммуникации для доминирования, игнорирование интересов другой стороны);
- составление классификации внутриорганизационных коммуникаций в разных организационных культурах.

Использование разнообразных технологий обучения в процессе изучения модуля «Этика бизнеса» было направлено на столкновение студентов с релевантными профессиональными ситуациями, которые учили бы поиску эффективного этичного делового взаимодействия, основанного на принципах гуманной деловой этики, снимающей агрессию и вовлекающей партнера в доброжелательное сотрудничество.

Уровни сформированности умений этичного поведения были выявлены в период производственной практики. Проявления отдельных ключевых показателей этого феномена замерялись дважды – на входе, в начале изучения дисциплины, и на выходе, по завершении изучения модуля, в период производственной практики.

В качестве показателей выступили умение:

- выслушать сотрудника, не перебивая и не захватывая информационного пространства (1);
- высказать критическое замечание, не унижая человеческого достоинства (2);
- принять критическое замечание в свой адрес и конструктивно перестроиться в работе (3);
- тактично и аргументировано доказать свою правоту (4).

УДК 372.452

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДИКТОРОВ РЕГУЛЯТОРНЫХ И ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДИСГРАФИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Процесс письма – это сложная деятельность, которая использует многообразную смесь когнитивных, сенсорных и моторных способностей. Акт письма представляет трудности для детей с несформированными компонентами графомоторной деятельности. Цель данной статьи – определение степени корреляции результатов прогностических тестов и оценок рукописного продукта, выраженных в частоте появления дисграфических нарушений ($ДН_{экс}$), т. е. количества ДН на 1000 знаков (букв). Дисграфические нарушения зрительно-пространственного и регуляторного типа определялись в соответствии с заранее установленными в ходе эксперимента эталонными нарушениями. Анализ дисграфических нарушений позволил выделить группы «условная норма» и «группу риска», а также определить критическое значение частоты дисграфических нарушений ($ДН_{экс\ кр}$), разделяющее эти группы. Была выведена прогностическая формула, которая позволяет вычислить

Результаты формирования этической компетентности отражены на рис. 2.

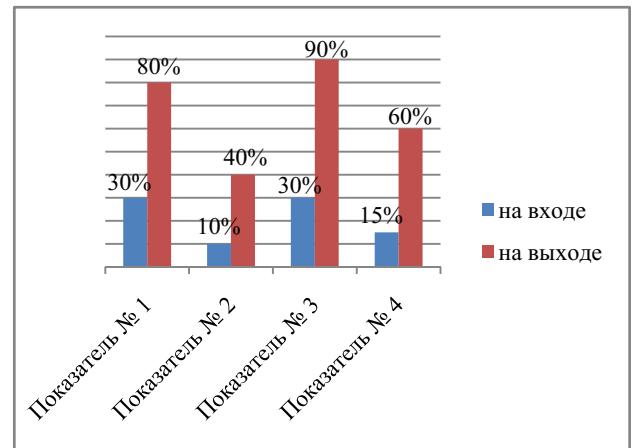

Рис. 2. Результаты формирования этической компетентности

Выводы

Итак, можно сделать вывод о том, что в процессе изучения модуля студенты освоили навыки этичного поведения, основанные на принципах гуманистического взаимодействия, которые являются основой этичного поведения в бизнесе.

Литература

1. Петрунин, Ю. Ю. Этика бизнеса / Ю. Ю. Петрунин, В. К. Борисов. – М., 2007.
2. Соломанидина, Т. О. Организационная культура компании / Т. О. Соломанидина. – М., 2007.
3. Тихомирова, О. Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка / О. Г. Тихомирова. – СПб., 2008.
4. Dealt, T. Corporate cultures: The Rites and Rituals of corporate / T. Dealt, A. Kennedy // Zife. – Reading, Mass: Addison. – Wesley Publishing Co., 1982.
5. Hofstede, C. Culture's Consequences: International Differens in Work Related Values / C. Hofstede. – Beverly Hills Ca: Sage Publications, 1980.

М. В. Гуцинская, Е. А. Екжанова
Московский городской педагогический университет

ожидаемое критическое значение частоты дисграфических нарушений расчетного критического ($ДН_{рас\ кр}$) и ожидаемые индивидуальные значения ($ДН_{рас}$).

Такой подход может помочь выделить среди учащихся еще до начала обучения «группу риска», т. е. детей, к которым необходимо применять особые условия обучения письму.

Регуляторная дисграфия, зрительно-пространственная дисграфия, предикторы дисграфии, прогностическая формула, базовые функциональные компоненты письма.

The process of writing is a complex activity that uses a complex mix of cognitive, sensory and motor abilities. The act of writing is difficult for children with dysgraphia. The aim of this study was to determine the degree of correlation of the results of predictive tests and assessments handwritten product, expressed in frequency of occurrence of disgraphic errors (DE_{exp}), i. e. the number of mistakes for 1000 characters (letters). Disgraphic errors visual – spatial and regulatory types were determined in accordance with predetermined reference disgraphic errors. Analysis of disgraphic problems allowed to identify two groups of “conventional norm” and “risk group”, as well as to determine the critical frequency of disgraphic errors ($DE_{exp\ crit}$) separating these groups. A predictive formula which allows to calculate the expected critical frequency of disgraphic problems ($DE_{calc\ crit}$) and expected individual values (DE_{calc}) was derived.

This approach can help to distinguish risk group among students who start learning, i.e. children who need special conditions while learning writing.

Regulatory dysgraphia, visual – spatial dysgraphia, predictors dysgraphia, prognostic formula, basic functional components of the letter.

Введение

Актуальным предметом обсуждения ряда авторов (Т. В. Астахова, Н. Н. Волоскова, Д. Н. Исаев, О. Б. Иншакова, А. Н. Корнев, Р. И. Лалаева, Н. Л. Немцова, И. Н. Садовникова, Liermann Н. и др.) является обусловленность проблем освоения навыка письма младшими школьниками не только отставанием в развитии вербальных функций, но и состоянием зрительных гностических функций, праксиса, как системы, в том числе и произвольных действий [2], [7], [9], [11].

В рамках этого направления А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова, М. Е. Хватцев, Р. И. Лалаева, А. Н. Корнев, И. Н. Садовникова, Л. Г. Парамонова, А. В. Семенович, Н. Г. Манелис и другие авторы указывают на значимость показателей сформированности функций пространственного анализа и синтеза в диагностике функционального развития ребенка к старту школьного обучения.

В исследованиях Г. А. Волковой говорится о том, что достаточный уровень развития оптико-пространственных представлений является необходимым условием для усвоения зрительных образов букв. Несформированность этих функций приводит к трудностям дифференциации зрительных образов букв и цифр, к дискалькулиям и к оптическим дислексиям и дисграфиям, что затрудняет школьную адаптацию детей и, как следствие, негативно воздействует на развитие личности ребенка в целом. Т. В. Ахутина, Н. П. Пылаева, А. Н. Корнев, О. Б. Иншакова и их последователи в своих работах утверждают важность профилактики зрительно-пространственной дисграфии [1], [2], [4], [6], [7].

Следует особо отметить роль базового функционального компонента графо-моторного навыка письма – произвольной регуляции деятельности. Несформированность его ведет к нарушению всех функциональных компонентов письма. А. Р. Лурия, Н. Н. Полонская, Л. В. Яблокова, Т. В. Ахутина исследовали состояние функций программирования и контроля у младших школьников. Способность планировать и контролировать собственные действия

играет важную роль в организации сложных форм произвольной деятельности, к которым относится, в том числе, и письмо. Несформированность функций программирования и контроля действий приводит, по мнению Т. В. Ахутиной к регуляторной дисграфии. Из этого следует вопрос о методах определения готовности ребенка к освоению графо-моторного навыка письма, диагностики зрительно-пространственного и регуляторного компонента письма, которые могли бы составить основу ранней профилактики и коррекции трудностей обучения письму [1], [2], [3], [9].

При поступлении в школу менее чем у 50 % детей графо-моторная деятельность сформирована соответственно возрастным нормам. М. М. Безруких, О. Б. Иншакова, Ю. В. Микадзе, А. В. Семенович говорят об увеличении количества учащихся начальных классов, имеющих расстройства письма (дисграфии) и испытывающих трудности в обучении этому навыку.

Таким образом, согласно научным и статистическим данным, в настоящее время, с одной стороны, отмечается тенденция к увеличению числа детей, чье развитие не укладывается в среднестатистические возрастные показатели, с другой – недостаточно разработан междисциплинарный подход в системе выявления предпосылок дисграфий и принципы построения дидактического материала для обучения детей письму с учетом имеющейся внутригрупповой дисперсии. Следовательно, предупреждение нарушений письма у детей является одним из важных вопросов современной теоретической и практической логопедии. Тем не менее, в современной литературе недостаточно исследований диагностики состояния зрительно-пространственного функционального компонента графо-моторной деятельности у младших школьников на начальных этапах обучения письму, ориентированных на объективный прогноз дисграфических нарушений.

Анализ последствий этого противоречия и явился темой нашего исследования. Настоящая работа представляет собой одну из первых попыток использо-

вать объективные данные прогностических тестов с целью изучения возможности прогнозирования частоты возможных дисграфических нарушений, которые являются одной из причин неразборчивого почерка. Такой подход позволяет достаточно четко обозначить «группу риска» и построить соответствующую стратегию помощи этим детям с учетом имеющихся предикторов зрительно-пространственной и регуляторной дисграфии (занятия с логопедом, педагогом-дефектологом, дополнительные задания, развивающие занятия, специальные методы обучения письму и т. д.).

Цель работы. Выявление связи числовых показателей предикторов зрительно-пространственных и регуляторных дисграфических нарушений у детей на начальных этапах обучения в школе и дисграфических нарушений этого типа у детей на этапе уже сформированных графо-моторных умений письма, т. е. определение корреляции между характеристиками выбранной батареи тестов и специфическими регуляторными и зрительно-пространственными нарушениями письма у детей на начальных этапах обучения с целью прогнозирования дисграфических рисков у детей общеобразовательной школы.

Задачи:

1) выявить с помощью батареи тестов актуальный уровень сформированности изучаемых параметров, а именно: зрительно-пространственных и регуляторных компонентов графо-моторной деятельности у группы испытуемых на начальных этапах обучения (начало первого класса);

2) представить прогностическую формулу для определения ожидаемого количества дисграфических нарушений регуляторного и зрительно-

пространственного характера после обучения письму для каждого учащегося;

3) выделить «группу риска», т. е. детей с большой вероятностью возникновения регуляторной и зрительно-пространственной дисграфии, которая требует внедрения авторской профилактической системы обучения письму.

Основная часть

Ход исследования.

В исследовании принимали участие 150 учащихся первых классов в возрасте 6,5 до 7,5 лет с разной степенью готовности их к обучению письму. Учащиеся не имели нарушений устной речи, за исключением шести детей, имевших фонетико-фонематическое недоразвитие речи, к которым не предъявлялись особые требования в процессе тестирования. Согласно медицинским данным, слух, зрение и интеллект у детей были нормальными. Учащиеся еще не обладали необходимыми для письма графо-моторными навыками, т. е., по-существу, просто не умели писать.

Детям были предложены тестовые задания: графический диктант (ГД, параметр – ошибки выполнения), копирование сложной фигуры (КСФ, параметр – ошибки выполнения), корректурная проба (КПо, параметр – количество ошибок; КПс, параметр – количество обработанных знаков за одну минуту). Результаты тестов были обчислены по методикам, рекомендованными авторами Е. А. Екжановой [5], А. Л. Венгер, Л. А. Ясюковой. Наиболее характерные образцы регуляторной (Р) и зрительно-пространственной (З – П) дисграфии у детей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Наиболее характерные образцы регуляторной (Р) и зрительно-пространственной (З – П) дисграфии у детей

№	Образец	Описание
1		Добавление лишних элементов в графему «л» – «т». Замена буквы «о» на «я» – комбинация графем «о» и «л»
2		Добавление лишних элементов в графему «т» – «т». Разрыв внутри слова
3		Замена буквы «о» на «я» – комбинация графем «о» и «л»; (топологические нарушения, совмещение образов)
4		Многозначное прочтение буквы: «лыши» – «лыше». Деформация связей между буквами – либо «лыше», либо «лыше». На самом деле «лыши» (топологические нарушения, совмещение образов)
5		Сложное нарушение – написание правильной буквы «е» после неправильной «и», и на ней же недописанную букву «р» (метрические нарушения)
6		«л» – «т» (метрические нарушения)
7		Добавление лишних элементов в графему «т». Недоведение элементов графем до необходимого размера «р», превращается в «т» (метрические нарушения)
8		Пропуск буквы, разрыв внутри слова

Далее проводилось обучение письму по традиционной методике [4]. В конце первого года обучения провели изучение письменных работ школьников и составили таблицу характерных Р и З – П ДН.

Ориентируясь на таблицу наиболее характерных нарушений, подсчитывали их количество для каждого учащегося в текстах (классные, домашние, контрольные работы) объемом 1000 знаков (букв). Материалы для письменных работ были выбраны в соответствии с возрастными и программными требованиями. Для статистической обработки использовался пакет программ «MS Excel», с помощью которого вычислили средние значения параметров прогностических тестов и соответствующих коэффициентов корреляции по Пирсону (табл. 2).

Таблица 2

Статистические данные параметров батареек прогностических тестов и Р и З – П дисграфии на конец первого года обучения

Параметр	ДН	КПс	КПо	КСФ	ГД
Среднее значение параметра, ДН _{ср}	27,2	32,9	19,1	12,9	17,5
Коэффициент корреляции Пирсона между количеством ДН после первого года обучения и соответствующим параметром, r _{xy}		-0,07	0,81	0,7	0,81

Обсуждение результатов.

Связь частоты ДН с параметрами тестов КПо, КСФ и ГД очень сильная и положительная, так как коэффициенты корреляции Пирсона больше 0,7. Это обозначает, что чем больше значение любого из этих параметров, тем больше ожидаемая частота ДН.

Связь ДН со скоростью выполнения теста «Корректорная проба» очень низка и имеет обратный знак (r_{xy} = -0,07). Это обозначает, что ожидаемая частота ДН практически не определяется скоростью выполнения теста «Корректорная проба» (см. табл. 2).

Так как ни один параметр батареи тестов не является единственно значимым, и параметры не зависят друг от друга, то вполне обоснованно создать формулу, связывающую статистические характеристики параметров (коэффициент корреляции Пирсона между количеством ДН после первого года обучения и значениями параметров батареи тестов, средние значения и стандартные отклонения соответствующих параметров) и индивидуальные значения параметров прогностических тестов (см. ниже – формула 1):

$$N_{рас} = N_{ДНср} \frac{\left(r_{КПс} \frac{n_{КПс}}{n_{КПср}} + r_{КПо} \frac{n_{КПо}}{n_{КПоер}} + r_{КСФ} \frac{n_{КСФ}}{n_{КСФер}} + r_{ГД} \frac{n_{ГД}}{n_{ГДер}} \right)}{\left(r_{КПс} + r_{КПо} + r_{КСФ} + r_{ГД} \right)}, \quad (1)$$

где N_{рас} – расчетное количество ДН конкретного учащегося, N_{ДНср} – среднее значение количества ДН

после первого года обучения, r_{КПс} – коэффициент корреляции Пирсона между количеством ДН после первого года обучения и скоростью обработки знаков в тесте «Корректорная проба», n_{КПс} – скорость обработки знаков в тесте «Корректорная проба» конкретного учащегося, n_{КПс ср} – средняя скорость обработки знаков в «Корректорной пробе», r_{КПо} – коэффициент корреляции Пирсона между количеством ДН после первого года обучения и количеством ошибок в тесте «Корректорная проба», n_{КПо} – количество ошибок в тесте «Корректорная проба» конкретного учащегося, n_{КПо ср} – среднее количество ошибок в тесте «Корректорная проба», r_{КСФ} – коэффициент корреляции Пирсона между количеством ДН после первого года обучения и «обратными баллами» теста «Копирование фигуры», n_{КСФ} – «обратные баллы» теста «Копирование фигуры» конкретного учащегося, n_{КСФ ср} – среднее значение «обратных баллов» теста «Копирование фигуры», r_{ГД} – коэффициент корреляции Пирсона между количеством ДН после первого года обучения и «обратными баллами» теста «Графический диктант», n_{ГД} – «обратные баллы» теста «Графический диктант» конкретного учащегося, n_{ГД ср} – среднее значение «обратных баллов» теста «Графический диктант».

Приведенная выше формула позволяет:

- прогнозировать количество ДН каждого учащегося;
- выделять группы риска еще до начала обучения письму;
- сравнивать эффективность разных методик обучения письму.

На основании экспериментальных значений ДН была построена гистограмма плотности распределения (см. рисунок). На гистограмме четко видны две группы – с ДН от 0 до 34 и ДН от 35 до 70. Мы вычислили средние значения N_{ДНср} и стандартные отклонения этих групп (СТО) по формулам 2 и 3 (см. табл. 3):

$$N_{ДНср} = \frac{\sum N_{ДНi}}{M}, \quad (2)$$

$$СТО = \sqrt{\sum (N_{ДНi} - N_{ДНср})^2 / M} \quad (3)$$

где N_{ДНср} – среднее значение ДН исследуемой группы, N_{ДНср i} – величина i-го элемента исследуемой группы, СТО – стандартное отклонение ДН исследуемой группы, M – число элементов в исследуемой группе.

Таблица 3

Дисграфические нарушения – средние значения и стандартные отклонения

	Полная выборка	Условная норма	Группа риска
Среднее, N _{ДНср}	27,2	22,1	46,3
СТО	12	6,4	6,8

Группу учащихся с частотой $ДН_{экс}$ меньше 35 мы обозначили как «условная норма», а остальных учащихся отнесли к «группе риска». Другими словами, «35» – экспериментальное критическое значение частоты $ДН_{экс\ кр}$. С помощью методов корреляционного анализа для расчетного критического значения мы получили величину $ДН_{рас\ кр} = 35$.

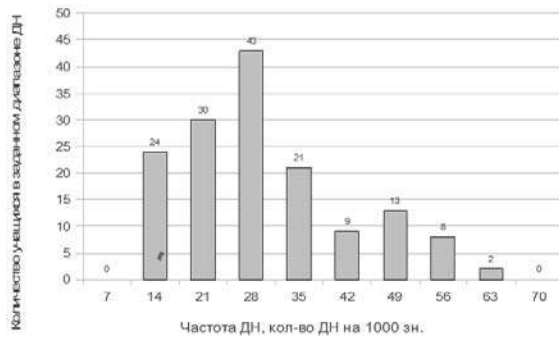

Рисунок. Гистограмма плотности распределения экспериментальных значений частоты ДН и результаты моделирования плотности распределения групп «условная норма» и «группа риска»

Моделирование экспериментальных данных проводилось исходя из предположения, что имеет место наличие двух групп данных со стандартным нормальным распределением и соответствующими значениями средних значений ДН и СТО (см. табл. 3), которые описываются формулой 4:

$$f(N_{дн}) = \frac{1}{СТО \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(N_{дн} - N_{днкр})^2}{2 \cdot СТО^2}}, \quad (4)$$

где $f(x)$ – плотность распределения значений $N_{дн}$.

Выводы

В ходе исследования было изучены возможные связи между значениями параметров прогностических тестов и частотой дисграфических нарушений в конце первого года обучения. Была составлена прогностическая формула (формула 1), позволяющая количественно оценить ожидаемую частоту дисграфических нарушений. Использование данной формулы может оказаться весьма эффективным инструментом анализа разных методик обучения письму на наличие восстановительного и формирующего эффекта при дисфункции функциональных компонентов графо-моторной деятельности ребенка в процессе школьного обучения.

Фактически экспериментальные данные можно описать, исходя из предположения, что в исследуе-

мой группе учащихся реально есть две хорошо различимых подгруппы – «условная норма» и «группа риска».

В результате статистического анализа экспериментальных значений было определено критическое значение $ДН_{экс\ кр} = 35$, которое разделяет эти две группы. С помощью корреляционного анализа было получено и расчетное значение $ДН_{рас\ кр}$, которое оказалось равным «35». Это обозначает, что дети, которые еще только будут обучаться письму, чья ожидаемая частота дисграфических нарушений будет больше 35, будут нуждаться в профилактической системе обучения письму.

Литература

1. Ахутина, Т. В. Дисграфия: нейропсихологический и психолого-педагогический анализ / Т. В. Ахутина, О. А. Величенкова, О. Б. Иншакова // Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения: Материалы международной конференции (г. Санкт-Петербург, 14–16 марта 2002 г.). – СПб., 2004.
2. Ахутина, Т. В. Нейропсихологическое обследование «Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников» / [Т. В. Ахутина и др.]. – М., 2008.
3. Ахутина, Т. В. Нейропсихологический анализ индивидуальных различий у детей: параметры оценки / Т. В. Ахутина, Л. В. Яблокова, Н. Н. Полонская // Нейропсихология и психофизиология индивидуальных различий / под ред. Е. Д. Хомской и В. А. Москвина. – М.; Оренбург, 2000.
4. Волкова, Г. А. Методика обследования нарушений речи / Г. А. Волкова. – СПб, 1993.
5. Екжанова, Е. А. Диагностико-прогностический скрининг в первых классах общеобразовательной школы / Е. А. Екжанова. – М., 1997.
6. Иншакова О. Б. Овладение письмом: лонгитюдное комплексное исследование / [О. Б. Иншакова и др.] // Другое детство: Сб. тезисов участников Второй всероссийской конференции по психологии развития. – М., 2009.
7. Корнев, А. Н. Нарушение чтения и письма у детей / А. Н. Корнев. – СПб., 2003.
8. Семенович, А. В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте / А. В. Семенович. – М., 2002.
9. Яблокова, Л. В. Нейропсихологическая диагностика развития ВПФ у младших школьников: разработка критериев оценки: дис. ... канд. психол. наук / Л. В. Яблокова. – М., 1998.
10. Liepmann, H. Motorische Aphasia and Apraxie / H. Liepmann // Mschr. Psychiat. – 1913. – P. 34.
11. Rosenblum, S. Process Versus Product Evaluation of Poor Handwriting among Children with Developmental Dysgraphia and ADHD Proceedings of the 11th conference of the International Graphonomics Society / [S. Rosenblum et al.]. – USA; Scottsdale AZ. – P. 169–173.

Е. А. Екжанова
Московский городской педагогический университет,
Е. А. Карпушкина
Пензенский государственный университет

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СИТУАЦИИ БИЛИНГВИЗМА

Необходимость интеграции детей, воспитывающихся в ситуации билингвизма, в образовательную среду не вызывает сомнений и связана с объективными социальными процессами. Не только недостаточное знание русского языка, но речевые нарушения различного генеза доказывают необходимость создания системы помощи учащимся с ограниченными возможностями здоровья. Овладение русским языком в разных сферах деятельности не только повысит эффективность учебного процесса, но и позволит преодолеть социальную дезадаптацию учащихся с билингвизмом.

Интеграция, ограниченные возможности здоровья, билингвизм, служба сопровождения.

The necessity of integration of children brought up under bilingual conditions into the educational environment is beyond any doubt and is connected with objective social processes. Not only does the lack of knowledge of Russian, but also speech dysfunctions of various origin prove the necessity of creating a support system for students with disabilities. Mastering the Russian language in various fields of activity shall not only increase the efficiency of the educational process, but also allow for overcoming the social maladaptation of bilingual students.

Integration, disabilities, bilingualism, follow-up service.

Введение

В настоящее время учащиеся с билингвизмом представляют собой неоднородную по своему социокультурному и языковому уровню группу с широкой внутригрупповой дисперсией: от детей с практически полным незнанием русского языка, начавших изучать его только в школе; до тех, кто недостаточно владеет языком, начав говорить на нем в дошкольном возрасте; а также тех, кто в достаточной степени владеет русским языком. В последнее время в педагогической практике все чаще используется термин «инофоны», под которым понимаются учащиеся, говорящие только на родном языке, без специальной подготовки они не могут обучаться в школе с преподаванием на русском языке. Обычно это дети из семей мигрантов, которые только недавно приехали в Россию или воспитанные в иноязычном окружении. Москва и Санкт-Петербург раньше других столкнулись с активной миграцией, в отдельных классах школ этих городов уже на сегодняшний день может быть до 50 % детей-мигрантов, немалый процент из которых – инофоны. В последнее десятилетие все больше семей, являющихся гражданами Российской Федерации, для которых русский язык не является родным, предпочитают учить детей родному языку и общаться на нем дома, что также выдвигает проблему билингвизма на значимые позиции. Одна из проблем, с которой сталкиваются учителя полиэтнических школ, – это образовательная интеграция учащихся, воспитывающихся в ситуации билингвизма. Резкая смена места проживания и языковой среды приводит к чувству отчуждения, страха, беспомощности, что может спровоцировать состояние стресса, дети испытывают большие трудности в обучении, они плохо понимают или почти не понимают речь учителя, воспитателя, долго не могут на-

учиться адекватно реагировать на требования, правильно понимать инструкции. И это не только проблема плохого знания русского языка, но и сложная проблема социальной и психологической адаптации детей билингвов и инофонов к новой культуре, новым привычкам, традициям и обычаям, новым отношениям в коллективе. Оказываясь на рубеже культур, а также в условиях овладения и одновременного использования различных языков, люди сталкиваются с такими проблемами, как сохранение собственной культурной идентичности и необходимостью социокультурной адаптации. Вариантов выхода из данной ситуации множество, в том числе и социальные, например, митинги, погромы, демонстрации, что подтверждается примерами из социальной жизни в разных странах мира.

Основная часть

По закону «Об образовании в Российской Федерации» каждый человек имеет право на получение образования независимо от национальности, языка, происхождения, имущественного, социального положения, места жительства, отношения к религии. В шестой статье данного закона прописано право учащихся на получение образования на родном языке и право выбора языка обучения, но учитывая возможности образовательных организаций. Таким образом, получение образования гарантировано и детям, для которых русский язык не является родным. Начальная ступень образования способствует социально-личностному развитию ребенка, именно в этот период формируется система представлений об окружающем мире, социальных и межличностных отношениях, а также о нравственно-этических нормах.

Для развития навыков общения в бытовой и учебной сферах, для установления доброжелатель-

ных отношений необходимо создание специальных условий, значительная роль в процессе интеграции отводится учреждениям образования. Начало изучения русского языка в школе может спровоцировать ряд школьных трудностей у детей с билингвизмом, в том числе определить учеников в ранг неуспевающих не только по языковым предметам при сохранном интеллекте и потенциальных языковых возможностях. На современном этапе становится совершенно понятно: образовательная интеграция – это явление сложное и многоаспектное, когда не только семьи детей с билингвизмом, но и коренные жители нуждаются в поддержке и защите государства, проводящего политику интеграции мигрантов. В пояснительной записке к «Примерным программам по учебным предметам. Начальная школа» указывается, что «рост национального самосознания граждан современного общества оказывает неоднозначное воздействие на современных детей, что не только способствует формированию гражданской и этнической идентичности и толерантности в общении, но и нередко приводит в детской враждебности к «чужим» [3]. А это, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние как на адаптацию к школе, так и на весь процесс обучения учащихся с билингвизмом. Все это должно учитываться школой при организации воспитательного процесса. Только при этом условии в процессе обучения будет формироваться осознанная система представлений об окружающем мире, ценностных социальных и межличностных отношениях. При этом в образовательных организациях следует создавать условия как для активного включения в образовательный процесс, так и в общественно-полезную деятельность.

В результате изучения курса русского языка и родного языка обучающиеся на ступени начального общего образования должны научиться осознавать язык как основное средство человеческого общения и явление национальной культуры, у них должно сформироваться позитивное эмоционально-ценностное отношение к русскому и родному языкам, стремление к их грамотному использованию, русский язык и родной язык должны стать для учеников основой всего процесса обучения, средством развития их мышления, воображения, интеллектуальных и творческих способностей [2, с. 22]. Если же мы говорим о детях из семей мигрантов, то, оказавшись в незнакомой для них языковой среде, они сначала должны овладеть русским языком как средством общения и обучения, что будет способствовать их культурной адаптации и формированию когнитивных и креативных способностей. Именно обучение русскому языку детей с двуязычием на современном этапе является одновременно важной и сложной задачей для педагогов начального звена обучения. Помимо языковых трудностей, которые испытывают школьники, зачастую им необходима помощь не только учителя по русскому языку, но и помощь логопеда, психолога, дефектолога, врача и других специалистов службы сопровождения.

Нами проведено экспериментальное исследование, целью которого было изучение:

- речевого развития учащихся с билингвизмом;
- изучение социокультурной среды и ее влияния на развитие речи учащихся, воспитывающихся и обучающихся в ситуации билингвизма.

Экспериментально-диагностический комплекс включал в себя:

1. Обследование состояния речевого развития учащихся с русским неродным языком. Диагностика состояния неречевых процессов с использованием нейропсихологических проб. Психолого-педагогическая характеристика на ученика с билингвизмом.

2. Анкетирование родителей, учителей (воспитателей).

3. Анкетирование учащихся на знание своей национальной культуры и национальных традиций, а также русской культуры и традиций.

Двуязычие при речевых нарушениях провоцирует выраженность недоразвития речевой, познавательной и учебной деятельности. Проведенное логопедическое обследование свидетельствует о несформированности в разной степени всех уровней русского языка у школьников с билингвизмом. В значительной степени страдает грамматический уровень, что выражается в нарушении или несформированности словоизменительных и словообразовательных обобщений. Именно несформированность грамматического структурирования не позволяет не только продуцировать, но и понимать русскую речь; бедность лексико-семантических представлений также тормозит успешность учебной деятельности учащихся с билингвизмом. При составлении предложений по картинкам отчетливо проявились синтаксические недочеты: отмечается бедность, несогласованность, аграмматичность фразы, употребляются в большинстве только простые предложения, сложные конструкции не используются учащимися не только в процессе обследования, но и в учебной деятельности. Практически никто из учащихся не справился с составлением рассказа по серии сюжетных картинок, основные затруднения были связаны с трудностями установления последовательности событий, хотя при показывании без вербализации последовательности картинок не было ошибок. При составлении рассказа отмечалось нарушение сюжетной линии, последовательности, целостности, связности, значительные грамматические недочеты. Мы не можем судить об уровне владения и знания родного языка обследуемых, по данным беседы все школьники дома активно используют родной язык.

Результаты выполнения нейропсихологических заданий свидетельствуют о том, что трудности были обусловлены непониманием инструкции из-за недостаточного владения русским языком вьетнамскими, киргизскими, таджикскими и узбекскими школьниками, но, несмотря на недостаточное понимание инструкции, все учащиеся настойчиво пытались выполнить задания, переспрашивая, так ли они делают.

В результате обследования необходимо различать языковые трудности, обусловленные:

- 1) явлениями интерференции на фоне недостаточного знания языка или малым объемом речевой практики;

2) недостатками в развитии не только русского, но и родного языка, свидетельствующими о наличии речевых нарушений различного генеза, что позволяет отнести этих учащихся к лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Анкетирование родителей позволило узнать о приоритетах в использовании родного и русского языка в различных речевых ситуациях, об уровне владения русским языком родителями, сроке проживания в данном населенном пункте, уровне владения ребенком родным языком. Для части вопросов были предложены варианты ответов, так как предполагалось, что некоторые родители могут в недостаточной степени владеть русским языком. Часть мигрантов приезжают в Россию с семьей, женщины преимущественно не работают и занимаются воспитанием детей. Они, зачастую, владеют только родным языком, при общении с педагогами дети оказываются в роли переводчиков. Для получения более достоверной информации проводилось анкетирование учителей (воспитателей ГПД), которое дополнило данные о родителях и результаты речевого обследования: оценка педагогов дала ту информацию, которая позволила полнее оценить актуальные и потенциальные возможности учащихся с билингвизмом.

Анкета по национальной культуре и традициям была направлена на изучение микросоциальной среды, в которой воспитывается ребенок. Ответы на вопросы анкеты позволяют получить дополнительную информацию об уровне владения русским языком учащимися с билингвизмом. Зная этнопедагогические особенности воспитания, когда в каждой культуре есть свои принципы, система ценностей и жизненных ориентиров, мы можем предупредить непонимание явлений русской культуры и ментальности, а также формировать мотивационную основу обучения.

Также для реализации права детей на получение полноценного образования необходимо привлечение родителей, использование русской речи в повседневной жизни, во всех видах деятельности и режимных моментах образовательного учреждения, создание социокультурной среды в районе проживания, что приведет к повышению эффективности логопедической коррекции у детей с ограниченными возможностями здоровья и уровня владения русским языком. Вовлечение в инклюзивное образование учащихся с билингвизмом, у которых имеются речевые нарушения различного генеза, будет важным фактором для их адаптации и социализации.

Следовательно, перед образованием стоит задача разработки модели, системы помощи детям, воспитывающимся и обучающимся в ситуации билингвизма. Увеличение же числа детей с речевыми нарушениями дополняет эту задачу необходимостью различения языковых трудностей, обусловленных:

1) явлениями интерференции на фоне недостаточного знания языка или малым объемом речевой практики;

2) недостатками в развитии не только русского, но и родного языка, свидетельствующими о наличии речевых нарушений различного генеза, что позволя-

ет отнести этих учащихся к лицам с ограниченными возможностями здоровья.

В ряде методических пособий говорится, что обследование должно проводиться на доминантном (родном) языке ребенка. Выполнение данной рекомендации, на наш взгляд, трудновыполнимо, так как не все родители детей с билингвизмом в настоящее время в достаточной степени владеют русским языком, а перевод заданий и инструкций на родные языки учащихся, а главное анализ речевой продукции детей с билингвизмом предполагает знание педагогами значительного числа языков. Обучение же в одном учреждении детей, родные языки которых относятся к разным языковым группам, еще больше затрудняет работу педагога в полиэтническом классе.

Это доказывает, что для создания условий получения без дискриминации качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья, в частности детьми с билингвизмом, значительная роль должна отводиться логопедической службе, которая занимается не только коррекцией речевых нарушений, но и, в большинстве случаев, обучением русскому языку учащихся с билингвизмом. Несомненно, для педагогов должны быть организованы курсы повышения квалификации, на которых будут обсуждены вопросы психологической, социальной, образовательной адаптации детей с билингвизмом, а также вопросы взаимодействия с семьями таких учащихся.

Языковой материал курса «Русский язык» формирует первоначальные представления о структуре русского языка с учетом возрастных особенностей учащихся и способствует усвоению норм русского литературного языка. Целью курса русского языка в начальных классах общеобразовательной школы является формирование «первоначальных умений и навыков владения русским языком как средством общения в устной и письменной форме» [3, с. 68]. Реализация данной цели достигается на основе принципа коммуникативности, что призвано обеспечить единство процесса обучения детей русской речи при главенствующей роли речевой практики, т. е. достаточного уровня языкового развития (языковой способности). Практическую направленность обучения определяет компетентностный подход, «реализация которого призвана сформировать у учащихся 1–4 классов коммуникативную, языковую, лингвистическую и культуроведческую компетенции» [2, с. 68]. При этом проведенное и описанное выше экспериментальное изучение свидетельствует о недостаточном уровне владения учащимися с билингвизмом именно устной формой русского языка, на состоянии которой в значительной степени базируется курс «Русского языка». Помимо этого невозможность в полной мере пользоваться устной формой русского языка значительно затрудняет коммуникацию. А для становления и полноценной формирования письменной речи, позволяющей усваивать универсальные учебные действия, невозможно без полноценного развития устной речи. Для создания эф-

фективной методики, на наш взгляд, следует выделить 2 группы учащихся с билингвизмом:

1) группа с недостаточно развитой языковой способностью;

2) группа детей с незнанием русского языка, но с развитой языковой способностью.

Программа коррекционной работы, описанная в федеральном государственном стандарте (ФГОС) второго поколения, включает в себя взаимосвязанные направления, которые отражают ее основное содержание [3]:

– диагностическая работа предполагает своевременное выявление учащихся, нуждающихся в специализированной помощи, а также определение их речевого и психического статуса;

– коррекционно-развивающая работа включает выбор коррекционных программ, методов и приемов обучения, коррекцию и развитие высших психических функций, а также социальную защиту в случае неблагоприятных условий жизни;

– консультативная работа предусматривает определение основных направлений работы с обучающимися, консультативную помощь педагогам по выбору методов и приемов работы с учащимися и их родителями;

– информационно-просветительская работа объединяет все блоки деятельности воедино.

Как показывает наш опыт, коррекционная работа необходима большинству детей в классе, поскольку она реализуется поэтапно и адресно, то внедрение в школьную практику коррекционно-педагогических технологий позволит организовать обучение русскому языку и для учащихся, для которых он не является родным.

Значимым условием овладения русским языком детьми с билингвизмом является использование русской речи в повседневной жизни, во всех видах деятельности и режимных моментах образовательного учреждения, создание социокультурной среды в районе проживания. Приоритетным направлением современного образования стало развитие инклюзивного образования. Создание новых подходов к совместному обучению и воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья, к которым, несомненно, относится и определенный процент учащихся

с билингвизмом, перенос технологий коррекционной работы в систему инклюзивного образования будет важным фактором для овладения русским языком учащимися, испытывающим трудности в обучении различного генеза. В образовательном учреждении ФГОС реализуется не только на уроках, но и во внеурочной деятельности, использование которой для языкового развития учащихся с билингвизмом повысит эффективность коррекционной работы. Внеурочная деятельность организуется по следующим направлениям: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное. Овладение русским языком в разных сферах учебной деятельности, несомненно, повысит эффективность учебного процесса и будет способствовать преодолению школьной неуспешности и социальной адаптации учащихся с билингвизмом.

Выводы

Интегративное и инклюзивное образование, по мнению Е. А. Екжановой и О. А. Фроликовой [1], возможно при создании единого образовательного пространства для детей с разными возможностями психофизического развития, которое ориентировано на развитие индивидуальных способностей и резервов каждого ребенка. При этом обучение и воспитание различных категорий учащихся с ограниченными возможностями здоровья будет максимально эффективным при включении специалистов разного профиля с использованием как внутренних ресурсов школы, так и сетевого взаимодействия, а также с индивидуальным социально-психолого-педагогическим сопровождением учащихся инофоном.

Литература

1. Екжанова, Е. А. Технология успеха на старте школьного обучения: руководство для психологов / Е. А. Екжанова, О. А. Фроликова. – М., 2012.
2. Планируемые результаты начального общего образования / [Л. Л. Алексеева и др.] / под ред. Г. С. Ковалевой, О. Б. Логиновой. – М., 2009.
3. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа: в 2 ч. Ч. 1. – 4-е изд., перераб. – М., 2010.

УДК 378

В. В. Ермилов

Череповецкий государственный университет

О МЕТОДЕ СКВОЗНОГО КУРСОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ НАПРАВЛЕНИЯ 23.05.01 «НАЗЕМНЫЕ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА»

В статье приводятся основные сведения по применению метода сквозного курсового проектирования в рамках подготовки специалистов направления 23.05.01 «Наземные транспортно-технологические средства», специализация «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные средства и оборудование на кафедре транспортных средств и техносферной безопасности». Приводится перечень основных охватываемых дисциплин с примерами заданий на курсовое проектирование.

Курсовое проектирование, компетенции, система сквозного курсового проектирования.

The article deals with the practice-oriented approach in training experts during the work at the at the end-to-end course projects at Department of Vehicles and Technosphere Safety (speciality 23.05.01 - Surface transport and technological tools, specialized in lift-and-carry, building and road facilities and equipment).

Within the existing curriculum students are provided with five course projects on the following subjects: theory of mechanisms and machines; parts of machines and fundamentals of design; structural mechanics and metal constructions; lift-and-carry machines and equipment; special cranes. The list of the core subjects and examples of assignments in course design projects are provided in the article.

Course design, competences, method of end-to-end design.

Введение

Современный уровень развития промышленности требует подготовки выпускников, способных на междисциплинарном уровне решать профессиональные задачи, быть компетентными в научно-технических вопросах и уметь представлять проектный процесс в целом.

Согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования подготовки специалистов по направлению подготовки 23.05.01 «Наземные транспортно-технологические средства» выпускники должны быть практико-ориентированы по видам их дальнейшей деятельности.

В проектно-конструкторской деятельности выпускники должны ориентироваться на определении способов достижения целей проекта; выявлении приоритетов решения задач при производстве, модернизации и ремонте наземных транспортно-технологических средств, их технологического оборудования и комплексов на их базе; разработке конструкторско-технической документации для производства новых или модернизируемых образцов наземных транспортно-технологических средств и их технологического оборудования с использованием информационных технологий; сравнении по критериям оценки проектируемых узлов и агрегатов с учетом требований надежности, технологичности, безопасности, охраны окружающей среды и конкурентоспособности. Поэтому актуальным становится применение в высших учебных заведениях метода сквозного курсового проектирования.

Метод сквозного курсового проектирования в педагогике Высшей школы обосновал А. И. Сапожников. Сущность и особенности «сквозного» (или системного) курсового проектирования заключается в том, что ряд заданий, последовательно выполняемых проектов и работ объединяют в одно задание, благодаря чему между этими проектами устанавливаются тесные логические связи и каждый следующий по учебному плану проект или работа становятся продолжением предыдущего [5].

При этом акцентируется внимание на приобретение выпускниками профессиональных компетенций, таких как способность:

– определять способы достижения целей проекта, выявлять приоритеты решения задач при производстве, модернизации и ремонте наземных транспортно-технологических средств, их технологического оборудования и комплексов на их базе (ПК-4);

– использовать прикладные программы расчета узлов, агрегатов и систем транспортно-технологических средств и их технологического оборудования (ПК-6);

– разрабатывать конкретные варианты решения проблем производства, модернизации и ремонта средств механизации и автоматизации подъемно-транспортных, строительных и дорожных работ, проводить анализ этих вариантов, осуществлять прогнозирование последствий, находить компромиссные решения в условиях многокритериальности и неопределенности (ПСК-2.4).

Цель нашей статьи – раскрыть особенности реализации метода сквозного курсового проектирования в высшей школе при подготовке будущих специалистов.

Основная часть

Метод сквозного проектирования объектов профессиональной деятельности будущего специалиста – это многоуровневая система действий по выполнению курсового или дипломного проекта, основанная на интеграции общих и профилирующих дисциплин, включающая выявление междисциплинарных связей и способов их реализации на каждом этапе обучения в вузе.

Технология сквозного проектирования представляет собой передачу результатов одного этапа проектирования на следующий этап в единой проектной среде, при этом изменения, вносимые на любом этапе, должны отображаться во всех частях проекта. Данная технология позволяет связать воедино все этапы построения объекта от постановки задания до подготовки технической документации [4].

В основу метода проектов положена идея, составляющая суть понятия «проект», и его прагматическая направленность на результат, который получается при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности. Характерной особенностью проектирования является не изучение того, что уже существует, а создание новых продуктов и одновременно познание того, что лишь может возникнуть. Метод проекта всегда ориентирован на самостоятельную деятельность студентов и органично сочетается с групповым подходом к обучению [1].

В рамках подготовки специалистов по направлению подготовки 23.05.01 «Наземные транспортно-технологические средства (специализация подъемно-

транспортные, строительные, дорожные средства и оборудование)» на кафедре транспортных средств и техносферной безопасности Череповецкого государственного университета нами была разработана и внедрена система сквозного курсового проектирования.

При системе сквозного проектирования выполнение отдельных курсовых проектов объединено общей конечной целью – разработкой дипломного проекта.

В рамках существующего учебного плана предусматривается выполнение пяти курсовых проектов по дисциплинам: теория механизмов и машин [2]; детали машин и основы проектирования [1]; строительная механика и металлические конструкции; подъемно-транспортные машины и оборудование; специальные краны.

Рассмотрим вопросы, решаемые в проектах:

1. Теория механизмов и машин: анализ строения, кинематики и динамики стрелового устройства портального крана с жесткой оттяжкой, определение инерционных нагрузок при изменении вылета и поворота крана; кинематический анализ и синтез механизма подъема.

2. Детали машин и основы конструирования: расчет и конструирование редуктора механизма изменения вылета стрелового устройства; разработка сборочного чертежа и детализация.

3. Строительная механика и металлические конструкции: расчет и конструирование металлоконструкции стрелового устройства; разработка чертежей металлоконструкции.

4. Подъемно-транспортные машины и оборудование: расчет и конструирование механизмов подъема и изменения вылета стрелы; разработка чертежей механизмов подъема и изменения вылета.

5. Специальные краны: проектирование портального крана; синтез стрелового устройства и противовеса; подбор и расчет приборов безопасности.

Как мы видим, обучающиеся последовательно получают знания и овладевают компетенциями в общей системе проекта.

В нашей статье мы рассмотрим первые два этапа сквозного курсового проектирования. В курсовом проекте по **теории механизмов и машин** предусматривается решение комплексной задачи, включающей в себя структурный и кинематический анализ и синтез, динамический анализ механизмов портального крана (изменения вылета стрелы, стрелового устройства, планетарного механизма).

Расчетно-пояснительная записка содержит: техническое задание на курсовое проектирование; описание работы и механизмов портального крана; структурный анализ механизмов: стрелового устройства, противовеса, планетарного механизма; структурный синтез: определение зоны работы портального крана; выбор рычага противовеса; структурный синтез планетарного механизма; кинематический анализ: стреловое устройство (метод планов, метод кинематических диаграмм, аналитическое определение скоростей и ускорений); планетарный механизм (аналитический метод (Виллиса); графоаналитиче-

ский метод); динамические исследования: определение веса подвижного противовеса; силовой анализ стрелового устройства (метод планов сил, определение уравновешивающей силы методом проф. Н. Е. Жуковского); определение КПД механизма изменения вылета стрелы; расчет потребной мощности двигателя привода изменения вылета стрелы; выбор электродвигателя и редуктора привода изменения вылета; особенности и выводы о проведенных исследованиях механизмов; список литературы.

Содержание графической части проекта: лист 1 – кинематическое исследование стрелового устройства: совмещенные планы положений; не совмещенные планы скоростей и ускорений; закон движения точки Д хобота (кинематические диаграммы, полученные графическим дифференцированием); лист 2 – кинематический анализ планетарного механизма графоаналитическим методом; лист 3 – силовой анализ стрелового устройства: определение уравновешивающей силы методом проф. Н. Е. Жуковского; силовой анализ стрелового устройства методом планов сил.

Результаты выполненного курсового проекта по теории механизмов и машин являются исходными данными по курсовому проектированию по дисциплине «Детали машин и основы конструирования».

Курсовой проект по **деталям машин и основам конструирования** подготавливает студента к практической инженерной работе по окончании университета и представляет собой совокупность графических и текстовых конструкторских документов, оформление которых должно производиться в строгом соответствии с требованиями стандартов ЕСКД и других нормативных документов.

Курсовой проект по деталям машин является самостоятельной творческой инженерной работой студента, охватывающей вопросы расчета на прочность, износостойкость, теплостойкость, выбора материалов и др., способствующей закреплению и углублению знаний, полученных из курса «Детали машин». Расчетная часть опирается на знание курса «Сопротивление материалов». Выполнение проекта способствует приобретению навыков решения инженерных задач, выполнения сборочных и рабочих чертежей деталей машин.

Проект включает два листа чертежей формата А1 и расчетно-пояснительную записку. При выполнении курсового проекта нужно изучить рекомендованную литературу, найти аналоги, принять за основу методику расчета по одному из пособий и вести расчет параллельно с проектированием редуктора.

Основной задачей является проектирование редуктора привода механизма изменения вылета стрелы.

Исходные данные для проектирования частично получены при выполнении курсового проекта по теории механизмов и машин (передаточное отношение, потребная мощность привода и частота вращения тихоходного вала редуктора) [4, с. 45]. В этом и заключается преемственность двух проектов. Согласно шифру, задаваемому преподавателем, выбирается конкретная схема редуктора.

Данные 2 этапа сквозного курсового проектирования служат для дальнейшей работы в проектировании по другим дисциплинам, конечной целью которого является написание выпускной квалификационной работы.

Таким образом, мы считаем, что непрерывная, последовательная работа в педагогической деятельности дает лучшие результаты, так как в данном курсовом сквозном проектировании учитывается один из главных принципов дидактики – принцип системности и последовательности в обучении.

Выводы

Как показывает практика, использование методики сквозного курсового проектирования (качество усвоения теоретического материала, умения использовать практические методы решения задач) приводит к улучшению результатов освоения дисциплин. Такое непрерывное, «сквозное» курсовое проектирование дает возможность студенту комплексно решать технологические задачи, критически оценивать свою предыдущую работу, устранять ошибки и находить оптимальные решения. Сквозное курсовое проектирование способствует и проявлению творческих качеств студентов, индивидуализации обучения и созданию целостной системы знаний, полученных при изучении специальных дисциплин, а также повышению качественного уровня подготовки инженеров.

УДК 378

ПУТИ И СРЕДСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Проведено изучение путей и средств педагогической поддержки научно-исследовательской работы студентов в процессе обучения. На первом этапе была проведена методика по изучению направленности мотивации студентов на личностное и профессиональное развитие. На втором этапе было организовано анкетирование преподавателей с целью анализа созданных в вузе условий для становления студентов как субъектов научно-исследовательской деятельности. По результатам эксперимента сделаны выводы об основных путях и средствах педагогической поддержки научно-исследовательской работы студентов.

Педагогическая поддержка, научно-исследовательская работа, целевые ориентиры научно-исследовательской работы.

We have studied ways and means of pedagogical support of student's research work within education process. The experiment was carried out on the basis of the Cherepovets State University. During the first phase a technique of studying the dynamics of educational motivation of students was used. At the second stage a survey among teachers to analyze the pedagogic support of research work of students within education process was organized. Effective ways and means of pedagogical support of student's research work within education process were selected.

Pedagogical support, research work, targets of research work.

Введение

В современных условиях информатизации, технологизации различных социальных сфер, в том числе производства и образования, существенно повышаются требования к выпускникам высших учебных

Литература

1. Джонс, Дж. К. Методы проектирования / Дж. К. Джонс. – М., 1986.
2. Ермилов, В. В. Об использовании методики сквозного курсового проектирования по дисциплине теория механизмов и машин при подготовке специалистов направления 23.05.01 – наземные транспортно-технологические средства / В. В. Ермилов // Современное состояние и перспективы развития психологии и педагогики: Сборн. ст. Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29 декабря 2014 г.). – Уфа, 2014. – С. 45–47.
3. Ермилов, В. В. Об использовании методики сквозного курсового проектирования по дисциплине детали машин и основы конструирования при подготовке специалистов направления 23.05.01 – наземные транспортно-технологические средства / В. В. Ермилов // Современное состояние психологии и педагогики: Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 10 августа 2015 г.). – Уфа, 2015. – С. 47–50.
4. Ростовцев, А. Н. Содержательный аспект технологии сквозного курсового проектирования / А. Н. Ростовцев, Т. А. Потапова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2011. – №3 (5). – С. 101–109.
5. Сапожников, А. И. Расчет сейсмической нагрузки на здание на примере линейного осциллятора методом сквозного курсового проектирования / А. И. Сапожников, Е. М. Евсина, В. В. Меркулова. – Астрахань, 2005.

Н. В. ИONOVA

Череповецкий государственный университет

Направлять профессиональное развитие студента – значит поэтапно формировать его готовность к будущей профессии. Решение данной задачи требует комплексного педагогического руководства, с использованием разнообразных путей и средств поддержки обучающихся в процессе актуализации профессионально-значимой информации.

Понятие поддержка введено в педагогику О. С. Газманом и получило развитие в работах А. Т. Анохина, А. Г. Асмолова, Н. А. Галагузовой, И. В. Дубровиной и др. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «поддерживать» означает оказывать помощь, содействие кому-нибудь, служить опорой для чего-нибудь [5].

В современной педагогической науке «поддержка» рассматривается как:

- деятельность, сосредоточенная на позитивных сторонах личности (И. В. Дубровина);
- межличностное взаимодействие, основанное на сопереживании (О. В. Баженова);
- содействие в развитии внутренних потенциалов личности (Л. М. Митина);
- система средств, обеспечивающих помощь обучающимся в преодолении проблем самореализации в коммуникативной, трудовой и творческой деятельности (О. С. Газман).

В работе А. С. Зелко раскрывается содержание понятия «педагогическая поддержка», под которым автор понимает «особую форму педагогической деятельности, оперативную помощь в содействии саморазвитию студента, направленную на решение его индивидуальных проблем, связанных со здоровьем, общением, обучением, жизненным самоопределением» [2, с. 651].

Педагогическая поддержка занимает важное место в системе обучения в высшей школе, являясь необходимым балансом разнонаправленных интересов и целей и их носителей – преподавателя и студента, принимающих решение относительно возможностей сотрудничества. К целевым ориентирам педагогической поддержки относят:

- помощь студентам в решении актуальных задач обучения и развития;
- устранение препятствий, мешающих успешному самостоятельному продвижению студентов в образовании;
- развитие профессиональных и научно-исследовательских компетенций [2].

Вырабатывание исследовательских умений и навыков происходит в вузе в процессе выполнения учебно-исследовательских работ и прохождения различных видов учебной практики. В ходе написания исследований в форме отчетов, докладов, статей, курсовых работ обучающиеся учатся рассудительности и систематичности, приобретают навыки обработки и отражения результатов исследования. У студента, занимающегося научной работой, развивается творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения.

Между тем научно-исследовательская работа (НИР) – один из самых сложных видов деятельности, требующих высокого уровня теоретических знаний,

организованности и самостоятельности студентов [4]. Без поддержки со стороны педагогов ее осуществление зачастую практически невозможно. В связи с этим перед преподавателем высшего учебного заведения возникает вопрос о поиске путей и средств педагогической поддержки научно-исследовательской работы студентов в процессе обучения.

В контексте данного исследования под педагогической поддержкой научно-исследовательской работы мы понимаем процесс совместной творческой деятельности преподавателя и студента, направленный на реализацию знаний, умений, навыков, способностей, актуализацию субъектной позиции обучающегося для достижения успешности в научно-исследовательской деятельности, средствами проблемного и исследовательского характера.

Содержание педагогической поддержки НИР студентов включает:

- поддержку мотивации студентов на дальнейшее личностное и профессиональное развитие;
- создание условий для становления студентов как субъектов учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности [4].

Основная часть

Анализ трудов по проблеме педагогической поддержки научно-исследовательской работы студентов позволил нам определиться с кругом вопросов, требующих изучения, и с основной целью данной публикации. В ходе исследования мы решили провести изучение путей и средств педагогической поддержки НИР студентов в процессе обучения. Это и стало целью нашей работы.

Исходя из основных направлений содержания педагогической поддержки НИР студентов, нами были сформулированы задачи исследования:

- изучить направленность мотивации студентов на дальнейшее личностное и профессиональное развитие;
- проанализировать условия, созданные в вузе, для становления студентов как субъектов учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Для достижения заявленной цели и решения задач мы организовали эксперимент на базе Череповецкого государственного университета, состоящий из двух этапов. На первом этапе с целью изучения направленности мотивации студентов на личностное и профессиональное развитие нами была проведена диагностика учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) [1]. В эксперименте приняли участие 50 будущих педагогов (психолого-педагогическое направление) с первого по пятый курс (где четвертый и пятый курсы – выпускные). Студентам было предложено по пятибалльной шкале определить значимость того или иного мотива из предложенного перечня.

На втором этапе с целью анализа условий, созданных в образовательном учреждении для становления студентов как субъектов учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности, было проведено анкетирование педагогов вуза,

которым предложили ответить на шесть вопросов. В ответах преподаватели высказали свое мнение относительно трудностей, возникающих у студентов в ходе научно-исследовательской работы, а также об основных путях и средствах педагогической поддержки будущих выпускников в данном вопросе.

В результате анализа первой диагностики мы изучили направленность мотивации студентов на личностное и профессиональное развитие на различных этапах обучения с первого по пятый курс.

Мы выяснили, что на первом курсе преобладают (представлены выше среднего) коммуникативные (4,1), учебно-познавательные (4,1) и мотивы творческой самореализации (4,2). На этом этапе в начале обучения происходит первоначальное знакомство, формирование студенческой группы.

На следующем этапе обучения, на втором курсе, ситуация несколько меняется. Индекс значимости коммуникативных мотивов (3,7) снижается. На первый план, наряду с учебно-познавательными (4,2) и мотивами творческой самореализации (4,1), выходят профессиональные мотивы (4,5). Студенты в этот период впервые выходят на практику в образовательные учреждения, у них формируется мотивация и интерес к будущей профессиональной деятельности.

На третьем курсе упрочняют свою лидирующую позицию два ведущих мотива: учебно-познавательный (3,9) и профессиональный (4). Студенты погружаются в учебную и научно-исследовательскую деятельность. На последних, выпускных курсах (в данном случае на четвертом и пятом) снижается значимость учебно-познавательной деятельности (3,9), и на первый план выходит профессиональная мотивация (4,2).

Из данных, полученных в ходе эксперимента, можно сделать вывод, что учебно-познавательная деятельность на протяжении всего обучения имеет преобладающее значение для будущих педагогов. Это значит, что интерес к научно-исследовательской работе также необходимо поддерживать у студентов на протяжении всех пяти лет учебы. При этом пик мотивации к учению приходится на первый и второй курсы. Между тем, как правило, привлечение студентов к НИР начинается лишь на последних курсах, когда интерес к учению начинает снижаться.

С целью анализа созданных в вузе условий для становления студентов как субъектов учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности будущих воспитателей, нами были проанализированы ответы преподавателей на анкету. Получились следующие результаты.

Все опрошенные преподаватели (10 человек) высоко оценили роль научно-исследовательской деятельности в подготовке квалифицированных специалистов (100 %). Между тем, рассматривая содержание подготовки будущих педагогов, востребованных на рынке труда, лишь 20 % назвали необходимость формировать у студентов навыки научного поиска. Большинство сотрудников считают, что важно воспитывать у завтрашних выпускников умение вести научный спор (80 %), контролировать усвоение сту-

дентами знаний (50 %) и развивать у них креативность (50 %). Еще 30 % намерены развивать у будущих педагогов коммуникативные способности, исследовательскую компетентность (10 %) и готовность к инновационной деятельности (10 %).

На вопрос: «С какого курса следует начинать приобщать студентов к научно-исследовательской деятельности?» 100 % педагогов уверенно ответили, что с первого курса. Между тем, был отмечен ряд трудностей, с которыми сталкиваются студенты в данном виде работ:

- не умеют самостоятельно подбирать литературу, диагностические методики (80 %);

- испытывают затруднения в поиске базы для проведения исследований (30 %);

- имеют материальные сложности, связанные с оплатой расходов на публикации результатов исследований (30 %);

- у студентов недостаточно сформированные навыки работы с текстами (10 %).

Следующий вопрос был посвящен изучению информированности преподавателей об условиях, созданных в ЧГУ для активизации научно-исследовательской деятельности. Из всех опрошенных 60 % отметили, что проводятся научно-практические конференции для студентов, 50 % знают о работе научных кружков, лишь 30 % процентов имеют представление о материальном стимулировании студентов. Действительно, на базе ЧГУ ежегодно проводятся научно-практические конференции для студентов, в том числе традиционной стала секция «Дебют» в рамках «Фестиваля науки», в которой могут принять участие школьники города и первокурсники университета. На базе ЧГУ ведется работа научных кружков, в рамках деятельности которых студенты разрабатывают свои исследовательские проекты. Также в университете создана многоуровневая система материального стимулирования научно-исследовательской деятельности студентов.

Между тем, практика показывает, что, несмотря на созданные условия, лишь небольшая часть студентов кафедры регулярно участвуют в конференциях, конкурсах научно-исследовательских работ, пишут и публикуют статьи (1 курс – 10 % студентов, 2 курс – 5 %, 3 курс – 15 %, 4 курс – 5 %, 5 курс – 35 %).

Итак, результаты диагностики студентов показали, что пик интереса к научно-исследовательской деятельности приходится на первый и второй курсы. Это совпадает с мнением преподавателей о необходимости включения будущих педагогов к данному виду работ с первого года обучения. Однако практика свидетельствует, что только на последнем курсе студенты начинают активно участвовать в конференциях, конкурсах, написании научных статей.

Для того чтобы выяснить мнение преподавателей о путях и средствах поддержки научно-исследовательской деятельности будущих выпускников в ходе обучения, мы задали им еще один вопрос: «Что необходимо делать, чтобы развивать у студентов желание заниматься НИР?» На этот вопрос были получены следующие ответы:

- готовить совместные научные публикации (90 %);
- проводить научные конференции по изучаемым дисциплинам (40 %);
- привлекать к работе над собственными научными проектами (30 %);
- предлагать готовить доклады и рефераты (20 %).

Таким образом, данные, полученные в ходе эксперимента, показали, что привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности возможно и необходимо начинать с первых лет обучения, когда мотивация к учению и потребность в творческой самореализации занимают преобладающее место в иерархии мотивов студента. Для этого важно сформировать первоначальные исследовательские компетенции, а также интерес к данному виду работ. На всех этапах обучения необходимо создание условий, обеспечивающих становление студентов как субъектов учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности, с использованием средств проблемного и исследовательского характера.

Например, на младших курсах, когда преобладает учебно-познавательная мотивация и потребность в творческой самореализации, с целью отработки навыков работы с литературой и текстами, обучающимся можно предлагать задания исследовательского характера в рамках преподаваемых дисциплин (написание рефератов, эссе, подготовка докладов). Студентам с высоким уровнем познавательной направленности можно давать индивидуальные задания проблемного характера (решение кейсов, кейсов), а также творческие задания на разработку, презентацию и реализацию научно-исследовательских проектов на базе образовательных организаций. На старших курсах, когда в результате целенаправленной педагогической поддержки уровень исследовательских умений у студентов становится достаточно высоким и начинает превалировать профессиональная мотивация, будущим выпускникам можно предлагать курировать научно-исследовательскую работу первокурсников (помогать готовить совместные доклады или проекты), реализовывать собственные исследовательские проектами средствами социальных сетей и т. д.

УДК 37.034

Выводы

Подводя итоги результатам исследования, мы сделали выводы, что педагогическая поддержка научно-исследовательской работы в вузе будет эффективной, если:

- формировать готовность у преподавателей к педагогической поддержке научно-исследовательской деятельности студентов;
- осуществлять педагогическую поддержку НИР на основании результатов диагностики направленности мотивации студентов на дальнейшее личностное и профессиональное развитие;
- в процесс педагогической поддержки НИР студентов в ходе обучения использовать дифференцированную систему средств проблемного и исследовательского характера с целью актуализации субъектной позиции обучающихся.

Таким образом, мы убеждены в том, что дифференцированная педагогическая поддержка НИР в процессе обучения будет способствовать формированию исследовательских компетенций у будущих педагогов, создавая условия для повышения их конкурентоспособности на рынке труда. Перспективы нашего исследования мы видим в разработке и реализации технологии педагогической поддержки студентов в ходе научно-исследовательской работы.

Литература

1. Бадмаева, Н. Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Н. Ц. Бадмаева // Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. – Улан-Удэ, 2004.
2. Зелко, А. С. Динамика учебной мотивации студентов высшего учебного заведения в процессе педагогической поддержки / А. С. Зелко // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – №24. – С. 650–654.
3. Ионова, Н. В. Кейс-технология как средство развития критического мышления у студентов // Вестник Череповецкого государственного университета: Научный журнал. – 2014. – № 5 (58). – С. 96–99.
4. Мигуренко, Р. А. Научно-исследовательская работа. Учебно-методическое пособие / Р. А. Мигуренко. – Томск, 2006.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1992.

Е. Т. Новикова

МБОУ «Центр образования №3» (г. Тула)

АКТУАЛИЗАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОГРАММЕ «ЧАША ЖИЗНИ»

Статья посвящена проблеме актуализации нравственных ценностей у младших школьников во внеурочной деятельности по программе «Чаша жизни». Программа способствует созданию условий для развития этических чувств и знакомит детей с основами морального поведения. В статье описаны формы и приемы работы, применяемые во время занятий, указан перечень лейтмотивов и тем программы «Чаша жизни» по классам. Определено, что формирование личностных качеств с помощью программы «Чаша жизни» происходит с опорой на метафоры, иносказательное повествование, сказочные и былинные образы, символы через смысловое переживание ребенка, формулирование им собственных суждений и сопос-

тавление их с морально-нравственными нормами в индивидуальной, групповой деятельности и межличностном взаимодействии.

Младшие школьники, внеурочная деятельность, программа «Чаша жизни», ценностное сознание, этические чувства, моральное поведение, формирование нравственных ценностей.

This paper deals with the problem of moral values actualization in primary school pupils during their extracurricular activities by means of the "Chasha Zhizni" program. This program provides conditions for development of ethic senses and initiates pupils into moralities. Various forms of class work and some practices implemented at the "Chasha Zhizni" classes are described in this study. Forms and techniques used during the sessions, keynotes are described and a list of the classes is provided. It is determined that the formation of personality traits using "Chasha Zhizni" occurs with the help of metaphors, allegorical tale, fairy and epic images, symbols through meaningful experience of the child, the formulation of their own judgment and their comparison with the moral and ethical codes in the individual, group activities, and interpersonal interaction.

Primary school pupils, extracurricular activities, "Chasha Zhizni" program, moral conscience, ethic senses, moralities, moral values formation.

Введение

В условиях становления новой парадигмы образования идет активный процесс поиска моделей, которые позволят сохранить духовно-нравственные и культурно-исторические традиции, на которые ориентируют «Национальная доктрина образования РФ» и «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Возникает необходимость формирования нравственных ценностей в образовательной школе, начиная с младшего школьного возраста. Высокому уровню их сформированности, как указывал С. П. Баранов, соответствует способность личности ориентироваться не на внешние требования, а на внутреннее убеждение, в основе которого – устойчивые нравственные мотивы, побуждающие человека к соответствующему поведению [2, с. 243]. В соответствии с рекомендациями федерального государственного стандарта (ФГОС) к нравственным ценностям мы относим: патриотизм, социальную солидарность, гражданственность, семью, труд и творчество, искусство и литературу, природу, человечество. «Система базовых национальных ценностей лежит в основе представления о единой нации и готовности основных социальных сил к гражданской консолидации на основе общих ценностей и социальных смыслов в решении общенациональных задач» [8, с. 7].

Теоретические аспекты проблемы формирования нравственных ценностей нашли отражение в работах: философов (Н. А. Бердяева, Д. С. Лихачева, П. А. Флоренского и др.); психологов, (А. Г. Асмолова, Л. С. Выготского С. Л. Рубинштейна, А. Маслоу, К. Роджерса и др.); педагогов (Ш. А. Амонашвили, А. В. Мудрика, В. А. Сухомлинского, Н. Е. Щурковой). Их идеи реализуются нами во внеурочной деятельности младших школьников в гимназии № 3 г. Тулы.

Основная часть

Актуализация нравственных ценностей осуществляется в процессе реализации программы «Чаша жизни» [5, с. 11]. Структура программы состоит из 9 разделов, содержание которых повторяется и углубляется из класса в класс. Поэтому мы называем соответствующие им темы темами лейтмотивами. Все лейтмотивы начинаются в первом классе и продол-

жаются до пятого, т. е. носят сквозной характер (табл. 1).

У каждого лейтмотива есть главная тема и несколько подтем. Из класса в класс лейтмотив повторяется все более углубленно, на усложняющемся материале. Если представить организацию работы по методике «Чаша жизни» в виде схемы, то лейтмотивы будут составлять горизонтальное структурирование, представляя направления воспитания, продолжающиеся на протяжении всей начальной школы: «Этот загадочный мир», «Моя Родина», «Планета людей», «Золотая ветвь», «Отчий дом», «Час души», «Наедине с собой», «Жизнь и свобода», «Ступени жизни». Вертикальное структурирование будет соответствовать конкретному наполнению работы по лейтмотивам в каждом классе. Например, при знакомстве с такими нравственными ценностями, как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, искусство и литература, природа, человечество – по направлению: «Этот загадочный мир» в первом классе в рамках главной темы «Живая жизнь» дети знакомятся с подтемами «День и ночь», «Время», «Свет и тьма», «Бог», «Космос и звезды», «Солнце и планеты», «Земля и небо», «Стихии бытия», «Жизнь – Смерть – Бессмертие».

По каждой теме предлагается широкий выбор материала: литература (былины, стихи, рассказы), музыка, картины, сведения из истории и географии. Имеется в виду, что большую часть урока говорят дети, высказывая свои мысли.

Актуализация нравственных ценностей происходит в целостном процессе. Но, тем не менее, отдельные темы больше способствуют формированию тех или иных нравственных ценностей. Так, тема «Этот загадочный мир» знакомит ребенка с миром вокруг, с миром в прошлом, настоящем, будущем. «Моя Родина» способствует развитию гражданско-патриотических ценностей.

Развитию духовно-нравственной ценности способствуют лейтмотивы «Наедине с собой», «Жизнь и свобода», «Ступени жизни». Эти темы отнесены к концу учебного года, дети с ними встречаются в апреле – мае каждого года, когда уже наработан опыт проговаривания суждений и формулирования мыслей, и появляется основа для разговора о себе, своих

мечтах и переживаниях. Используя прием «Теплое письмо», дети учатся выражать добрые слова и пожелания своим одноклассникам и друзьям.

Работа по программе «Чаша жизни» предполагает свободный выбор учителем подтем и их наполнение. Так как вариантов очень много, и в зависимости от конкретных условий возможен выбор того или иного материала (45 тематических блоков включают в себя более 460 подтем) [6, с. 133], см. табл. 2).

В процессе ознакомления с основными нравственными ценностями дети высказывают свои суждения, они учатся сочетать собственное мнение с принятыми нравственными нормами, например, с тем, что нельзя нарушать определенные правила. Когда ребенок высказывает самостоятельное суждение, он сталкивается с тем, что, возможно, есть правило, которому его суждение противоречит. Возникает противоречие между тем, что хочется и тем, что необходимо делать, в результате чего и происходит формирование нравственных ценностей и их интериоризация. Именно это противоречие становится двигателем развития нравственной сферы ребенка, так как вызывает эмоциональный отклик, побуждает к осмыслению и пониманию проблемы на новом уровне.

С. П. Баранов указывал на то, что понимание конкретного как высшая форма обобщенного познания – результат движения мысли от чувственного, образного восприятия к осознанию закономерностей, углублению абстрактной мысли на пути изучения конкретного. На каждой ступени познания возникают своеобразные соотношения образного и логического, конкретного и абстрактного, что требует особого внимания к способам организации эмоционально-когнитивного познания [Цит. по: 4, с. 7].

В процессе реализации программы «Чаша жизни» дети глубже осознают нравственные ценности, связанные с отношением к окружающему миру, и задача учителя – помочь им задуматься об этом. Занятия способствуют становлению и развитию духовно-нравственного самосознания и актуализации ценностного сознания личности. Поэтому Л. С. Выготский назвал появление интеллектуального момента в эмоциях младшего школьника смысловым переживанием [3, с. 380]. Используя сказки, стихи, былины, легенды, мифы, мы не просто читаем их, а анализируем совместно с детьми. Дети знакомятся с метафорами, с иносказательным повествованием, со сказочными и былинными образами, с символами. На основе анализа текста происходит обсуждение нравственного содержания и системы поступков героя, благодаря чему организуется структурирование нравственной системы, нравственного развития ребенка. Именно в это время идет становление и дальнейшее развитие этических чувств. Но получить хороший результат мы сможем лишь в том случае, если ребенок вкладывал в обсуждение свои эмоции, пропустил через свои чувства все, что услышал. При организации общения мы учитываем, что регуляторами морального поведения являются такие этические чувства, как стыд, совесть, вина.

В работе над лейтмотивом обязательно присутствует сочетание нравственных норм и собственного понимания младшими школьниками нравственных ценностей, осмысление и анализ нравственных ценностей, содержащихся в произведениях искусств, с возникающими у детей этическими чувствами. Поэтому нравственные ценности находятся в непосредственной взаимосвязи с уровнем компетенций младших школьников.

Таблица 1

Разделы и темы актуализации нравственных ценностей у младших школьников

Направления	УДД			ФГОС
	Личностные	Метапредметные		
		Коммуникативные	Регулятивные	
Гражданско-патриотическое	Оценка своих и чужих поступков, смыслообразование	Продуктивное взаимодействия с детьми и взрослыми	Осознание того, что уже освоено и что еще подлежит усвоению, а также качество и уровень усвоения	Формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций
Коммуникативная культура				Умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации, разрешение конфликтов
Познавательное-интеллектуальное				Формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир
Экологическое				Формирование установки на безопасный, здоровый образ жизни
Воспитание положительного отношения к труду и творчеству				Наличие мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям
Воспитание семейных ценностей				Ориентация в социальных ролях
Культуротворческое и эстетическое				Формирование эстетических потребностей, ценностей и чувств

Распределение лейтмотивов и тем по классам

Лейтмотив	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	5-й класс
Этот загадочный мир	Живая жизнь Мир. Свет и тьма. Бог. Космос и звезды. Солнце и планеты. Земля и небо. Стихии бытия. День и ночь. Время. Жизнь – Смерть – Бессмертие	Живая планета Недра Земли. Каменный цветок. В царстве Нептуна. Мой аквариум. Тайны леса. Мой сад. Русское поле. «Хлеб наш насущный даждь нам...» Невидимый мир. Под микроскопом	Благослови птиц и зверей! Собака. Кошка. Лошадь. Русская тройка. Корова. Пчелы. Муравейник. Птицы нашего края. Лебедь. Орел. Журавлиная стая	Одиссея В поисках «золотого руна». Странствие Одиссея. Открытия океана (из истории финикийских мореплавателей). Великий шелковый путь. Тайна исчезновения Атлантиды. Садко – купец новгородский	Колокола тревоги
Моя Родина	Россия, Русь! Храни себя, храни!	Города и царства	Герои Отечества	Мудрые люди нашей земли	Наши святыни
Планета людей	Земля и люди	Глас Божий	Высоты и бездны	Кровавые страницы истории	Парадоксы открытий
Золотая ветвь	Семь чудес света	Древо жизни	Мир искусства	Сотворение красоты	Поэзия садов и парков
Отчий дом	Игры	Семья	В доме и около	Дети и взрослые	Береги честь смолоду
Час души	Душа и имя	Дар сердца	Основы духа	Загадки «Я»	Душа народа (праздники, обычаи, предания)
Наедине с собой	Все начинай с себя	Грехи и соблазны	Для чего люди «одурманиваются»?	«Спокойствие – душевная подлость»	Самовыражение
Жизнь и свобода	Моление о чаше	Эпос свободы	Ради жизни на земле	Плаха	Свободное слово
Ступени жизни	Детство	Отрочество	Юность	Зрелость	Мудрость старости. Бессмертие

Важный раздел-лейтмотив программы – «Отчий дом» – способствует формированию таких нравственных ценностей, как семья, труд и творчество, гражданственность, человечество. Работу по данному разделу можно и нужно продолжать с родителями, побуждая их вспомнить семейные традиции, что, как показал опыт, представляет для некоторых из них значительную сложность, так как не все могут рассказать детям о собственных семейных праздниках и традициях, а порой даже не понимают смысла этих выражений.

Ниже приведены возможные (но не обязательные) формы и приемы работы, применяемые во время занятий (табл. 3). На развитие определенного вида нравственных ценностей влияют определенные

формы и приемы деятельности в зависимости от поставленной цели. Так, формирование патриотизма может осуществляться в процессе импровизация на свободную (или заданную) тему и может быть связана с такими нравственными ценностями, как социальной солидарность, гражданственность. Основными формами работы при актуализации данных ценностей могут быть групповая или парная работы, товарищеское поручение или идеальное задание (вид творческой работы по выбору). Одно дело, когда задание дает учитель, и совершенно другое, когда ученик получает то же задание от своего товарища. Такая форма работы учит ответственности и помогает складываться товарищеским отношениям в коллективе.

Формы и приемы работы во внеурочной деятельности по программе «Чаша жизни»

Лейтмотив	Компетенции	Формы и приемы деятельности					
Этот загадочный мир	Интеллектуально-экологическая	Импровизирование на свободную тему	«Лови ошибку»	«Да-нет-ка»	Экологический десант	«Шаг за шагом»	Импровизация на заданную тему
Моя Родина	Гражданско-патриотическая	Товарищеское поручение	Встречи с интересными людьми	«Искорка»	Диспуты	Встречи с ветеранами войны и труда	Встречи с воинами-интернационалистами
Планета людей	Коммуникативная	Идеальное задание	Товарищеский спор	«Лови словечко-комплимент»	КТД	«Домики ищут людей»	Групповые и парные формы
Золотая ветвь	Культурно-эстетическая	Использование метафор, притч, сказок	Терапия средствами искусства	Зрительный ряд	«Ролевая маска»	Театрализация. Панто-мима	Я-высказывание в педагогических ситуациях
Отчий дом	Продуктивная	Семейные традиции	Семейные праздники	Устный журнал	«Моя коллекция»	Самоотстранение учителя	Творческое соревнование
Час души	Здоровьесберегающая	Эмоциональное погружение	Туристический клуб	Релаксация	Энергизаторы	Активизаторы	Психогимнастические упражнения
Наедине с собой	Духовная	Коррекция позиций	Контрольный вопрос	«Волшебное зеркало»	«Галактика нашего класса»	«Теплое письмо»	Распределение инициативы
Жизнь и свобода	Нравственная	Столкновение противоречивых суждений	Эмпатическое слушание	«Словесный портрет»	«Имя и эпитет»	«Кто я»	Мои предпочтения
Ступени жизни	Социальная	Непрерывная эстафета мнений	Дискуссия	Анализ конкретных жизненных ситуаций	Обнаружение противоречий	«Салют»	«Уголки»

Выводы

Таким образом, актуализация нравственных ценностей у младших школьников в процессе реализации программы «Чаша жизни» способствует личностному развитию детей, предполагающему смыслообразование, самоопределение и формирование нравственно-этической ориентации.

Этот процесс осуществляется на основе углубленного изучения разделов и тем (лейтмотивов), предполагающих глубокое осознание детьми нравственных норм на основе чувственного восприятия и понимания закономерностей того или иного процесса или явления.

Литература

1. Баранов, С. П. Гносеологические основы начального обучения детей в школе / С. П. Баранов – М., 2005.

2. Баранов, С. П. Педагогика / С. П. Баранов, Л. Р. Болотина, В. А. Слостенин. – М., 1987.

3. Выготский, Л. С. Детская психология: Сборник сочинений: в 6 т. Т. 4 / Л. С. Выготский. – М., 1984.

4. Овчинникова, А. Ж. Гносеологические аспекты процесса обучения младших школьников в творчестве С. П. Баранова / А. Ж. Овчинникова // Начальная школа. – 2014. – № 4. – С. 6–8.

5. Ремизов, В. Б. Психолого-педагогические основы разработки и проведения уроков по предмету «Чаша жизни». Ч. 1 / В. Б. Ремизов, И. В. Ежов. – Тула, 2011.

6. Ремизов, В. Б. «Школа Л. Н. Толстого» – модель непрерывного образования нового типа: Образовательная программа. Идеи эксперимента. Начальная и средняя школа / [В. Б. Ремизов и др.]. – Тула, 2003.

7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 2000.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241). – 2011. – 22 сентября. – № 2357.

Н. И. Пантыкина

*Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Е. А. Ткачева
Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

В статье рассматривается модель компетенции студента вуза, характеризуется роль информационных технологий. Предлагается инновационный метод проектов в процессе обучения иностранному языку студентов языковых специальностей. Особое внимание уделяется использованию видеоматериалов в презентации проектов.

Компетенция, инновация, метод проектов, видеоматериалы, презентация.

The model of student competence and the role of information technology are considered. The use of innovative method of projects in the process of foreign language learning is offered. Particular attention is paid to the use of videos in project presentations.

Competence, innovation, project method, videos, project presentation.

Введение

В настоящее время требуется высокий уровень профессиональной подготовки студентов – будущих филологов. Парадигма компетенций в высшем гуманитарном образовании меняет систему ценностей и предполагает наличие концепции образования и внедрение инновационных педагогических технологий. В педагогике под технологией понимается совокупность средств и методов воспроизведения теоретически основанных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели. Содержание и технологии вузовского образования ориентированы на определение и формирование совокупности специальных знаний, умения и опыта деятельности, что составляет набор общекультурных и профессиональных компетенций, овладение которыми в целом характеризует компетентность будущего специалиста [1]. На со-

временном этапе становления и развития обучения высшей школы актуальными становятся исследования в педагогической науке, связанные с комплексным анализом процесса формирования профессиональных компетенций студентов языкового вуза при обучении иностранному языку.

Основная часть

Модель подготовки студента в вузе можно представить как совокупность универсальных и профессиональных компетенций (рис. 1).

Общенаучные компетенции в этой модели представляют собой сочетание понимания, отношения, знания, позволяющее осознавать, как различные факторы соотносятся друг с другом, оценивать роль отдельных компонентов в системе, анализировать изменения в системе.

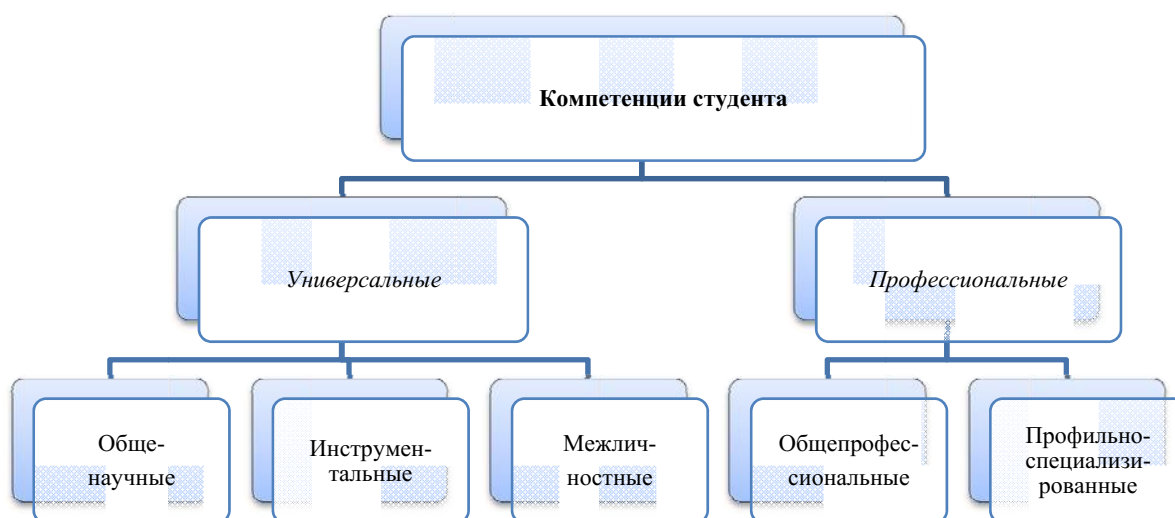

Рис. 1. Модель компетенций студента

Инструментальные компетенции включают когнитивные способности: умения понимать и использовать идеи и умозаключения, принимать решения и разрешать проблемы и др. Межличностные компетенции подразумевают умения осознанно выражать и мотивировать свое отношение к чему-либо, способность к критическому мышлению и самокритике. Профессиональные компетенции включают: способности студентов выполнять работу, виды заданий, связанных непосредственно с их профессиональной деятельностью [4].

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в обучении иностранному языку, способствующих формированию профессиональных компетенций. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основная цель – обучение практическому овладению иностранным языком, формирование коммуникативной культуры студента.

Особое внимание уделяется применению проектной методики. По мнению О. Е. Лебедева, «будущий профессионал должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельно решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить» [3, с. 6]. Выполнение данной задачи возможно лишь при условии творческого подхода к ее решению, используя новейшие методы и технологии. Одна из таких технологий – проектная технология.

Проектная технология развивает различные виды деятельности: познавательную, общенаучную, информационную, коммуникативную, социальную, а также стремление личностного совершенствования.

Работу над проектом можно представить в виде 5 «П»:

1. Подготовка (формулируется тема и цель).
2. Планирование (определяется источник информации, этапы, структура проекта).
3. Подбор информации (подготовка и выбор материала к проекту).
4. Проектирование (поэтапное выполнение задач проекта, формирование выводов).
5. Презентация (показ проекта).

В последнее время студенты, изучающие иностранный язык, в своих презентациях все чаще используют видеоматериалы, которые оказывают сильное эмоциональное воздействие на зрителя. Для действительного эффективного использования видео в проектной технологии необходимо убедиться в том, что:

- содержание видеоматериалов соответствует реальному уровню языкового развития составителей презентации;
- видеофрагменты предоставляют интересные возможности для совершенствования языковой, речевой, социокультурной компетенции;

– текст видео сопровождается четкой инструкцией, направленной на решение конкретной и реалистичной задачи презентации, понятной студентами и оправданной всей логикой проекта.

На наш взгляд, интересными являются проекты авторского субтитрования англоязычных фильмов на русский язык. В своих презентациях студенты языковых специальностей показывают видеофрагменты фильмов или скриншоты с авторскими субтитрами. В скриншотах, представленных ниже, студенты специальности «Перевод» продемонстрировали авторское субтитрование переводческого текста (рис. 2).

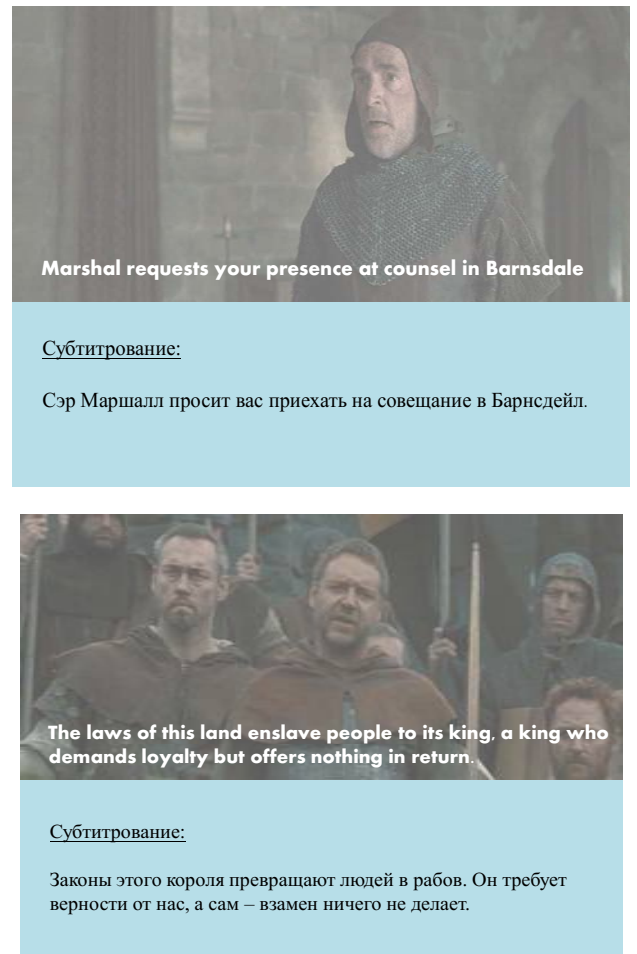

Рис. 2. Скриншоты к х/ф «Робин Гуд» с авторским субтитрованием

Немаловажно, что использование видеоматериалов практически по всем изучаемым темам дисциплины «Лингвострановедение» способствует восприятию речи носителей языка, облегчает ее понимание. Кроме того, следует отметить роль видеоматериалов в презентации проектов по этой дисциплине:

- 1) помогают создать атмосферу реальной языковой коммуникации, восполнив отсутствие естественной языковой среды;
- 2) способствуют возникновению эффекта соучастия, делая процесс усвоения материала более эмоциональным, активизируя внимание студентов и формируя личностное отношение к увиденному;

3) динамичность и эмоциональность показа такого материала способствует запоминанию информации, увеличивая вероятность воспроизведения ее содержания в будущем;

4) живая речь носителей языка позволяет поставить правильное произношение;

5) способствуют расширению общего кругозора студентов и страноведческих знаний, позволяя узнать об истории, обычаях и традициях носителей языка.

Выводы

Таким образом, использование инновационного метода проектов, видеоматериалов в презентации проектов способствует формированию профессиональной компетенции студента, его личностных качеств в процессе обучения иностранному языку, раз-

вивает творческие способности и умение сотрудничать в рамках совместной деятельности.

Литература

1. *Адонаяев, Д. Ю.* Формирование специальных знаний и умений студентов в процессе дизайн-проектирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д. Ю. Адонаяев. – М., 2010.
2. *Копылова, В. В.* Методика проектной работы на уроках английского языка / В. В. Копылова. – М., 2007.
3. *Лебедев, О. Е.* Компетентностный подход в образовании / О. Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 5–12.
4. *Сидоренко, Т. В.* Профессиональные компетенции студентов вуза и возможности их формирования в процессе обучения иностранному языку / Т. В. Сидоренко, О. М. Замятин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 368. – С. 141–147.

УДК 37

А. С. Трифонов, Е. П. Потоцкий

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

ЭКСПЛУАТАЦИЯ КОМПЬЮТЕРА ПЕРСОНАЛОМ С РАССТРОЙСТВАМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

В настоящей статье проведен обзор некоторых существующих специальных устройств для использования компьютера персоналом с ограниченными возможностями здоровья. Показана актуальность рассматриваемой темы, описаны основные заболевания, приводящие к расстройству верхних конечностей, что затрудняет или делает невозможным эксплуатацию компьютера. Рассмотрены отдельные устройства для восполнения утраченных функций при эксплуатации компьютера. Сделаны краткие выводы по изученному материалу по данной теме.

Компьютер, специальное устройство для компьютера, опорно-двигательный аппарат, расстройство рук, инвалид, квота, компенсация.

In the present article some of the existing special devices for computer used by staff with disabilities are reviewed. The importance of the subject is proven, the main diseases which lead to disorders of the upper extremities, making it difficult or impossible using the computer, are described. A certain device to compensate for the lost functions in the operation of the computer is considered. Some conclusions about the data got on the subject were made.

Computer, a special device for the computer, musculoskeletal system, disorder of the hands, disabled, quota, compensation.

Введение

В настоящее время наблюдается повсеместное включение компьютерной техники в различные области деятельности человека. Значительные возможности компьютер предоставляет и людям с ограниченными возможностями здоровья, для многих из которых он является единственным способом получения образования и работы. Актуальность поднимаемой темы подчеркивается тем, что она недостаточно часто освещается в литературе и СМИ. Между тем, для людей с тяжелой инвалидностью существует достаточно обширный спектр устройств, облегчающих или делающих возможной работу с компьютером, и ассортимент таких устройств постоянно расширяется.

При расстройствах опорно-двигательного аппарата важна компенсация утраченных функций верхних конечностей – рук, так как для работы с компьютером необходимо производить манипуляции именно

руками. Следовательно, нужно предусмотреть замену стандартным устройствам ввода – клавиатуре и мышью.

Основная часть

Существует значительное количество заболеваний, влекущих нарушения функций опорно-двигательного аппарата, причем одно и то же заболевание может проявляться с разной степенью выраженности симптомов. Серьезной проблемой при работе с компьютером часто является дрожание рук («тремор» от лат. *tremor*, «дрожание»), судорожные сокращения мышц рук, одновременное сокращение разгибающих и сгибающих мышц [3]. Человеку с подобным двигательным нарушением крайне сложно использовать традиционную клавиатуру и мышку, что осложняет или делает невозможным использование персонального компьютера.

Тремор и прочие расстройства координации рук встречается при болезни Паркинсона. В этом случае поражается моторный центр в головном мозге, вызывая тремор рук и других частей тела. Тремор также может вызывать множественный (рассеянный) склероз, ДЦП (детский церебральный паралич) и синдром, называемый дистонией. Гиперактивная щитовидная железа также может вызывать постуральный тремор (появляется при удержании конечности в каком-либо определенном положении). Диабет может приводить к периферической невропатии (нервного повреждения конечностей), что тоже может вызывать дрожание рук. Физические повреждения моторного центра мозга или инсульт, повреждение нервов руки или плеча также могут создавать мышечную слабость и вызывать расстройства координации рук [1].

При треморе и прочих поражениях рук, осложняющих движения, можно использовать специальную клавиатуру с накладкой (рис. 1) или клавиатуру с большими клавишами (рис. 2). В клавиатуре с накладкой имеется металлическая пластина с отверстиями напротив каждой клавиши. Благодаря им можно зафиксировать палец на нужной клавише, а потом нажать на нее. Такая конструкция позволяет избежать случайного неверного нажатия клавиш или одновременного нажатия нескольких. Кромки отверстий не острые, что исключает возможность поранить пальцы.

Рис. 1. Клавиатура с накладкой

В клавиатуре с большими клавишами имеется значительно меньшее число кнопок по сравнению с обычной, увеличен их размер и расстояние между ними. Такая клавиатура может быть предназначена для людей, у которых наблюдается нарушение координации рук и проявляются размашистые плохо контролируемые движения. Размеры кнопок и их прочность позволяют нажимать на них не только пальцем, но и кулаком, локтем или даже ногой, если расположить их на полу.

Рис. 2. Клавиатура с большими кнопками

Также обычную клавиатуру можно заменить экранной (рис. 3), которая входит в стандартный пакет Windows. В таком случае вместо нажатия клавиш на настоящей клавиатуре достаточно наведения курсора мыши и клика на нужную клавишу на клавиатуре, которая отображается на экране. Некоторые параметры подобной клавиатуры можно настраивать под индивидуальные требования пользователя.

Рис. 3. Экранная клавиатура

В качестве манипулятора ввода, заменяющего стандартную мышь, можно использовать трекбол (рис. 4), тачпад (рис. 5), мышь клавишного типа (рис. 6) или мышь с управлением двумя рычагами для ослабленных рук (рис. 7).

Рис. 4. Трекбол

Рис. 5. Тачпад

Трекбол (англ. *trackball*) – манипулятор для ввода информации в компьютер, по функциям аналогичен компьютерной мыши. Отличие заключается в том, что если компьютерную мышь необходимо перемещать по какой-либо поверхности для управления курсором на экране, то в трекболе для этого нужно вращать так называемый шарик пальцем или ладонью. Ранее трекболы встраивались в ноутбуки, сейчас же широко стали распространены тачпады.

Тачпад (англ. *touchpad*) – также манипулятор для ввода информации, специальная площадка, чувствительная к прикосновениям. Тачпад используется для управления курсором на экране путем перемещением пальца по поверхности устройства. Тачпад также выполняет роль обыкновенной компьютерной мыши. Чтобы запустить нужную программу или открыть файл, нужно просто щелкнуть по тачпаду.

Управление мышкой клавишного типа осуществляется только нажатием кнопок. Четыре кнопки отвечают за направление движения курсора (вверх, вниз, влево, вправо). При нажатии на кнопку курсор начинает двигаться, при отпускании – останавливается. Две другие кнопки «+» и «-» предназначены для изменения скорости курсора. И оставшиеся две кнопки заменяют левую и правую клавиши мыши.

Рис. 6. Мышь клавишного типа

Мышка с управлением двумя рычагами сильно напоминает игровой геймпад (англ. *gamepad* – «игровой пульт»). Рычажки управления легко наклоняются, что не требует приложения больших усилий. Для управления перемещением курсора предназначен правый рычажок, для этого его можно наклонять в стороны. С помощью левого рычажка можно менять скорость перемещения курсора, наклонив его вперед или назад, или «нажимать» левую и правую кнопку мыши, наклоняя рычажок влево или вправо соответственно.

Рис. 7. Мышка с управлением двумя рычагами для ослабленных рук

Следует также выделить комбинированные устройства, включающие клавиатуру и мышь одновременно. Это клавиатура с накладкой и кнопочной мышью с расположением кнопок сверху (рис. 8) или справа (рис. 9).

Рис. 8. Клавиатура с накладкой и кнопочной мышью с расположением кнопок сверху

Рис. 9. Клавиатура с накладкой и кнопочной мышью с расположением кнопок справа

Кстати, для замещения кнопочной мыши с боковым расположением кнопок можно опять же воспользоваться специальными возможностями Windows и использовать цифровую панель обычной клавиатуры для перемещения курсора мыши. Также можно настраивать некоторые параметры подобного рода мыши.

При наиболее тяжелых поражениях верхних конечностей возможно применение головной (рис. 10) или ножной мыши (рис. 11).

Рис. 10. Головная мышь

Рис. 11. Ножная мышь

Головная мышь представляет собой беспроводное оптическое устройство, отслеживающее движение головы для управления указателем мыши и состоит из двух частей: одна устанавливается на мониторе, вторая – на голове пользователя. Нажатие клавиши мыши осуществляется путем удержания курсора в одном положении или ногой при помощи выносной компьютерной кнопки. Принцип управления ножной мыши несложен. Одна нога отвечает за управление указателем мыши, а вторая отвечает за нажатие кнопок.

Выводы

В настоящее время компьютерные технологии развиваются высокими темпами, поэтому для лиц с ОВЗ постоянно разрабатываются новые ассистивные устройства или значительно совершенствуются уже имеющиеся. Все больше учитываются индивидуальные потребности инвалидов и разнообразие нарушений здоровья.

К сожалению, не все люди с ОВЗ могут позволить себе иметь подобные высокотехнологичные устройства, так как их цена значительно выше стандартных. В большинстве случаев они приобретаются за собственные средства инвалида или его семьи [2]. Исключением являются компьютерные приспособления, предназначенные для выполнения трудовой деятельности, компенсировать затраты на которые может работодатель в рамках деятельности по созданию специальных рабочих мест. Так, в 2015 г. компенсация из федерального бюджета за создание одного рабочего места для инвалида составляет 72 тысяч 690 рублей [4]. Для получения компенсации работодателем при создании специального рабочего места инвалиду необходимо состоять на учете в Центре занятости населения.

Эксплуатация компьютера персоналом с устройствами опорно-двигательного аппарата может и не требовать каких-либо специальных устройств. Значительно большей проблемой может являться доступность самого рабочего места и сопутствующие сложности устройства на работу для инвалидов данной категории. Для человека с двигательными нарушениями во многих случаях компьютер является единственным средством получения дохода, коммуникации и социализации в целом.

Литература

1. Голубев, В. Л. Неврологические синдромы / В. Л. Голубев, А. М. Вейн. – М., 2012.
2. Денисова, О. А. Комплексное многоуровневое психолого-педагогическое пространство как условие социокультурной интеграции лиц с сенсорными нарушениями : дис. ... д-ра пед. наук / О. А. Денисова. – М., 2007.
3. Левин, О. С. Неврология. Справочник практического врача / О. С. Левин, Д. Р. Штульман. – М., 2014.
4. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – URL: <http://www.rosmintrud.ru>.

УДК 37

Е. Л. Хрянин
 ЗАО «Банк «Вологжанин»,
А. Н. Швецов
 Вологодский государственный университет

**ПРИМЕНЕНИЕ АГЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
 ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЕМОГО
 В СИСТЕМАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Рассматривается проблема применения интеллектуальных агентов для оценки психологического состояния обучаемых в системах дистанционного обучения. Описан эксперимент с использованием агента определяющего тип восприятия испытуемого по методикам С. Ефремцева и Н. Л. Васильевой. Результаты эксперимента показывают повышение качества прохождения итоговых тестов при работе агента в рекомендательном режиме.

Агентно-ориентированный подход, интеллектуальная система, система дистанционного обучения, диагностика психологического состояния, оценка результатов обучения.

The article deals with the problem of digestibility of educational material based on his perceptual modalities and selected individually for each student. Perception of the student defines a software agent built into the LMS, and on the basis of received information a certain type of material is suggested.

Agent-based approach, intellectual system, distance learning system, learning management system, psychological diagnostics, assessment of learning outcomes.

Введение

Состояние проблемы. В настоящее время количество знаний, необходимых для успешного обучения, увеличивается с каждым годом. Сложность и количество материала растет, при этом сроки обучения остаются неизменными или уменьшаются. Использование систем дистанционного обучения в вузе стало обычной практикой, при этом в последнее десятилетие активно используются системы, построенные на агентно-ориентированном подходе [6], [7].

В таких системах целесообразно исследовать возможности агента, определяющего психологическое состояние обучаемого и предлагающего адаптированный материал для обучения. Гипотеза состоит в том, что если дать обучаемому материал, который психологически лучше ему подходит, то обучение будет происходить быстрее и с лучшим усвоением, и, как результат, меньше времени будет тратиться на каждую тему обучения [4]. Вопросы оценки состояния рассматривались в других работах [1], [2], но

применение такого агента к системам дистанционно-го обучения не исследовано.

Объектом работы является многофункциональная дистанционная агентно-ориентированная система обучения, разрабатываемая более 5 лет. Рассматриваемый агент является частью данной СДО [5]. Система позволяет вести базу образовательного материала, публиковать и принимать контрольные работы, проводить тестирования в рамках лекций, тем и дисциплин. Дополнительной возможностью системы является учет посещаемости студентов на основе данных от нескольких независимых источников и отслеживание их результатов обучения. В систему интегрированы функции оповещения обучаемых и преподавателей на события, происходящие в ней.

Система написана на языке PHP, использует в качестве СУБД MySQL (с возможностью работы с PostgreSQL). В качестве фронтэнда используется HTML5, CSS3 и jQuery. Для реализации пользовательского интерфейса был применен фреймворк Bootstrap с некоторыми изменениями, а также интеграция с Google Docs. Система является кроссплатформенной, как для серверной части, так и для клиентской, а поддержка современных технологий позволяет комфортно ею пользоваться и на стационарных компьютерах, и на смартфонах. СДО изначально создавалось с использованием идеологии MVC, поэтому имеет модульную архитектуру и, соответственно, возможность развиваться без изменения существующей кодовой базы.

Основная часть

Исследование. Было проведено исследование влияния на успеваемость рекомендаций от агента определения психологического состояния обучаемого, определялось, насколько эффективно агент может определить тип восприятия обучаемого, и предложить для него подходящий материал.

Для исследования 3 группы студентов заочного отделения были подключены в СДО к агенту психологического анализа (табл. 1). Студенты не были осведомлены о проводившемся исследовании, чтобы уменьшить вероятность влияния дополнительных факторов.

Таблица 1

Информация об исследуемых группах

№ группы	Описание группы	Количество студентов
1	Контрольная группа (обычный режим работы СДО)	33
2	Рекомендательный режим работы агента	39
3	Обязывающий режим работы агента	36

Описание эксперимента. Для проведения исследования была выбрана предметная база дисциплины «Теория вероятностей». Изучаемая тема: «Регрессия. Виды регрессий. Корреляционно-регрессионный анализ». Студенты были оповещены о том, что данная тема дается для самостоятельного изучения в

СДО, и они будут самостоятельно проходить тестирование под контролем преподавателя, а также решать задачи по поставленной теме для получения зачета.

Были подготовлены материалы по данной теме следующих типов: текстовое описание лекции с примерами решенных задач; аудиокурс лекции, записанный с группой, не участвующей в эксперименте; слайды с изображением основных формул с описанием, графическое представление решений задач; видеокурс лекции с преподавателем; текстовое описание дополнительных нюансов по данной теме и разбор задач повышенной сложности; усложненные задачи без решения с указанием в отдельном разделе ответов на них.

Работа агента заключалась в сборе предварительной информации о студентах: определение типа восприятия обучаемого; выявление психологического состояния и мотивации в момент начала дистанционного обучения; на основании психологического состояния предложение студенту лучшего варианта обучения.

По восприятию информации люди подразделяются на несколько типов перцептивной модальности [8, с. 136–148]. Для каждого из этих типов могут быть подготовлены специализированные обучающие материалы, что предполагает увеличение мотивации обучаемого и достижения лучших результатов. Чем точнее будет подобран материал для обучаемого, тем выше будет заинтересованность, ускорится усвоение новой информации, и, как следствие, улучшится итоговый результат обучения.

В системе дистанционного обучения могут применяться следующие обучающие материалы к соответствующим типам перцептивной модальности обучаемых (см. табл. 2):

Таблица 2

Материалы для обучения по типам восприятия

Тип восприятия	Тип материала
Визуал (зрительное восприятие)	Видеолекции, презентации, разбор примеров
Аудиал (слуховое восприятие)	Аудиолекции, видеолекции, общение с преподавателем
Кинестетик (тактильное восприятие)	Текст, тест, обучение в виде игры
Дискрет (логическое восприятие)	Все, что у других, плюс дополнительные представления в виде слайдов, графиков и формул

В рамках обычных лекционных курсов трудно обойтись только определенными видами подачи информации, поэтому их нужно комбинировать. Например, изучая историю, можно подать легко информацию не только в виде текста, но и в виде подготовленного видеоматериала. С другой стороны, такой предмет, как математика будет сложно объяснить только аудиальной информацией, а также понять ее правильно без прохождения тестов во время обучения.

При подготовке к исследованию были использованы тесты на определение перцептивной модальности разных авторов. В исследовании использовались несколько методик, адаптированных для СДО, в связи с тем, что в полной мере предложенные тесты затруднительно проводить в полностью автоматизированной среде. За основу были использованы методики Н. Л. Васильевой [8, с. 577–579] и С. Ефремцева [3].

Методики имеют разные подходы к определению типа восприятия. В методике С. Ефремцева используются специально подготовленные вопросы-маркеры, с заранее известной реакцией на них в зависимости от типа испытуемого. Подсчитав количество реакций для каждого типа и сравнив их показатели, можно сделать вывод о том, какой тип восприятия у испытуемого. В методике Н. Л. Васильевой на каждый вопрос теста дается последовательно 6 пар ответов. Испытуемый должен каждый раз выбрать, какой ответ ему больше подходит. Как и в первой методике, каждый ответ имеет заранее известную реакцию, поэтому результат рассчитывается таким же образом.

Исследование поведилось методом предварительного прохождения психологического теста в системе. Студенты в течение 2 недель до начала эксперимента при входе в СДО получали тест на определение перцептивной модальности. Каждый из студентов прошел тест от 3 до 5 раз.

Усредненная оценка по совокупности тестов принималась агентом в качестве входного параметра. Расчет усредненного параметра происходил по нескольким формулам: простой, учитывающей только суммарные результаты проведенных тестов, и усложненной, когда точного результата простая формула не дает. К примеру, к моменту начала эксперимента у агента имелись следующие данные (табл. 3). В каждом отдельном тесте результат рассчитывается по формуле наибольшего соответствия психологическому типу (1).

$$f_i(x, y, z) = \begin{cases} V, & \text{если } (x > y) \text{ и } (x > z), \\ A, & \text{если } (y > x) \text{ и } (y > z), \\ K, & \text{если } (z > x) \text{ и } (z > y), \\ D, & \text{если } (x \approx y) \text{ и } (x \approx z) \\ & \text{и } (y \approx z) \text{ и } (\Delta_{x,y,z} \leq 2), \end{cases} \quad (1)$$

где V – результат модальности «визуал»; A – результат модальности «аудиал»; K – результат модальности «кинестетик»; D – результат модальности «дискрет»; x, y, z – сумма реакций, определяющих перцептивную модальность.

Рассмотрим случай первого студента: здесь во всех испытаниях преобладает оценка одной модальности, поэтому мы можем получить итоговую оценку по простой формуле (2):

$$f_0 = \frac{\sum_{i=1}^n f(x, y, z)_i}{n} \quad (2)$$

Данные для определения итогового восприятия

Номер теста	Сумма реакций, определяющих перцептивную модальность			Результат
	Визуал	Аудиал	Кинестетик	
Студент 1				
1	11	6	7	Визуал
2	12	6	8	Визуал
3	11	5	7	Визуал
Итого	11,3	5,6	7,3	Визуал
Студент 2				
1	4	10	8	Аудиал
2	5	10	13	Кинестетик
3	4	11	11	Дискрет
Итого	4,3	10,3	10,6	Дискрет
Студент 3				
1	7	7	8	Кинестетик
2	9	8	8	Кинестетик
3	13	8	8	Визуал
Итого	9,6	7,6	8	Кинестетик

В случае со вторым студентом мы получили противоречивые данные, во всех контрольных измерениях он получил разные результаты, включая неопределенное состояние. Для того чтобы из этих данных получить результирующий показатель, обратимся к третьей формуле (3):

$$f_0 = \begin{cases} V, & \text{если } \left(\frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} > \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} \right) \text{ и } \left(\frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} > \frac{\sum_{i=1}^n z_i}{n} \right), \\ A, & \text{если } \left(\frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} > \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} \right) \text{ и } \left(\frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} > \frac{\sum_{i=1}^n z_i}{n} \right), \\ K, & \text{если } \left(\frac{\sum_{i=1}^n z_i}{n} > \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} \right) \text{ и } \left(\frac{\sum_{i=1}^n z_i}{n} > \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} \right), \\ D, & \text{если } \left(\frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} \approx \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} \right) \text{ и } \left(\frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} \approx \frac{\sum_{i=1}^n z_i}{n} \right) \\ & \text{и } \left(\frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} \approx \frac{\sum_{i=1}^n z_i}{n} \right) \text{ и } \left(\Delta_{\frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n}, \frac{\sum_{i=1}^n z_i}{n}} \leq 2 \right). \end{cases} \quad (3)$$

В результате агент при должном количестве измерений может давать более точный результат измерения перцептивной модальности.

В начале эксперимента были получены агентом параметры восприятия, указанные в табл. 4.

Таблица 4

Параметры восприятия студентов

Тип восприятия	Визуал	Аудиал	Кинестетик	Дискрет (дигитал)
Группа 1 (33 чел.)	33,3 % (11 чел.)	9,1 % (3 чел.)	36,4 % (12 чел.)	21,2 % (7 чел.)
Группа 2 (39 чел.)	48,7 % (19 чел.)	2,6 % (1 чел.)	33,3 % (13 чел.)	15,4 % (6 чел.)
Группа 3 (36 чел.)	44,4 % (16 чел.)	5,6 % (2 чел.)	27,8 % (10 чел.)	22,2 % (8 чел.)

В СДО было реализовано различное поведение для групп, участвующих в испытании (табл. 1). Для первой группы по данной теме были доступны материалы всех типов. Они могли самостоятельно выбирать тип материала для изучения. Это контрольная группа, на которую не производилось никакого влияния.

Для второй группы агент анализировал тип восприятия студента и выдавал рекомендацию, какой тип материала ему следует выбрать. Другие типы материалов были также доступны студентам.

Для третьей группы агент также как и у второй группы анализировал тип восприятия, но при этом самостоятельно решал, какой тип материала следует изучать студенту. Доступ к другим типам материала ограничивался. Разбор задач повышенной сложности и усложненные задачи были доступны всем студентам без ограничения.

После получения результатов был проведен анализ выбора материала группами студентов. Для первой группы не было рекомендации, поэтому в одноименное поле написано количество студентов, выбравших тип подходящий своему типу восприятия (табл. 5).

Из полученных результатов можно сделать вывод, что в первой группе студентов «почувствовали» подходящий им материал 17 человек (51,5 %), во второй группе согласились с выбором агента 34 студента (87,2 %). При этом в первой группе приступили к изучению усложненного материала только 13 человек (39,4 %) из 33. Во второй группе при наличии свободы выбора типа материала перешли к изучению усложненных задач уже 28 человек (71,8 %). В третьей группе студентов изучали сложные задачи 25 человек (69,4 %).

По итогам эксперимента преподавателем была проведена контрольная работа среди студентов. Успешным результатом считался тест, пройденный более чем на 75 %, а для усложненной задачи – ее полное решение. Были получены следующие результаты (табл. 6).

Таблица 5

Выбор материалов группами студентов

Тип восприятия	Выбор материала			Дополнительно изучали усложненный материал
	Рекомендация	Рекомендация + другие типы	Другой тип	
1 группа				
Визуал (11 чел.)	5	4	2	4
Аудиал (3 чел.)	0	1	2	1
Кинестетик (12 чел.)	2	3	7	3
Дискрет (7 чел.)	1	1	5	5
2 группа				
Визуал (19 чел.)	7	10	2	15
Аудиал (1 чел.)	0	1	0	1
Кинестетик (13 чел.)	3	9	1	8
Дискрет (6 чел.)	1	3	2	4
3 группа				
Визуал (16 чел.)	16	-	-	12
Аудиал (2 чел.)	2	-	-	1
Кинестетик (10 чел.)	10	-	-	5
Дискрет (8 чел.)	8	-	-	7

Таблица 6

Результаты тестирования

Группа	Прошли тестирование	Решение усложненной задачи
Группа 1 (33 чел.)	42,4 % (14 чел.)	12,1 % (4 чел.)
Группа 2 (39 чел.)	61,5 % (24 чел.)	51,3 % (20 чел.)
Группа 3 (36 чел.)	52,8 % (19 чел.)	41,7 % (15 чел.)

Выводы

Из представленных результатов видно, что внедрение агента психологического анализа в СДО было оправдано. Студенты, изучавшие подходящий им тип материала, лучше его усвоили и прошли контрольный тест. Дополнительным фактором, указывающим на лучшее понимание основного материала, является самостоятельный переход студентов к изучению более сложных задач. Кроме того, эксперимент показал, что агент лучше помогает студентам, работая в рекомендательном режиме. Студенты, не имеющие возможности выбора, подготовились с более низким результатом, чем те, у кого система работала в рекомендательном режиме. С другой стороны, без использования рекомендаций студенты справи-

лись хуже, и в основном для изучения темы предпочитался видеоматериал (30 студентов из 33). Запрет на выбор типа информации применять не рекомендуется, так как это искусственно ограничивает обучаемых в их стремлении к знаниям.

Исследование показало, что использование агента, определяющего тип восприятия студента, и впоследствии предоставления студенту рекомендаций к изучению – правильный шаг к улучшению СДО. Внедрение этого модуля может повысить интерес студентов к дисциплинам и в итоге повысить качество образования. В данной статье исследование проведено на студентах экономических специальностей. Требуется исследование для студентов других направлений: технические, конструкторские, информационно-компьютерные, гуманитарные направления. В дальнейшем планируется искать пути улучшения интеллектуальности агента для проведения более точных настроек системы дистанционного обучения.

Литература

1. Бакаева, А. С. Сравнительный анализ психометрических тестов для автоматизированной диагностики перцептивной модальности обучающихся / А. С. Бакаева, В. С. Компаниец // Новое слово в науке: перспективы развития : Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Че-

боксары, 30 дек. 2014 г.) / [редкол.: О. Н. Широков и др.]. – Чебоксары, 2014.

2. Овчаренко, О. М. Влияние перцептивной модальности на качество знаний и успеваемости / О. М. Овчаренко. – СПб. [б.и.], 2013. – URL: <http://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/2013/12/01/vliyanie-perseptivnoy-modalnosti-na-kachestvo-znaniy-i>

3. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М., 2002.

4. Хрянин, Е. Л. Определение мотивационного состояния студента для системы дистанционного обучения / Е. Л. Хрянин // Вузовская наука – региону 2015. – Вологда, 2015.

5. Хрянин, Е. Л. Эффективная организация образовательного процесса в вузе с использованием системы дистанционного обучения / Е. Л. Хрянин // Вузовская наука – региону: Материалы XII Всероссийской научно-технической конференции. – Вологда, 2014. – С. 69.

6. Швецов, А. Н. Агентно-ориентированные системы: основные модели: Монография / А. Н. Швецов. – Вологда, 2012.

7. Швецов, А. Н. Компьютерные обучающие системы: мультиагентный подход / А. Н. Швецов, Е. В. Сибирцев, И. А. Андрианов // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – 2014. – С. 4048–4059.

8. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб., 2008.

УДК 371.715

Н. Б. Щербакова

*Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор В. Т. Чичикин
Нижегородский институт развития образования*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-КОРРЕГИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ В СВЯЗИ С НЕГАТИВНЫМ ВЛИЯНИЕМ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ С КОМПЬЮТЕРОМ

В работе представлены основные направления оздоровительно-корректирующей деятельности педагогов в связи с негативным влиянием учебной работы обучающихся с компьютером. Предлагаемая система средств включает: систему базовых технологий оздоровительно-корректирующей деятельности, а также технологию обучения для реализации этой системы. Система базовых технологий оздоровительно-корректирующей деятельности включает семь блоков комплексов физических упражнений: блок гимнастики для глаз, блок гимнастики для укрепления осанки, блок гимнастики для восстановления умственной работоспособности, блок пальчиковой гимнастики, блок развития силы мышц, блок активизации психических функций, блок функционального воздействия. Технология обучения для реализации системы оздоровительно-корректирующей деятельности реализуется в двух направлениях: организация работы с детьми и их родителями.

Оздоровительно-корректирующая деятельность педагогов, здоровьесбережение обучающихся в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий.

The paper presents the main directions of teachers' health-correcting activities preventing the negative influence the students' work with computer. The proposed system of health-correcting means includes the system of basic technologies of health-correcting activities, and a training technology of the system realization. The system of basic technologies of health-correcting activities includes seven blocks of complex exercises: the block of gymnastics for eyes, the block of gymnastics to strengthen posture, the block of gymnastics to restore mental health, the block of finger gymnastics, the block of muscle strength development, block of activation of psychic functions, the block of functional impact. The training technology of health-correcting activities includes two directions: the organization of work with children and with their parents.

Teachers' health-correcting activities, students' health maintenance in connection with the use of information and communication technologies.

Введение

В современном мире наблюдается тенденция к активному использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе. Вместе с тем, исследования последних лет показывают, что наряду с положительными результатами использования ИКТ отмечается воздействие на состояние здоровья школьников следующих отрицательных факторов: зрительное напряжение, психическое напряжение, физическое напряжение, связанное со статическим напряжением мышц пользователя компьютерных технологий [1], [2], [5], [6]. Очевидна актуализация проблемы устранения негативного влияния перечисленных факторов как одной из задач сохранения здоровья обучающихся, что обуславливает необходимость введения корректирующего воздействия посредством системы двигательных действий.

Основная часть

Анализ научных работ позволяет констатировать явную недостаточность исследований такой системы. Кроме того, педагоги часто оказываются неподготовленными к деятельности здоровьесоблюдения обучающихся в связи с использованием ИКТ. Так, результаты анкетирования тридцати двух учителей, проведенного на курсах повышения квалификации на базе ГБОУ ДПО НИРО, показали недостаточный уровень готовности к такой деятельности (в частности, даже обладая необходимыми знаниями в области безопасного использования ИКТ, учителя не всегда владеют навыками продуктивного обучения школьников технологиям оздоровительно-корректирующей деятельности). При этом под готовностью педагогов к оздоровительно-корректирующей деятельности в связи с негативным влиянием учебной работы обучающихся с компьютером мы понимаем «интегральное, личностное образование на основе потребностей и способностей, которое характеризуется нормативным уровнем преобразования общественных отношений в систему функций индивида и определяет отношение к деятельности с учащимися, использующих ИКТ, ее продуктивность» (В. Т. Чичкин).

С целью восполнения указанных пробелов, нами предлагается система средств коррекции нарушений состояния здоровья обучающихся в связи с использованием ИКТ, ее построение предполагает определение необходимого и достаточного состава компонентов и структуры. Система включает два направления: систему базовых технологий оздоровительно-корректирующей деятельности, технологию обучения для реализации этой системы.

1. Система технологий оздоровительно-корректирующей деятельности. Физкультурные комплексы, предложенные к реализации в оздоровительно-корректирующей деятельности, модернизированы в соответствии с последними научными данными. За основу взяты базовые комплексы, которые можно объединять в различные блоки для решения задач индивидуально-дифференцированного подхода. Базовые комплексы были откорректированы в соответ-

ствии с потребностями обучающихся. При подборе физических упражнений для комплексов мы руководствовались следующими правилами: постепенное повышение нагрузки, систематическое проведение занятий, необходимая продолжительность с учетом индивидуально-психологических и возрастных особенностей обучающихся, разнообразие применяемых средств [6, с. 259].

С учетом действия основных негативных факторов на состояние здоровья пользователя персонального компьютера нами выделено семь блоков комплексов физических упражнений: *блок гимнастики для глаз, блок гимнастики для укрепления осанки, блок гимнастики для восстановления умственной работоспособности, блок пальчиковой гимнастики, блок развития силы мышц, блок активизации психических функций, блок функционального воздействия.* Можно сочетать эти блоки, образуя различные модули, в зависимости от характера работы обучающихся за компьютером (учебная, игра, общение в сети Интернет и пр.), ее длительности и сложности. Критериями подбора (сочетания) блоков являются учет индивидуальных, возрастных, психолого-физиологических особенностей обучающихся.

Блоки комплексов физических упражнений для обучающихся при работе с персональным компьютером (ПК)

1. *Блок гимнастики для глаз* – «способствует расслаблению глазодвигательных мышц, а также – мышц, воздействующих на хрусталик; снимает их напряжение, улучшает кровообращение глаз и циркуляцию внутриглазной жидкости» [4, с. 256]. Блок включает: движения глазного яблока в разных направлениях, круговые движения, самомассаж век, точечный массаж, тренировка аккомодационного аппарата, пальминг.

2. *Блок гимнастики для укрепления осанки* – направлен на «укрепление мышц туловища, используется для разгрузки позвоночника». Блок включает: «потягивания, прогибания и выгибания спины, наклоны, повороты туловища, упражнения статического характера на сохранение правильной осанки» [4, с. 257].

3. *Блок гимнастики для восстановления умственной работоспособности* – направлен на расслабление. Блок включает: «посегментное расслабление рук, позвоночника с последующим его выпрямлением, потряхивания, раскачивание различных звеньев тела; дыхательные упражнения» [4, с. 257].

4. *Блок пальчиковой гимнастики* – направлен на восстановление работоспособности кистей и пальцев рук. Блок включает: «упражнения на расслабление, растягивание, самомассаж мышц и связок пальцев, ладонной и тыльной сторон кисти и лучезапястного сустава» [4, с. 256].

5. *Блок развития силы мышц* – направлен на снятие утомления плечевого пояса, шеи, рук, «способствует снижению напряжения, улучшению кровообращения, уменьшению чувства усталости и болевых ощущений в этих группах мышц. Блок включает: самомассаж, динамические упражнения для

мышц спины, шеи, рук, сочетаемые с упражнениями на расслабление мышц» [4, с. 256].

6. *Блок активизации психических функций* – направлен на активизацию внимания. Блок включает: «упражнения на координацию движений, чувство ритма, темпа» [4, с. 257].

7. *Блок функционального воздействия* – направлен на «активизацию нервной, мышечной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Блок включает: разнообразные динамические упражнения, выполняемые на большой амплитуде» [4, с. 256].

В школе нами предлагается использовать дифференцированный подход (на основе анализа данных о состоянии здоровья обучающихся, опроса детей и родителей). Анализ данных научных исследований, а также результатов опроса, проведенного слушателями дистанционного курса «Ученик и компьютер: здоровье и безопасность в условиях дистанционного обучения» в марте 2015 г. (было проведено анкетирование обучающихся и родителей на предмет выявления риска возникновения нарушений в состоянии здоровья при работе с компьютером), позволили выделить два основных направления работы – по оздоровлению и коррекции нарушений зрения и осанки. В домашних условиях контроль за работой обучающихся на компьютере возлагается на родителей и появляется возможность осуществить индивидуальный подход к ребенку. Родителям предлагаются буклеты, содержащие блоки комплексов упражнений, подобранные с учетом состояния здоровья каждого школьника, а также рекомендации по соблюдению режима дня, правильной организации рабочего места. Родители могут по своему усмотрению совмещать данные блоки в модули с учетом рекомендаций по составлению комплексов.

2. Технологія обучения для реализации системы оздоровительно-корректирующей деятельности. Технологія обучения для реализации системы оздоровительно-корректирующей деятельности педагогов включает два направления: организация работы с детьми и их родителями.

Организация работы с обучающимися по вопросам безопасного использования ИКТ. На уроках информатики предполагается разделение обучающихся на две группы по направлениям: зрение и осанка. При работе с компьютером на занятиях в каждой группе больший акцент делается на коррекцию нарушений зрения и осанки соответственно (кроме стандартных упражнений учитель проводит дополнительный комплекс). При изучении информатики и во внеучебной деятельности – использование метода проектов, деловых игр, проведение учащимися анкетирования сверстников по указанной проблеме; обучение в сотрудничестве, работа в малых группах, разработка презентаций и буклетов; составление и проведение комплексов корректирующих и профилактических упражнений.

Анализ научных работ показал, что исследования, посвященные изучению влияния работы с ИКТ на состояние здоровья учеников начальной школы немногочисленны. В настоящее время наблюдается тенденция к снижению возраста детей, осваивающих

компьютер, что свидетельствует о необходимости раннего обучения детей безопасному использованию ИКТ и наиболее эффективно этот процесс можно реализовать в начальной школе. В связи с этим нами разработаны оздоровительно-корректирующие модули для обучающихся 1–4 классов.

Вариант проведения оздоровительно-корректирующего модуля для обучающихся начальных классов с нарушениями зрения

Методические рекомендации. Модуль может проводиться на уроках информатики, на внешкольных занятиях с компьютером, в домашних условиях. Перед проведением модуля необходимо проветрить помещение. Для обучающихся с нарушениями зрения включаются дополнительные упражнения для глаз. При создании модуля были использованы упражнения из «Гигиенических требований к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03», также материалы Э. С. Аветисова, Е. А. Воробьевой, Е. И. Ливадо, Ю. И. Курпана [1], [2], [7].

До работы с компьютером. Блок гимнастики для глаз (длительность – 3 мин.)

1. *Упражнения для глаз.* Упражнения выполняются сидя или стоя, отвернувшись от экрана при ритмичном дыхании, с максимальной амплитудой движения глаз.

Закрывать глаза, сильно напрягая глазные мышцы, на счет 1–4, затем раскрыть глаза, расслабив мышцы глаз, посмотреть вдаль на счет 1–4. Повторить 4–5 раз.

Посмотреть на переносицу и задержать взор на счет 1–4. До усталости глаза не доводить. Затем открыть глаза, посмотреть вдаль на счет 1–6. Повторить 4–5 раз.

Не поворачивая головы, посмотреть направо и зафиксировать взгляд на счет 1–4, затем посмотреть вдаль прямо на счет 1–6. Аналогичным образом проводятся упражнения, но с фиксацией взгляда влево, вверх и вниз. Повторить 3–4 раза. Перенести взгляд быстро по диагонали: направо вверх – налево вниз, потом прямо вдаль на счет 1–6; затем налево вверх направо вниз и посмотреть вдаль на счет 1–6. Повторить 4–5 раз.

2. *Пальминг.* Потереть руки друг о друга, закрыть глаза и прикрыть их сверху ладонями, наложив одну на другую так, чтобы они пересекались в области оснований мизинцев на уровне переносицы, и чтобы не проникал свет. При этом центры ладоней не должны задевать глаза и мешать морганию. Представить черное поле перед глазами.

Во время работы с компьютером. Блок гимнастики для глаз (проводится в середине занятия, через 8 мин. после начала работы с компьютером, длительность – 3 мин.)

1. *Гимнастика для глаз со зрительными метками.* В компьютерном зале заранее подвешиваются высоко на стенах, углах, в центре стены яркие зрительные метки – игрушки или красочные картинки (4–6 меток), связанные единым зрительно-игровым сюжетом. Детям предлагается проследить взором

«проезд машины в гаражи» или «полет голубя в домик».

Методика проведения упражнения. Поднять детей с рабочих мест: упражнение проводится у рабочего места. Объяснить детям, что они должны делать: по команде преподавателя, не поворачивая головы, одним взглядом глаз, проследить движение машины в синий гараж, затем в зеленый и т. д. Преподаватель предлагает переводить взгляд с одной метки на другую под счет 1–4. Скорость перевода взгляда не должна быть очень большой. Переводить взгляд надо так медленно, чтобы за все упражнение было не больше 12 фиксаций глаз. Преподаватель должен вести контроль за тем, чтобы дети во время выполнения упражнения не поворачивали головы.

2. Пальминг.

После работы с компьютером. Блок гимнастики для глаз. Блок гимнастики для восстановления умственной работоспособности (длительность 3–4 мин.).

1. Упражнения для глаз.

Голову держать прямо. Поморгать, не напрягая глазные мышцы, на счет 10–15.

Не поворачивая головы (голова прямо) с закрытыми глазами, посмотреть направо на счет 1–4, затем налево на счет 1–4 и прямо на счет 1–6. Поднять глаза вверх на счет 1–4, опустить вниз на счет 1–4 и перевести взгляд прямо на счет 1–6. Повторить 4–5 раз.

Посмотреть на указательный палец, удаленный от глаз на расстояние 25–30 см, на счет 1–4, потом перевести взор вдаль на счет 1–6. Повторить 4–5 раз.

В среднем темпе проделать 3–4 круговых движения в правую сторону, столько же в левую сторону и, расслабив глазные мышцы, посмотреть вдаль на счет 1–6. Повторить 1–2 раза.

2. **Упражнение на расслабление тела.** В положении стоя или сидя напрячь все тело как можно сильнее, через несколько секунд сбросить напряжение, расслабиться. Прodelать то же самое с каждой частью тела (педагог называет поочередно части тела – правая рука, шея, спина, живот, поясница, правая нога и т. д.).

3. **Потягивания в сочетании с глубоким дыханием.** Встать, ноги на ширине плеч, руки сжаты в кулаки и опущены вниз. На медленном вдохе поднять кулаки над плечами, сохраняя локти слегка согнутыми, и прогнуться в спине, разводя плечи и запрокидывая голову; вытянуться вверх, распрямляя руки и поднимаясь на носки. Зафиксировать эту позу, задержать дыхание. На выдохе опустить руки вниз, пытаясь дотянуться пальцами до пола.

В домашних условиях учащимся рекомендуется: выполнение утренней гимнастики (тонизирующие упражнения, использование самомассажа, элементов дыхательной гимнастики, закаливание (обтирание); соблюдение режима труда и отдыха (в том числе при работе с ПК); сохранение правильной позы при работе за компьютером, выполнение комплекса упражнений перед работой с компьютером, во время и по-

сле; вечером – выполнение упражнений на расслабление, потягиваний, пальминга, подготовка ко сну.

Организация работы с родителями по вопросам безопасного использования ИКТ учащимися. Для родителей предлагаются: проведение родительских собраний по проблемам здоровьесбережения обучающихся при работе с компьютером, консультации, круглые столы, тренинги, дискуссии, совместные с детьми семинары, совместная проектная деятельность; распространение буклетов по безопасной работе с компьютером, содержащих блоки комплексов упражнений.

Выводы

Таким образом, в статье предложена система средств коррекции нарушений состояния здоровья обучающихся в связи с использованием ИКТ, включающая систему базовых технологий оздоровительно-корректирующей деятельности, а также технологию обучения для реализации этой системы. С учетом анализа проведенных исследований выделены блоки оздоровительно-корректирующих комплексов, которые можно объединять в различные модули. Предложенные варианты организации работы с учащимися начальной школы и их родителями будут способствовать формированию готовности к безопасному и эффективному использованию ИКТ.

Литература

1. *Аветисов, Э. С.* Физкультура при близорукости / Э. С. Аветисов, Е. И. Ливадо, Ю. И. Курпан. – М., 1993.
2. *Воробьева, Е.* Двигательные игры-разминки (для первоклассников, и не только) / Е. Воробьева // Школьный психолог. – 2005. – №18. «Первое сентября». – URL: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200501810>
3. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы: СанПин 2.2.2/2.4.1340-03. – Введ. 2003-30-06. – URL: http://base.garant.ru/4179328/#block_10000
4. *Долодаренко, А. Г.* Перспективное исследование влияния занятий за компьютером на функциональное состояние и физическое развитие детей среднего школьного: дис. ... канд. пед. наук / А. Г. Долодаренко. – Казань, 2006.
5. *Махмадов, Ш. К.* Санитарно-гигиеническая характеристика условий пребывания школьников в компьютерных классах и их влияние на орган зрения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ш. К. Махмадов. – Душанбе, 2012.
6. Прикладная и оздоровительная гимнастика: Учебно-методическое пособие / под ред. Ж. Е. Фирилевой, А. Н. Кислого, О. В. Загрядской. – СПб. ; М., 2012.
7. *Степанова, М. И.* Гигиенические требования к учебным занятиям с использованием компьютеров / М. И. Степанова, З. И. Сазанюк // Медицинская помощь. – 1994. – № 4. – С. 20–23.
8. *Степанова, М. И.* Ребенок и компьютер глазами медика / М. И. Степанова // Биология в школе. – 2002. – № 7. – С. 21–24.
9. *Чичикин, В. Т.* Структура и регуляция профессиональной готовности педагога физической культуры: Монография / В. Т. Чичикин. – Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2011. – С. 78–80.

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ ЗАЙЦЕВУ – 80 ЛЕТ!

18 декабря 2015 г. исполняется 80 лет известному преподавателю и ученому в области физики твердого тела – кандидату технических наук, профессору кафедры физики ЧГУ Александру Алексеевичу Зайцеву.

Александр Алексеевич относится к тем высокопрофессиональным учителям, которые вышли из стен своего Alma mater – физико-математического факультета Череповецкого педагогического института, и остались ему верны всю свою творческую жизнь до настоящего времени.

Александр Алексеевич родился в д. Боканы Вилинского района Латвийской ССР в крестьянской семье. После окончания школы он решил стать учителем и закончил Резекненское педагогическое училище. После службы в армии он решил продолжить образование и в 1958 г. поступил в Череповецкий педагогический институт на физико-математический факультет. Уже студентом А. А. Зайцев начал заниматься научной деятельностью под руководством профессора Н. Я. Селякова, известного ученого, в то время заведующего кафедрой физики Череповецкого пединститута, который заложил базу для развития рентгеноструктурного анализа в нашем городе.

В 1962 г. Александр Алексеевич, как лучший студент, был приглашен продолжить обучение в Московский государственный педагогический институт (МГПИ) им. В. И. Ленина (вместе с Н. А. Ероховым, бывшим ректором ЧГПИ, академиком РАЕН). В МГПИ он учился на кафедре физики твердого тела в очной аспирантуре по специальности «Физика твердого тела» и одновременно работал стажером-исследователем в институте Металлургии им. А. А. Байкова АН СССР (г. Москва). Именно тогда студент Зайцев сделал первые шаги в науке, определившие его дальнейшую деятельность. К этому времени сложилась сфера его научных интересов – исследование фундаментальных вопросов физики твердого тела методами рентгеноструктурного анализа. По инициативе Зайцева А. А. и Ерохова Н. А. в 1965–1967 г., когда они еще были аспирантами кафедры физики твердого тела МГПИ им. В. И. Ленина, в ЧГПИ были созданы первые научные лаборатории, ориентированные на исследовательскую работу преподавателей кафедры.

В 1968 г. Александр Алексеевич вернулся в Череповец и работал на кафедре физики ЧГПИ. В 1988 году после успешной защиты кандидатской диссертации по теме: «Взаимодействие молибдена, вольфрама и их сплавов с кислородом, парами углеводородов и защита их высокотемпературного окисления» ему была присуждена степень кандидата технических наук.

С 1991 г. А. А. Зайцев работал в должности доцента, а с 1995 г. – в должности профессора кафедры общей физики ЧГПИ. Он был последним заведующим этой кафедры (1994–1996 г.) до образования Череповецкого государственного университета. Учебная работа ведется А. А. Зайцевым, в основном, по блоку дисциплин специализации: кристаллография и рентгенография, физика металлического состояния, дифракционные методы исследования вещества, физические методы исследования вещества, производственная практика на кафедре и предприятиях города и др.

В настоящее время основное направление научной деятельности А. А. Зайцева – физика металлов и сплавов с газами. Оно включает в себя экспериментальные исследования физико-химического взаимодействия на границе твердое тело – газ (кислород, углерод, азот и т. д.). За многолетнюю научную работу Александр Алексеевич провел множество исследований по физике металлического состояния на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3М, электронографе, электронном микроскопе и др. И сейчас он продолжает успешно заниматься научными исследованиями, руководит работами аспирантов и магистрантов. Работы по рентгеноструктурному исследованию железистых и марганцово-железистых нанокристаллических озерно-болотных руд Вологодского региона представляют большой интерес для Вологодской области. Александр Алексеевич отдает много сил для постоянного обновления и модернизации оборудования с использованием современных информационных технологий, подключая систему управления и регистрации экспериментальных данных на базе компьютера.

Александр Алексеевич является автором около 80 публикаций, учебных пособий и монографий. Его труды печатаются в международных журналах и сборниках международных конференций.

Более 50 лет А. А. Зайцев отдал педагогической деятельности, народному образованию и науке. За годы работы в ЧГПИ, ЧГУ он внес большой вклад в развитие кафедры физики, приобрел авторитет и признание всего коллектива. Присущие ему энергия, огромная работоспособность, высокий научный потенциал характеризуют его как высококвалифицированного преподавателя и научного работника. Он постоянно работает над повыше-

нием своего профессионального уровня, неоднократно проходил переподготовку на различных курсах и программах повышения квалификации.

Александр Алексеевич имеет поощрения и благодарности от администрации университета. Награжден нагрудными знаками «Отличник народного просвещения РСФСР», «Отличник народного просвещения СССР». Является почетным профессором Череповецкого государственного университета, а также действительным членом Российской Академии естественных наук по секции «Ноосферные знания и технологии».

От всей души желаем Александру Алексеевичу творческих успехов в научной деятельности, личного и семейного благополучия, творческого долголетия, неиссякаемого интереса к жизни.

Коллектив кафедры физики ЧГУ

НЕКРОЛОГ

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

23 января 2016 г. на 66 году жизни скоропостижно скончался Рафаил Айзикович Юдин, известный ученый в области металлургической теплотехники – доктор технических наук, профессор, заслуженный изобретатель Российской Федерации, действительный член (академик) ряда академий наук, профессор кафедры Теплоэнергетики и теплотехники ЧГУ, член редколлегии нашего журнала.

Рафаил Айзикович родился в г. Минске в семье служащего. В 1967 г. поступил в Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина, который закончил в 1972 г. по специальности «Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов, газохранилищ и нефтебаз». По распределению был направлен на Череповецкий сталепрокатный завод (ЧСПЗ) в качестве инженера-теплотехника. В 1974 г. назначен начальником теплотехнического участка цеха КИПиА завода. С 1981 по 2007 гг. работал начальником теплотехнической лаборатории ОАО «ЧСПЗ», ОАО «Северсталь-метиз» Череповецкий завод. Далее в связи с реорганизацией по июль 2009 г. трудился главным специалистом по металлургической теплотехнике завода. С 1 сентября 2000 г. и до своей кончины Юдин Р. А. являлся профессором кафедры теплоэнергетики и теплотехники ЧГУ (до июля 2009 г. – по совместительству).

В 1982 г. Юдин Р. А. в диссертационном совете при Московском вечернем металлургическом институте защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оптимизация и повышение эффективности тепловой работы роликовых печей с радиационными трубами» по специальности: «Промышленная теплоэнергетика», а в 1998 г. в диссертационном совете при Московском государственном институте стали и сплавов – докторскую диссертацию на тему «Повышение эффективности тепловой работы печей метизного производства» по специальности «Металлургия черных металлов». В 2013 г. ему было присвоено ученое звание «профессор».

Юдин Р. А. – действительный член Академии инженерных наук им. А. М. Прохорова (АИН), Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), Международной академии авторов научных открытий и изобретений (МААНОИ), член диссертационного совета Д 212.297.02 по присуждению ученой степени доктора и кандидата технических наук по двум научным специальностям.

Рафаил Айзикович – автор более 170 научно-технических работ, большинство из которых опубликовано в центральных научно-технических журналах. Является автором 43 изобретений, защищенных авторскими свидетельствами СССР и патентами РФ. Большинство созданных им технических решений внедрено в производство со значительным экономическим эффектом.

Указом президента РФ в 2004 г. Юдину Р. А. присвоено почетное звание «Заслуженный изобретатель Российской Федерации». Научно-технические разработки Юдина Р. А. неоднократно отмечались региональными, всесоюзными и всероссийскими наградами. Юдин Рафаил Айзикович является призером Всесоюзного конкурса на «Лучшее конструкторское решение печи прокатного производства», лауреатом премии Мингазпрома СССР за работу «Радиационные трубы», дипломантом Всесоюзного конкурса на лучшее техническое решение: «Экономия тепловой и электрической энергии. Разработки Юдина Р. А. неоднократно демонстрировались на ВДНХ и дважды отмечались медалями.

Юдин Рафаил Айзикович дважды (в 2003, 2005 гг.) награждался дипломами лауреата государственной премии Вологодской области по науке и технике. В 2005 г. он стал лауреатом Всероссийского конкурса в номинации: «Инженер года» с вручением сертификата профессионального инженера России, диплома лауреата и номерной медали.

Научную и преподавательскую деятельность Рафаил Айзикович успешно сочетал с литературно-лирической. Его стихи неоднократно публиковались в региональных изданиях, вышли в свет 2 объемных авторских сборника. Серьезно увлекался шахматами (имел 1 спортивный разряд).

Редколлегия журнала «Вестник ЧГУ» глубоко скорбит в связи с понесенной утратой и выражает соболезнование родным и близким покойного.

*Главный редактор журнала «Вестник ЧГУ»,
доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы
РФ Н. И. Шестаков*

Сведения об авторах

АНДРЕЕВ Александр Сергеевич / ANDREEV Alexander Sergeevich	Кандидат технических наук, доцент кафедры инфокоммуникационных технологий и безопасности, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), Associate Professor, Department of Information and Communication Technologies and Security, Cherepovets State University.
АНТРОПОВА Любовь Васильевна / ANTROPOVA Lubov Vasilievna	Доктор педагогических наук, профессор кафедры экономики и управления бизнес-школы, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Department of economy and management, Business-school, Cherepovets State University.
АРКАДЬЕВА Татьяна Григорьевна / ARKADYEVA Tatyana Grigorevna	Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А. И. Герцена / Doctor of Science (Philology), Professor, The head of the department of Russian as foreign language, Russian state pedagogical university after A. I. Herzen. E-mail: kafarki@mail.ru
БЕЛЯЕВА Марина Николаевна / BELYAEVA Marina Nikolaevna	Магистрант, Череповецкий государственный университет / Master's Degree Student, Cherepovets State University. E-mail: marinpolev@yandex.ru
ВАСИЛЬЕВА Дарья Вячеславовна / VASILYEVA Darya Vyacheslavovna	Аспирант библейского отделения, Санкт-Петербургская православная духовная академия / Postgraduate student, Saint-Petersburg orthodox theological academy. E-mail: dv-sp@yandex.ru
ВАСИЛЬЕВА Марина Ивановна / VASILYEVA Marina Ivanovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А. И. Герцена / Candidate of Science (Pedagogy), Senior lecturer of Department of Russian as foreign Russian state pedagogical university after A. I. Herzen. E-mail: kafarki@mail.ru
ВЛАДИМИРОВА Светлана Семеновна / VLADIMIROVA Svetlana Semenovna	Кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А. И. Герцена / Candidate of Science (History), Senior lecturer of Department of Russian as foreign Russian state pedagogical university after A. I. Herzen. E-mail: kafarki@mail.ru
ВОЛОДИНА Наталия Владимировна / VOLODINA Natalia Vladimirovna	Доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor, Department of Russian philology and applied communication, Cherepovets State University.
ГОНЧАРОВА Алина Алексеевна / GONCHAROVA Alina Alekseevna	Аспирант кафедры гуманитарных дисциплин, Сергиево-Посадский гуманитарный институт / Postgraduate student, Department of Humanities, Sergiyev Posad Institute of Humanities. E-mail: lynn-goncharova@mail.ru
ГУЩИНСКАЯ Марианна Вячеславовна / GUSINSKAYA Marianna Vyacheslavovna	Аспирант, Московский городской педагогический университет / Postgraduate student, Moscow Teacher Training University. E-mail: maridnp@mail.ru
ЕКЖАНОВА Елена Анатольевна / EKZHANOVA Elena Anatolyevna	Доктор педагогических наук, профессор кафедры логопедии, Московский городской педагогический университет / Ph. D in Pedagogics, professor, professor of the Department of Logopedics, Moscow State Pedagogical University. E-mail: eakzhanova@mail.ru
ЕНДИЯРОВ Сергей Валерьевич / ENDIYAROV Sergey Valeryevich	Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, ОАО «Уралмашзавод» / Candidate of Science (Technology), senior researcher, Uralmashzavod, Ekaterinburg, Russia. E-mail: endeyarov@olympus.ru
ЕРМИЛОВ Владимир Витальевич / ERMILOV Vladimir Vitalievich	Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой транспортных средств и техносферной безопасности, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), Associate Professor, head of Department of Vehicles and Technosphere Safety, Cherepovets State University.

ЗАГОСКИН Андрей Александрович / ZAGOSKIN Andrey Alexandrovich	Аспирант кафедры теплотехники, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (САФУ) / Postgraduate student, department of Thermal Engineering, Northern (Arctic) Federal university named after M. V. Lomonosov. E-mail: zagoskin.andrey@gmail.com
ЗУЕВ Андрей Николаевич / ZUEV Andrey Nikolaevich	Кандидат технических наук, директор института информационных технологий, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), Director of Information technology institute, Cherepovets State University.
ИОНОВА Наталья Владимировна / IONOVA Natalia Vladimirovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры дошкольного образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Philology), associate professor, Department of Preschool Education, Cherepovets State University. E-mail: ionovanv2k9@mail.ru
КАБЫЛКИНА Наталья Сергеевна / KABYLKINA Natalia Sergeevna	Аспирант кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации, Северо-Кавказский федеральный университет / Postgraduate student, Department of Roman-German Linguistics and Cross-cultural Communication, Master of Linguistics. North-Caucases Federal University. E-mail: zahobeska@rambler.ru
КАРПОВ Сергей Васильевич / KARPOV Sergey Vasilievich	Доктор технических наук, профессор, зам. директора по НИР Института энергетики и транспорта, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (САФУ) / Doctor of Science (Technology), professor, Deputy director on research work, Institute of Energy and Transport, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: s.karpov@narfu.ru
КАРПУШКИНА Елена Александровна / KARPUSHKINA Elena Aleksandrovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии дошкольного, начального и дефектологического образования, Пензенский государственный университет / Candidate of Science (Education), Associate professor, Department of Theory of Education and Psychology of Pre-School, Junior School and Special Education, Penza State University. E-mail: karpuschkina@bk.ru
КОРАБЛЕВ Игорь Геннадьевич / KORABLEV Igor Gennadyevich	Руководитель проектного офиса ООО «ДАТА-ЦЕНТР Автоматика» / Head of ООО DATA CENTRE Automation.
ЛОГИНОВА Милена Михайловна / LOGINOVA Milena Mikhailovna	Учитель русского языка и литературы, средняя общеобразовательная школа №28 станицы Тамань, Темрюкского района Краснодарского края / Teacher of Russian language and Literature, secondary comprehensive school №28, Taman, Temryuk district, Krasnodar Region. E-mail: milenushka87@mail.ru
МАРТЬЯНОВА Ирина Анатольевна / MARTIANOVA Irina Anatolyevna	Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена / PhD in philology, professor at the department of Russian language, Russian State Pedagogical Herzen University. E-mail: irine.pismo@gmail.com
НОВИКОВА Елена Тарасовна / NOVIKOVA Elena Tarasovna	Учитель начальных классов, Центр образования №3 (г. Тула) / Primary school teacher, educational centre №3 (Tula). E-mail: ammaat1@mail.ru
ПАНТЫКИНА Наталья Игоревна / PANTYKINA Natalia Igorevna	Аспирант, преподаватель кафедры английской и восточной филологии, Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко / Postgraduate student, Lecturer at the Department of English and Oriental Philology, Luhansk Taras Shevchenko State University. E-mail: natik-pantykina@mail.ru
ПЕТРУШЕНКО Сергей Юрьевич / PETRUSHENKO Sergey Yurievich	Кандидат технических наук, сотрудник ООО "S.Yu.E" / Candidate of Science (Technology), LLC "S.Yu.E".
ПОВАРОВА Ольга Владимировна / POVAROVA Olga Vladimirovna	Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, Department of Russian Philology and Applied Communications, Cherepovets State University.
ПОДОБЕД Карина Анатольевна / PODOBED Karina Anatolievna.	Преподаватель кафедры английского языка, Московский государственный институт международных отношений МИД России / lecturer the English language department, Moscow State Institute of Foreign Relations MFA Russia. E-mail: karfild@yandex.ru

ПОЛКОВНИКОВА Наталья Викторовна / POLKOVNIKOVA Natalia Viktorovna	Аспирант кафедры русской филологии и межкультурных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, Department of Russian Phylology and Applied Communications, Cherepovets State University. E-mail: nata@mail.ru
ПОТОЦКИЙ Евгений Павлович / POTOTSKIY Evgeny Pavlovich	Кандидат технических наук, профессор кафедры техносферной безопасности, директор Центра дистанционного обучения, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» / Candidate of Science (Technology), Professor of Department of Safety Engineering, Head of Distance Education Center of the National University of Science and Technology "MISIS". E-mail: pep@disto.misis.ru
ПРАСОЛОВА Юлия Валерьевна / PRASOLOVA Yulia Valerievna	Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток) / Senior Lecturer, School of Regional and International Studies, Department of Russian Language and Literature of the Far Eastern Federal University. E-mail: jupra@mail.ru
СТАНЧУЛЯК Татьяна Геннадьевна / STANCHULYAK Tatiana Gennadievna	Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков, Российский университет дружбы народов / Candidate of Science (Philology), senior lecturer, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: tatyana0976@mail.ru
ТАМП Валерий Леонидович / TAMP Valery Leonidovich	Кандидат технических наук, профессор, Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники / Candidate of Science (Technology), Professor of Cherepovets higher military engineering school of radio electronics.
ТАМП Никита Валерьевич / TAMP Nikita Valeryevich	Адъюнкт, Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники / Adjunct of Cherepovets higher military engineering school of radio electronics. E-mail: nikitatamp@mail.ru
ТРИКОЗ Эльвира Львовна / TRIKOZ Elvira Lvovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации, Вологодский государственный университет / PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, the Faculty of Philology, Speech Communication, Federal State Educational Institution of Higher Education, Vologda State University. E-mail: elvira.trikoz@mail.ru
ТРИФОНОВ Андрей Сергеевич / TRIFONOV Andrey Sergeevich	Выпускник Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» / Graduate (2015 yr.) of the National University of Science and Technology "MISIS". E-mail: broiler21@mail.ru
ФЕДОТОВА Надежда Сергеевна / FEDOTOVA Nadezhda Sergeevna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А. И. Герцена / Candidate of Science (Philology), The senior lecturer of Department of Russian as foreign language, Russian state pedagogical university after A. I. Herzen. E-mail: nadja_f78@mail.ru
ХРЯНИН Евгений Леонидович / KHRYANIN Evgeniy Leonidovich	Аспирант, Вологодский государственный университет, главный инженер-программист службы информатики и автоматизации банковских работ, Банк «Воложанин» / Postgraduate Student, Vologda State University, Chief Programmer engineer, Department of Information Technology and Automation in Banking, Bank "Volzhanin".
ЧЕРНОВ Александр Валентинович / CHERNOV Alexandr Valentinovich	Доктор филологических наук, профессор, директор Гуманитарного института, Череповецкий государственный университет, заведующий кафедрой связей с общественностью, журналистики и рекламы / Doctor of Science (Philology), Professor, Director of the School of Humanities, Head of the Department of Public Relations, Journalism and Advertising, Cherepovets State University. E-mail: avchernov@bk.ru
ШАРРИ Татьяна Германовна / SHARRI Tatyana Germanovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А. И. Герцена / Candidate of Science (Pedagogy), the senior lecturer, the senior lecturer of Department of Russian as foreign language, Russian state pedagogical university after A. I. Herzen. E-mail: kafarki@mail.ru

<p>ШВЕЦОВ Анатолий Николаевич / SHVETSOV Anatoly Nikolaevich</p>	<p>Доктор технических наук, профессор, декан факультета заочного и дистанционного обучения, Вологодский государственный университет / Doctor of Science (Technology), Professor, Dean of the Faculty of correspondence and distance learning, Vologda State University. E-mail: evgeshah@list.ru</p>
<p>ЩЕРБАКОВА Наталья Борисовна / SHCHERBAKOVA Natalya Borisovna</p>	<p>Аспирант кафедры теории и методики физического воспитания и ОБЖ, Нижегородский институт развития образования / Post graduate student, Physical education and basics of life safety Department Nizhny Novgorod Institute of Education Development. E-mail: NBSher@yandex.ru</p>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском и английском языках по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. При этом статьи, опубликованные на русском языке, сопровождаются аннотациями на английском языке, а статьи, опубликованные на английском языке – аннотациями на русском языке. Научные статьи принимаются при условии положительных результатов независимой экспертизы и включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Материалы статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не публиковавшимися. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Статьи публикуются в порядке очередности (по мере их поступления и прохождения процедуры рецензирования). Преподаватели, сотрудники, аспиранты и докторанты ЧГУ, исполнители государственных контрактов в рамках федеральных целевых программ, грантов и конкурсов имеют право приоритета при комплектовании номера. Статьи ведущих приглашенных ученых, размещаются в ближайшем номере журнала.

4. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес vestnik-chsu@yandex.ru один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О. научное направление статьи** (при наличии 2-х и более авторов, указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

5. Поступившие в редакцию материалы регистрируются и в течение 3-х дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

6. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

7. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

8. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию рецензии научного руководителя, заверенную подписью руководителя и печатью организации, и справку, подтверждающую обучение в аспирантуре.

9. Корректур авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

10. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

Адрес редакции:

162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Ответственный секретарь: Н. А. Тихомирова (8202) 51-72-40

E-mail: vestnik-chsu@yandex.ru

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

Форматирование основного текста	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формат страницы – А 4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 5. Номер страницы располагается внизу справа.
Объем статьи	5–8 страниц
Требования к составу публикуемой статьи	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 3. Инициалы, фамилия (фамилии) автора (авторов) – справа полужирным курсивом на русском языке, ниже курсивом на русском языке – место работы (полностью). 4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора курсивом пишется: Научный руководитель: ученая степень, ученое звание, И.О. Фамилия. 5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке. 6. Инициалы, фамилия (фамилии) автора (авторов), должность, место работы – справа курсивом на английском языке. 7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке. 8. Аннотация (объемом от 400 до 600 печатных знаков) обычным шрифтом на русском языке.

	<p>Аннотация должна быть развернутой, структурированной, следовать логике и хронологии изложения материала в статье, кратко повторять структуру статьи и максимально полно раскрывать содержание статьи.</p> <p>9. Ключевые слова (5–10 слов) обычным шрифтом на русском языке.</p> <p>10. Аннотация обычным шрифтом на английском языке. Не допускается использование автоматической системы перевода. Желательно, чтобы аннотация на английском языке не дублировала полностью текст аннотации на русском языке. Объем аннотации на английском языке может быть больше.</p> <p>11. Ключевые слова обычным шрифтом на английском языке.</p> <p>12. Если статья написана на английском языке, название статьи, аннотацию и ключевые слова следует перевести на русский язык.</p> <p>13. Текст статьи. В статье должны быть выделены следующие структурные элементы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - введение; - основной текст статьи; - выводы. <p>Данная структура статьи рекомендуется для направлений: филологические науки, педагогические науки.</p> <p>14. Список литературы – по центру, обычным шрифтом.</p> <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
Библиографический список	<p>1. Список цитируемой литературы в русском алфавите приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003.</p> <p>Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке.</p> <p>Сначала указываются отечественные, затем – зарубежные авторы.</p> <p>2. Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: если идет указание на работу без прямого цитирования – [2], если идет отсылка к работе для сопоставления (обычно в работах историков) – [см.: 2], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на одной странице – [7, с. 22] или [5, л. 22 об.], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на двух страницах [5, с. 53–54]. Если цитата не прямая (цитируется по другому изданию) – [Цит. по: 8, с. 22].</p> <p>Образец оформления:</p> <p style="text-align: center;">Литература</p> <p>1. <i>Каваками, К.</i> Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии / К. Каваками // Черные металлы. – 1988. – №13. – С. 3–12.</p> <p>2. <i>Масловский, М. В.</i> Современная западная теоретическая социология / М. В. Масловский. – Н. Новгород, 2005. – URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html</p> <p>3. <i>Платова, Е.</i> Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты / Е. Платова // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – М., 2003. – С. 39–53.</p> <p>4. <i>Пропп, В. Я.</i> Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л., 1986.</p> <p>6. <i>Салахетдинов, Э. Р.</i> Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э. Р. Салахетдинов. – М., 2008.</p> <p>6. <i>Третьяков, А. В.</i> Расчет и исследование прокатных валков / А. В. Третьяков, Э. А. Гарбер, Г. Г. Давлетбаев. – М., 1976.</p> <p>7. <i>Чиршева, Г. Н.</i> Отношение череповецких дошкольников и их родителей к изучению иностранных языков (по материалам опроса) / Г. Н. Чиршева, Е. В. Скородумова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №4. – С. 116–120.</p> <p>8. <i>Чиршева, Г. Н.</i> Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук / Г. Н. Чиршева. – Л., 1986.</p> <p>9. <i>Weber, M.</i> The Rationalization of Education and Training / M. Weber // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – N.Y., 1946.</p> <p>10. <i>Cross, A. G.</i> An Anglo-Russian Medley / A. G. Cross // The Slavonic and East European Review. – 1992. – Vol. 70. – P. 708–721.</p>
Примечания и комментарии	Нумерация сносок постраничная.
Рисунки, схемы, диаграммы, фотографии	<p>1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0 или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы.</p> <p>2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы и диаграммы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются.</p> <p>3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений.</p> <p>4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.</p>

Таблицы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и быть пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
Единицы физических величин	Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.
Формулы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в тексте или при помощи редактора формул Microsoft Equation 3.0, MathType 6.0. 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами, справа в конце строки, в круглых скобках. 3. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 4. Номер выставляется посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы, на которые должны быть ссылки в тексте, выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста. $\begin{cases} \tau_{xy}^t(\tau) = \tau_{xz}^t(\tau) = \tau_{yz}^t(\tau) = \sigma_x^t(\tau) = 0, \\ \sigma_y^t(\tau) = \sigma_z^t(\tau) = \sigma^t(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$
Сведения об авторе (авторах)	<p>После статьи в таблице, состоящей из 2-х столбцов, предоставляются сведения об авторе (авторах), которые содержат следующие данные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. ФИО полностью. 2. Ученая степень (при наличии). 3. Ученое звание (при наличии). 4. Место работы (полностью – организация, структурное подразделение, должность). Сокращения не допускаются. 5. АСПИРАНТАМ: место работы (организация, структурное подразделение, должность) научного руководителя. 6. Контактная информация для переписки по одному из авторов: полный почтовый адрес с указанием индекса; телефон; e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках. Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.</p>

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Филологические науки

УДК 800.8

Г. Н. Чиршева
Череповецкий государственный университет,
Е. В. Скородумова
Вологодский государственный университет

ОТНОШЕНИЕ ЧЕРЕПОВЕЦКИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА)

G. N. Chirsheva,
Cherepovets state university
E. V. Skorodumova,
Vologda state university

ATTITUDES OF CHEREPOVETS PRE-SCHOOLERS AND THEIR PARENTS TOWARDS LEARNING FOREIGN LANGUAGES (SURVEY DATA)

В статье дается краткий обзор проблематики в области отношения к языкам и их изучения; рассматриваются результаты данных, полученных в результате опроса дошкольников одного из детских садов Череповца и их родителей об их отношении к изучению иностранных языков; обобщаются их мнения по таким вопросам как возраст и способ усвоения нового языка, цели и мотивы изучения конкретных языков и др.

Отношение к изучению иностранных языков, опрос дошкольников, опрос родителей.

The paper outlines issues in the theory of language attitudes and language learning; it focuses on the results obtained with the help of surveys of Cherepovets preschool kindergarten children and their parents; the authors summarize their opinions about the age appropriate for the onset of L2 learning, methods of L2 learning, purpose and motivation in learning certain L2, etc.

Attitudes towards learning foreign languages, survey of preschoolers, survey of parents.

Введение.

Раннее изучение иностранных языков – явление довольно распространенное, но пока еще недостаточно изученное в нашем регионе, в частности, в городе Череповце. Зарубежные социолингвисты в последние десятилетия довольно активно изучают отношение индивидов к различным аспектам языковых и лингвокультурных проблем в обществе. Однако отношение дошкольников и их родителей к раннему изучению иностранных языков еще недостаточно отражено ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Даже само изучение иностранных языков в дошкольном возрасте не получило широкого распространения в нашем городе.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить отношение череповецких детей дошкольного возраста и их родителей к изучению иностранных языков.

Основы для исследования отношения к языкам и их изучению были заложены в 70–80 гг. XX века. Основным методом получения материала были опросы, нацеленные на выяснение разнообразных проблем: отношение к языку, который постепенно забывается и выходит из употребления у индивида (language attrition), отношение к разным методам обучения языкам, проблемы беспокойства индивидов по поводу усвоения нового языка и т. д.

...

Основная часть.

Рецептивный билингвизм проявляется в том, что ребенок понимает речь на обоих языках, но разговаривает только на одном из них. Такие случаи считаются довольно частотными в билингвальных ситуациях – А. Де Хоувер рассматривает их как одну из распространенных моделей поведения ребенка-билингва [7, с. 2–4], наряду с той моделью речевого поведения, которую мы называем продуктивным билингвизмом.

...

Выводы.

Рассмотренные характеристики МФЭ с дифференциацией на продуктивные, репродуктивные и рецептивные единицы отражают развитие речевой деятельности билингвального ребенка на обоих языках и усиление доминантности русского языка: к трехлетнему возрасту разрыв между рецептивными, репродуктивными и продуктивными русскими лексемами сокращается намного динамичнее, чем между их эквивалентами из английского языка.

Литература

1. *Мошникова, Д. А.* Некоторые особенности речи детей на раннем этапе развития билингвизма / Д. А. Мошникова // Проблемы онтолингвистики – 2007: Материалы международной конференции. – СПб., 2007. – С. 142–143.
2. *Тотьмянина, Е. Л.* МФЭ как признак дифференциации языков ребенком-билингвом / Е. Л. Тотьмянина // Проблемы детской речи – 1999: Материалы Всероссийской конференции. – СПб., 1999. – С. 175–177.
3. *Чиршева, Г. Н.* Роль семантических эквивалентов в дифференциации лексических систем детей-билингвов / Г.Н. Чиршева // Проблемы детской речи – 97: Материалы всероссийской конференции. – СПб., 1997. – С. 72–74.
4. *DeHouwer, A.* Bilingual First Language Acquisition / A. DeHouwer. – Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2009.
5. ...

Сведения об авторе (на русском и английском языках)

ФАМИЛИЯ Имя Отчество / FAMILIA Imia Otchestvo	Кандидат (аспирант, соискатель, докторант) ... наук, доцент кафедры ... / Candidate of ..., ... моб. тел., дом. тел., e-mail. Аббревиатуры и сокращения не допускаются
--	--

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- АНТРОПОВА Л. В., д-р пед. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
АНШЕЛЕС В. Р., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
АРОНИНА Л. И., проф. (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)
ВОЛОДИНА Н. В., д-р филол. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ГАРБЕР Э. А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Череповецкий государственный университет)
ГРУДЕВА Е. В., д-р филол. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ГРЫЗЛОВ В. С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (Череповецкий государственный университет)
ГУДИНА Т. В., д-р пед. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ДЕНИСОВА О. А., д-р пед. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ДОМАНСКИЙ Ю. В., д-р филол. наук (Тверской государственный университет)
ЕРШОВ Е. В., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ИВАНОВА Н. В., д-р пед. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ИЛЬИНА Е. Н., д-р филол. наук, проф. (Вологодский государственный университет)
КАБАКОВ З. К., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
КАРПОВ С. В., д-р техн. наук, проф. (Северный (Арктический) федеральный университет)
КОЖЕВНИКОВА И. А., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
КОРОВУШКИН В. П., д-р филол. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
КУЗМИНОВ А. Л., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ЛАВРОВА С. Ю., д-р филол. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ЛУКИН С. В., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ЛУЦЕВИЧ Л. Ф., д-р филол. наук, проф. (Варшавский университет, Республика Польша)
ЛЮБОВ В. К., д-р техн. наук, проф. (Северный (Арктический) федеральный университет)
МЕРКЕР Э. Э., д-р техн. наук, проф. (Научно-исследовательский технологический университет «МИСиС»)
МИЛОШЕВИЧ З., д-р соц. наук (Институт политических исследований, Белград)
ОСИПОВ Ю. Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (Вологодский государственный университет)
САБУРОВ Э. Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Северный (Арктический) федеральный университет)
СЕНИЦЫН Н. Н., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
СЛАВОВ В. И., д-р техн. наук (Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники)
СТЕНИН В. А., д-р техн. наук, проф. (Северный (Арктический) федеральный университет)
ТЕЛИН Н. В., д-р техн. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ШЕСТАКОВ Н. И., д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ, гл. редактор (Череповецкий государственный университет)
ЦАПЛИН А. И., д-р техн. наук, проф. (Пермский национальный исследовательский политехнический университет)
ЦЕЙТЛИН С. Н., д-р филол. наук, проф. (Российский государственный педагогический университета им. А. И. Герцена)
ЧЕРНОВ А. В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора по направлению филологические науки (Череповецкий государственный университет)
ЧЕРНЯК М. А., д-р филол. наук, проф. (Российский государственный педагогический университета им. А. И. Герцена)
ЧИРШЕВА Г. Н., д-р филол. наук, проф. (Череповецкий государственный университет)
ЮДИН Р. А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (Череповецкий государственный университет)
ЯКОВЛЕВА Е. В., д-р пед. наук, проф., зам. гл. редактора по направлению педагогические науки (Череповецкий государственный университет)

Лицензия А №165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 29.02.16. Зак. 211.
Выход в свет: 10.03.2016 г.
Тир. 300 (1 з-д – 45). Уч.-изд. л. 19. Усл. п. л. 16.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.